

Ю. П. ПРИБЫЛЬСКИЙ

**СОВЕТСКИЙ СЕВЕР
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)**

1941

1945

ТОБОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

Ю. П. ПРИБЫЛЬСКИЙ

СОВЕТСКИЙ СЕВЕР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)

Под ред. проф. В. А. Зибарева

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск—1986

Прибыльский Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986, ___ 280 с. ___ 2 р. 40 к. 1000 экз. 0902040100, 280 с.

Монография посвящена экономическому, социальному и духовному развитию Советского Севера в период войны. Выявлен опыт организации и воспитания масс, накопленный местными партийными организациями и Советами, показана его значимость на современном этапе развития Севера.

Для историков партии, студентов, пропагандистов сети политпросвещения.

Рецензент — проф. Л. В. Храмов

П 0902040100
177(012)-86 36-84

© Издательство Томского университета, 1986.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная война играла определенную роль в судьбах тех советских народов, которые впервые участвовали в едином строю с русским народом в защите социалистического Отечества. Якуты, коми, ханты, ненцы, саамы, коряки и другие народности Севера на фронте и в тылу проявили преданность идеалам социализма, верность Коммунистической партии и Советскому государству, упорство и мужество в борьбе и труде. Рабочие, служащие и колхозники делали все возможное, чтобы приблизить победу.

Партийные организации, Советы депутатов трудящихся и общественность Севера накопили опыт организации и воспитания людей, в условиях войны возглавили социалистическое соревнование масс под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» и массовое патриотическое движение в помощь Красной Армии. Опыт военных лет не утратил своего значения в условиях развитого социалистического общества, он служит основой интернационального и патриотического воспитания советских людей, участвующих в преобразовании Севера. Научное изучение и обобщение опыта военной поры — важная задача исследователей Советского Севера.

Роль Севера в Отечественной войне и проблемы его общественного развития изучаются в исторической науке свыше трех с половиной десятилетий, хотя крупных, обобщающих трудов пока не создано. По нашим подсчетам, было опубликовано около 130 научных и научно-популярных работ, весьма различающихся по содержанию и качеству. Несмотря на большое количество публикаций, требующих объективной оценки,

историография проблемы Севера в период войны пока не разработана¹.

Анализ опубликованных по данной проблеме исторических работ предполагает их классификацию в хронологическом порядке. Вся литература по этому вопросу уместно распределить по двум периодам, внутренне связанным между собой объектом исследования, но различающимся по теоретическому уровню и проблематике исследуемых вопросов.

Первый период, включающий пору войны и послевоенное десятилетие, характеризуется собиранием, накоплением и описанием явлений и фактов, лично пережитых непосредственными участниками войны. Круг авторов был узок. Долгосрочные и комплексные исследования Севера, проводимые до войны Ленинградским университетом, Научно-исследовательским институтом Арктики, Институтом народов Севера, были временно свернуты, научные и общественно-политические журналы «Советская этнография», «Советская Арктика» закрыты, исследователи Севера в большинстве мобилизованы на фронт. В трудных условиях войны было опубликовано несколько популярных брошюр и очерков о ратных и трудовых подвигах северян, написанных по личным наблюдениям авторов, газетным материалам, письмам фронтовиков². Проникнутые духом стойкости и волей к победе, эти скромные публикации несли в массы идеи патриотизма, раскрывали конкретные и типичные проявления ратного и трудового героизма северян.

После окончания войны, когда возросли возможности и улучшились условия научных исследований, были

¹ В обобщающей статье Антроповой В. В. Проблемы некапиталистического пути развития народов Севера в советской историко-этнографической литературе. — В кн.: Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера (М., 1971) период Отечественной войны вообще не упоминается.

² Ного И. Ф. Мой товарищ-снайпер. — Омский альманах, Омск, 1943, кн. III; Филиппович Г. Патриоты. Магадан, 1942; Комсомол в боях за Родину (на якут. яз.). Якутск, 1943; Больше рыбы фронту! Новосибирск, 1943; Мординов А. Якуты в Великой Отечественной войне. Якутск, 1944; Огрызко И. Народы Севера в Отечественной войне. — Омский альманах. Омск, 1944 кн. IV; Иванов А. На добыче золота. — Работница, 1944, № 6—7; Попов Г. В. Все для фронта, все для победы! Якутск, 1944; Полярники в Отечественной войне. М., 1945.

созданы первые обобщающие труды по истории Советского Севера. В 1947 г. Ленинградский университет провел научную конференцию по истории народностей Севера, на которой с докладами выступили И. И. Огрызко—«Народы Севера в Великой Отечественной войне» и В. Н. Увачан—«Эвенкийский национальный округ в Великой Отечественной войне»³. Тема войны в масштабах всего Севера была впервые сформулирована в монографии М. А. Сергеева⁴. На основе многочисленных данных автор пришел к выводу о том, что война «оказала громадное влияние на хозяйство и культуру народов Севера...»⁵, усилился исторический процесс продвижения промышленности в северо-восточные районы страны»⁶. К сожалению, раздел о войне был написан в основном по газетным источникам и не содержал аналитических данных.

Второй период изучения Севера военной поры начался после XX съезда КПСС и был обусловлен его решениями о творческом развитии общественных наук. Историки, обратившись к архивным источникам, ввели в научный оборот много ранее неизвестных сведений, расширили проблематику исследований и осуществили необходимый и последовательный переход от накопления и описания фактов к их всестороннему анализу. Значительно возросло количество публикаций, а главное—вырос их идейно-теоретический уровень. Если за полтора десятилетия (1941—1955 гг.) было написано не более 30 научных работ, то за 15 лет после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС—в 2 раза больше. Литературу о войне дополнили и обогатили документальные сборники, воспоминания ветеранов войны, коллективные очерки, монографии. Достигнутый уровень исследований позволяет оценить результаты многолетних поисков и обозначить направления дальнейшей разработки проблемы.

Всю известную автору литературу по избранной проблеме уместно разделить по содержанию и темати-

³ См.: История и экономика Крайнего Севера. Л., 1950.

⁴ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М. — Л., 1955, 569 с.

⁵ Сергеев М. А. Указ. соч., с. 421.

⁶ Там же.

ке на две большие группы. В первую из них входят коллективные труды и сборники историков Сибири и Дальнего Востока⁷, монографии М. Р. Акулова, В. Б. Базаржапова, М. И. Белова, Ю. А. Васильева, Г. А. Докучаева, И. И. Кузнецова⁸. В этих крупных работах содержались ценные сведения о той роли, какую сыграл Север в укреплении тыла.

Приведенные сравнительные данные убеждали в том, что северяне вносили ощутимый вклад в помощь сибиряков и дальневосточников фронту, но этих данных не хватало для обобщений и выводов, характеризующих общий вклад Севера в разгром фашизма. В «Истории Сибири» подчеркивалось: «Главное значение национальных районов в годы войны состояло в том, что они являлись валютным цехом нашей страны, основной базой по добыче золота, олова, никеля и других цветных металлов»⁹. Этот важный вывод иллюстрирован лишь отдельными примерами и не подкреплен данным статистики, поэтому звучал декларативно.

Авторы трудов по истории Сибири справедливо уделали главное внимание ведущим индустриальным и аграрным районам сибирского тыла. Север невольно оказался на втором плане, сведения о его развитии в пору войны носили фрагментарный и вспомогательный характер. Недостаток достоверных сведений нередко порождал ошибочные суждения. В монографии Ю. А. Васильева показана заметная роль хозяйства Севера в обеспечении фронта продовольствием, сделан вывод, что «в годы войны в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах была создана рыбная промышленность, основанная на индустриальных методах труда на добы-

⁷ История Сибири. Кол. авторов. Л., 1969, т. V; Акулов М. Р. Анисков В. Т., Васильев Ю. А. Кузнецов И. И. Подвиг земли богатырской. М., 1970; Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973; Трудящиеся Сибири — фронту. Новосибирск, 1975; Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977.

⁸ Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ставрополь, 1967; Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути, т. IV, Л., 1969; Васильев Ю. А. Сибирский арсенал. Свердловск, 1966; Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1974.

⁹ История Сибири, т. V, с. 158.

че и обработке рыбы»¹⁰. В другом случае автор утверждал: «Низкая производительность труда в рыбной промышленности Сибири в военное время объяснялась тем, что на добыче и обработке рыбы господствовал еще ручной труд»¹¹. Налицо явное противоречие. Истина была в том, что рыбная промышленность Обь-Иртышского бассейна, созданная еще в довоенный период, сохранила в пору войны ярко выраженный экстенсивный характер. Рост добычи был связан с увеличением численности рыбаков. На это обстоятельство указал Г. А. Докучаев, оценивая итоги развития рыбного хозяйства Западной и Восточной Сибири; но он в качестве доказательства привел непроверенные, явно заниженные данные о численности рыбаков, которые опровергали его же собственный вывод. В монографии Г. А. Докучаева допущены досадные искажения собственных названий Севера: Пуровский район Ямала назван Куровским. Аксарковская МРС — «Аксарковской», ненецкий колхоз «Нарьян-Вы» — колхозом «Нарьян-Мар», хантыйский колхоз «Едэси-Ил» — колхозом «Юдам Ем»¹² и т. д.

Верными проводниками политики партии среди трудящихся Севера выступали в военную пору коммунистические организации национальных округов и районов. К сожалению, многогранная их деятельность не получила достойного отражения в коллективных очерках истории партийных организаций краев и областей Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. В очерках истории Красноярской партийной организации¹³ не показана борьба коммунистов края за превращение Енисейского Севера в крупную продовольственную базу страны, опущена деятельность партийных организаций Таймыра и Эвенкии. В очерках истории партийных организаций Тюменской области¹⁴, в главе о войне, не содержится раздела, посвященного коммунистам Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, а приводи-

¹⁰ Васильев Ю. А. Указ. соч., с. 325.

¹¹ Васильев Ю. А. Указ. соч., с. 327.

¹² Докучаев Г. А. Указ. соч., с. 140, 236.

¹³ Очерки истории Красноярской партийной организации, т. II. Красноярск, 1970.

¹⁴ Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965.

мые о Севере факты нуждаются в существенном уточнении.

Авторы утверждают, что «на Крайнем Севере во время войны дальнейшее развитие получили оленеводство, звероводство...» За 3 года (1942—1945 гг.) оленеводство на Ямале «возросло на 30%»¹⁵. Статистика утверждает обратное: звероводство на Севере в период войны не развивалось, а поголовье оленей на Ямале, вследствие поставок мяса на фронт, сократилось на одну треть¹⁶.

Названная монография И. И. Кузнецова венчала многолетние исследования истории Восточной Сибири военных лет. Автор на солидной источниковой базе всесторонне и подробно рассмотрел проблемы экономического развития обширного региона в условиях войны, вопросы обеспечения кадрами военного производства, оценил деятельность партийных организаций и местных Советов по развитию политической и трудовой активности сибиряков, по укреплению связей сибирского тыла с фронтом. Эти разделы монографии включают данные о становлении Норильского горно-металлургического комбината, подъеме рыбной промышленности, соревновании работников золотой промышленности Якутии, об участии речного транспорта в промышленном освоении Севера. Имеющиеся сведения о Севере не дают, однако, полной и цельной картины его развития в пору войны.

К 60-летию образования СССР опубликована монография В. Б. Базаржапова—первое обобщающее исследование по истории национальных районов Сибири и Дальнего Востока периода Отечественной войны. Автор сосредоточил внимание на показе многообразной деятельности в помощь фронту основных национальных районов: Бурятии, Якутии, Хакасии, Горного Алтая. Материалы о Севере, заимствованные из опубликованных работ других авторов, носили преимущественно иллюстративный характер, но давали известное представление о месте и роли трудящихся Севера в едином строю народов Сибири, их вкладе в создание прочного тыла.

¹⁵ Очерки истории партийной организации Тюменской области, с. 235.

¹⁶ См.: 30 лет Ямало-Ненецкого округа—/Под ред. Д. И. Копылова. — Тюмень, 1960, с. 36, 48.

Анализ исследований по истории Сибири показывает, что в них нашли частичное отражение проблемы общественного развития Севера военных лет; эти работы помогают глубже осмыслить роль Севера в общенародной борьбе, в достижении победы над врагом.

Вторую группу исследований составляют сборники, монографии и очерки об историческом опыте КПСС по осуществлению национальной политики на Советском Севере, социалистическом строительстве в национальных округах и районах, участии северян в борьбе с фашизмом¹⁷. Значительный вклад в изучение истории народов Обского Севера периода Великой Отечественной войны внесли М. И. Броднев, М. Е. Бударин, Г. А. Мазуренко и Л. Е. Киселев¹⁸; истории Енисейского Севера — В. Н. Увачан, В. Е. Носов и Д. З. Соболев¹⁹; Якутского Севера — Д. Д. Петров, З. В. Гоголев²⁰; истории Колымы и Чукотки — Н. А. Жихарев, Г. Г. Рощупкин, Б. И. Мухачев²¹, истории народов Камчатки — К. Г. Кузаков²².

¹⁷ Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства. М., 1964; Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972; Переход к социализму народностей Севера /Под ред. В. А. Зибарева. — Томск, 1974; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней /Под ред. Н. Н. Дикова. — Новосибирск, 1974; Увачан В. Н. Переход малых народов Севера от родового строя к социализму. — В кн.: Летопись Севера. М., 1977.

¹⁸ Бударин М. Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму Омск, 1968; Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Мазуренко Г. А. Торжество ленинской национальной политики на Обском Севере. Тюмень, 1961.

¹⁹ Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму. М., 1971; Носов В. Е. Социально-экономическое развитие народов Енисейского Крайнего Севера. М., 1967; Соболев Д. З. Север Сибири — фронту. — В кн.: Сибирь в Великой Отечественной войне, с. 247—256.

²⁰ Петров Д. Д. Якутская АССР в период Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.). — В кн.: История Якутской АССР, М., 1963, т. III. Социальное и экономическое развитие Якутии. Новосибирск 1972.

²¹ Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917—1953 гг.). Магадан, 1961; Рощупкин Г. Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917—1953 гг.). Магадан, 1971; Мухачев Б. И. Плечом к плечу (об участии народов Колымы в Отечественной войне). — В кн.: Время. События. Люди. (1941—1945 гг.). Магадан, 1970.

²² Кузаков К. Г. Ожившая тундра. Владивосток: Дальневост. кн. изд.-во, 1973. В числе историков Севера, изучающих период

Что нового внесли историки Севера в научную летопись Отечественной войны? Они попытались прежде всего определить материальный вклад северян в победу над фашизмом. Л. Е. Киселев в монографии «Север раскрывает богатства» впервые осветил промышленное освоение этого региона в эпоху социализма. В гл. 2-ю автор включил подраздел «Промышленность Севера в годы войны». Л. Е. Киселев показал ускоренное развитие горной и металлургической промышленности в Якутии, на Колыме и в Норильске, отметил рост добычи рыбы на Обском и Енисейском Севере, привел статистические данные, характеризующие участие северян в помощи фронту. В печати отмечались и недостатки этого труда. По мнению рецензента Г. Г. Рощупкина, автор монографии сгладил трудности становления горной промышленности Колымы и Чукотки допустил фактические неточности в освещении развития угольной промышленности и дорожного строительства²³. За пределами книги остались процессы социального и духовного роста трудящихся Севера. Перу Л. Е. Киселева принадлежит также книга «От патриархальщины к социализму», написанная по материалам Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. В гл. 6 «Обский Север в годы Отечественной войны» автор кратко рассмотрел вопросы перестройки промышленности на военный лад, привел впечатляющие примеры патриотизма северян на фронте и в тылу.

В брошюре Л. Е. Киселева и Г. А. Мазуренко²⁴, опубликованной к 50-летию Великого Октября, раскрывается исторический путь, пройденный народами Севера при социализме, и в этой связи делается вывод, что «за годы Отечественной войны произошли существенные сдвиги в хозяйственно-политической жизни, ускорилось хозяйственное развитие края».

Г. А. Мазуренко принадлежит приоритет в разработке истории партийного строительства на Севере в эпоху социализма, включая период Отечественной войны.

Отечественной войны, следует также назвать Е. В. Алтунина, А. Н. Александрова, В. Г. Балицкого, И. С. Вдовина, М. Г. Воскобойникова, И. М. Кропотова, С. П. Нефедову, Р. П. Юшина и др.

²³ Магаданская правда (г. Магадан), 1964, 12 дек.

²⁴ Киселев Л. Е. Мазуренко Г. А. Торжество ленинской национальной политики на Обском Севере. Тюмень, 1967.

В своей монографии он исследовал динамику численности, социальный и национальный состав партийных организаций Обского Севера в военную пору, показал, как вместо коммунистов, мобилизованных на фронт, партийные организации отбирали в свои ряды лучших работников тыла—рыбаков, оленеводов, охотников из среды хантов, манси и ненцев, рассмотрел выдвижение и расстановку национальных кадров, обеспечивших успех выполнения военно-хозяйственных задач. Слабее других вопросов раскрыта автором практическая деятельность партийных организаций в деле воспитания и мобилизации трудящихся на помощь фронту.

Историческому опыту преобразований на севере Западной Сибири посвящена монография М. Е. Бударина. В главе об Отечественной войне автор впервые попытался раскрыть всю совокупность фактов, связанных с активным участием в ней трудящихся Севера. На многих ярких примерах М. Е. Бударин показал воинское умение, храбрость и мужество северян на фронтах войны. Он проследил деятельность партии и правительства, местных органов власти и управления по мобилизации всех ресурсов Севера на нужды обороны страны. В отличие от предшественников М. Е. Бударин подробно проанализировал, как решались в условиях войны такие сложные общественные проблемы, как завершение коллективизации оленеводческих хозяйств, перевод простейших производственных объединений на уставную форму хозяйства, оседание и сселение кочевников. М. Е. Бударин частично обобщил опыт идеологического воспитания масс, их духовного развития и пришел к выводу о том, что «за годы войны народности Севера выросли в общественно-политическом отношении, усилилось их стремление к просвещению»²⁵. Вместе с тем монография не свободна от пробелов, обусловленных масштабностью и сложностью исследуемых проблем.

В ряду обобщающих работ по истории Енисейского Севера видное место занимают монография и диссертация В. Н. Увачана²⁶, первого доктора наук из среды народностей Севера, построенные в основном на материалах Таймырского и Эвенкийского округов. Он сумел ла-

²⁵ Бударин М. Е. Указ. соч., с. 347.

²⁶ Увачан В. Н. Социализм и народы Севера: Дис. ... докт. ист. наук. — М., 1970.

конишно и емко раскрыть всенародную помощь северян фронту, их ратные подвиги в борьбе с фашизмом, убедительно показал, что развитие металлургической промышленности на Таймыре способствовало росту традиционных отраслей северного хозяйства, упрочению колхозного строя, дальнейшему сближению народов Севера с русским народом. В заключении автор сделал вывод о том, что «в трудовых и ратных подвигах народностей Севера в годы Великой Отечественной войны наиболее полно и концентрированно проявились результаты победы социализма, воплотились идеи ленинской национальной политики»²⁷.

С наибольшей глубиной и силой трудовой подвиг северян раскрыт в коллективных очерках истории Чукотки, в которых авторы показали все трудности борьбы коммунистов, геологов, горняков за большой металл, за превращение Чукотки в главную базу добычи этого сырья.

Горная промышленность, рожденная в эту пору, способствовала, по мнению авторов, развитию сельского и промыслового хозяйства Чукотки, укреплению колхозного строя, дальнейшему культурному строительству, росту общественного сознания чукчей и эскимосов. В заключение сделан вывод о том, что «коренное население героическим трудом... внесло свой вклад в дело великой победы советского народа над фашизмом, проявило образцы животворного советского патриотизма и преданность Коммунистической партии»²⁸.

Участие советских полярников в Отечественной войне рассмотрел М. И. Белов. На основе широкого круга источников автор подробно и обстоятельно проследил развитие Северного морского пути как важной транспортной коммуникации, обеспечившей нужды фронта и тыла; подробно анализировал итоги полярных навигаций военных лет. Глава о народном хозяйстве Советского Севера в годы войны, написанная на основе опубликованных материалов, включала ранее известные данные о промышленном развитии Европейского Севера, Норильского района, севера Якутии и Северо-Востока страны, деятельности северных портов и паро-

²⁷ Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму, с. 274.

²⁸ Очерки истории Чукотки, с. 267.

ходств. Автор писал о непрерывном росте рыбного и зверобойного промыслов²⁹.

Участие северян в Отечественной войне кратко, но содержательно осветил В. А. Зибарев. Он суммировал ранее опубликованные данные о национальных округах Севера, выделив в качестве главных проблем перестройку на военный лад лесной и рыбной промышленности, сельского и промыслового хозяйства, отметил успехи коллективизации и колхозного строя народов Севера.

Анализ опубликованных работ позволяет выяснить степень изученности исследуемой проблемы в целом и по наиболее важным конкретным вопросам. С наибольшей широтой показаны перестройка северного хозяйства на военный лад; создание военного производства; мобилизация людских, финансовых и материальных ресурсов для успешного ведения войны; раскрыты основные направления хозяйственно-организаторской деятельности местных партийных организаций. Освещено множество фактов трудового героизма людей, занятых на горных принсках, рыбных промыслах, заготовках леса и пушнины, морских и речных судах; названы победители соревнования военных лет. Исследователи подробно выяснили направления и результаты массового добровольного участия северян в оказании материальной помощи фронту, семьям военнослужащих, инвалидам войны.

Многие исследователи попытались раскрыть сложные и противоречивые процессы в развитии традиционных отраслей северного хозяйства, становлении и упрочении колхозного строя народов Севера. М. А. Сергеев, М. Е. Бударин, В. Н. Увачан, В. А. Зибарев и другие разделяют тот вывод, что война ускорила коллективизацию индивидуальных оленеводческих и промысловых хозяйств, которая к концу войны в основном была завершена в 5 (из 7) национальных округах Севера.

В период войны сложилось боевое содружество и упрочилось экономическое сотрудничество, духовное родство народов Севера с русским народом и другими советскими народами. По справедливому замечанию М. Е. Бударина, «в годы войны усилилось влияние рус-

²⁹ Белов М. И. Указ. соч., с. 447.

ского народа на малые народности Севера, еще больше развивалась их политическая, экономическая, культурная общность»³⁰. Эвенкийский ученый В. Н. Увачан на основе личного опыта утверждал: «Русский народ как в довоенные годы, так и в период Великой Отечественной войны выступал как цементирующая сила дружбы и братства народов СССР»³¹. Подобные выводы разделяют все исследователи Севера.

Успехи и победы на фронте и в тылу требуют объективной оценки того, какой нелегкой ценой они достались всему советскому народу и его частице—малым народам Севера. В этом плане справедлив вывод В. А. Зибарева о разностороннем воздействии войны на трудящихся Севера: с одной стороны, северяне «вместе со всеми народами СССР активно боролись с немецко-фашистскими захватчиками, ...сделали шаг вперед в экономическом и общественно-политическом развитии», с другой стороны, «война причинила серьезный ущерб народному хозяйству северных национальных округов»³².

Краткий анализ литературы убеждает в том, что проблемы развития Севера в период войны разработаны неполно и неравномерно. С наибольшей полнотой освещены вопросы экономического развития, материальной помощи фронту, трудового героизма северяян. Гораздо слабее раскрыты сложные процессы политического, социального и духовного развития Севера.

До сих пор нет фундаментальных работ, обобщающих многогранный опыт военно-организаторской, партийно-организационной, идеологической работы областных, окружных и районных партийных организаций Севера. Весьма поверхностно отражена авангардная роль коммунистов на производстве, в политической жизни, в идеологическом воспитании трудящихся.

³⁰ Бударин М. Е. Указ. соч., с. 347; Социалистические преобразования в национальных районах Севера: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — Новосибирск, 1971.

³¹ Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму, с. 274; Во время войны В. Н. Увачан работал секретарем Эвенкийского окружкома партии.

³² Зибарев В. А. Указ. соч., с. 87. Эту же точку зрения разделяют Г. А. Мазуренко, Л. Е. Киселев, И. С. Гурвич и другие исследователи.

Эти пробелы частично восполняет коллективный труд по истории партийных организаций автономных округов Севера³³.

Из поля зрения исследователей выпали такие социальные проблемы, как формирование местных отрядов рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции Севера, их роль в обеспечении фронта и тыла всем необходимым для победы. Ждет обобщения опыт социалистического соревнования горняков, металлургов, рыбаков, оленеводов, охотников, как ведущих отрядов трудящихся северного тыла. Остается малоизученной духовная жизнь, развитие искусства, культуры и образования, состояние идейно-воспитательной работы, формирование у трудящихся различных национальностей качеств интернационалистов и патриотов. Требуют глубокого анализа межнациональные и межличностные отношения работников различных национальностей.

С учетом нерешенных проблем исторической науки возникает реальная необходимость и складываются благоприятные возможности для обобщения исторического опыта Коммунистической партии и Советского государства по руководству общественным развитием Севера в период Великой Отечественной войны.

В настоящем исследовании автор предпринял попытку раскрыть данную проблему в масштабах всего Советского Севера. Территориальные границы исследования включают Камчатскую и Мурманскую области РСФСР, район Колымы в пределах современной Магаданской области, север Якутской АССР³⁴, бывший Нарымский округ³⁵ и семь национальных (ныне автономных) округов Севера, районы Воркуты и Ухты Коми АССР. Временные рамки охватывают предвоенный и военный периоды общественного развития регионов — с 1939 по 1945 гг.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проследить действие объективных закономерностей

³³ Партийные организации Советского Севера/Под ред. В. А. Зибарева. — Томск, 1980, ч. 1.

³⁴ Магаданская область РСФСР образована в 1953 г. К северному относился 21 район Якутской АССР, расположенный в Заполярье.

³⁵ Нарымский округ был упразднен в 1944 г. в связи с образованием Томской области РСФСР.

и специфических особенностей общественного развития Севера в условиях войны, показать роль субъективных факторов в достижении победы, раскрыть и оценить партийно-организационную, военно-организаторскую, хозяйственно-политическую, идейно-воспитательную деятельность местных партийных организаций, Советов, профсоюзов и комсомола по перестройке экономики и всей общественной жизни Севера на военный лад, обеспечению фронта материальными ресурсами и боевыми резервами, всемерному увеличению военного производства. В монографии исследованы количественные и качественные изменения работников общественного производства, источники формирования местных отрядов рабочего класса и колхозного крестьянства, укрепление колхозного строя народов Севера, оценивается воздействие войны на последующее социально-экономическое развитие Севера, раскрывается его вклад в общенародную победу над фашизмом и японским милитаризмом.

Великий Октябрь стал поворотным пунктом в исторических судьбах народов России, в становлении и развитии национальных отношений нового типа, основанных на принципах социалистического интернационализма. В Советском Союзе впервые в истории человечества был справедливо решен национальный вопрос. «Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни общества»³⁶.

Решение национального вопроса означало возрождение и коренное преобразование жизни тех национальностей страны, которым в дореволюционном прошлом были свойственны «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»³⁷.

Решающие успехи социалистического строительства были достигнуты на Крайнем Севере еще в довоенный период. Каковы общие и специфические закономерности перехода трудящихся Севера к новому общественному строю? Марксизм-ленинизм учит, а революционная практика подтверждает ту объективную истину, что переход к социализму народов, имеющих различные

³⁶ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС. — М., 1977, с. 12.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 228.

исходные уровни, представляет органический сплав общих закономерностей социалистического строительства и специфических особенностей этого исторического процесса. «Все нации придут к социализму, это неизбежно, — подчеркивал В. И. Ленин, — но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»³⁸.

В этой связи В. И. Ленин указывал на необходимость внимательного учета национально-особенного, специфического, конкретно-исторического подхода каждого народа, строящего социализм, к решению общих интернациональных задач революционного переустройства общества. Правильное понимание и последовательное претворение в жизнь ленинских положений о сочетании общих закономерностей социалистического строительства и особенностей их проявления в различных национальных условиях являются важным и неприменимым требованием теории научного коммунизма. Это правило в равной степени обязательно при анализе проблем сокращенного пути к социализму ранее отсталых народов.

Основоположники научного коммунизма установили, что развитие человеческого общества происходит в результате неизбежной и последовательной смены общественно-экономических формаций. В то же время они допускали возможность перехода к социализму отсталых стран и народов сокращенным путем, минуя капиталистическую стадию развития. Многочисленные положения К. Маркса и Ф. Энгельса о некапиталистическом пути развития можно свести к трем основным выводам. Во-первых, такой подход к социализму возможен через народно-демократическую крестьянскую революцию, которая служила бы продолжением пролетарских революций в капиталистических странах. Во-вторых, народы и страны, сделавшие социалистический выбор, нуждаются в решительной и всесторонней помощи победившего рабочего класса. В-третьих, в целях подхода к социализму могут быть использованы

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 123.

унаследованные от прошлого элементы общинной (родовой) собственности на средства производства и навыки коллективного труда³⁹. Идеи Маркса и Энгельса получили дальнейшее всестороннее развитие в теоретической и практической деятельности В. И. Ленина.

Для В. И. Ленина не подлежала сомнению возможность перехода к социализму отсталых национальностей России, интересы которых защищало и выражало Советское пролетарское государство.

Меры, обеспечивающие фактическое равенство отсталых народов, были разработаны на X, XII, XV и последующих съездах партии в многочисленных постановлениях ЦК партии и Советского правительства.

На всех этапах социалистического строительства Коммунистическая партия соблюдала конкретно-исторический подход к общественному развитию народностей Крайнего Севера. По данным известного этнографа З. П. Соколовой, только в период с 1935 по 1945 гг. было принято более 80 постановлений партии и правительства по коренным проблемам общественного переустройства Севера⁴⁰. Эти документы раскрывали диалектическое единство общего и особенного, интернационального и национального в содержании организаторской и политической работы партии среди трудящихся Севера, в осуществлении социалистических преобразований. Многолетний опыт социалистического развития позволяет выделить закономерности, определяющие переход народностей Севера от патриархально-родового строя к социализму⁴¹. Эти закономерности, вытекающие из общих закономерностей социалистического строительства, можно подразделить по формам действия на комплексные и специфические.

К числу комплексных закономерностей, раскрывающих единство и многообразие процесса социалистических преобразований, уместно отнести следующие:

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334, 371; т. 18, с. 545—546; т. 19, с. 305, 407, 413; т. 22, с. 445—446; т. 39, с. 128—129.

⁴⁰ Соколова З. П. Постановления партии и правительства о развитии хозяйства и культуры народов Крайнего Севера. — В кн.: Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера, с. 66—74.

⁴¹ Значительный вклад внесли в разработку закономерностей перехода народов Севера к социализму М. Е. Бударин, В. Г. Балицкий, В. А. Зибарев, Л. Е. Киселев, В. Н. Увачан.

всесторонняя помощь рабочего класса трудящимся Севера, осуществляемая под руководством Коммунистической партии через систему Советов, государственных учреждений и общественных организаций;

ликвидация глубокой отсталости и обеспечение фактического равенства народностей Севера в семье советских народов;

формирование народностей нового, социалистического типа на основе коренных преобразований всех общественных отношений и духовного облика трудящихся Севера;

неуклонное сближение народностей Севера с другими советскими народами в составе интернациональной общности—советского народа, последовательная интернационализация всей общественной жизни.

К специфическим закономерностям принадлежат те, которые действуют в отдельных, различных сферах общественного развития. Это закономерности, определяющие политическое развитие народностей Севера: ликвидация колониального и национального гнета; обеспечение полного равноправия трудящихся Севера и политического равенства их с гражданами иных национальностей; создание социалистической национальной государственности в той или иной форме; формирование и упрочение местных многонациональных коммунистических организаций; развитие политической активности и сознательности трудящихся, привлечение их к управлению коллективом, обществом и государством; утверждение межнациональных отношений, основанных на принципах социалистического интернационализма, дружбы и взаимопомощи.

В числе закономерностей социально-экономического развития следует назвать: преобразование натурального уклада в социалистический на основе коллективизации индивидуальных промысловых и оленеводческих хозяйств; планомерное и рациональное освоение естественных богатств на основе социалистической индустриализации; ускоренное развитие отраслей материального производства, имеющих всесоюзное значение, укрепляющих экономический и оборонный потенциал страны; преобразование социальной структуры населения на основе классовой политики партии; вытеснение

местных эксплуататорских элементов, формирование национальных кадров рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции; преобразование семейно-бытовых отношений; перевод на оседлость кочевых и полuosедлых хозяйств; утверждение социалистического образа жизни.

К закономерностям, определяющим духовное развитие народностей Севера, принадлежат следующие: ликвидация культурной отсталости, преодоление патриархальных и религиозных (языческих) пережитков и суеверий; формирование в процессе культурной революции национальных культур и языков, приобщение трудящихся к советской и мировой культуре; формирование интернационалистского сознания и научного мировоззрения трудящихся; утверждение социалистической морали и общественной психологии. Отмеченные закономерности возникли в процессе социалистического строительства и получили новый простор для действий в условиях победы социализма. На их основе осуществлялась политика и практическая деятельность партии и государства в районах Севера в период Отечественной войны. Только партия, вооруженная передовой революционной теорией и закаленная в горниле классовой борьбы, могла стать вдохновителем и организатором великой победы советского народа над фашизмом.

Фактическую основу исследования составили архивные документы. Исходя из марксистско-ленинской методологии, автор выявил, отобрал, изучил документы 26 центральных и местных, партийных и государственных архивов страны. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выявлены документы фонда 17—организационно-инструкторского отдела ЦК. Стенограммы партийных конференций и пленумов партийных комитетов Сибири и Севера, отчеты, справки и докладные записки крайкомов и обкомов партии, проникнутые духом большевистской критики недостатков, непрерывных поисков нового, неудовлетворенности достигнутым, вобрали в себя опыт организационной, политической и воспитательной работы с людьми в условиях войны. Особый интерес представляют впервые использованные документы фонда 473 — о деятельности политического отдела Главного

управления Северного морского пути. В них обобщается партийно-политическая работа в Арктике, авангардная роль коммунистов-полярников в развитии арктического хозяйства, обеспечении четкой работы ледокольного и транспортного флота, обороне ледовых трасс от фашистских захватчиков.

Документы местных партийных архивов крайкомов и обкомов партии обобщают многогранный опыт партийного руководства экономикой и культурой Севера, дают ясное представление о численности, качественном составе и деятельности северных окружных и районных коммунистических организаций. Партийные документы убеждают в том, что коммунисты Севера на всех участках военного производства, культуры и быта выступали активными проводниками национальной политики партии, увлекали трудящихся на самоотверженный труд во имя победы.

В архиве ЦК ВЛКСМ выявлены документы краевых и областных комсомольских организаций, свидетельствующие о их деятельности в период войны. В них четко прослеживается роль комсомола Севера в подготовке боевых резервов для Красной Армии, массовом движении комсомольско-молодежных бригад и судовых экипажей, интернациональном и патриотическом воспитании юношей и девушек. Трудовые рапорты и коллективные письма о достойной встрече 25-й годовщины ВЛКСМ показывают вклад молодежи Севера в дело борьбы с фашизмом. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР были использованы фонды центральных комитетов отраслевых профсоюзов рабочих рыбной промышленности, профсоюзов рабочих речного и морского транспорта, профсоюзов работников Главного управления Северного морского пути. Они позволяют судить о профсоюзном руководстве Всесоюзным социалистическим соревнованием рыбаков, речников и полярников Севера, раскрывают многообразие творческой инициативы и ценный опыт участников и победителей соревнования в помощь фронту.

В Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР были проанализированы фонды На-

родного комиссариата рыбной промышленности СССР и Главного управления Северного морского пути, материалы которых дают представление о развитии в условиях войны ведущих отраслей экономики Севера, решении проблемы кадров, привлечении в промышленность и на транспорт работников коренных национальностей Севера. В отчетах Арктического научно-исследовательского института дана обстоятельная оценка состояния и перспектив развития общественного хозяйства и культуры народов Севера. В Центральном государственном архиве РСФСР изучены фонды правительства республики переселенческого управления и Республиканского управления трудовых сберегательных касс и государственного кредитования. Их материалы отражают численность и размещение эвакуированных граждан в районах промышленного освоения Севера, показывают активное участие местного населения в подписке на государственные займы и в реализации денежно-вещевых лотерей, средства от которых пополняли всенародный фонд обороны.

Материалы, изученные в государственных архивах краев, областей и округов Сибири, Дальнего Востока и Севера, позволяют судить о возросшей роли в период войны местных Советов депутатов трудящихся в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в мобилизации на цели войны трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Фонды краевых, областных и окружных плановых комиссий, местных отделов Центрального статистического управления РСФСР содержат обобщенные данные о состоянии и перспективах развития местной промышленности, сельского и промыслового хозяйства, о ходе колхозного строительства, о состоянии культуры, народного образования и медицинского обслуживания коренного населения Севера.

Всего использовано 108 архивных фондов и более 1 000 заключенных в них дел. Отбор документов сопровождался анализом их качества, с тем, чтобы использовать наиболее существенные, достоверные и полные сведения о предмете исследования. Архивные документы были дополнены другими источниками ценных исторических данных.

Многие конкретные сведения автором почерпнуты из центральных и местных газет: «Правда», «Социалистическая Якутия», «Камчатская правда», «Полярная правда», «Советская Колыма», «Корякский большевик», «Нарьяна Вындер» («Красная тундра»), «Нарьяна Нгэрим» («Красный Север»), «Советская Чукотка», «Алеутская правда», «Норильский строитель», «Колхозник» и др. Особая ценность газет военного времени — в правдивом и ярком отображении трудовой активности и доблести северян, успехов Всесоюзного социалистического соревнования. В работе широко использованы опубликованные воспоминания бывших фронтовиков, партийных и советских работников — живое свидетельство великих событий.

Важным источником сведений послужили центральные и местные статистические сборники. Они позволяют, с одной стороны, оценить многообразный и конкретный вклад Севера в укрепление экономической и оборонной мощи страны, с другой, — выяснить специфику общественного развития, специализацию военного производства различных районов Севера. Документальные сборники раскрывают из первоисточников суть повседневного героизма тех, кто ковал победу в северном тылу, показывают на конкретных жизненных примерах кровное единство воинов и трудящихся Севера.

Поставленные автором задачи определяют структуру исследования. Монография состоит из введения, четырех глав и заключения. Глава первая «Участие трудящихся Севера в защите социалистического Отечества» включает итоги социалистических преобразований в довоенный период, показывает вклад трудящихся Севера в подготовку к активной обороне, их участие в защите социалистического Отечества. В последующих главах дается проблемное изложение деятельности партии и государства, местных партийных организаций и Советов депутатов трудящихся, обеспечивших превращение Севера в прочный тыл, всеобщую мобилизацию трудящихся на борьбу с фашизмом.

В заключении оцениваются вклад трудящихся Севера в дело победы, итоги общественного развития региона в период Отечественной войны, накопленный исторический опыт организации и воспитания масс, его большая значимость для современного этапа развития Советского Севера.

Трудящиеся Советского Севера, отмечая 60-летие образования СССР и полувековой юбилей автономных округов, с гордостью обзрели исторический путь, пройденный от родового строя к развитому социализму. Трудящиеся Севера вновь и вновь, серьезнее и глубже осмысливают опыт героического прошлого, столь необходимый современникам на пути мира и коммунистического созидания; обращаются к истокам народного подвига в Отечественной войне, продолжают боевые и трудовые традиции ветеранов войны.

ГЛАВА I

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА В ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

1. Итоги социалистического строительства в довоенный период

Коммунистическая партия, учитывая закономерности перехода к социализму ранее отсталых народов, сумела творчески их применить в условиях Севера. Об этом убедительно свидетельствует многогранный опыт социалистических преобразований, накопленный за первые 20 лет Советской власти.

В области национально-государственного устройства народов Севера была успешно реализована ленинская идея о создании автономных округов «хотя бы самой небольшой величины с цельным единым национальным составом»¹. На рубеже 30-х гг., когда сложились благоприятные предпосылки, народности Севера перешли «от самоуправления патриархально-родового общества к социалистической государственности, минуя все промежуточные стадии развития»². В районах их расселения были образованы национальные округа и районы³. На основе Конституции СССР 1936 г., каждый национальный округ получил прямое представительство в Верховном Совете СССР, в соответствующих краевых и областных Советах депутатов трудящихся. Советы национальных округов и районов, вобравшие в себя представителей всех национальностей Севера, сыграли первостепенную роль в хозяйственном и культурном строительстве, в преобразовании всех общественных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 148.

² Зябарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера. Томск, 1968, с. 308.

³ В 1929 г. образован Ненецкий округ, в 1930 — Корякский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский), Чуковский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий округа, а также 8 самостоятельных национальных районов. На их территории проживали народности Севера, русские, якуты, коми, татары и представители других советских национальностей.

отношений, в подготовке трудящихся к защите социалистического Отечества.

С возникновением национальной государственности закономерно совпало образование местных окружных и районных партийных организаций. Их пролетарское ядро составили посланцы партийных организаций Урала, Европейского Севера страны, Сибири и Дальнего Востока; источником пополнения служили лучшие люди из среды народностей Севера. На всех этапах борьбы за социализм местные партийные организации выступали верными проводниками ленинской национальной политики.

Таблица 1

Окружные партийные организации	Год	Количество первичных парторганизаций	Количество коммунистов
Ненецкая	июль 1932	36	417
	март 1940	67	824
Ямало-Ненецкая	окт. 1932	25	420
	март 1940	66	819
Ханты-Мансийская	июль 1932	50	859
	март 1940	101	1271
Эвенкийская	февр. 1933	4	52
	март 1940	23	253
Таймырская (без Норильска)	январь 1932	8	112
	март 1940	37	418
Чукотская	апр. 1932	13	158
	май 1941	40	537

Численный рост партийных сил сопровождался возрастанием их роли как коллективных организаторов и воспитателей трудящихся Севера. Динамику партийных организаций и численности коммунистов отражает табл. 1⁴.

Таким образом, за исполные 10 лет количество первичных партийных организаций в национальных округах увеличилось в 2—4 раза, общая численность коммунистов возросла вдвое и превысила 4 100 человек. Это позволило обеспечить партийное руководство хозяйственным и культурным строительством на ударных участках социализма.

Диалектика развития производительных сил Севера—в двуедином процессе: социалистическая экономика складывалась и развивалась как неотъемлемая составная часть единого народного хозяйства страны и в то же время—как материальная основа строительства социализма у народов Севера. В промышленно-транспортном освоении, в индустриальном развитии Севера можно выделить два последовательных этапа. На первом была осуществлена техническая реконструкция традиционных отраслей хозяйства: оленеводства, пушного, рыбного и морского зверобойного промыслов, создана государственная и кооперативная промышленность по обработке животного и растительного сырья; освоены морские и речные транспортные коммуникации.

Второй этап индустриализации был связан с открытием и промышленным освоением минеральных ресурсов: цветных металлов на Таймыре, в Якутии, на Колыме, нефти и газа—на Печорском Севере. Еще XII съезд партии подчеркнул необходимость создания в отсталых национальных районах «промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»⁵. XV съезд партии решил «уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры ранее отсталых национальных районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости и, соответственно, предусматривая бо-

⁴ Таблица составлена на основании источников: Зибарев В. А. Указ. соч., с. 297; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2496, лл. 236, 242; ПАТюмО, ф. 135, оп. 8, д. 1, л. 67; оп. 14, д. 1, л. 38; ПАКК, ф. 35, оп. 6, д. 3, лл. 2, 10.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях... ч. 1, изд. 7-е, с. 714.

лее быстрый темп развития экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»⁶.

Перспективы развития Севера были учтены при составлении второго пятилетнего плана. В 1932 г. Госплан СССР провел Всесоюзную научно-практическую конференцию, которая разработала стратегию освоения Севера, целиком вытекающую из непосредственных задач развития народного хозяйства СССР:

целесообразен выборочный, очаговый характер освоения тех природных ресурсов, которых нет в других районах страны;

первоочередное развитие Северного морского пути, речных магистралей, связывающих Север с промышленными центрами страны;

высокий технический уровень освоения, максимальная экономия живого труда;

базой снабжения техникой и кадрами должны стать промышленные районы страны;

сугубо дифференцированный подход к каждому району освоения с учетом природных, материальных и трудовых ресурсов, хозяйственной деятельности коренного населения, их местонахождения⁷.

Эти принципиальные установки нашли отражения во втором и третьем пятилетних планах развития народного хозяйства СССР.

Пионерную роль в изучении природных ресурсов Севера сыграла советская наука. Под руководством Академии наук СССР на огромной территории—от Кольского полуострова до Камчатки—развернулись долгосрочные, географические, биологические, геологические и гидрографические исследования. Из 300 экспедиций, направленных на Север в послеоктябрьский период, две трети работали в 30-е гг.⁸

В результате были открыты и подготовлены к промышленной эксплуатации многообразные и богатые источники сырья. Геологи разведали более 1600 перспективных месторождений каменного угля, нефти,

⁶ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 2, изд. 7-е, с. 463.

⁷ Проблемы Севера. М., 1933, т. VIII; Летопись Севера. М., 1972, т. VI с. 32—33; М., 1972, с. 32—33.

⁸ XXV лет научной деятельности Арктического института. М.—Л., 1954; с. 147.

цветных металлов и других полезных ископаемых⁹. Были учтены потенциальные запасы леса в Якутии и Приобье, рыбы—на Обском и Енисейском Севере, морского зверя—в Беринговом и Охотском морях. Все эти ресурсы постепенно вовлекались в хозяйственный оборот.

Опыт хозяйственного строительства подсказал наиболее целесообразную форму организации промышленности и транспорта—крупные территориально-производственные комплексы, обеспечивающие эксплуатацию природных ресурсов, производство и сбыт продукции, капитальное строительство, развитие транспорта, связи и сферы обслуживания. В третьей пятилетке на Севере функционировали Главное управление Северного морского пути (ГУСМП)¹⁰, Акционерное Камчатское общество (АКО)¹¹, производственные мощности по добыче цветных металлов на Северо-Востоке страны¹². По величине занимаемой территории и масштабам хозяйственной деятельности эти комплексы не имели равных себе в стране.

Главное управление Северного морского пути решало в предвоенные годы проблему, выдвинутую XVIII съездом партии—«превратить к концу третьей пятилетки Северный морской путь в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком»¹³. К решению этой государственной задачи были привлечены 16 подразделений Главка, действовавших на побережье и островах Северного Ледовитого океана, ледокольный флот, полярная авиация, речной транспорт, арктические порты и полярные станции.

Перевозки грузов и пассажиров непрерывно возрастали. В 1935—1940 гг. по Северному морскому пути было перевезено 2,5 млн. т. оборудования, материалов, топлива и продовольствия, что превышало объем перевозок грузов за весь предшествующий период арктических плаваний¹⁴. Еще больший рост перевозок пасса-

⁹ Кислев Л. Е. Север раскрывает богатства, с. 21.

¹⁰ ГУСМП при СНК СССР образовано 17 декабря 1932 г.

¹¹ АКО было создано в 1927 г. Долевое участие в его деятельности принимали японские рыбопромышленники.

¹² Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982, с. 183—187.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. докум. М., 1967, т. 2, с. 691.

¹⁴ Белов М. И. История освоения Северного морского пути. Л., 1969, т. IV, с. 229—233.

жиров и грузов был намечен к концу третьей пятилетки. Основные направления и результаты хозяйственной деятельности Главного управления в 1940 г. приведены в табл. 2¹⁵.

Сферой деятельности горняков был Северо-Восток страны — от Лены до берегов Восточно-Сибирского, Берингова и Охотского морей. Район промышленного освоения занимал территорию в 2,4 млн. кв. км, но плотность населения была самой низкой среди районов Севера. Цели комплексного освоения заключались в том, чтобы получить ископаемые богатства этого необжитого края. Расходы на геологические поиски увеличились за 9 лет (1932—1940 гг.) в 44 раза, что позволило разведать месторождения цветных и редких металлов и приступить к их промышленной добыче и обработке¹⁶. На базе горной промышленности развивалась энергетика, строительная индустрия, автомобильный транспорт. На берегу Охотского моря вырос город Магадан и от него протянулась автомобильная трасса на Колыму. Накануне войны комплекс включал в себя 12 горнопромышленных и строительных управлений, 52 предприятия, располагал необходимыми средствами для ускорения развития производительных сил края¹⁷.

Акционерное Камчатское общество превратилось в крупнейший рыбохозяйственный комплекс на Дальнем Востоке. За два года (1938—1939 гг.) в рыбное хо-

Таблица 2

Показатели	Объем
Освоение капитальных вложений, млн. р.	155,0
Грузооборот морского и речного транспорта, тыс. т.	301,7
Стоимость геологических работ, млн. р.	32,4
Добыча каменного угля, тыс. т.	91,6

¹⁵ Таблица составлена на основании источников: ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 343, лл. 28, 29.

¹⁶ Увачан В. Н. Годы, равные векам. М. 1984, с. 184—185.

¹⁷ Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства, с. 29.

зайство Камчатки было вложено 47,3 млн. р.¹⁸ В Чукотском округе действовало 7 предприятий по добыче и обработке рыбы, в Корякском—насчитывалось 8 рыбных и крабовых комбинатов, свыше 50 единиц промыслового флота, базы ремонта судов, подсобные угольные копи, леспромхозы¹⁹. Материально-техническая база давала возможность интенсивно осваивать новые районы и объекты промысла в Тихом океане.

На севере Якутской АССР сложились центры добычи цветных металлов. В третьей пятилетке в Аллах-Юньском золотопромышленном районе был образован промышленный трест «Джугджурзолото», что позволило форсировать добычу драгоценного металла, столь необходимого для страны. В эти же годы был введен в строй на базе месторождения олова Эге-Хая комбинат по производству оловянного концентрата²⁰. Угольная база полярников была создана на основе Сангарского, Зырянского и Каргаласского месторождений Якутии. Добыча угля за 13 лет (1928—1940 гг.) возросла в 46 раз, что позволило значительно сократить завоз донецкого и кузбасского угля на Север²¹.

На Енисейском Севере формировались лесоперевалочные базы. Крупнейшим лесным портом Севера стала Игарка. В 1940 г. с ее причалов было вывезено на экспорт и Европейский Север страны 148,3 тыс. куб. м лесных грузов высших сортов. Игарка снабжала лесом новостройки Заполярья, полярные арктические станции, Таймырский национальный округ²².

Перспективы развития Таймыра были связаны с Норильским горно-металлургическим комбинатом, основанным на базе вновь открытых месторождений полиметаллических руд. В 1935 г. было принято решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о строительстве первой очереди

¹⁸ Камчатская правда (г. Петропавловск-Камчатский), 1940, 4 марта.

¹⁹ Пищевая промышленность СССР. М., 1967, с. 164; Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства, с. 15; Камчатская правда, 1940, 5 окт.

²⁰ Социалистическая Якутия (г. Якутск), 1941, 25 фев.

²¹ Гоголев З. В. Социально-экономическое развитие Якутии, с. 219, 224.

²² Белов М. И. Указ. соч., с. 235—236, 242; Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму, с. 227.

Норильского комбината²³. К строительству привлекались силы и средства наркоматов тяжелой промышленности, путей сообщения, морского и речного транспорта. Главный объем работ выполнял трест «Норильскстрой». За два года (1939—1940 гг.) строители освоили 220 млн. р. капитальных вложений. Через тундру пролегла железная дорога Норильск — Дудинка. Поток грузов для стройки шел по Северному морскому пути и Енисею. В июне 1938 г. был опробован первый конвертер металлургического цеха и произведена плавка фанштейна (сплав меди и никеля с серой). К открытию XVIII съезда партии комбинат выдал первые 75 т полуфабриката никеля. Однако чистый никель до войны получить не удалось²⁴.

На Обском Севере с его богатейшими запасами ценных промысловых рыб сложилась рыбная промышленность, развивались колхозные промыслы, лесная промышленность, судостроение, водный транспорт. Производственно-техническая база была представлена многочисленными промыслами, рыбозаводами, консервными комбинатами, примотранспортным флотом, моторно-рыболовными станциями. Во всех национальных округах и районах были сделаны первые шаги в развитии местной и пищевой промышленности, использующей запасы растительного и животного сырья, строительных материалов.

Успехи индустриализации во многом зависели от состояния речного транспорта, главного средства сообщений в обширных районах Европейского и Азиатского Севера. Важнейшими транспортными магистралями стали великие северные реки Обь с Иртышем, Енисей и Лена, Северная Двина и Печора, где были созданы государственные речные пароходства, освоены тысячи километров судоходных путей. Организацией водных перевозок на Северо-Востоке занимались Ленское, Северо-Якутское и Колымо-Индибирское пароходства. В устье Лены был оборудован крупный морской и речной порт Тикси. Водные маршруты из Красноярска

²³ История Сибири, т. V, с. 26; Киселев Л. Е. Указ. соч., с. 24.

²⁴ Белов М. И. Указ. соч., с. 65—66; Увачан В. Н. Указ. соч., с. 226—227.

в Эвенкию и Таймыр прокладывали речники Енисейского пароходства. Наибольшее развитие речной транспорт получил на Иртыше и Оби. Западно-Сибирское пароходство (с местонахождением в Новосибирске) обеспечивало перевозки грузов и пассажиров в национальные районы Среднего Приобья. Нижне-Иртышское речное пароходство обслуживало транспортные пути на Иртыше, Оби, в Обской губе в пределах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. В третьей пятилетке на его развитие было выделено 154,5 млн. р. против 30 млн. р. в предыдущем пятилетии. Хотя эти средства не были полностью освоены, речной транспорт на Иртыше развивался ускоренными темпами. За 4 года (1937—1940 гг.) количество судов увеличилось: буксирных пароходов—на 90,5%, сухогрузных барж—на 40,5%. По существу, был заново создан нефтеналивной и технический флот. Все это позволило увеличить протяженность судоходных путей в Обь-Иртышском бассейне до 13,5 тыс. км, из них более половины— в национальных округах²⁵. Печорское пароходство обеспечивало перевозки грузов и пассажиров в Ненецком округе.

Возрастающий вклад в дело освоения Севера вносила гражданская авиация. В 1938 г. правительство обязало ГУСМП улучшить работу полярной авиации, сосредоточить ее силы на ледовой разведке и проводке судов по Северному морскому пути, на обслуживании отдаленных северных районов, экспедиций и зимовок. Сибирские авиалинии были переданы Управлению гражданского воздушного флота, в их числе Обская (Тюмень—Салехард) и Енисейская (Красноярск—Игарка) авиалинии. В 1940 г. полярные летчики открыли воздушную магистраль Москва—Анадырь протяженностью 8 250 км²⁶.

Курс на индустриализацию Севера означал постепенную ликвидацию экономической отсталости Севера, вовлечение в хозяйственный оборот богатейших природных ресурсов, зарождение социалистической промышленности, транспорта и других отраслей народного

²⁵ Казаков В. Г. Промышленность и транспорт Западной Сибири в годы третьей пятилетки. — В кн.: Некоторые вопросы социалистического строительства и формирования рабочего класса. Мурманск, 1971, с. 229.

²⁶ Белов М. И. Указ, соч., с. 391—393.

хозяйства. Довоенный опыт показал, что индустриализация Севера имела существенные особенности, которые не отрицали, а подтверждали общие закономерности социалистического преобразования экономики. Индустриализация Севера стала возможной благодаря непрерывной, целенаправленной, весомой помощи советского рабочего класса, всех народов страны. Государственные капитальные вложения в промышленность и транспорт Севера с 1918 по 1940 гг. составляли 1,8 млрд. р. Большая часть этих средств была освоена во второй и третьей пятилетках²⁷. К этой сумме следует прибавить средства местных бюджетов, колхозов и кооперативных организаций.

Развитие промышленности и транспорта было связано с производством и обращением высокоценных и дефицитных продуктов и материалов (рыба, лес, пушнина, полиметаллы, олово и т. д.). Север производил то, что не могли обеспечить другие экономические районы страны. Индустриализация обусловила возрастающую роль Севера в системе народного хозяйства и в общественном разделении труда. Перед войной Север занимал первое место в стране по разведанным гидротехническим, лесным и рыбным ресурсам, запасам цветных металлов, добыче рыбы, производству рыбных продуктов. Индустриализация ускорила техническую реконструкцию традиционного северного хозяйства, экономику Севера. Она ускорила социалистическое кооперирование индустриальных оленеводческих и промысловых хозяйств.

Объективные трудности обусловили выборочный, очаговый характер промышленного освоения Севера. Индустриальные базы формировались на трассах Северного морского пути, речных магистралях Севера. Водный транспорт сыграл пионерную роль в формировании таких промышленных районов, как Чукотский, Колымо-Индибирский, Кольский и Норильский горно-металлургические, Игарский лесопромышленный, Камчатский и Обь-Иртышский рыбохозяйственные.

Эффективной формой хозяйственного строительства и управления экономикой явились территориально-производственные объединения союзного значения—главки и тресты. Несмотря на высокие темпы промыш-

²⁷ С л а в и н В. С. Советский Север. М., 1972, с. 80.

ленного и транспортного освоения Севера в период довоенных пятилеток, этот срок оказался явно недостаточным для полного преодоления хозяйственной отсталости. Накануне войны Север по основным экономическим показателям значительно уступал другим национальным районам страны.

Коммунистическая партия творчески применила ленинский кооперативный план, обеспечила добровольность, постепенность и последовательность кооперирования индивидуальных хозяйств Севера. В процессе коллективизации решались две взаимосвязанные задачи: объединение индивидуальных полунатуральных оленеводческих и промысловых хозяйств в коллективные социалистические хозяйства и на их базе—перевод кочевников на оседлый образ жизни. В условиях Севера широкое распространение и относительно длительное преобладание имели первичные, низшие формы кооперирования—временные (сезонные) артели рыбаков, простейшие производственные объединения и товарищества оленеводов и охотников. Их перевод на уставы сельскохозяйственной или рыболовецкой артелей до войны только начался.

Большую роль в укреплении колхозного строя сыграли государственные моторно-рыболовные, и промыслово-охотничьи станции, через систему которых рабочий класс оказывал непосредственную помощь национальным колхозам Севера. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., колхозы объединили 71,4% трудящихся коренных национальностей Севера²⁸.

Колхозный строй навсегда избавил трудящихся Севера от нищеты и эксплуатации, приобщил их к общественному ведению хозяйства и коллективным формам труда, обусловил коренное преобразование социальной структуры.

Социалистическая революция застала народы Севера на стадии патриархально-родового общества, разлагавшегося под воздействием торгово-ростовщического капитала. Зарождение частной собственности на оленей и орудия промысла привело к социальной дифференциации, к выделению известной имущей и правящей верхушки в лице князьков, старшин и шаманов. Однако этот процесс не достиг ступени раскола общества на

²⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 1447, л. 2.

антагонистические классы. Преобразования в хозяйственной жизни, в общественных отношениях в корне изменили жизнь народностей Севера, обеспечили их социальную однородность, способствовали утверждению межнациональных отношений нового типа. Динамика социального состава коренного населения приведена в табл. 3²⁹.

Таблица 3

Социальные группы	Численность социальных групп в %	
	1926 г.	1939 г.
Все население	100,0	100,0
В том числе:		
рабочие	2,6	9,5
служащие	1,5	9,9
колхозники	—	71,4
кустари неорганизованные	95,9	9,2

Приведенные данные убеждают в качественных изменениях социальной структуры населения. В ходе социалистического строительства, в результате утверждения колхозного строя были полностью вытеснены эксплуататорские элементы; сложились многонациональные отряды рабочего класса, служащих и колхозников; доля работников общественного сектора экономики и культуры достигла 90,8%; удельный вес лиц, находящихся вне общественного производства, уменьшился в 10 раз—до 9,2%; основную массу трудящихся (71,4%) составили колхозники всех национальностей Севера. Между социальными группами складывались отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

Партия и правительство придавали большое значение национальным кадрам, учитывая, что только с их участием социализм на Севере одержит полную победу.

²⁹ Таблица составлена на основании источников: ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 1447, л. 2.

Наркоматы и ведомства, привлеченные к освоению Севера, осуществляли производственное обучение молодежи, применяли индивидуальное ученичество и практиканство. Ежегодно расходы на подготовку рабочих кадров составляли около 500 тыс. р. В третьей пятилетке начался переход к стабильной системе профессионально-технического обучения национальной молодежи. 380 квалифицированных рабочих из числа хантов, ненцев и коми подготовила школа ФЗУ на базе Обдорского (Салехардского) рыбоконсервного комбината³⁰. На предприятиях Главного управления Северного морского пути ежегодно обучалось до 300 чукчей, ненцев, эвенков, эскимосов, коми. В 1938 г. на предприятиях и транспорте, в совхозах главка было занято 1 500 лиц коренных национальностей Севера³¹. Уроженцы Таймыра привлекались к строительству Норильского комбината. В 1939 г. Таймырский окружком комсомола направил в Норильск еще 70 добровольцев. В 1939 г. доля рабочих и служащих коренных национальностей в северных округах достигла 19,4%. Из их числа формировались кадры специалистов общественного производства³².

Накануне войны сложилась трехзвенная система подготовки кадров народного хозяйства и культуры. Высшее звено предназначалось для подготовки экономистов, зоотехников, охотоведов, инженеров рыбной промышленности, а также учителей и врачей. В среднем звене готовились механики и технологи рыбного дела, специалисты пушного хозяйства, землеустроители, товароведы, бухгалтеры, работники административного аппарата. В низшем звене обучались бригадиры лова, счетоводы, учетчики, звероводы, санитары.

Базой национальных кадров стал Ленинград, где был открыт первый и единственный в мире Институт народов Севера (1930 г.) Его основное отделение готовило партийных и советских работников, экономистов, учителей. Специалистов готовили также Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена, Иркутский

³⁰ 30 лет Ямало-Ненецкого округа, с. 19.

³¹ Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму, с. 168—169.

³² История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири. Улан-Удэ, 1971, с. 43; Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства с. 27.

промышленный, Московский рыботехнический, Омский ветеринарный институты. Большую роль в подготовке кадров играли средние специальные учебные заведения. В 1940 г. на Севере работало 3 оленеводческих, 1 комплексный, 8 педагогических техникумов, 3 школы партийных и советских кадров с общим контингентом учащихся около 2000 человек. Специалистов для северного хозяйства выпускали Дальневосточный комплексный, Якутский звероводческий, Тобольский рыбопромышленный, Илмо-Псчорский оленеводческий техникумы. В институтах и техникумах страны ежегодно обучалось на полном государственном обеспечении около 1200 лиц коренных национальностей Севера³³.

Однако проблему кадров промышленности и транспорта решить полностью за счет местных ресурсов не удалось вследствие их крайней малочисленности. Выход был в привлечении работников из других районов страны. Проблема решалась через организованный набор рабочей силы в городах и на основе переселения крестьянства из сельскохозяйственных районов страны. В результате принятых мер был обеспечен интенсивный приток населения на Север с Поволжья, Урала и Сибири; прирост населения накануне войны составлял до 20% в год. Численность населения национальных округов в 30-е гг. возросла в 2 раза. В 1939 г. в 6 северных национальных округах Азиатского Севера проживало 210,6 тыс. жителей, в том числе в городах—18,3%³⁴. Среднегодовая численность рабочих и служащих в названных округах составляла 18,9% к числу занятых в материальном производстве³⁵.

Состав рабочих и служащих отражал участие в освоении Севера представителей многих советских народов. Первое место по численности занимали русские, затем—якуты, украинцы, татары, коряки, ханты, коми и представители других национальностей. В самом крупном округе—Ханты-Мансийском среди рабочих насчитывалось: русских—62%, хантов, манси и коми—11%, сибирских татар—8%³⁶. В освоении Северного морского

³³ Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера, с. 176.

³⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения в 1959 г. М., 1963, с. 24, 26.

³⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп.2, д. 1447, лл. 22—23.

³⁶ Возрожденный народ. Омск, 1941, с. 22—23.

пути участвовали представители 18, на стройках Севера — рабочие 14 национальностей. В процессе совместного труда крепили межнациональные отношения сплоченности и дружбы.

Формирование рабочих кадров сопровождалось ростом их культурно-технического уровня и материального благосостояния. Настойчиво и последовательно решались такие задачи, как рост личных доходов рабочих и служащих за счет заработной платы, коренное улучшение культурно-бытовых условий, обеспечение жильем, внедрение общественных бытовых форм обслуживания, охрана труда, социальное обеспечение работников, повышение образовательного и культурно-технического уровня, решительная ломка патриархальных и частнособственнических тенденций, воспитание новой дисциплины труда, коллективизма и взаимовыручки. Рабочие и служащие Севера по трудовым договорам пользовались значительными материальными льготами³⁷. Заработная плата кадровых работников горной, лесной, рыбной промышленности, водного транспорта, строительства возросла в 1,5—2 раза. Широкое развитие получила государственная и кооперативная торговля, общественное питание. Динамика розничного товарооборота приведена в табл. 4³⁸.

Если учесть, что численность жителей округов за указанный период возросла вдвое, то продажа товаров в расчете на душу населения увеличилась почти в 2,5 раза, улучшились ассортимент и качество товаров широкого потребления.

Рост численности населения значительно опережал строительство и ввод жилья. Жилищем нередко служили бараки, землянки, юрты, яранги. И все-таки к 1940 г. на Севере сложилось 50 новых поселений городского типа³⁹.

Особую заботу партия проявила о развитии здравоохранения, физической культуры и спорта. Если в вос-

³⁷ См.: Соколова З. П. Постановления партии и правительства о развитии хозяйства и культуры народов Крайнего Севера. — В кн.: Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971, с. 73.

³⁸ Таблица составлена на основании источников: Народное хозяйство СССР (1922—1972 гг.), М., 1972, с. 809—827.

³⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. М., 1959, с. 32.

становительный период оздоровительную работу вели, главным образом, временные передвижные медицинские отряды, то с переходом к социалистическому строительству на Севере были созданы разветвленная сеть профилактических, санаторно-оздоровительных и лечебных учреждений, служба охраны матери и ребенка, дошкольный сектор. Сравнительные показатели уровня здравоохранения трудящихся национальных округов Севера приведены в табл. 5⁴⁰.

Таблица 4

Национальные округа	Товарооборот, млн. р.		
	1930 г.	1940 г.	Рост
Корякский	2,0	5,6	в 2,8 раза
Таймырский	0,6	2,6	в 4,3 раза
Ханты-Мансийский	1,8	10,9	в 6 раз
Чукотский	0,5	2,8	в 5,6 раза
Эвенкийский	0,2	2,0	в 10 раз
Ямало-Ненецкий	0,3	6,5	в 27,1 раза
Всего	6,4	30,4	в 4,9 раза

Таблица 5

Показатели	1930 г.	1940 г.
Численность врачей всех специальностей	34	172
Число больничных коек	260	1300
Число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий	—	9

Медицинские работники вели борьбу за коренное улучшение условий труда и быта, против курения и пьянства, наследственных и бытовых болезней. Благодаря настойчивым многолетним усилиям народности

⁴⁰ Таблица составлена на основании источников: Народное хозяйство СССР (1922—1972 гг.), с. 808, 814, 820, 823, 826, 829.

Севера в основном избавились от таких социальных и эпидемических заболеваний, как туберкулез, сифилис, трахома, чесотка, оспа, тиф, дизентерия.

Действенным средством укрепления здоровья, выработки силы и выносливости, столь необходимых работникам Севера, служили физкультура и спорт. С введением комплекса ГТО спортивная работа приобрела массовый характер. Особой популярностью пользовались спартакиады народов Севера по национальным видам спорта: гонки на оленях и собаках, бег на лыжах, стрельба из охотничьих ружей, метание топора и тынзяна (аркана для ловли оленей), прыжки через нарты, гребля на лодках. В летопись советского спорта вошли сверхдальние пробеги оленеводов Ямала по маршруту Салехард — Омск, лыжников по маршрутам: Дудинка—Норильск, Ханты-Мансийск—Тобольск, Тобольск—Москва.

К особенностям духовного развития Севера следовало отнести глубокое своеобразие форм и методов осуществления культурного строительства. Новая социалистическая культура зарождалась и формировалась как органический сплав самобытного народного творчества и лучших элементов русской, советской и мировой культуры. Опорными пунктами новой культуры служили комплексные культурно-просветительные учреждения: окружные и районные дома народов Севера, стационарные и плавучие культурные базы, передвижные красные чумы, красные яранги и агитлодки, культурные станы на промыслах, национальные школы-интернаты и пункты ликбеза. Обеспечение всеобщего образования трудящихся, формирование национальной интеллигенции, развитие письменности, искусства, литературы на родных языках, местной печати, создание сети политического просвещения и системы распространения политических и научных знаний, радио- и кинофикация населенных пунктов—таковы наиболее существенные результаты, достигнутые на пути духовного прогресса народностей Севера. Конечной и высшей целью культурного строительства являлось формирование нового человека Севера, сочетавшего современные знания, научное мировоззрение, социалистическую нравственность и физическое здоровье.

Духовная зрелость трудящихся Севера убедительно проявлялась в их советском патриотизме, в единодушном стремлении оберегать и защищать от врагов Родину Октября. Учитывая возросший политический и моральный уровень всех советских народов, Верховный Совет СССР 1 сент. 1939 г. принял Закон о всеобщей воинской обязанности, ст. 1 которого гласила: «Все мужчины—граждане СССР, без различия... национальности... обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР»⁴¹. Эта обязанность распространялась и на граждан коренных национальностей Севера. Впервые в истории они получили равную возможность с другими народами Советского Союза участвовать в вооруженной охране и защите социалистического Отечества. Партийные и оборонно-массовые организации Севера провели разъяснение нового Закона, развернули подготовку молодежи к призыву в Красную Армию. Первый призыв в 1939 г. показал хорошую подготовку молодежи коренных национальностей к военной службе. Многих призывников рекомендовали в военные училища и школы.

Высоких показателей в оборонно-массовой работе добился Ненецкий округ. Как отметила VII окружная партийная конференция (март 1940 г.) в рядах Осоавиахима и Российского общества Красного Креста состояло 3 000 чел., в их числе почти все коммунисты и комсомольцы округа. В 1939 г. на 1 120 чел. увеличилось в округе число значкистов «Ворошиловский стрелок», «Противовоздушная и химическая оборона», и «Готов к санитарной обороне». На высоком идейно-политическом уровне прошел призыв молодежи на военную службу. Среди будущих воинов насчитывалось 53,1% коммунистов и комсомольцев, 37,9% лиц с высшим и средним образованием и 98% значкистов оборонных и спортивных комплексов⁴². Отличное пополнение для Красной Армии и Военно-Морского Флота подготовили Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа. Северяне проходили военную службу в пограничных войсках, в частях и подразделениях Ленинградского, Сибирского, Забайкальского военных округов.

⁴¹ Сб. документов и материалов по истории СССР. М., 1966, с. 385.

⁴² ПАОО, ф. 804, оп. 1, д. 489, лл. 64—66.

Лучшие нравственные качества рабочих, служащих и колхозников Севера нашли яркое проявление в их самоотверженном труде, в успешном выполнении социалистических обязательств, заданий третьего пятилетнего плана. Мощным средством мобилизации трудящихся Севера на выполнение и перевыполнение государственных плановых заданий явилось социалистическое соревнование и его высшая ступень—стахановское движение. В третьей пятилетке в соревнование включились многие трудовые коллективы и отрасли северного хозяйства.

В рыбной промышленности Севера инициаторами соревнования выступили коллективы Камчатки и Обь-Иртышского бассейна. Профсоюзы отрасли контролировали ход соревнования и обобщали лучший опыт, занимались его внедрением. Итоги Всесоюзного соревнования рабочих рыбной промышленности в 1940 г. выявили победителей. Первые всесоюзные премии получили рыбаки Камчатки: экипажи краболовных судов «Анастас Микоян» и «Ламут». Звание лучшей моторно-рыболовной станции было присвоено Ямальской станции. Большая группа работников станции за стахановский труд была отмечена Наркоматом и ЦК профсоюзов. Соревнование способствовало обмену и внедрению опыта рыболовства. Труженики Обь-Иртышья соревновались с рыбаками Амура, изучали опыт рыбаков Волги, Балтики и Белого моря. Коллектив Самаровского комбината сотрудничал с Астраханским комбинатом им. Микояна. Передовики Салехардского консервного комбината побывали в Архангельске. Судостроители Тобольска заимствовали опыт Астраханской судовой верфи им. Кирова⁴³. Освоение передового опыта дало хорошие результаты. В 1940 г. коллективы Обь-Иртышского бассейна заняли первое место среди промысловых объединений внутренних пресноводных водоемов страны; они сдали государству 378 тыс. ц. рыбы высокого качества⁴⁴. Выдающихся успехов добились в соревновании рыбаки Камчатки и Чукотки. Уловы рыбы в третьей пятилетке они увеличили на 22%⁴⁵.

Горняки Якутии и Колымы, включившись в соревнование за увеличение добычи цветных металлов, каменно-

⁴³ ГАТюМО, ф. 33, оп. 3, д. 31, лл. 3—5, 23.

⁴⁴ Промышленность СССР. М., 1957, с. 383—384;

⁴⁵ Пищевая промышленность СССР. М., 1967, с. 175.

го угля, частично механизировали трудоемкие процессы, осваивали передовую технологию добычи. В 1939 г. были внедрены ленточные транспортеры на подаче металлодержащих песков, что позволило значительно увеличить производительность труда. С помощью механизмов в 5 раз возросла добыча каменного угля. Впереди соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы⁴⁶.

С большой активностью соревновались полярники Арктики. Первенство в соревновании держали экипажи ледоколов «В. И. Ленин», «Красин», «Ермак», коллективы полярных станций Диксона, Земли Франца-Иосифа, м. Челюскин, летчики полярной авиации. Больших успехов добились полярники в 1940 г. План морских перевозок был выполнен на 110,6%, перевозок пассажиров — на 181,7%. Успешно выполнили плановые задания речники Северо-Якутского и Колымо-Индигирского пароходств Хатангской речной конторы. Верховный Совет СССР за выдающиеся заслуги в освоении Крайнего Севера и Северного морского пути наградил орденами и медалями 377 полярников. На 1 апр. 1941 г. в коллективах Главсевморпути насчитывалось 380 орденосцев и 960 отличников социалистического соревнования⁴⁷.

Речники Сибири боролись за безопасность движения судов, проводили стахановские рейсы, вели строгую экономию топлива и смазочных веществ. Лучших показателей добились коллективы Нижне-Иртышского пароходства, занятые перевозками грузов в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа. Команда флагмана местного флота — теплохода «Анастас Микоян» в ответ на почин московского завода «Красный пролетарий» перешла к освоению смежных профессий, она успешно выполняла задания третьей пятилетки по росту производительности труда. Каждую навигацию теплоход совершал сверхдальние рейсы с караванами речных судов в Обскую губу и Карское море, доставляя грузы на полярные станции и зимовки, фабрики и культбазы.

⁴⁶ Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства. с. 28; Гоголев З. В. Социально-экономическое развитие Якутии. с. 223.

⁴⁷ Белов М. И. История освоения и открытия Северного морского пути, т. IV, с. 105; 227; ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, л. 47.

Звание стахановских было присвоено экипажам лучших пароходов «Ленин», «Коммунист», «Жорес», «Орджоникидзе», «Гусихин», «Чулым». Коллективные усилия позволили речникам Иртыша из года в год наращивать объемы грузоперевозок. В 1940 г. они перевезли 1 647,4 тыс. т грузов, на 9,4% больше по сравнению с предшествующей навигацией⁴⁸.

Рабочие совхозов и колхозники Севера боролись за создание собственной продовольственной базы. Если в 1937 г. Север обеспечивал себя хлебом на 18--19%, картофелем—на 89%, овощами—на 24%, то через 3 года эти показатели существенно возросли. За успехи в социалистическом соревновании, в развитии общественного животноводства и земледелия многие совхозы и колхозы Севера стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и среди них—Салехардский молочно-овощной, Пенжинский оленеводческий, Алеутский звероводческий совхозы⁴⁹.

На всех участках социалистического строительства рабочие играли ведущую роль в массовом соревновании и на этой основе обеспечили успешное выполнение заданий третьего пятилетнего плана, дальнейший рост экономики национальных округов и районов Севера. Опережающими темпами развивались отрасли, имевшие всесоюзное значение: горная, лесная, рыбная промышленность, морской и речной транспорт, капитальное строительство. Динамика промышленного развития национальных округов азиатского Севера приведена в табл. 6⁵⁰.

Приведенные показатели характеризовали успехи промышленного развития Севера, его возрастающий вклад в экономический и оборонный потенциал страны. Итоги социалистического строительства были подведены на состоявшихся в 1939--1940 гг. очередных окружных партийных конференциях и юбилейных сессиях окружных Советов депутатов трудящихся, посвященных 10-летию национальных округов. Под руководством Коммунистической партии и при всемерной помощи

⁴⁸ Казаков В. Г. Указ. соч., с. 232.

⁴⁹ Белов М. И. Указ. соч., с. 425.

⁵⁰ Таблица составлена на основании источников: Народное хозяйство СССР (1922--1972 гг.), с. 808--827.

рабочего класса, братских народов страны трудящиеся Севера в короткие исторические сроки преодолели былую отсталость, осуществили переход от родового строя к социализму, обрели политическую автономию в составе единого многонационального социалистического государства.

Таблица 6

Виды продукции	1929 г.	1940 г.	Рост
Производство электроэнергии, млн. кВт.	0,1	3,7	в 37 раз
Вывозка деловой древесины, млн. куб. м	0,365	0,331	94,3%
Производство лесоматериалов, тыс. куб. м	—	58,0	в 58 раз
Добыча каменного угля, тыс. т.	1,2	15,5	в 13 раз
Улов рыбы, добыча морского зверя, тыс. ц	354,5	636,7	в 1,7 раза
Выработка рыбных консервов, млн. усл.	3,6	7,4	в 2,1 раза

Примечание. Снижение вывозки древесины за пределы округов объяснялось увеличением расходов на внутренние нужды, на цели капитального строительства.

Табл. 6. составлена на основании источников: Народное хозяйство СССР (1922—1972 гг.), с. 809—827.

Развернулось планомерное промышленно-транспортное освоение природных ресурсов Севера. Колхозный строй приобщил трудящихся к общественному производству и коллективному труду, обеспечил их материальное благосостояние. Началось формирование национальных кадров рабочих, служащих и интеллигенции. Развивалась новая культура народов Севера, утверждались социалистическая идеология, психология и мораль. Упрочились отношения единства и братства трудящихся Севера с русским народом и другими советскими народами.

Отмечая впечатляющие результаты ленинской национальной политики на Севере, Коммунистическая партия нацеливала местные партийные организации и Советы на решение очередных более сложных задач

социалистического строительства. В условиях развязанной империализмом второй мировой войны, перед лицом непосредственной военной угрозы Родине партия призывала советский народ к бдительности и боеготовности.

Трудящиеся Севера самоотверженным трудом крепили оборону Родины на ее северных рубежах.

2. Подготовка боевых резервов для фронта

Руководство фашистской Германии в ходе подготовки вооруженной агрессии против Советского Союза вынашивало зловещные планы уничтожения первого в мире социалистического государства, порабощения, насильственной германизации и массового истребления советских людей. Трагическая участь была уготована представителям тех национальностей, которые относились, по оценке фашистских идеологов и политиков, к неполноценным низшим расам. В эту группу включались народы Сибири и Севера. В фашистском учебнике географии времен второй мировой войны утверждалось: «Сибирь—это холодный и пустынный край, где живут полудикие существа различных смешанных рас»⁵¹. Сибирь и Север привлекали агрессоров лишь изобилием природных богатств.

Авантюристическим замыслам фашистского руководства в отношении Советского Севера была подчинена стратегия предстоящей войны. Военно-фашистское командование планировало продвижение своих войск в Заполярье как составное звено генерального плана против Советского Союза. План «Барбаросса» предусматривал проведение наступательных операций в этом районе под кодовым наименованием «Голубой песок». Цели наступления состояли в том, чтобы внезапным массированным ударом на суше, море и с воздуха сокрушить советскую оборону, овладеть Кольским полуостровом с его портами и морскими базами, захватить территорию Европейского Севера СССР вплоть до Архангельска, установить господство в Арктике и в конечном счете ускорить военно-политический разгром

⁵¹ Цит. по: Стрельский В. И. Сибирь в Великой Отечественной войне. Омск, 1943, с. 17; История Сибири, т. V, с. 73.

Советского Союза на северном фланге советско-германского фронта. К наступлению привлекались сухопутные войска группы «Норвегия» в составе шести специально обученных немецких дивизий под командованием опытного фашистского генерал-полковника Фалькенхорста, а также военно-морские силы вермахта, сосредоточенные на базах северной Норвегии⁵².

Защита Советского Заполярья и Арктики была возложена на 14-ю армию Ленинградского военного округа под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова и на Северный военный флот под командованием контр-адмирала А. Г. Головки. К началу войны противник обладал двухкратным преимуществом над советскими войсками в живой силе и огневых средствах и четырехкратным преимуществом в авиации. Он рассчитывал на легкую и быструю победу⁵³.

Война обрушилась на советскую землю внезапно, однако не застала врасплох Коммунистическую партию, парод и его Вооруженные Силы. Советский рабочий класс, колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция, все народы страны вложили в подготовку активной обороны многолетний напряженный труд. Коммунистическая партия взрастила поколение убежденных советских патриотов, готовых отстоять завоевания Великого Октября от любого агрессора.

22 июня 1941 г. Центральный Комитет партии и Советское правительство выступили с обращением к советскому народу, которое заканчивалось вдохновляющими, полными уверенности словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»⁵⁴ В тот же день Президиум Верховного Совета Союза СССР принял указы «О военном положении» и о мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения. Действие этих указов распространялось и на северные

⁵² История второй мировой войны. М., 1975, т. 4, с. 24; Кротов И. М. Военно-организаторская работа Мурманской партийной организации в первый период Отечественной войны. Мурманск, 1958, с. 3.

⁵³ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 34, 35; Румянцев Н. Оборонительные действия 14-й армии в Заполярье в 1941 г. — Военно-исторический журнал, 1960, № 2, с. 23, 26.

⁵⁴ Правда, 1941, 23 июня.

области страны—Архангельскую и Мурманскую, входившие в Архангельский военный округ⁵⁵.

Условия и обстоятельства войны требовали от всех советских граждан немедленно осознать и прочувствовать всю глубину опасности, которую представляли немецко-фашистские захватчики. «Пробил грозный и решительный час,—писала газета «Правда» на третий день войны.—Это надо ясно себе представить,—представить и понять, что победа зависит от нас самих, от нашей самоотверженности, от нашей дисциплинированности, от продуктивности нашего труда, от нашей готовности жертвовать всем для достижения победы»⁵⁶.

Местные партийные организации возглавили проведение митингов и собраний, которые сыграли большую роль в перестройке сознания и психологии трудящихся, в их мобилизации на всенародную борьбу с врагом. Активностью и массовостью людей отличались собрания и митинги, созванные в городах и селениях, на промыслах и рудниках, на полярных станциях и морских судах Севера. Их участники единодушно заклеили фашистских агрессоров, высказывали глубокую уверенность в нашей победе и желание выступить на защиту любимой Родины, выражали полную поддержку Коммунистической партии и Советскому правительству.

В суровой и драматической обстановке проходили митинги и собрания трудящихся Мурманской области, которая в числе первых подверглась вражескому нашествию. «Отстоим Советское Заполярье!» — с таким призывом обратились к северянам коллективы крупнейших предприятий прифронтового Мурманска—портовики, судостроители, железнодорожники, рыбаки. Этот призыв был подхвачен горняками заполярного Кировска, металлургами Мончегорска, колхозниками саамского Ловозерского района. Полярники областного центра обратились к товарищам по труду на ледовых трассах Северного морского пути: «Призываем всех моряков арктического флота быть достойными сынами любимой Родины, обеспечить боевую готовность своих

⁵⁵ Сб. законов СССР (1938—1967 гг.). М., 1968, т. I, с. 707—710; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1970, с. 39.

⁵⁶ Правда, 1941, 24 июня.

кораблей, четкую военную дисциплину, еще теснее сплотиться вокруг родной большевистской партии!»⁵⁷

Мурманский обком партии, оценивая политические результаты собраний и митингов, подчеркивал высокое понимание людьми своего гражданского долга перед Родиной. Обком призвал рабочих, служащих и колхозников подкрепить слова и обещания практическими делами па производстве, готовить себя «к упорной и настойчивой работе, ибо она неразрывно связана с тем, что происходит на фронте»⁵⁸.

«Отечественная война против германского фашизма»—с такой повесткой прошли массовые митинги в Ненецком национальном округе, в заполярных селениях Пеша, Белужье, Амдерме, Индиге, в Канинской и Тиманской тундрах. «Оленеводы и рыбаки Заполярья поклялись выше поднять производительность труда, сильнее сплотиться вокруг большевистской партии, в любую минуту грудью встать на защиту своей Родины»,—сообщила «Правда Севера»⁵⁹.

С гневом и возмущением встретили нападение фашистской Германии жители самых отдаленных от фронта районов страны—Камчатки, Колымы и Чукотки. Атмосферу первого дня войны запечатлела докладная Корякского окружкома партии. «Нападение на нашу Родину было встречено жителями села Палана (окружного центра) с исключительной ненавистью. Как только было прослушано по радио выступление тов. Молотова, все население двинулось в клуб. 22 июня, в 10 часов вечера, состоялся митинг. Изумление и злобу к врагам Родины трудно выразить на бумаге—это можно было только наблюдать и чувствовать. Лица всех присутствующих выражали величайшее изумление вероломством фашистов и полную готовность выполнить любое задание по защите наших границ»⁶⁰. Резолюция, принятая от имени 500 участников митинга, гласила: «Эта война является Отечественной, и мы будем до

⁵⁷ Полярная правда (г. Мурманск), 1941, 24, 25 июня.

⁵⁸ Полярная правда, 1941, 2 июля.

⁵⁹ Правда Севера (г. Архангельск), 1941, 25 июня; Нарьяна В и н д е р (г. Нарьян-Мар), 1941, 1 июля.

⁶⁰ ПАКО, ф. 4, оп. 1, д. 7, л. 5.

последней капли крови защищать родину социализма. Враг будет уничтожен»⁶¹.

Эвенки и русские Быстринского национального района Камчатки, собравшись на районный митинг, заявили: «...все, как один, возьмемся за изучение военного дела и не пошадим своих сил и жизни для победы над озверелым врагом»⁶². Алеуты, жители самых восточных советских островов Беринга и Медный, взяли на себя обязательства: «Подчиним всю работу интересам фронта и задачам разгрома врага. Обеспечим утроенную производительность труда... Проявим лучшие качества советских патриотов—мужество, преданность, решимость в борьбе с врагом и готовность громить его там, откуда он появляется»⁶³. Учитывая близость государственной границы с милитаристской Японией, трудящиеся Корякского и Чукотского округов решили усилить шефскую помощь и всемерное содействие войнам Камчатского гарнизона, повышать революционную бдительность всего населения.

Выступая на митинге, строители и горняки Магадана заверили, что по первому зову партии и правительства встанут на защиту Родины⁶⁴.

Массовый патриотический подъем тружеников Колымы руководители стройки стремились направить по верному руслу. 27 июня 1941 г. было принято обращение ко всем коммунистам и комсомольцам, рабочим и служащим края, в котором говорилось: «Учитывая, что вся страна отныне работает на оборону... и что победа решается не только на фронте, но и в тылу, в ответ на разбойничий налет фашистских варваров призываем немедленно развернуть мощное социалистическое соревнование всех трудящихся. Дадим стране максимальное количество металла, чтобы обеспечить победу над врагом»⁶⁵.

⁶¹ Камчатская правда (г. Петропавловск-Камчатский), 1941, 25 июня.

⁶² Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Петропавловск-Камчатский, 1975, с. 11, 12.

⁶³ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 22.

⁶⁴ Историческая хроника Магаданской области. Магадан, 1975, с. 126.

⁶⁵ Цит. по: Алтунин Е. В. Крылья Севера. Изд. 2-е, Магадан, 1976, с. 103—104.

В обстановке полного единства и твердой уверенности в конечной победе нашего правого дела состоялись митинги шахтеров Воркуты и нефтяников Ухты, строителей Норильска, рыбаков Ямала и Нарыма, оленеводов Таймыра, Эвенкии, Якутии. Начальник Главного управления Северного морского пути И. Д. Папанин, выражая волю 20 тыс. полярников, заявил о их немедленной готовности «самоотверженно выполнить священный долг перед Родиной», для чего «необходимы сплоченность и единство, дисциплина и организованность, самоотверженность и героизм»⁶⁶.

Митинги и собрания трудящихся Севера сыграли огромную мобилизующую роль. Они проходили в необычной и сложной обстановке внезапного перехода от мира к войне, от созидательного труда к военному делу и способствовали формированию правильного общественного мнения о справедливом характере и священных целях Отечественной войны, помогли советским людям определить свое место в общем народном строю, глубже осознать меру личной ответственности перед обществом и государством. Партийные организации неуклонно и последовательно внедряли в сознание народных масс суровую истину: для того, чтобы остановить, повернуть вспять и полностью разгромить коварного и сильного противника, от каждого советского патриота требуются величайшая организованность, сознательная железная дисциплина, максимальное напряжение физических и нравственных сил, безграничная вера в правоту и торжество идей социализма, советского общественного и государственного строя. Патриотизм народных масс стал действенным средством мобилизации сил на всенародный отпор агрессору.

Программным документом борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков стала директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков⁶⁷. В ней были определены задачи по перестройке деятельности партии и народа в условиях Отечественной войны. Партийные и советские

⁶⁶ Правда Севера, 1941, 27 июня.

⁶⁷ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М, 1970, с. 41—43.

организации тыловых областей и районов должны были, во-первых, организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации и снабжение армии всем необходимым; во-вторых, укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий.

От имени партии и правительства цели и задачи всенародной борьбы изложил Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР И. В. Сталин в своем выступлении по всесоюзному радио 3 июля 1941 г. Подчеркнув всю глубину опасности, которую несут немецко-фашистские захватчики Советскому государству, народам Советского Союза, он призвал советских людей «не знать страха в борьбе и самоотверженно пойти на Отечественную войну против поработителей» Всем партийным, советским и общественным организациям следовало «немедленно перестроить работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам разгрома врага»⁶⁸. Выступление Сталина «сыграло большую роль в мобилизации сил народов на священную борьбу с врагом»⁶⁹. В стране развернулось массовое движение по формированию отрядов, частей и соединений народного ополчения, по созданию фонда обороны, по изысканию и использованию материальных и трудовых ресурсов в помощь фронту.

Действенный патриотизм трудящихся Севера, как и всех советских людей, выразился прежде всего в их сознательном, искреннем, благородном стремлении на фронт.

Только в первые дни войны 3 400 коммунистов и беспартийных патриотов Мурманской области подали заявления о добровольном вступлении в Красную Армию⁷⁰. Добровольцы стали ядром народного сплочения и других военизированных формирований. Отряды и части народного ополчения создавались на всех предприятиях области, в колхозах, на судах морского, рыболовного и арктического флота. В ополчение вступили весь коллектив Мурманской судоверфи, все коммунисты

⁶⁸ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне. М., 1943, с. 11—13.

⁶⁹ История СССР, М., 1973, т. X, с. 30.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 4, 5.

и комсомолыцы национального Териберского района, большинство работников областного строительного треста, железнодорожной станции Мурманск и совхоза «Арктика» Кольского района⁷¹. Большую активность проявили моряки Мурманского и Северного пароходств. Бойцами народного ополчения стали 90% численности работников плавательского состава, в том числе все 120 коммунистов⁷². Из коммунистов и комсомольцев формировались истребительные батальоны, предназначенные для борьбы с вражескими десантниками и диверсантами.

К 15 июля 1941 г. в Мурманской области было сформировано на добровольной основе несколько батальонов и частей народного ополчения общей численностью 16 560 бойцов и командиров. Каждый четвертый доброволец был коммунистом или комсомольцем. Из этого резерва черпали пополнение защитники Советского Заполярья. В августе 1941 г., когда противник угрожал Кировской железной дороге, полк мурманских рабочих участвовал в обороне станции Лоух. В октябре 1941 г., когда фашисты рвались к Мурманску, против них выступила Полярная дивизия, сформированная из добровольцев областного центра. Героически сражался с врагом полк народного ополчения из Кандалакши. Женщины области самоотверженно ликвидировали последствия бомбардировок фашистской авиации, действуя в составе групп самозащиты и противовоздушной обороны, санитарных дружин. К началу декабря 1941 г. добровольческие военизированные формирования объединяли 9 400 мужчин и женщин, которые совмещали работу на производстве с несением боевой службы. Истребительные батальоны и части народного ополчения помогли войнам 14-й армии задержать, остановить врага, принудить его к позиционной войне⁷³.

Движение добровольцев на фронт распространилось на все национальные округа и районы Севера независимо от их расположения в глубоком тылу. В Ханты-Мансийском округе за первый месяц войны заявления и просьбы о зачислении на военную службу подали

⁷¹ Полярная правда, 1941, 5 июля.

⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 1, д. 14, лл. 175, 176.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 4, 5; оп. 22, д. 1799, лл. 198, 199; Кротова И. М. Указ. соч., с. 6, 8.

500 русских, хантов и манси, в их числе 125 коммунистов и 186 комсомольцев. В Корякском округе все 29 выпускников Паланской средней школы изъявили готовность с оружием в руках защищать Родину. В их коллективной просьбе говорилось: «В Отечественной войне каждый из нас присягает на бесстрашие и беспощадную борьбу за Победу»⁷⁴.

Мужество и отвагу проявили добровольцы из национальных районов Якутской АССР, расположенных далеко за Полярным кругом. Партийные и советские работники Олекминского района, всего 95 чел., запросили разрешения обкома партии выехать на оленях и лошадях в Оймякон и оттуда—на фронт. Им предстояло преодолеть 1 000 км. пути по тундре и тайге. 12 добровольцев из Нижне-Колымского района решили выехать за свой счет в Красноярск, покрыть 5 000 км. трудного пути для того, чтобы служить в Сибирской добровольческой дивизии. Работник Булунского районного совета Осоавиахима якут С. И. Сьюльский, чтобы скорее попасть на фронт, прошел пешком 2 000 км от Булуна до Якутска⁷⁵. 170 коммунистов и комсомольцев Южного горнопромышленного управления на Колыме обратились в политотдел с просьбой направить их на фронт, о том же просили известные специалисты горного дела, колхозники национальных районов Колымы⁷⁶. Большинство из них получили отказ: квалифицированные работники на Колыме ценились наравне с бойцами на фронте. Позднее, в разгар Отечественной войны, Колыма стала родиной замечательного починна добровольцев: на фронт—с техникой, приобретенной на собственные средства.

Повсеместное стремление в действующую Армию лучших, наиболее сознательных сынов и дочерей советского народа—явление исключительное и в то же время закономерное, органически связанное с героическими традициями советского народа, с патриотизмом нового типа. «Сила советского патриотизма состоит в том,—отмечал И. В. Сталин,—что он имеет своей основой... глубокую преданность и верность народа своей Совет-

⁷⁴ Дальний Восток, 1975, № 4, с. 127.

⁷⁵ Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945 гг.). Якутск, 1968, т. 1, с. 6—7.

⁷⁶ Историческая хроника Магаданской области, с. 127.

ской Родине, братское содружество трудящихся всех наций»⁷⁷. Почин добровольцев имел великую силу примера для тех миллионов советских граждан, кому выпала суровая честь сражаться за Родину и добывать нелегкую победу.

Добровольный набор при всей его значимости не мог быть единственным и даже основным источником пополнения Красной Армии и Военно-Морского флота. С первых же дней война приняла столь гигантский, ожесточенный и кровопролитный характер, что фронт требовал непрерывного и значительного пополнения обученными людскими резервами. Страна могла обеспечить действующую Армию полноценными резервами при условии всеобщего обучения населения, способного владеть оружием, военному делу.

В период войны, подчеркивал В. И. Ленин, необходимы крутые и решительные меры, энергичные действия в целях «всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»⁷⁸. Он призывал коммунистов и всех граждан «учиться военному делу настоящим образом»⁷⁹.

С учетом ленинских требований и опыта гражданской войны был своевременно осуществлен переход от частичной и добровольной военной подготовки ко всеобщему и обязательному военному обучению граждан. 2 июля 1941 г. СНК СССР ввел подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне. 17 сент. 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»⁸⁰. Всеобучу подлежали мужчины, годные к несению военной службы, в возрасте от 16 до 50 лет. Программа обучения включала политическую, строевую, огневую, тактическую подготовку будущих воинов, отвечающих требованиям Отечественной войны. К военному обучению привлекались общественные организации страны. 23 июня 1941 г.

⁷⁷ Сталин И. В. Доклад о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.— В кн.: Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне, с. 213.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 35—36.

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 26.

⁸⁰ КПСС в резолюциях и решениях... Изд. 8-е, М., 1971, т. 6, с. 32—33.

ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле»⁸¹. Военно-массовая работа заняла главное место в деятельности комсомольских организаций страны. Комсомольцы в обязательном порядке овладевали военными знаниями и навыками, приобретали военные специальности. Местные комсомольские организации помогали военкоматам в проведении мобилизации, подготовке боевых резервов, организации противовоздушной и противохимической обороны. Комсомол стал опорой всевобуча, в системе которого занимались, как правило, люди комсомольского возраста. ЦК ВЛКСМ, начиная с осени 1941 г., проводил неоднократные специальные комсомольские мобилизации на фронт⁸².

К подготовке специалистов по массовым воинским специальностям приступили организации Осоавиахима, Российского общества Красного Креста, добровольные спортивные общества страны. В короткие сроки была создана дифференцированная система военного обучения всего взрослого населения страны, включающая три ступени: подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне, боевых резервов по программе всевобуча, специалистов по массовым военно-техническим, военно-спортивным и военно-медицинским специальностям. Это позволило обеспечить Красную Армию и Военно-Морской Флот обученными боевыми резервами в размерах, удовлетворяющих их неотложные потребности.

Север в системе военного обучения значительно уступал другим районам тыла. Малочисленность и разобщенность населения, кочевой образ жизни многих народностей Севера, слабость военно-технической базы, острая нехватка преподавателей, недостаток практического опыта—все это затрудняло и ограничивало подготовку боевых резервов. В этих условиях упор был сделан на качество военного обучения, на эффективное использование обученных и подготовленных резервов. Специализация будущих воинов из народностей Севера осуществлялась с учетом их при-

⁸¹ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и пленумов ЦК ВЛКСМ, М., 1969, т. II, с. 3—5.

⁸² Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974, т. II, с. 69, 81; Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1975.

родных способностей и трудовых жизненных навыков, которые могли пригодиться на фронте. Предпочтение отдавалось таким воинским специальностям, как стрелок, пулеметчик, снайпер, разведчик, сапер, связист, наблюдатель.

Практически целесообразным оказался такой способ распределения боевых резервов, при котором уроженцы Севера направлялись в районы боевых действий с природно-климатическими условиями, близкими или сходными с их родиной. Так, Европейский Север питал боевыми резервами войска Карельского фронта, Обской и Енисейский Север обеспечивали пополнением Северо-Западный и Ленинградский фронты, представители Чукотки и Камчатки охраняли северо-восточные рубежи страны. В суровых фронтовых и армейских условиях Заполярья и Севера воины местных национальностей лучше других переносили тяготы и лишения солдатской жизни, им как бы помогала воевать сама северная природа.

Вклад отдельных районов Севера в обеспечение фронта резервами был весьма различен. С наибольшей отдачей для фронта работала система военного обучения в Мурманской области, где фронт и тыл составляли нераздельное целое. На Кольском полуострове противник не добился даже временных стратегических успехов. Летнее наступление 1941 г. войск группы «Норвегия» было приостановлено в приграничной советской зоне, а местами фашисты не сумели перейти государственную границу в течение всей войны.

Осенью 1941 г. немецко-фашистские войска приняли второе наступление с целью завладеть Мурманским и Кольским полуостровом. Ценой больших потерь противник потеснил части 14-й армии и вышел на дальние подступы к Мурманску и Кандалакше, на побережье Баренцева моря от склонов горного хребта Муста-Тунтури до р. Западная Лица. Здесь его остановили советские сухопутные войска, части морской пехоты и народного ополчения. Передовая линия обороны пролегла в 80 км западнее Мурманска. Город подвергался непрерывным варварским бомбардировкам фашистской авиации. «Сорок месяцев немецко-фашистские захватчики угрожали Мурманску и Кандалакше,— писал первый секретарь Мурманского обкома партии

М. И. Старостин.—Трудно было разделить в Советском Заполярье, где тыл и где фронт. Они были нераздельны... Тыл и фронт объединяло единство цели советских людей, любовь к Родине непоколебимая вера в победу, жгучая ненависть к врагу и общее желание скорейшего его разгрома»⁸³.

В сложных условиях начального периода войны, когда противник обладал неоспоримым преимуществом в силах и сохранял тактическую инициативу, военное командование 14-й Армии и Мурманская партийная организация объединили усилия фронта и тыла, чтобы остановить захватчиков, отстоять Советское Заполярье. В Мурманске и Кандалакше были образованы городские комитеты обороны во главе с первыми секретарями горкомов партии. Первый секретарь обкома партии М. И. Старостин был введен в состав Военного совета 14-й Армии, командующий армией генерал-лейтенант В. А. Фролов избран членом бюро, командующий Северным флотом контр-адмирал А. Г. Головкин—членом областного комитета партии. Единство действий партийного руководства и военного командования обеспечивало своевременное и оперативное решение мер, связанных с обороной Советского Заполярья. В интересах фронта распределялись людские и материальные ресурсы, оставшиеся после массовой эвакуации населения и предприятий⁸⁴.

Подготовка воинских пополнений для Карельского фронта⁸⁵, Северного флота развернулось с начала войны и приобрела массовый систематический характер с октября 1941 г., когда начались занятия первой очереди всевобуча. На качество обучения влияли два фактора. Во-первых, учебные подразделения всевобуча были сформированы из личного состава истребительных батальонов и частей народного ополчения, бойцы которых испытали боевое крещение. Во-вторых, занятия, которыми руководили командиры и политработники с фронтовым опытом, были максимально приближены

⁸³ Правда, 1945, 28 янв.

⁸⁴ В июне-октябре 1941 г. из области было эвакуировано 114738 чел., или 36% довоенной численности населения, вывезено 5416 вагонов и 127 морских судов с оборудованием и материалами. Подсчитано по: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 6, 7.

⁸⁵ Карельский фронт был образован 23 авг. 1941 г. в результате разделения Северного фронта на два самостоятельных.

к условиям боевых действий в Заполярье, насыщены практикой Отечественной войны. Обком, горкомы и райкомы партии проявляли заботу о политическом уровне и морально-боевых качествах будущих воинов, воспитывали у них организованность и дисциплину. Если первая очередь всевобуча охватила 84,5% из числа подлежащих обучению, то вторая очередь привлекла 95%⁸⁶. Это позволило с 1942 г. и до конца войны формировать маршевые роты на фронт из числа военнообязанных, обученных по программе всевобуча.

Комсомольская организация Мурманской области, выполняя указания ЦК ВЛКСМ, занималась отбором и направлением молодежи в специальные подразделения Осоавиахима, общества Красного Креста, спортивных обществ «Рыбник Севера» и «Водник». Овладение военным делом стало первейшей заповедью каждого комсомольца независимо от возраста, пола и места работы. В донесении политотдела торгового флота сообщалось: «Комсомольцы плавательского состава к 1 янв. 1942 г. овладели, как минимум, одной воинской специальностью и прошли боевое крещение в арктических прифронтовых и заграничных рейсах. На кораблях выросли отличные пулеметчики, зенитчики, артиллеристы». С огромным желанием постигали военные знания комсомольцы саами и коми из национальных районов области. С июня 1941 г. по сентябрь 1944 г. областная комсомольская организация передала Карельскому фронту и Северному флоту 13 тыс. своих воспитанников, или 78% довоенной численности⁸⁷.

Из комсомольцев были сформированы части и подразделения, которые отличались как в обороне, так и в наступлении. Массовый героизм проявили бойцы и командиры 6-ой комсомольской артиллерийской батареи, Мурманской комсомольской роты, подразделений морской пехоты. Значительной была комсомольская прослойка среди личного состава военно-морских и военно-воздушных сил Заполярья. Летом 1942 г. комсомольцы составляли 46% численности матросов и стар-

⁸⁶ Кропотов И. М. Указ. соч., с. 10; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, л. 199.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 1, д. 34, лл. 14—15; ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 25, 29.

шин Северного флота, в морской военной авиации насчитывалось 2770 комсомольцев. Комсомольской по составу была авиационная эскадрилья «Комсомолец Заполярья», оснащенная и укомплектованная комсомольцами Мурманской области»⁸⁸.

В специальных подразделениях обучались военному делу партийные работники—от инструкторов райкомов до секретарей обкома партии. Готовился надежный резерв политического состава армии и флота, партизанских отрядов. В 1942 г. в области были сформированы два добровольческих партизанских отряда—«Советский Мурман» под руководством командира С. Д. Куроедова и комиссара В. П. Васильева и «Большевик Заполярья» под руководством А. С. Смирнова и А. В. Селезнева. В их составе насчитывалось 45% коммунистов и 41% комсомольцев. Отряды базировались на советской территории, откуда совершали глубокие рейды через линию фронта в пределы Финляндии, уничтожали тыловые гарнизоны, базы и коммуникации противника⁸⁹. Всего партийные организации Мурманской области в период оборонительных сражений с июня 1941 г. по сентябрь 1944 г. направили на фронт 3159 коммунистов или 47% своей довоенной численности⁹⁰. Коммунисты были силой, цементирующей оборону Советского Заполярья, они героически сражались с врагом на самых решающих участках полярного фронта.

Большой вклад в укрепление фронта внесли моряки торгового, промыслового и арктического флота Севера. Коллектив Мурманского судоремонтного завода за первые три месяца войны оборудовал и вооружил 32 транспортных судна, предназначенных для Северного флота в качестве тральщиков и минных заградителей, сторожевых кораблей, десантных и санитарных судов. Остальные транспортные суда привлекались к воинским перевозкам. В действующую армию, в Северный флот и на воинские перевозки было мобилизовано око-

⁸⁸ Петровцев В. А. Комсомол—верный помощник Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.—М., 1967, с. 7.

⁸⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 22—27; Смирнов С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Мурманск, 1959, с. 23.

⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 25, 27.

до 15 тыс. моряков, или три четверти всех работников Северного морского транспортного бассейна⁹¹.

В ноябре 1941 г. был военизирован промысловый флот, призванный обслуживать защитников Заполярья, образованы Архангельская и Мурманская базы военизированного промыслового флота, все транспортные плавучие средства объединены в дивизионы рыболовецкой, дозорной и транспортной служб, оснащены артиллерийским и стрелковым вооружением. На личный состав промысловых и транспортных судов распространялось действие Дисциплинарного устава Военно-Морского Флота СССР. Командиры военизированных судов изучали тактику морского боя, артиллерийское и минное дело, моряки овладевали военными и военно-морскими специальностями⁹². Всего к выполнению военных заданий было привлечено около 200 единиц промыслового, транспортного и технического флота рыбной промышленности Севера⁹³.

В условиях бездорожной заполярной тундры морские коммуникации имели жизненно важное значение для защитников советского Заполярья. Экипажи промысловых и транспортных судов своевременно выполняли задания военного командования по доставке на фронт войск, снаряжения и боеприпасов, эвакуации в тыл раненых и больных воинов. В одном лишь 1941 г. моряки доставили на фронт личный состав и материальную часть 14-й, 88-й, 152-й и 168-й стрелковых дивизий, обеспечили полностью эвакуацию раненых и больных⁹⁴. Воинские перевозки были главным делом моряков Севера вплоть до окончательного разгрома врага в Заполярье.

Боеспособные воинские части и подразделения были сформированы на базе арктического флота и полярной авиации Главного управления Северного морского пу-

⁹¹ Эдлинский С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 г. М., 1963, с. 12, 58, 220, 226.

⁹² Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. М., 1984, с. 159.

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 14; оп. 22, д. 144, л. 225; д. 147, л. 57.

⁹⁴ Кучепатов Ю. А. Транспортный флот Северного морского бассейна в Великой Отечественной войне: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1970, с. 11.

ти. Лучшие суда вместе с их экипажами пополнили вновь образованную Беломорскую военную флотилию⁹⁵. Полярники Западного сектора Арктики объединились в ледокольный отряд флотилии под командованием капитана, Героя Советского Союза М. П. Белоусова. Часть судов была сведена в северный отряд Арктики под командованием бывшего начальника Мурманского пароходства ГУСМП капитана первого ранга Аннина. Отряд нес охрану отдаленных полярных коммуникаций в Баренцевом и Карском морях. Ветеран полярной авиации полковник И. П. Мазурук сформировал и возглавил особую авиагруппу Беломорской флотилии⁹⁶. Боевое содружество военных моряков и полярников сыграло большую роль в срыве фашистских планов завоевания Арктики и обеспечило бесперебойную деятельность Северного морского пути.

В подготовку боевых резервов для фронта активно включились национальные округа и районы Севера. Там, где система военного обучения складывалась заново, действенным средством организации служило социалистическое соревнование под девизом «Красной Армии—отличное пополнение!» В начале войны социалистические договоры о массовом и качественном военном обучении заключили комсомольские и оборонные организации соревнующихся национальных округов—Корякского, и Чукотского, Таймырского и Эвенкийского, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого. Внутри округов соревновались за лучшие показатели оборонно-массовой работы районы и сельские Советы, предприятия и колхозы. Ход выполнения обязательств, качество военного обучения контролировали обкомы и окружкомы партии и комсомола.

В ноябре 1941 г. объединенный пленум Камчатского областного и Петропавловского городского комитетов партии, обсудив состояние военного обучения граждан, подчеркнул необходимость максимально приближать условия учебы к фронтовым, добиваться, чтобы каждый боец в совершенстве владел винтовкой и автоматом, средствами борьбы с танками, тактикой рукопашного

⁹⁵ Флотилия была образована 2 авг. 1941 г.

⁹⁶ Новиков В. П. *Покорение Арктики*. М., 1962, с. 92; Вайнер Б. А. *Северный флот в Великой Отечественной войне*. М., 1964, с. 173.

боя. В качестве примера приводился корякский колхоз «Новая жизнь». До войны никто из колхозников не служил на военной службе. Всеобуч помог тем, кто подлежал призыву и мобилизации в Красную Армию, своевременно изучить основы военного дела⁹⁷. Систематически проверяло ход военного обучения бюро Корякского окружкома партии. В решении, принятом в апреле 1942 г., отмечалось, что в округе действовало 57 военно-учебных пунктов. Программу обучения полностью закончил 4931 боец первой очереди всеобуча. В окружном комсомольско-молодежном лыжном кроссе имени XXV годовщины РККА участвовало 2214 будущих воинов, нормативы бойца-лыжника выполнил 1271 чел. По этим показателям комсомольцы Корякского округа опередили комсомольцев Чукотки, стали победителями межокружного соревнования⁹⁸.

Молодежь Чукотского округа включилась в оборонную работу под девизом «Каждому комсомольцу — военную специальность!» К военному обучению привлекались не только юноши, но и девушки коренных национальностей Севера. За два военных года (июнь 1941 — май 1943 гг.) окружная организация ВЛКСМ подготовила 1318 значкистов ГТО и санитарных инструкторов. Чукотский окружком комсомола направил 300 обученных юношей и девушек на службу в пограничные и внутренние войска Дальнего Востока⁹⁹.

На долю Камчатки и Чукотки приходилась шестая часть государственных сухопутных и морских рубежей Советского Союза. Забота о безопасности границы была кровным делом коммунистов и комсомольцев Камчатской области. Полноценные боевые резервы питали заставы, охранявшие сухопутные рубежи, и подразделения морской пограничной охраны Северо-Востока страны. На пополнение Армии и Флота областная партийная организация направила 28% довоен-

⁹⁷ Кокорин Ф. Ф. Партийное руководство оборонными организациями Дальнего Востока. — Учен. зап. Томского ун-та, 1970, № 72, вып. 5, с. 23—25.

⁹⁸ ПАКО, ф. 4, оп. 1, д. 83, лл. 22—25.

⁹⁹ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. с. III; Мухачев Б. М. Предисловие к кн.: Время. События. Люди. Магадан, 1970, с. 17.

ного состава коммунистов, областная комсомольская организация—75% довоенного состава комсомольцев¹⁰⁰.

На Колыме, где ощущался острый недостаток квалифицированных кадров горняков, военнообязанные из числа кадровых работников, как правило, не подлежали мобилизации на военную службу. Основным источником боевых резервов служила молодежь. Вчерашние молодые рабочие, колхозники, студенты и школьники составили костяк вновь сформированной на Колыме 2-й отдельной стрелковой бригады. В бригаде служили русские, украинцы, татары, коряки, эвены, ительмены и воины других национальностей, для которых Колыма стала их общей родиной. После разгрома фашистской Германии бригаду перевели из Магадана на Сахалин, и она активно участвовала в освобождении южной части острова от японских захватчиков¹⁰¹.

Ценный патриотический почин проявили работники транспорта коммунист И. Ф. Бойко и его жена. Газета «Советская Колыма» опубликовала их письмо Верховному Главнокомандующему: «Стремясь еще больше помочь нашей доблестной Армии, на имеющиеся сбережения 50 тыс. р. желаем приобрести танк и на этой грозной машине собственными руками истреблять немецко-фашистских оккупантов. Трудностей и невзгод мы не боимся. В течение пяти лет я работаю на тяжеловесной машине, перевозя грузы в тяжелых условиях колымской тайги, снежных заносов и лютых морозов. Моя жена—тоже шофер»¹⁰². Просьба патриотов была удовлетворена. Почин Бойко нашел многих последователей в коллективах края. Согласие Верховного Главнокомандующего на приобретение танков и зачисление в действующую Армию получили свыше 60 колымчан. Большая группа добровольцев была зачислена в Челябинское танковое училище и после окончания направлена на 3-й Прибалтийский фронт. Советская Колыма подготовила и направила в Красную Армию тысячи

¹⁰⁰ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. с. 195; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 753, л. 6.

¹⁰¹ Болдина Т. П. Учитель и ученики. — В кн.: Время. События. Люди, с. 136—153.

¹⁰² Советская Колыма, 1943, 10 февр.

бойцов и командиров, и первыми среди них были коммунисты и комсомольцы¹⁰³.

Четкая и эффективная система военного обучения сложилась в Ямало-Ненецком округе. Вся оборонно-массовая и военно-мобилизационная работа строилась по единому плану окружкома партии, окрисполкома, окружкома комсомола и окружного военкомата, охватывая не только оседлое, но и кочевое население Ямала. Поучительный опыт был накоплен в Шурыкшарском районе. Первый секретарь райкома партии Ф. С. Шлюндин, члены бюро райкома партии принимали непосредственное участие в организации всеобуча среди колхозников национальных Советов района, поддержали инициативу комсомольцев в проведении массовых военизированных соревнований, овладении военными знаниями и навыками. В результате все военнообязанные с оценками «хорошо» и «отлично» изучили 110-часовую программу общевоинской подготовки. Комсомольцы полностью сдали нормативы комплекса «Готов к труду и обороне СССР». С большой активностью проходили профсоюзно-комсомольские кроссы и соревнования оленеводов, рыбаков, охотников по военно-прикладным видам спорта. В течение всех лет войны Шурыкшарский район задавал тон в окружном соревновании за лучшую оборонную и спортивную работу среди трудящихся¹⁰⁴.

Массу участников привлекали лыжные кроссы по Всесоюзной программе ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС. В трех окружных кроссах (1942—1944 гг.) приняло участие 15 тыс. ямальских юношей и девушек. В марте 1944 г. победители кросса совершили лыжный переход через Полярный Урал по маршруту Салехард—Воркута—Салехард¹⁰⁵. Летом 1944 г. в Салехарде состоялась IV традиционная спартакиада народов Севера с участием сборных команд Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, Омска, Тюмени, Тобольска и Воркуты. Борьбу за первенство по военно-прикладным видам спорта

¹⁰³ Советская Колыма, 1943, 2, 3, 5, 11 марта; Юхименко В. И. Танкисты-колымчане. В кн.: Время. События. Люди, с. 17, 92—113.

¹⁰⁴ Патрикеев Н. Б. Трудовые подвиги молодежи Обского Севера в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: В грозные годы. Омск, 1973, с. 238.

¹⁰⁵ Патрикеев Н. Б. Указ. соч., с. 237.

вели юноши призывных возрастов, кому предстояло служить в Красной Армии. Спартакиада значительно оживила военно-спортивную работу в Ямало-Ненецком округе и улучшила физическую подготовку молодежи к военной службе¹⁰⁶.

Большую роль в организации военного обучения сыграл личный пример коммунистов Ямала. Каждый коммунист, способный к военной службе, уверенно владел двумя-тремя военными специальностями. Партийцы возглавили окружные и районные организации Осоавиахима, общества Красного Креста, комитеты физкультуры и спорта, спортивные общества. Воспитанием будущих воинов занимались политруки военно-учебных пунктов, школ и учебных заведений, работники идеологических отделов окружкома и райкомов партии. Окружная партийная организация в порядке общих и партийных мобилизаций направила на фронт 450 коммунистов или 60% довоенной численности¹⁰⁷. Общие результаты подготовки боевых резервов в Ямало-Ненецком округе приведены в табл. 7¹⁰⁸.

Таблица 7

Виды и формы военного обучения	Подготовлено, чел.
Всевобуч по 110-часовой программе	7000
Курсы специалистов военного дела	780
Курсы медицинских сестер и сандружинниц	397
Сдача нормативов ГТО, ГСО, ПВХО и «Во-рошиловский стрелок»	24650
Курсы инструкторов по военно-прикладным видам спорта	3000
Всего	35827

Таким образом, всеми формами военного обучения было охвачено 89,5% населения округа (его довоенной численности), начиная с детей школьного возраста

¹⁰⁶ ТФ ГАТюмО, ф. 462, оп. 1, д. 275, л. 139.

¹⁰⁷ ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 38, 45.

¹⁰⁸ Таблица составлена на основании источников: В а с и л ь е в Ю. А. Тюменские коммунисты в Великой Отечественной войне. Тюмень, 1962, с. 77—78; ПАТюмО, ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 46; оп. 14, д. 1, л. 45.

и кончая людьми старшего поколения. Жители округа овладели правилами противовоздушной и противохимической обороны и были готовы отразить огонь фашистов, которые бесчинствовали в Карском море. Все же Ямало-Ненецкий округ направил в Красную Армию несколько тысяч бойцов, командиров, и политработников, среди которых было 500 женщин¹⁰⁹.

Массовая подготовка боевых резервов проводилась в Ханты-Мансийском округе. 21 тыс. юношей и девушек сдали нормативы ГТО, ГСО и др. 5 000 лыжников-автоматчиков, снайперов и медицинских сестер подготовили воспитываемые подразделения и учебные пункты окружного и районных центров. Тысячи ханты-мансийцев сражались на фронтах Отечественной войны.

Вопросы военного обучения находились в поле зрения Таймырского окружкома партии. В 1942 г. бюро окружкома партии рассмотрело состояние военной работы в Авамском районе, подготовку военно-медицинских кадров для Красной Армии, опыт военного обучения полярников на о. Диксон, результаты военно-физкультурной работы комсомола. По решению бюро был произведен отбор ста коммунистов и комсомольцев Норильска, Дудинки и Уст-Порта в добровольческую Сталинскую бригаду сибиряков Красноярского края. Военная работа служила предметом всестороннего обсуждения на двух окружных партийных конференциях, проведенных в период войны. Результаты не замедлили сказаться. В округе были четко организованы занятия военнообязанных семи очередей всевобуча. В подразделениях всевобуча, Осоавиахима и общества Красного Креста прошли обучение 12 927 будущих воинов, в том числе 6 154 получили специальности лыжников-десантников, пулеметчиков, истребителей танков, связистов. В самый тяжелый и напряженный период войны с июня 1941 г. по декабрь 1942 г. Таймыр послал на фронт несколько тысяч патриотов, в их числе 174 коммуниста и 360 комсомольцев¹¹⁰.

¹⁰⁹ Киселев Л. Е., Мазуренко Г. А. Торжество ленинской национальной политики на Обском Севере, с. 15; ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 38, 45; Подвиг во имя Отчизны. Красный Север, 1982, 8 мая.

¹¹⁰ ПАКК, ф. 28, оп. 11, д. 2, лл. 1, 139—140, 174—175, 216, 271; оп. 12, д. 2, л. 2; оп. 14, д. 30, л. 4.

Партийные организации Эвенкийского округа настойчиво укрепляли оборонно-массовые организации и требовали от коммунистов личного починка в овладении военными знаниями. С начала войны до конца 1942 г. численность окружной организации Осоавиахима возросла в 1,5 раза, в ней состояло 98% всех коммунистов и 93% комсомольцев округа. Партийные и советские работники, показывая личный пример, владели двумя-тремя военными специальностями. В числе 280 руководящих работников, призванных и мобилизованных на военную службу, были эвенки, якуты и представители других национальностей Севера.

Малочисленная по населению Эвенкия подготовила хорошее пополнение фронту. К 1 апр. 1944 г. в Красной Армии служили 234 коммуниста или 97,3% довоенной численности окружной партийной организации. Сам путь следования на военно-сборные пункты сопровождался такими трудностями, которые требовали от будущих воинов большой воли, настойчивости и выносливости. Как ни трудно доставалась людям па пути из Эвенкии в Красноярск, их двигало единое желание—«скорее попасть на фронт!»¹¹¹.

В Ненецком округе формирование системы военного обучения было в основном закончено в октябре 1941 г. Пленум окружкома партии отметил, что к этому времени в окружном и районных центрах занималось 3210 военнообязанных, или 78% подлежащих обучению. Большие трудности возникли в обучении оленеводов и рыбаков. Для них были открыты передвижные военно-учебные пункты. Как и везде, примером в боевой и политической подготовке служили коммунисты и комсомольцы. Окружная партийная организация направила на фронт 496 коммунистов—52,3% довоенной численности¹¹².

В связи с уходом большинства членов партийных комитетов в Армию и на Флот были дважды проведены выборы Нижне-Печорского и Большеземельского райкомов партии, обновлены составы Канино-Тиманского и Амдерминского райкомов партии. Комсомольские

¹¹¹ ПАКК, ф. 35, оп. 19, д. 1, лл. 4, 38; 55—57, 60; Советская Эвенкия, 1975, 9 мая.

¹¹² ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 2, л. 86; д. 12, л. 42; д. 251, 63—67; Николаев А. Н. Юность тундры. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968, с. 57—58.

организации округа провели наборы лучшей молодежи в специальные лыжные формирования, снайперские школы, па корабли Беломорской военной флотилии. Нарьян-Марский горком ВЛКСМ отправил на фронт 335 бойцов, Нижне-Печорский райком комсомола—273, Кашшо-Тиманский райком комсомола—209, Большеземельский—99, Амдерминский—34; всего комсомольские путевки получили 850 юных патриотов, и большинство этих юношей и девушек с честью оправдало доверие Ленинского комсомола¹¹³.

В течение всей войны трудящиеся Ненецкого округа оказывали большую шефскую помощь воинским соединениям, сформированным на территории области, —23-й гвардейской стрелковой и 263-й стрелковой дивизиям. Для этих и других фронтовых частей и соединений округ готовил многих солдат, командиров и политработников. 200 уроженцев и жителей округа стали офицерами Красной Армии и Военно-Морского Флота¹¹⁴. В феврале 1944 г., когда близился срок освобождения Советского Заполярья от немецких захватчиков, 12 тыс. жителей округа подписали письмо воинам-землякам: «Мы не допустим ни дня, ни часа, ни минуты передышки и самоуспокоения. Ни сил, ни здоровья, ни жизни не пожалеем, чтобы помочь Вам разгромить скорее презренного врага»¹¹⁵. Свои обещания трудящиеся округа подкрепили дальнейшей помощью фронту людскими и материальными ресурсами.

Таким образом, в областях и национальных округах Севера сложилась, непрерывно совершенствовалась комплексная система военного обучения, через которую прошли военнообязанные в возрасте от 16 до 50 лет. Военные отделы партийных комитетов, местные военные комиссариаты и органы всеобуча, комсомольские, оборонные и спортивные организации сообща улучшали качество боевой и политической подготовки будущих воинов, используя поучительный опыт Отечественной войны. В процессе военно-мобилизационной работы проявлялся максимум внимания к отбору на военную служ-

¹¹³ ПАОО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 63, 67; Николаев А. И. Указ. соч., с. 58.

¹¹⁴ Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск, 1970, с. 211.

¹¹⁵ Нарьяна Вындер, 1944, 6 февр.

бу граждан из среды народностей Севера. Их малая численность, необходимость ускоренного развития традиционных отраслей хозяйства и обеспечения их местными трудовыми ресурсами—все эти обстоятельства требовали конкретного и дифференцированного подхода к решению вопроса о целесообразности призыва и мобилизации в Красную Армию военнообязанных коренных национальностей Севера. Предпочтение отдавалось тем, кто уверенно владел русским языком, имел достаточный образовательный и культурный уровень, был обучен военному делу. Это были в первую очередь коммунисты и комсомольцы, передовики производства, представители национальной интеллигенции, учащиеся и студенты. Всеобщее стремление северян в Красную Армию позволяло из массы желающих отбирать на военную службу лучших сыновей и дочерей народов Севера.

Первыми вступили в бой северяне, которые находились к началу войны на действительной военной службе в Красной Армии и Военно-Морском флоте. Вслед за ними выступили на фронт преподаватели и студенты учебных заведений Ленинграда, Мурманска, Архангельска, Нарьян-Мара и добровольцы истребительных батальонов и дружин народного ополчения.

Оленеводы Европейского Севера, саами, ненцы и коми, положили начало оленно-транспортным подразделениям Карельского фронта. Впервые в Красной Армии северные олени использовались во время советско-финляндской войны. Опыт их применения в условиях Заполярья был продолжен в период Отечественной войны. Архангельский обком партии 5 окт. 1941 г. направил докладную записку в ЦК ВКП(б) с предложением использовать в боевых действиях на Севере ездовых оленей для транспортировки людей и грузов. Инициативу одобрил Государственный Комитет Обороны. 22 нояб. 1941 г. было принято постановление Военного совета Архангельского военного округа «О призыве кадров и поставке оленей из народного хозяйства Архангельской области и Коми АССР». Намечалось мобилизовать в Красную Армию 1400 опытных оленеводов, передать 10 тыс. голов ездовых оленей¹¹⁶.

¹¹⁶ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975, с. 41.

Задание командования по отбору, обучению и перегону оленей на фронт было успешно выполнено. К этому времени в составе 14-й Армии Карельского фронта по инициативе командарма В. А. Фролова было сформировано 3 армейских оленных транспорта (ОТ), каждый из них включал свыше 300 грузовых и легковых оленных парт. Личный состав этих подразделений был укомплектован за счет оленеводов саами Ловозерского и Саамского районов Мурманской области. С прибытием каюров и оленей из Ненецкого округа и Коми АССР было сформировано 4 дивизионных (бригадных) оленных транспорта, личный состав которых насчитывал около 400 солдат и офицеров. Это были печорские ненцы и коми, уральские манси, в совершенстве владеющие искусством езды на оленях. Они безошибочно ориентировались в тундре, умели проложить путь по бездорожью, быстро отыскать ягельные пастбища, заботливо содержали животных. Всего зимой 1942 г. в составе 14-й Армии действовали 7 оленно-транспортных отрядов с общей численностью 900 солдат и офицеров. Эти национальные подразделения обслуживали нужды фронта вплоть до полного разгрома противника в Заполярье. В целях пополнения оленных транспортов Ненецкий округ подготовил для фронта сотни каюров и передал 7 100 ездовых животных¹¹⁷.

В Отечественной войне был успешно использован опыт применения собак как транспортных животных. «Первые же пробы и испытания гончих и лаек как ездовых собак показали их высокие качества. Неутомимые, сильные, нетребовательные, они были совершенными военными собаками»¹¹⁸. Отряды ездовых собак работали на всех фронтах, но больше всего их было на Карельском фронте. В качестве проводников и вожатых в отрядах служили преимущественно бывшие охотники — русские, коми, якуты, ханты, манси.

Высокое мастерство охотников Севера нашло на фронте широкое применение в разведке и снайперском деле. Накануне войны, в сентябре 1939 г., народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов в директиве

¹¹⁷ Румянцев Н. Применение оленьего транспорта в 14-й армии Карельского фронта. — Военно-исторический журнал, 1972, № 11, с. 86—87; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 137.

¹¹⁸ Дебри И. Охотники в боях за Родину. — Охота и охотничье хозяйство. 1975, № 5, с. 29.

военным советам армейских округов подчеркивал, что «хороший охотник—...опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни»¹¹⁹. Этот вывод нашел практическое подтверждение в период Отечественной войны, когда в ряды Красной Армии были призваны и мобилизованы многие охотники из среды народов Севера и Дальнего Востока.

По данным В. Г. Балицкого и А. С. Кисличко, солдаты и офицеры—чукчи, нанайцы, коряки, эвены и др. национальности Дальнего Востока—служили в составе 117 стрелковых соединений Красной Армии и воевали на всех фронтах Отечественной войны. К исходу войны каждые двое из трех воинов-дальневосточников были коммунистами, каждый 4-й стал комсомольцем. Из их среды выросли подлинные мастера военного дела (59 специальностей) в первую очередь разведчики, снайперы и связисты¹²⁰.

Сведения, опубликованные в советской печати к 30-летию и 35-летию победы над фашизмом, позволили полнее определить вклад Севера в обеспечение фронта боевыми резервами. Высокий патриотизм и самоотверженность проявили трудящиеся Мурманской области. На защиту родного Заполярья по зову Коммунистической партии поднялись все, кто был способен сражаться с врагом. В Армию и на Флот область направила десятки тысяч бойцов и командиров. Из каждых 7 комсомольцев Кольского полуострова 6 сражались на фронте. Те военнообязанные, которые остались на оборонных работах в армейском тылу, совмещали героический труд с боевой службой в истребительных батальонах и дружинах народного ополчения. Женщины и дети Мурманска, Кировска и Кандалакши несли боевую вахту в составе отрядов местной противовоздушной обороны. Благодаря их героизму Мурманская область занимала по уровню готовности к противовоздушной обороне

¹¹⁹ Цит. по: Охота и охотничье хозяйство. 1975, № 5, с. 1.

¹²⁰ Кисличко А. Сообщение об участии северян на фронтах Отечественной войны. — Военно-исторический журнал. 1974, № 5, с. 126; Балицкий В. Г., Кисличко А. С. В едином сплоченном строю. — Дальний Восток, 1975, № 4, с. 126.

3-е место в Российской Федерации после Ленинграда и Сталинграда¹²¹.

На базе транспортного, арктического и промыслового флота Севера были сформированы отряды и дивизионы Северного военного флота и Беломорской военной флотилии, личный состав которых был укомплектован за счет кадровых работников морского транспорта. К выполнению заданий военно-морского командования привлекались корабли ледокольного флота, речного транспорта, коллективы полярных станций и портов.

Активное участие в подготовке полноценных боевых резервов принимали все национальные округа и районы Севера. За время войны только из пяти округов Европейского Севера и Сибири (Ненецкого, Ханты-Мансийского, Таймырского, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого округов), было мобилизовано и призвано несколько десятков тысяч коммунистов и беспартийных патриотов многих национальностей¹²². Участие в боевых действиях против фашистской Германии и милитаристской Японии принимали тысячи уроженцев северной Якутии, Камчатки, Чукотки и Колымы. В братском боевом строю с воинами многих национальностей сражались доблестные сыны и дочери всех 26 народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Среди бойцов, командиров, и политработников Армии и Флота насчитывалось не менее 7 000 эвенков, хантов, ненцев, коряков, саами, нанайцев и других представителей малых народов¹²³. Они служили во всех родах войск, храбро сражались на многих фронтах Отечественной войны. Из воинов-северян были сформированы отдельные части и подразделения Карельского и Дальневосточного фронтов.

Лучшие силы отдали фронту партийные организации Севера. Коммунисты возглавили всеобщее военное обучение северян, показывали личный пример в овладении военным делом, несении воинской службы, исполнении ратного долга на фронте. За время войны Ханты-

¹²¹ Очерки истории Мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969, с. 229, 259—260.

¹²² Подсчитано по: Народное хозяйство СССР (1922—1972), с. 809, 812, 818, 824, 827; Киселев Л. Е., Мазуренко Г. А. Указ. соч., с. 15; Очерки истории Красноярской партийной организации, т. 2, с. 205; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 60, 99.

¹²³ Подсчитано автором по данным областных и окружных военных комиссариатов.

Мансийская, Ямало-Ненецкая, Таймырская Эвенкийская и Ненецкая окружные партийные организации передали в Армию и на Флот 2050 коммунистов, или 55% довоенной численности¹²⁴. Многие воины-северяне были приняты в ряды Ленинской партии на фронте за отличия в боевых действиях против врага.

В основе многообразной военной деятельности партийных комитетов, Советов и общественных организаций Севера лежали ленинские идеи защиты социалистического Отечества. Они определяли цели и направления всеобщего военного обучения населения, уровень боевой и политической подготовки будущих защитников Родины, вселяли в сознание трудящихся непоколебимую уверенность в победе над врагом.

Народы Севера в эти трудные годы доказали свою готовность и способность к вооруженной защите социалистического Отечества, честно и свято выполнили интернациональный и патриотический долг освободителей человечества от реакционных и агрессивных сил международного империализма. В ратных делах и подвигах северяне с наибольшей силой воплотили результаты ленинской национальной политики партии, ее организующей и направляющей деятельности в период Отечественной войны. Силы и мужество защитников Родины питал советский тыл, обеспечивая Красную Армию всем необходимым для победы над фашизмом.

¹²⁴ Подсчитано по: ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 63; ПАТюМО, ф. 107, оп. 4, д. 9, л. 27; ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 38, 40; 45; ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 14, л. 57; Соболев Д. З. Народы Енисейского Севера в Великой Отечественной войне. — В кн: Сибиряки — фронт. Новосибирск, 1971, с. 63.

ГЛАВА II

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

1. Деятельность партийных, советских и общественных организаций по мобилизации трудящихся на разгром врага

Всю многообразную сложную работу по перестройке жизни страны на военный лад возглавили Центральный Комитет партии, Центральные Комитеты коммунистических партий союзных республик, местные партийные организации. С первого дня войны Коммунистическая партия стала подлинно воюющей партией, вся ее организаторская, политическая, идеологическая деятельность была подчинена решению главной и основной задачи—обеспечить разгром немецко-фашистских захватчиков. Партийные организации Севера решали эту задачу с учетом накопленного опыта, численности и состава коммунистов, местных условий и перспектив развития производительных сил региона в интересах войны.

К началу Отечественной войны на территории Севера действовали 2 областные, 8 окружных, 11 городских, 50 районных и около 2 000 первичных партийных организаций¹. Партийно-политическую работу в коллективах Главного управления Северного морского пути, горняков и строителей Колымы, Чукотки, Воркуты и Норильска, морского и речного транспорта возглавляли соответствующие политические управления и политические отделы, подчиненные Центральному Комитету партии и тесно связанные с местными территориальными партийными организациями. Партийные организации северных округов и национальных районов входили в состав краевых и областных организаций и работали

¹ Областные — Мурманская и Камчатская; окружные — Ненецкая, Нарымская, Корякская, Таймырская, Ханты-Мансийская, Чукотская, Эвенкийская и Ямало-Ненецкая; городские — Мурманская,

под их непосредственным руководством². Организационная структура, сложившаяся в довоенный период, не претерпела существенных изменений в условиях войны. Несмотря на уход значительного числа коммунистов в Красную Армию, во главе крайкомов, обкомов, окружкомов и райкомов партии остались, как правило, прежние руководители, чьи знания и опыт сыграли полезную роль в воспитании новых партийных кадров. Преемственность и стабильность партийного руководства облегчили решение задач по перестройке всей жизни Севера на военный лад.

Конкретная программа действий, осуществленная ЦК ВКП(б) в начале войны, была расширена и дополнена на основе таких директивных документов, как постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 авг. 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»³ и доклад И. В. Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В конце 1941 г. состоялись пленумы партийных комитетов и собрания партийного актива, которые обсудили задачи и первые итоги перестройки. Это было тяжелое и напряженное время; на пленумах и собраниях царил атмосфера высокой взаимной требовательности и непримиримости к недостаткам, тщательного анализа сделанного и делового подхода к решению очередных задач партийной работы.

В непосредственной связи с фронтом действовала Мурманская областная партийная организация. К началу войны в ней насчитывалось 6719 коммунистов⁴. Из этого числа в 1941 г. было мобилизовано в Армию и на Флот 2526 чел. или 37,6% всей численности обла-

Петропавловская-Камчатская, Воркутинская, Магаданская, Игарская, Кандалакшская, Кировская, Нарьян-Марская, Колпашевская, Салехардская и др.

² В состав Красноярской краевой организации входили Таймырская и Эвенкийская, в состав Хабаровской краевой — Корякская и Чукотская, Омской областной — Ханты-Мансийская и Ямало-Ненецкая; в состав Архангельской — Ненецкая, в составе Новосибирской — Нарымская окружные организации.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 44—48. Действие плана распространялось на промышленные районы и отрасли народного хозяйства Севера.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 27.

стной организации, в том числе 54,5% работников партийных комитетов⁵. Хотя численность партийных рядов уменьшилась более чем на треть, а численность партийных работников—более чем на половину, Мурманская партийная организация сохранила высокую боеспособность, стала подлинным коллективным организатором борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в Заполярье.

Мурманский обком партии совместно с командованием 14-й армии разработал и осуществил ряд чрезвычайных мероприятий по защите Советского Заполярья, по спасению гражданского населения, материальных и духовных ценностей. Была развернута эвакуация в глубь страны женщин и детей, оборудования и материалов; начата мобилизация всех наличных людских и материальных ресурсов в помощь защитникам Заполярья; открыто строительство оборонительных рубежей и военных сооружений; ускорен перевод всех оставшихся предприятий на выпуск оборонной продукции и ремонт боевой техники. Как отметил объединенный пленум Мурманского обкома и горкома партии в декабре 1941 г., намеченные мероприятия были выполнены, перестройка на военный лад в основном завершена. Пленум завещал Центральный Комитет партии: «Никогда гитлеровским озверелым ордам не бывать в городах и селах Советского Заполярья! Кольский полуостров был, есть и будет советским!»⁶.

Камчатская областная партийная организация возглавила работу по укреплению северо-восточных рубежей страны, ускоренному развитию оборонных отраслей производства. Пленум Хабаровского крайкома партии в декабре 1941 г. определил три основных направления деятельности партийных организаций Камчатки: обеспечение безопасности Северо-Востока страны; увеличение добычи океанской рыбы минимум в полтора раза; максимальное сокращение завозимых с материка товаров и снаряжения, в которых остро нуждался фронт⁷.

Стабильный и многочисленный отряд коммунистов был занят в горной промышленности Северо-Востока.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, л. 197.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 2, 3; оп. 22, д. 1790, лл. 161, 166.

⁷ ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 933, лл. 108—110.

Партийные организации Колымы в начале войны насчитывали в своих рядах 4 185 чел. в основном квалицированных специалистов горного дела⁸. Коммунисты возглавили борьбу за всемерное увеличение добычи цветных и редких металлов. Активно включилась в эту работу партийная организация Чукотского округа, на территории которого были разведаны промышленные запасы ценных руд.

Чукотский окружком партии взял курс на специализацию районов: Чаунского—по добыче руды, Чукотского—по добыче морского зверя, Анадырского — по развитию рыбного хозяйства, Марковского—по развитию сельского хозяйства и Восточно-Тундровского — по развитию общественного оленеводства⁹.

Партийные организации Обского и Енисейского Севера сосредоточили внимание и силы на выполнении и перевыполнении государственных заданий по заготовкам меха, мяса и рыбы, по обеспечению фронта и тыла продовольственными продуктами. Собрание партийного актива Ямало-Ненецкого округа в октябре 1941 г. постановило: «Главными хозяйственными задачами, имеющими важнейшее оборонное значение, считать перевыполнение государственного плана добычи и обработки рыбы, плана заготовок пушного меха—не только по округу в целом, но и по каждому колхозу в отдельности»¹⁰. Конкретные практические меры по перестройке экономики, мобилизации всех ресурсов в помощь фронту осуществляли партийные организации Ханты-Мансийского, Таймырского, Эвенкийского округов. Таймырская коммунистическая организация сконцентрировала усилия на строительстве Норильского горно-металлургического комбината. Для коммунистов Воркуты и Ухты не было задачи важнее, чем наращивание добычи топлива и химического сырья. Четкая специализация обеспечивала сосредоточение партийных сил па ключевых участках военного производства.

Перестройка на военный лад не ограничивалась сферой материального производства. Война подвергла

⁸ Данные приведены по: Историческая хроника Магаданской области, с. 123.

⁹ ПАХК, ф. 35, ол. 1, д. 933, лл. 113—120; Время. События. Люди, с. 10, 11; Советская Чукотка, 1942, 31 янв.

¹⁰ Цит. по: Васильев Ю. А. Тюменские коммунисты в Великой Отечественной войне. Тюмень, 1962, с. 60.

советский общественный и государственный строй все-стороннему испытанию на прочность. Выиграть войну, одержать победу над сильным агрессором было возможно на основе перестройки, приспособления к военным условиям всей жизни и деятельности советского общества, всей системы общественных отношений и воспитания советских граждан в духе беззаветной преданности своему Отечеству, готовности защищать его. Перестройка на военный лад и вся последующая деятельность партии и народа носили всеобъемлющий, многогранный характер, включали всю систему партийного и государственного руководства вооруженной борьбой против фашизма, охватывали экономическую, социальную, политическую и духовную сферы общественного развития.

Системный подход к изучению деятельности партии и государства, местных партийных, советских и общественных организаций Севера позволяет выделить следующие направления их работы в период Отечественной войны:

военная работа, подготовка боевых резервов для фронта, участие в вооруженной борьбе с агрессором; хозяйственно-организаторская работа по созданию и развитию военной экономики; обеспечение фронта и тыла промышленной и сельскохозяйственной продукцией;

завершение коллективизации индивидуальных хозяйств народностей Севера и организационно-хозяйственное укрепление колхозного строя;

обеспечение квалифицированными кадрами промышленности, сельского и промыслового хозяйства, строительства и транспорта, формирование новых трудовых коллективов и местных отрядов рабочего класса;

идеологическое воспитание трудящихся в духе советского патриотизма; пролетарского интернационализма, дружбы народов СССР;

дальнейшее развитие культуры, народного образования и здравоохранения с учетом национальных и бытовых особенностей коренного населения;

организация массового социалистического соревнования под девизом «Больше продукции фронту!»

привлечение индивидуальных и коллективных средств трудящихся в помощь Красной Армии, семьям военнослужащих и жителям освобожденных районов страны.

Важно подчеркнуть, что практическая деятельность в указанных направлениях развернулась с начала войны и протекала систематически, одновременно и взаимосвязанно. Но это единство не означало нивелировки, а предполагало выделение стратегических, определяющих направлений работы с наибольшей концентрацией сил. К ним относилась прежде всего военная и хозяйственная деятельность партийных, государственных и общественных организаций, от результатов которой зависел реальный вклад Севера в дело всенародной борьбы с фашизмом.

Партийные организации Севера, несмотря на все трудности начального периода Отечественной войны, проводили большую массово-разъяснительную работу о целях и характере освободительной борьбы советского народа, возглавили патриотический подъем масс и на его основе развернули мобилизацию людских и материальных ресурсов в помощь фронту. Всел за военными решались и важнейшие хозяйственные задачи.

Определяя цели и направления хозяйственно-организаторской деятельности в условиях Отечественной войны, Коммунистическая партия руководствовалась ленинским учением о взаимосвязи войны и экономики. Победа над врагом, учил В. И. Ленин, добывается не только на фронте, но и в тылу. «Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹¹.

Успех перестройки во многом зависел от уровня партийного руководства экономикой. Уход в Красную Армию большинства коммунистов привел к значительному временному сокращению количества первичных партийных организаций и численности коммунистов на производстве. Партийные организации стремились пополнить свои ряды за счет приема передовиков труда, требовали от коммунистов личного почину в выполнении и перевыполнении напряженных производственных заданий. Пленум Ненецкого окружкома партии в но-

¹¹ Ленин В. И. О защите социалистического Отечества. М., 1973, с. 190.

ябре 1941 г. наметил «добиться, чтобы все без исключения партийные организации, предприятия и колхозы работали высокопроизводительно, четко, по-военному, чтобы перевыполнение производственных заданий стало нерушимым законом военного времени»¹². На пленуме Корякского окружкома партии в январе 1942 г. была подчеркнута высокая ответственность коммунистов: «Каждый коммунист, на каком бы участке он ни работал, должен являть собой образец высокой сознательности и дисциплинированности, быть в авангарде на производстве...» Пленум призвал коммунистов «не щадя своих сил и энергии, самоотверженно трудиться для нужд фронта»¹³. Чукотский окружком партии в январе 1942 г. на пленуме поставил задачу «добиться, чтобы в округе не было отстающих предприятий, обеспечить выполнение производственных планов, проводя решительную борьбу за экономное расходование топлива, материалов, электроэнергии, продукции и денежных средств»¹⁴.

Окружкомы и райкомы партии стремились укрепить действующие и создать новые первичные организации на предприятиях и в колхозах, отбирали в партию тех рабочих, служащих и колхозников, кто на деле заслуживал права быть коммунистом, неуклонно следовали ленинскому правилу: «не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии»¹⁵. Систематическую работу по отбору и приему в партию стахановцев военного времени проводили партийные организации Ямало-Ненецкого округа.

Всего за время войны партийные организации Ямала приняли в партию 601 чел, в их числе: рабочих — 13,5, колхозников — 14 и служащих — 72,5%. Четвертую часть молодых коммунистов составляли ханты, ненцы, коми и селькупы, 42,7% — женщины, 52,6% — комсомольцы. Рост численности коммунистов позволил увеличить количество первичных организаций и кандидатских групп с 60 до 84. Но из 88 колхозов Ямала первичные организации и кандидатские группы имелись к концу войны только в 16. В сфере общественного про-

¹² ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 2, л. 93.

¹³ ПАКО, ф. 4, оп. 1, д. 82, лл. 6, 8, 9.

¹⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 72, лл. 75, 78, 83.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 275.

изводства было занято лишь 22,3% всех коммунистов, что затрудняло руководство трудовыми коллективами¹⁶.

Ханты-Мансийская окружная партийная организация в период войны приняла в свои ряды 1398 чел., среди принятых рабочие составляли 9,7%, колхозники—19%; ханты и манси—10,7%. Эти показатели указывали на упущения в работе среди беспартийных тружеников производства, среди колхозников коренных национальностей¹⁷. Корякская и Чукотская окружные организации улучшили прием в партию в период решающих побед Красной Армии. С 1 сент. 1943 г. по день окончания войны на Чукотке было принято в партию 392 чел., в том числе рабочих и колхозников—103, женщин—41, членов ВЛКСМ—113 чел. Партийные организации Корякского округа за тот же период приняли в партию 945 чел., из них рабочих—22,3%, колхозников—15%. На 1 янв. 1945 г. в Хабаровской красной партийной организации состояло на учете 413 коряков, чукчей, эвенков, ительменов, алеутов и эскимосов. К концу войны в крае насчитывалось 515 коммунистов из среды народов Северо-Востока¹⁸.

Из Ненецкой окружной партийной организации в период войны выбыло 882 чел., а было принято в партию 938 чел. Состав коммунистов обновился почти полностью. К концу войны в округе действовали 94 первичных организации и кандидатских групп¹⁹. В Эвенкийском округе в числе 466 коммунистов, принятых в партию во время войны, одну треть составляли лица коренных национальностей Севера. На 1 янв. 1945 г. среди 333 коммунистов округа насчитывалось 104 эвенка и якута. Все коммунисты были объединены в 32 первичные организации и кандидатские группы²⁰.

В Таймырском округе с 1 июля 1941 г. по 1 июля

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1070, лл. 24, 27; ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 38, 39.

¹⁷ ПАТюмО, ф. 107, оп. 4, д. 9, л. 27; ГАХМАО, ф. 1, оп. 5, д. 7, л. 2.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2496, лл. 203, 236, 242; ПАХК, ф. 35, оп. 63, д. 8, л. 129. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 195.

¹⁹ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 63, 66.

²⁰ ПАХК, ф. 35, оп. 12, д. 106, л. 6; оп. 9, д. 1, л. 39; оп. 12, д. 38, л. 42.

1945 г. было принято в партию 742 чел.²¹. К началу победного 1945 г. на Таймыре насчитывалось 738 коммунистов 15 различных национальностей. На предприятиях и в колхозах действовало 23 первичных партийных организации. В общественном производстве было занято 454 коммуниста, или 61,5% всей численности²².

Таким образом, партийные организации 7 национальных округов Севера в течение всей войны обеспечили непрерывное пополнение своих рядов, на основе строго индивидуального отбора приняли в партию 5700 лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Более половины молодых коммунистов составляли служащие, но в этой категории преобладали специалисты народного хозяйства и культуры, руководители трудовых коллективов, работники аппарата управления и сферы обслуживания. Приток свежих сил позволил существенно укрепить окружные и районные партийные организации, ключевые звенья народного хозяйства и культуры. К исходу войны в национальных округах насчитывалось 7 окружных, 3 городских, 40 районных и 546 первичных партийных организаций, объединявших более 6500 коммунистов²³. Четкая расстановка и организация умножали силы коммунистов, помогали им преодолевать бесчисленные трудности, порожденные обстоятельствами военного времени, своевременно и квалифицированно решать хозяйственно-политические задачи.

В целях дальнейшего усиления партийного руководства производством Центральный Комитет партии считал целесообразным образовать отраслевые отделы рыбной промышленности крайкомов, обкомов и окружкомов партии промысловых бассейнов, институты партторгов на предприятиях горной, лесной и рыбной промышленности, Главного управления Северного морского пути. Все эти меры способствовали перестройке хозяйственно-организаторской деятельности партийных комитетов, укреплению связи партийных организаций с трудовыми коллективами, повышению уровня партийного руковод-

²¹ ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 7, л. 4.

²² ПАКК, ф. 28, оп. 13, д. 43, лл. 18, 19; оп. 14, д. 7, лл. 14, 15.

²³ Подсчитано по данным статистических отчетов окружкомов партии за 1941—1945 гг. Показатели приведены по состоянию на 1 янв. 1945 г.

ства экономикой. Война потребовала централизации партийной работы, четкого и строгого контроля за исполнением директив партии и правительства, инициативы и деловитости в решении хозяйственно-политических задач. Коллектиальность при обсуждении партийных решений сочеталась с личной ответственностью коммунистов и руководителей за их выполнение. Все наиболее важные партийно-хозяйственные задачи обсуждались на собраниях партийного актива, на пленумах окружкомов и райкомов партии. В центре внимания находились проблемы максимального использования местных ресурсов в помощь фронту, трудовой и политической активности трудящихся, социалистического соревнования рабочих и колхозников.

Текущее руководство первичными партийными организациями и через них—коллективами трудящихся осуществляли бюро и аппараты окружкомов, горкомов и райкомов партии. Ненецкий окружком партии в период войны провел 14 пленумов и 3 собрания партийного актива, обсудил на заседаниях бюро 419 вопросов, в их числе 70 партийно-организационных, 184—хозяйственно-политических. Обсуждению и принятию решений предшествовала их тщательная подготовка, за исполнением был установлен строгий контроль. Успех дела решали кадры. Окружком подготовил и рекомендовал на ответственную работу 419 коммунистов и беспартийных, в том числе 108 ненцев и коми, 224 женщины²⁴. Решая хозяйственно-политические задачи, партийные комитеты не подменяли первичных организаций, но действовали через них, повышали их роль и ответственность на производстве. Это правило соблюдалось повсеместно.

В условиях войны заметно повысились требования к секретарям партийных комитетов, которые несли на своих плечах нелегкий груз бесчисленных дел и забот и в тесном контакте работали с трудящимися. Личное общение с ними помогало руководителям зорче видеть противоречия, возникавшие в жизни, и вовремя их преодолевать, смело решать сложные проблемы военного производства. Война выдвинула к руководству людей политически зрелых, компетентных, решительных, волевых, инициативных.

²⁴ ПААО, ф. 804, оп. 2, 251, лл. 36, 61, 62.

Первым секретарем Салехардского горкома, затем Ямало-Ненецкого окружкома партии работал бывший уральский рабочий, член ВКП(б) с 1928 г. А. Т. Зенков-Чучумаев. Обладая большим жизненным и политическим опытом, он тонко разбирался в людях, многое доверял руководителям и строго взыскивал с них, служил для коммунистов образцом партийной принципиальности, чуткости и творческого отношения к делу. Ненецкую окружную партийную организацию в течение всей войны возглавлял уроженец Севера коми С. П. Кузин. Он досконально знал жизнь, быт и психологию коренного населения тундры, в совершенстве владел профессиональными навыками оленеводов и рыбаков.

Первым секретарем Эвенкийского окружкома партии был член партии с 1928 г., инженер по образованию В. В. Тарарай. Секретарем окружкома по пропаганде был избран эвенк В. Н. Увачан. Участники пленума окружкома партии в декабре 1943 г., отметили, что Увачан «лично переводит все важнейшие документы партии на эвенкийский язык. Эти документы, изданные на родном языке, эвенки лучше воспринимают, лучше разбираются после этого в хозяйственных вопросах и лучше работают»²⁵. Вторым, затем первым секретарем Таймырского окружкома партии был избран коренной сибиряк, инженер с Красноярского паровозоремонтного завода М. А. Павлов. В его партийной характеристике, утвержденной на бюро окружкома партии после окончания войны, указывалось, что он «большевистским словом и примером мобилизовал массы на выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед округом, вложил много сил и труда на поднятие экономического состояния колхозов и колхозников»²⁶.

Прямую связь партии с коллективами и трудящимися осуществляли городские и районные партийные организации. В условиях Севера, когда в большинстве национальных колхозов и на многих предприятиях еще не сложились первичные партийные организации, горкомы и райкомы партии брали на себя всю полноту и тяжесть организаторской и политической работы в массах. Борьбу горняков Чукотки за «большой металл» возглавила в начале войны Чаунская районная

²⁵ ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 3. 3, л. 27.

²⁶ ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 3163, л. 9.

коммунистическая организация, которой руководил Н. Ф. Пугачев. В историю Севера военных лет вошли имена и дела многих незаурядных партийных руководителей.

Большую роль в идейном и организационном сплочении коммунистов, в мобилизации трудящихся на достижение победы над врагом сыграли отчетно-выборные собрания в первичных партийных организациях, районные, городские и окружные партийные конференции. В 1943 г. состоялись партийные конференции в Ханты-Мансийском, Таймырском и Эвенкийском, в 1944 г. — в Корякском и Чукотском, в 1945 г. — в Ненецком и Ямало-Ненецком округах. В том же году были проведены окружные (вторые за войну) конференции в Таймырском и Эвенкийском округах.

Делегатами конференции были избраны коммунисты всех национальностей Севера. Это были ветераны большевистской партии, Октябрьской революции, и гражданской войны, вчерашние фронтовики, новаторы и передовики военного производства, отличники культуры, лучшие агитаторы и пропагандисты. Победы Красной Армии придавали конференциям атмосферу всеобщего воодушевления, уверенности и деловитости. Делегаты с большой заинтересованностью и большевистской взыскательностью анализировали работу партийных комитетов в условиях войны, сообща вырабатывали меры, обеспечивающие максимальную помощь Севера в завершении Отечественной войны, беспристрастно критиковали просчеты и упущения в организации и воспитании масс.

В работе VI Чукотской окружной партийной конференции (январь 1944 г.) приняли участие 50 делегатов — горняки, полярники, оленеводы, рыбаки, охотники, работники народного образования и культуры. Как отмечалось в отчете окружкома ВКП(б), партийные организации возглавили борьбу трудящихся за превращение Чукотки в боевой участок советского тыла на Северо-Востоке страны. В военную пору в строй действующих вступили мощности по добыче металла, порт Провидения, топливная база Угольная, автомобильные и воздушные трассы. Значительные успехи были достигнуты в коллективизации хозяйств чукчей и эскимосов, в укреплении колхозного строя. Конференция признала

политическую линию окружкома партии правильной, практическую деятельность удовлетворительной. В состав окружкома партии наряду с русскими коммунистами были избраны чукчи и эскимосы²⁷.

На III Эвенкийскую окружную партийную конференцию (февраль 1945 г.) было избрано 59 делегатов, каждый второй участвовал в обсуждении работы окружкома партии. Делегаты отмечали, что главным условием эффективного решения хозяйственно-политических задач военного времени явилось действенное партийное руководство массами. За два года в партию было принято 245 чел.—столько, сколько насчитывала окружная партийная организация перед войной. Количество первичных организаций увеличилось на одну четверть, повысилась их организующая и воспитательная роль на производстве. Конференция избрала окружком партии, в состав которого вошли коммунисты коренных национальностей²⁸.

Делегаты VIII Ненецкой окружной партийной конференции (июль 1945 г.) при обсуждении отчета окружкома отмечали «значительную работу по мобилизации сил трудящихся на выполнение хозяйственно-политических задач и усиление помощи Красной Армии». Округ вырастил для Карельского фронта и Ленинграда 80 тыс. гол. оленей. В 3,6 раза увеличились заготовки рыбы. Горняки Амдермы бесперебойно снабжали сырьем предприятия черной металлургии страны. Охотники сдали на 4,8 млн. р. пушнины на экспорт. Эти показатели раскрывали трудовой вклад коммунистов и всех трудящихся округа в дело победы над врагом. Конференция признала необходимым «обеспечить дальнейшее хозяйственное и культурное развитие округа, усилить партийно-массовую и организационную работу, интернациональное воспитание трудящихся, укрепление братского содружества русских, коми и ненцев»²⁹.

Активно и деловито работали партийные конференции в других национальных округах. Их делегаты, оценивая положительный опыт организации и воспита-

²⁷ ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 35, лл. 44—46, 50, 66, 67, 72, 77, 78, 96, 101, 102.

²⁸ ПАКК, ф. 35, оп. 12, д. 38, лл. 1, 40, 42, 46, 68, 77.

²⁹ ПАОО, ф. 804, оп. 2, д. 25, лл. 1, 35, 36, 39, 54, 60—67, 82, 84, 115, 137, 161, 170.

ния масс, одновременно вскрывали серьезные недостатки в деятельности партийных организаций, указывали пути их исправления. Окружкомы и райкомы партии, уделяя максимум времени и сил решению текущих и неотложных хозяйственных задач, нередко упускали коренные, перспективные проблемы организаторской и политической работы в массах. Допускалась частая и неоправданная смена секретарей первичных партийных организаций. Партийные организации на производстве слабо использовали уставное право контроля за деятельностью администрации. Мало внимания обращалось на обобщение и внедрение лучшего опыта партийной работы на местах. В решениях, принятых на конференциях, подчеркивалась настоятельная необходимость повысить роль Советов депутатов трудящихся, государственных и общественных организаций в мобилизации материальных и трудовых ресурсов Севера на окончательный разгром врага. Уровень партийного руководства определял слаженную и действенную работу всех массовых организаций трудящихся и в первую очередь Советов.

Местные Советы депутатов трудящихся Севера в период войны сочетали прежние конституционные функции государственной власти с выполнением новых сложных задач, обусловленных чрезвычайными военными обстоятельствами. «На местные органы Советской власти,— указывал Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин,—возложена большая ответственность за успешную работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства, проведение военно-мобилизационных мероприятий, обеспечение питания населения»³⁰.

Перестройка Советов Севера проходила в условиях огромной территориальной протяженности национальных округов и районов, их отдаленности от краевых и областных административных центров, трудностей связи и сообщений. Резко уменьшилась численность депутатов Советов. К началу войны в местных Советах

³⁰ Калинин М. И. Работа Советов в условиях войны. — В кн: Статьи и речи, с. 281.

насчитывалось около 2 000 депутатов из среды народов Севера и Дальнего Востока³¹.

В Корякском округе за 1,5 года с начала войны количество депутатов окружного Совета уменьшилось с 35 до 25 чел., депутатов районных Советов—со 100 до 66 чел., сельских Советов—с 380 до 312 чел.³² Оставшиеся депутаты выполняли свои обязанности с двойным напряжением сил, привлекали к работе широкую общественность. Окружной и районные Советы округа регулярно созывали сессии депутатов, решали неотложные военно-хозяйственные и организационно-массовые задачи по мобилизации сил и средств населения на военные нужды. В январе 1943 г. IV сессия окружного Совета депутатов трудящихся обсудила итоги перестройки работы Советов округа и отметила, что они «справились с выполнением основных хозяйственно-политических задач в первом году войны, провели значительную работу по мобилизации трудящихся на оказание помощи фронту». Депутаты вскрыли серьезные упущения в развитии общественного животноводства, в организации и содержании политико-просветительной работы среди коренного населения. Сессия рассмотрела меры по увеличению государственных заготовок пушнины и рыбы, лучшего использования местного сырья для производства оборонной продукции³³. В социалистическом соревновании районов округа за выполнение оборонных заданий первенство в 1943 г., как и прежде, одержал Олюторский район. Много сил в мобилизации коренного населения на помощь фронту вложил бесценный председатель Корякского окрисполкома, депутат Верховного Совета СССР первого созыва М. М. Обухов. За образцовое выполнение специальных заданий командования Красной Армии М. М. Оухов был награжден орденом «Знак Почета»³⁴.

В Ханты-Мансийском округе продолжали действовать, несмотря на уход многих депутатов на фронт, окружной, 6 районных, 28 поселковых и сельских, 25 на-

³¹ Борисов Б. П. Местные Советы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Трудящиеся Сибири — фронту, с. 227.

³² ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 43, л. 10; д. 43-Б, лл. 342—348.

³³ ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 43-Б, лл. 342, 347, 348.

³⁴ Корякский большевик, 1943, 10 сент.

циональных Советов. Примером выполнения гражданского долга служил для трудящихся депутат Верховного Совета СССР от Ханты-Мансийского округа коммунист Л. Ф. Ернов. По его призыву с фронта Советы округа взяли шефство над ранеными в тюменских госпиталях, над детьми из блокадного Ленинграда, над воинми-земляками, защитниками Ленинграда. Под руководством Советов в округе была создана местная и кооперативная промышленность по производству товаров широкого потребления, продолжено оседание и объединение кочевых хозяйств ханты и манси. Округ освоил выпуск оборонной продукции на предприятиях лесной промышленности, увеличил производство оптического кварца и заготовки рыбы³⁵.

Алеутский районный Совет депутатов трудящихся Камчатской области действовал на Командорских островах с населением 490 человек. В составе исполкома активно работали комсомольцы и коммунисты алеуты, избранные в Совет от коллектива местного зверосовхоза и рыболовецкой кооперации³⁶.

В исполкомах Советов были созданы новые отделы—мобилизационные, сельскохозяйственные, по государственному обеспечению семей военнослужащих; открыты бюро продовольственных и промышленных карточек населения и бюро по учету и распределению рабочей силы. Местные органы правопорядка сосредоточили усилия на всемерной охране социалистической собственности, защите интересов и нрав граждан, укреплении дисциплины и организованности работников в трудовых коллективах, ужесточили борьбу с фактами бесхозяйственности, расточительства и хищений народного добра. Местные Советы и государственные учреждения под руководством партийных комитетов и при непосредственном участии коммунистов-депутатов сумели занять важное место в системе управления экономикой и общественной жизнью Севера, в обучении и воспитании сознательных граждан и патриотов советской Родины.

Партия повышала роль профсоюзов как школы управления военным производством и воспитания активных тружеников советского тыла. «Правда» в передовой

³⁵ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, лл. 1, 3, 7—13, 16—18, 21.

³⁶ ГАКО, ф. 122, оп. 1, д. 18, л. 2; д. 19, лл. 11—14, 154, 155—160.

статье «Война и профсоюзы» обращала внимание на то, что «профсоюзные организации призваны возглавить трудовой героизм рабочих и служащих, помочь им как можно лучше справиться со стоящими перед ними задачами, образцово выполнить заказы фронта, удовлетворять нужды Красной Армии во всем, что необходимо для успешного отпора врагу и его разгрома»³⁷.

Помощь фронту заняла центральное место в работе профсоюзов Севера. К началу войны здесь сложились и окрепли профсоюзные организации работников лесной и рыбной промышленности, морского и речного флота, Северного морского пути. Мобилизация членов профсоюза в Красную Армию привела к резкому сокращению численности профсоюзных организаций в трудовых коллективах. К началу 1943 г. число членов профсоюза на предприятиях морского транспорта уменьшилось до 73,3% их довоенной численности, в коллективах полярников—до 66,5%. Сократилась численность профсоюзного актива³⁸. В целях экономии средств и большей централизации руководства по решению ВЦСПС были упразднены бассейновые комитеты профсоюзов в Мурманском и Колымо-Индибирском пароходствах, Иркутский районный, Игарский городской профсоюзные комитеты полярников.

Руководство низовыми организациями взяли на себя центральные комитеты отраслевых профсоюзов, которые разместились в основных районах производственной деятельности трудовых коллективов. ЦК профсоюзов полярников был переведен в Красноярск, работников речного флота—в Горький, ЦК профсоюзов моряков всю войну работал в Ленинграде, но в его аппарате из прежних работников остался лишь председатель ЦК М. Е. Жданов.

В связи с ускоренным развитием рыбной промышленности Сибири были образованы Красноярский краевой, Якутский областной, Ханты-Мансийский и Таймырский окружные комитеты профсоюзов отрасли. Профсоюзные комитеты развернули организационно-массовую работу по вовлечению в профсоюзы новых работников Севера, пополняли профсоюзные ряды за

³⁷ Правда 1941, 21 сент.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 152, лл. 2, 3.

счет лучших производственников—женщин и молодежи. На морском транспорте Севера лучше других обеспечили прием в профсоюзы Мурманский районный и Архангельский портовый комитеты. К началу 1945 г. 94,8% всех рабочих и служащих плавательского состава и береговых служб были членами профсоюзов, 150 новых профсоюзных групп было образовано на судах, в цехах и бригадах. Численность профсоюзного актива достигла 15% всей численности профсоюзов³⁹. Профсоюзные организации горной, лесной и рыбной промышленности Севера активно пополняли свои ряды за счет эвакуированных и переселенцев, сочетали массовость с воспитанием членов профсоюзов на лучших трудовых традициях советского тыла.

Партия доверила профсоюзам, организацию социалистического соревнования в помощь фронту. Застрельщиками соревнования рабочих и служащих Севера выступили горняки Якутии, строители Норильска, рыбаки Камчатки, лесорубы Ханты-Мансийского округа, моряки Мурманска, полярники ледокола «Ленин» и о. Диксон. Президиум ВЦСПС предложил профсоюзным организациям «оказывать повседневную помощь участникам соревнования в повышении производительности труда и установить повседневный контроль за выполнением принятых ими социалистических обязательств по выполнению и перевыполнению норм выработки и улучшению качества продукции»⁴⁰.

Профсоюзы Севера, развертывая соревнование вглубь и вширь, сочетали его с развитием технического творчества рабочих и служащих, с борьбой за экономию и бережливость средств производства. По инициативе моряков и полярников были проведены массовые конкурсы изобретателей и рационализаторов, общественные смотры организации и культуры труда, месячники экономии сырья, топлива и электроэнергии. Воспитательная ценность этих починов заключалась в том, что они укрепили в людях чувство хозяина общественного производства, повышали общественную значимость их личного вклада в победу над врагом.

Профсоюзы Севера заботились об улучшении материально-бытовых условий рабочих и служащих, семей

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 217, лл. 1—3, 11, 18, 23—25.

⁴⁰ Из постановления Президиума ВЦСПС от 22 мая 1942 г.— В кн.: Профсоюзы СССР, т. 3, с. 266—269.

военнослужащих, инвалидов войны и ветеранов труда. Массовое развитие получило индивидуальное и коллективное огородничество. В коллективах Северного морского пути выращиванием овощей и картофеля занималось в 1943 г. 55%, в следующем году—64,7% всех рабочих и служащих. ЦК профсоюзов отрасли распространил опыт Якутского обкома, Янского бассейнового комитета и Архангельского горкома профсоюзов по развитию местной продовольственной базы, отметил успехи подсобных хозяйств полярников в Тикси и на мысе Челюскин.

При участии профсоюзов рыбной промышленности в промысловых бассейнах Севера было создано 50 подсобных хозяйств, посевы овощей и картофеля возросли в 3,5 раза, увеличились фонды общественного питания рыбаков. В 1942 и 1943 гг. на строительстве жилья для работников рыбной промышленности Сибири было освоено 59,3 млн. р. капитальных вложений, введено 92,4 тыс. кв. м жилых площадей. На профсоюзные средства содержались плавучие культбазы, клубы, библиотеки, киноустановки, дошкольные детские учреждения⁴¹. Люди отвечали на заботу о них высокопроизводительным трудом по снабжению Красной Армии.

Профсоюзы привлекали рабочих и служащих к оказанию материальной помощи фронту. Колымский окружком профсоюзов работников добычи цветных металлов придал массовость почину горняков края: в свободное от производства время добывать по крупницам металл из отработанных горных пород для последующей сдачи в фонд обороны. Результат превзошел все ожидания: к 1 окт. 1943 г. трудящиеся Колымы извлекли из отходов 6 170 кг цветных металлов и безвозмездно передали их в фонд обороны⁴².

Перестройка профсоюзов Севера в условиях войны сопровождалась расширением и усложнением выполняемых задач, возрастанием их роли и ответственности в развитии военного производства, в обучении и воспитании работников северного тыла, в мобилизации трудящихся на всестороннюю помощь фронту.

⁴¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, лл. 7, 9, 68, 71, 74, 80, 82, 83.

⁴² Профсоюзы СССР, т. 3, с. 448—449.

Война предъявила высокие требования к Ленинскому комсомолу, испытанному авангарду советской молодежи, верному помощнику партии в организации отпора врагу. ЦК ВЛКСМ 23 июня 1941 г. утвердил мероприятия по военной работе в комсомоле. Ставилась задача, чтобы «каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно для советского патриота, помогал бы обеспечить Красную Армию и Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом до полного его уничтожения»⁴³.

Комсомольские организации Севера обсудили меры помощи фронту на пленумах обкомов и окружкомов ВЛКСМ, проведенных в начале войны. Свой главный долг они видели в непосредственной вооруженной защите завоеваний Великого Октября. Лучшие силы комсомол Севера отдал фронту. В результате массового призыва юношей на военную службу и специальных мобилизаций комсомольцев в Красную Армию численность комсомольских организаций значительно уменьшилась в начальный период войны. Старших товарищей заменяли в рядах комсомола юные ленинцы в возрасте 14—17 лет.

Мурманская областная комсомольская организация перед войной насчитывала 19 050 чел.; к середине 1942 г., после ухода большинства комсомольцев на фронт, в ней осталась четверть прежнего состава. В результате приема нового пополнения число комсомольцев в области к осени 1944 г. выросло до 7 090 чел. На завершающем этапе войны в ВЛКСМ вступило еще 1 920 юношей и девушек. За время войны из каждых десяти комсомольцев Мурманска с довоенным комсомольским стажем—девять сражались с врагом⁴⁴. Те, кто заменили фронтовиков в тылу, самоотверженным трудом в оборонной промышленности, на рыбных промыслах, водном и железнодорожном транспорте приближали час победы.

Комсомольские организации Камчатской области направили в действующую армию и на охрану государственной границы 7 470 чел.—три четверти довоенного состава. Хотя прием в ВЛКСМ не прекращался, общая

⁴³ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и пленумов ЦК ВЛКСМ. М., 1969, т. II, с. 3—5.

⁴⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 6-А, лл. 98, 139.

численность комсомольцев Камчатки уменьшилась за войну на 3 200 чел., в том числе численность Корякской окружной организации—на 320 чел. Большое значение придавалось отбору в ВЛКСМ достойных представителей молодежи коренных национальностей. В период войны удвоилось число комсомольцев коряков, чукчей, эвенков, эскимосов, ительменов и алеутов. Их общая численность в 1945 г. превысила 2 000 чел. Чукотская окружная организация в период войны выросла с 1 800 до 2 070 комсомольцев 15 национальностей⁴⁵. Большая часть комсомольцев Камчатки была сконцентрирована в рыбном хозяйстве и общественном оленеводстве.

Комсомольские организации Якутской АССР отправили на фронт 12 тыс. достойных воспитанников, вновь приняли в свои ряды 15 560 юношей и девушек. В северных районах республики 4 700 юношей и девушек включились в охотничий промысел, они создали 86 бригад по добыче пушного зверя и заготовкам мяса. В Алданском округе из 1 700 комсомольцев более 1 000 юных горняков добывали цветные металлы. Все комсомольцы Якутии, независимо от рода занятий, активно участвовали в создании молодежного фонда Красной Армии и Военно-Морского Флота⁴⁶. В Коми АССР самой крупной по численности и ведущей на производстве стала в военные годы Воркутинская городская комсомольская организация. Из 980 комсомольцев Воркуты более 700 чел. занималось добычей каменного угля. 84 шахтерских молодежных бригад объединяли 1 150 юношей и девушек «заполярной кочегарки»⁴⁷.

Комсомольские организации Ненецкого округа отправили на фронт 900 воспитанников, вновь приняли в свои ряды 1 650 рабочих, колхозников и учащихся. К концу войны из 1 700 комсомольцев округа 1 115 было занято в составе молодежных бригад и звеньев на рыбных промыслах, в оленеводстве и на заготовках пушнины⁴⁸.

Для комсомольцев Обского Севера было важнейшей задачей обеспечение фронта и тыла высококачест-

⁴⁵ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 753 лл. 6, 8, 15.

⁴⁶ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 3830, лл. 3, 6, 76.

⁴⁷ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 1176, лл. 31, 41, 111.

⁴⁸ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 13, д. 264, лл. 141—144.

венной северной рыбой. В период пугины на Иртыше и Оби на промысел выходили все, кто был способен трудиться. На Ямале в составе рыболовецких бригад и звеньев было занято четыре пятых численности окружной комсомольской организации; в Ханты-Мансийском округе рыбу добывал каждый 2-й комсомолец⁴⁹. На Таймыре комсомольцы задавали тон молодым строителям и эксплуатационникам Норильского комбината. В Эвенкии они сосредоточили главные силы на заготовках пушнины и оленьего мяса.

Перестройка на военный лад помогла комсомольцам Севера найти свое место на трудовом фронте, проявить энергию и творческие способности на решающих участках военного производства. Основной и эффективной формой организации труда и воспитания молодежи стали комсомольско-молодежные бригады, звенья и судовые экипажи. К 1943 г. они объединяли 85% всех юношей и девушек, занятых в промышленности и на транспорте, в сельском и промысловом хозяйстве Севера⁵⁰. В труде, как в бою, закалялась и мужала молодежь сурового края, видя смысл своей жизни в борьбе с ненавистным фашизмом, в укреплении арсенала победы.

Партийные организации Севера выступали как боевой отряд Коммунистической партии в перестройке тыла на военный лад. Отдав фронту лучшие силы, они подчинили свою деятельность решению главной и основной задачи—всемерной мобилизации коммунистов и всех трудящихся Севера на максимальную помощь Красной Армии. Партийные и политические органы совершенствовали стиль и методы работы с людьми, повышали роль местных Советов, профсоюзных и комсомольских организаций в развитии военного производства и, действуя через них, укрепляли связи с трудящимися. Они поднимали рабочих, служащих и колхозников на самоотверженную борьбу за скорейший и эффективный перевод экономики на военные рельсы, за расширение слаженного оборонного производства. Перестройка экономики развернулась с таким масштабом и такими перспективами, что фактически означала новый качественный этап развития производительных сил Севера.

⁴⁹ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 2877, лл. 16, 44, 64.

⁵⁰ Подсчитано автором по данным обкомов и окружкомов ВЛКСМ за 1942—1943 гг.

2. Ускоренное развитие сырьевой и топливной базы военной индустрии

Война неизмеримо повысила спрос на топливо и металлы, столь необходимые оборонной промышленности и действующей армии. Решать проблему обеспечения фронта и тыла этими стратегическими материалами приходилось в условиях, когда страна временно утратила топливно-металлургическую базу в Донбассе и на юге Украины. В сложившихся чрезвычайных обстоятельствах партия и правительство форсировали расширение существующих и строительство новых промышленных баз в восточных и северных районах страны. На Севере были выделены такие перспективные районы промышленного освоения, как Чукотка и Колыма, Таймыр, Печорский угольный, Ухтинский газопромысловый бассейны. Промышленному и транспортному освоению этих отдаленных и малоизученных сырьевых районов предшествовали упорные и напряженные поисковые работы геологов, изыскателей и проектировщиков. Труд первопроходцев горных недр был сродни ратному подвигу на фронте. Решающую роль в разведке полезных ископаемых сыграли коллективы геологов Арктики, Колымы, Норильска, Ухты и Воркуты, а также Москвы и Ленинграда. Поиски велись, как и в мирное время, на огромной территории от Печоры до Колымы и Чукотки, орудием труда разведчиков служил геологический молоток, средством передвижения—лошади, олени и собаки. Война до предела сократила разрыв времени между открытием перспективных месторождений и вводом их в эксплуатацию. Счет шел на месяцы и дни.

С наибольшим успехом, поистине героически трудились на Северо-Востоке страны изыскатели и геологи региона, которому в 1941 г. передали для исследования и освоения новую огромную территорию к востоку от Лены до побережья Охотского и Берингова морей. Общая площадь освоения превышала 2 млн. кв. км—десятую часть территории всей страны. В период войны резко сократилась численность геологов и уменьшилось количество поисковых партий. Основные силы геологов были сосредоточены на доразведке уже открытых месторождений металлических руд с тем, чтобы изучить

наиболее богатые по содержанию залежи, обеспечивающие максимальную добычу металлов при минимальных затратах сил и средств.

Наряду с изучением открытых и действующих месторождений геологи Колымы обследовали новые перспективные горные структуры и совершили несколько выдающихся открытий: в 1941 г. группа Г. Б. Жилинского выявила Тамнеквуньский оловоносный узел и обнаружили наличие цветных металлов в Западной части Чукотки; геолог С. А. Крутяков обследовал бассейн р. Куйвиеем и открыл залежи вольфрама⁵¹. Новые месторождения олова и вольфрама были разведаны на территории северной Якутии. На базе открытой в долине р. Омчак золотоносной россыпи возникли Индигирское и Тенькинское горнопромышленное управления. Геологам помогали местные рудознатцы. Якутский охотник В. Н. Захаров обнаружил в местности Эмельджак богатейшие залежи флогопита, что позволило создать новую отрасль горной промышленности Севера—слюдяную⁵². В результате открытия новых месторождений каменного угля в бухте Угольной на Чукотке и Согинского в низовьях Лены была обеспечена топливная база промышленности и транспорта Севера и Арктики. За выдающиеся успехи в открытии и изучении богатейших месторождений металла на Северо-Востоке страны главному геологу В. А. Цареградскому, геологам Б. Н. Ерофееву, С. Д. Раковскому, И. Н. Зубареву, Е. Т. Шаталову, Б. М. Вронскому, Б. Л. Флерову, В. Т. Матвиенко, П. М. Шумиллову, М. М. Дубовик, Е. П. Машко, Н. И. Чемоданову была присуждена Государственная премия СССР I степени⁵².

Вслед за геологами в районы освоения шли строители и горняки. Война ускорила развитие региона как сложного многоотраслевого территориально-производственного комплекса, в котором определяющую роль играла добыча металлов. «Горная промышленность,— писал В. А. Цареградский,—является основой и сущ-

⁵¹ Очерки истории Чукотки, с. 249.

⁵² История Якутской АССР, т. 3, с. 234; Северо-Восток СССР в 1941—1945 гг. Колыма, 1975, № 5, с. 2; Рощупкин Г. Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке.— В кн.: Из истории промышленного и культурного строительства на Чукотке. Магадан, 1971, с. 47.

ностью всей нашей работы»⁵³. Под воздействием горной промышленности развивались строительномонтажная, топливно-энергетическая и продовольственная базы, формировалась сеть транспортных коммуникаций, развертывалось культурно-бытовое обустройство приисков и рудников.

Промышленное и транспортное строительство сдерживалось недостатками оборудования и материалов. То, что в мирное время получали с «Большой земли», теперь были вынуждены изготавливать на месте. Выручали инициатива, находчивость и техническая сметка специалистов и рабочих. Используя местное сырье, рабочие-новаторы наладили производство реагентов кокса, серной кислоты, технического стекла и других материалов. В Оротукане был построен первый на Колыме мартеновский цех. «В жестокий пятидесятиградусный мороз, — вспоминали ветераны стройки, — когда все кругом было застлано густым туманом и за несколько шагов ничего не было видно, строители рыли котлованы, укладывали бетон, клали стены. Бетон ухитрялись укладывать без тепляков, прямо на опалубку. Чтобы бетонная масса не замерзла, в нее вставляли систему из сваренных труб, по которым прогоняли пар. Препятствия были преодолены, и 9 декабря 1942 г. мартеновский цех вступил в эксплуатацию»⁵⁴. Оротуканские металлурги освоили плавку специальных марок стали, необходимых для производства горного оборудования, инструментов и механизмов.

На Колыме возникла база строительства и ремонта горной техники и технологического оборудования: были построены Магаданский и Спорнинский авторемонтные заводы, Оротуканский и Марчканский заводы по ремонту горного оборудования. Центральные электротехнические мастерские в Лтке освоили массовое производство трансформаторов, сварочных аппаратов, лаптанов и другой необходимой продукции. Значительно расширилась топливная база отрасли. Кроме существующего Зырянского угольного разреза была открыта крупная шахта в бухте Угольной на Чукотке. Во время войны были введены энергетические узлы Аркагалин-

⁵³ Советская Колыма, 1944, 7 нояб.

⁵⁴ Колыма, 1975, № 5, с. 2.

ский, Эльбено-Тасканский, Чаун-Чукотский, Индигирский, что позволило частично электрифицировать процессы добычи и обогащения металла⁵⁵.

Расширение и укрепление «тылов» горной промышленности имело решающее значение в борьбе за увеличение добычи металла на основном производстве. Мощная база по добыче металлов была заложена на Чукотке. В 1942 г. местные прииск «Красноармейский» и рудник «Валькумей» вошли в состав Чаун-Чукотского горнопромышленного управления. За один год добыча чукотского металла возросла в 3,3 раза. Оценивая этот успех, первый секретарь Чаунского райкома партии Н. Ф. Пугачев говорил на районном партийном собрании: «Чукоткой в этом году впервые дан большой металл... Чукотка стала теперь быстро превращаться из потребляющей в производящую, из отсталой в передовую...»⁵⁶. На Колыме за первые три года войны были введены в строй рудники «Хета» и «Хатарен», приiski им. Буденного, Ворошилова, Тимошенко, Гастелло, а всего 17 предприятий по добыче и переработке металлических руд⁵⁷.

Промышленное освоение обширных территорий было связано с ускоренным развитием автомобильного, морского, авиационного транспорта. Дорогой жизни для Колымы стала автомобильная трасса Магадан-Делянкир. В период войны строители провели через горы труднейший участок трассы от Берелеха до Кадыкчана. К новым приискам на Индигирке пролегла автодорога до Усть-Неры. Жители Чукотки участвовали на общественных началах в прокладке первой на полуострове автодороги от морского порта Певек до прииска «Красноармейский». «Это был поистине героический труд,— вспоминал бывший председатель Чаунского райисполкома А. М. Дубров.— В Певеке закрывались все учреждения. Все население с тачками и лопатами уходило на строительство дороги»⁵⁹. Общая протяжен-

⁵⁵ Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР, с. 161, 231—234; Колыма, 1975, № 5, с. 2.

⁵⁶ Очерки истории Чукотки, с. 241—242.

⁵⁷ Колыма, 1975, № 5, с. 2.

ность автомобильных дорог увеличилась в пору войны в 10 раз⁵⁸.

Авиация Севера обслуживала глубинные предприятия и селения Колымы, недоступные другим видам транспорта. За полтора года с начала войны общая длина внутренних авиалиний возросла на 6940 км, объем перевозок грузов увеличился вчетверо, а пассажиров — на 125%⁵⁹. И это в условиях, когда самолетный парк не пополнялся, снабжение топливом резко ухудшилось, часть опытных авиаторов пересели на военные самолеты.

Промышленное освоение Северо-Востока и развитие транспорта сопровождались значительным притоком населения, ростом новых рабочих поселков, объектов культурного и бытового назначения. Размах строительства на Колыме поражал очевидцев. Специальный корреспондент газеты «Известия» в письмах с Колымы свидетельствовал: «10000 новых названий появилось на территории Колымы. Это — названия созданных руками советских людей приисков, рудников и шахт, благоустроенных поселков, названия многочисленных совхозов и колхозов»⁶⁰.

Война дала мощный толчок комплексному освоению подземных кладовых Таймыра. Разведчики недр под руководством Н. Н. Урванцева накануне и в период войны открыли и подготовили к эксплуатации запасы полиметаллических руд, на базе которых формировался крупнейший в стране горнометаллургический комбинат в Норильске. Ввод в строй Норильского угольного месторождения годовой производительностью 600 тыс. т полностью обеспечивал энергией основное производство, речников, железнодорожников и полярников. В Усть-Порту и Нордвике продолжались настойчивые поиски нефти. По заключению геологического совещания ГУСМП «установленные в пределах Лено-Таймырской впадины структурные формы, а также признаки нефтеносности и газоносности в Нордик-Хатангском и Усть-Енисейском районах... дают

⁵⁸ Киселев Л. Е. Север раскрывает богатства, с. 46, 47.

⁵⁹ Алтуни Е. В. Крылья Севера. Магадан, 1970, с. 185.

⁶⁰ Цит. по: Советская Колыма, 1944, 22 окт.

полное основание для оценки этой огромной территории как новой нефтеносной провинции»⁶¹.

Успехи геологов подкрепляли самоотверженным трудом строители Норильского комбината. Если в довоенном 1940 г. на стройке было занято 6000 работников и освоено 120 млн. р. капитальных вложений⁶², то с началом войны объемы и темпы строительства на-много возросли. Многотысячный коллектив Норильск-строя под руководством А. А. Панюкова выполнял срочное задание Государственного Комитета Оборон-ны — к 1 Мая 1942 г. дать стране первый норильский никель. В Норильск прибыло 4000 специалистов и ра-бочих мончегорского комбината «Североникель», на монтажные площадки поступило оборудование этого комбината и Тырнаузского рудника из Кабардино-Балкарии⁶³.

Комбинат рос в заполярной тундре, вдали от про-мышленных центров и железных дорог. С «материком» норильчан связывали Енисей и Северный морской путь. Снабжение строительными материалами и оборудова-нием резко ухудшилось, объемы работ возросли, а сро-ки пуска основного производства были сокращены до предела. Строителей «экзаменовали» вечная 300-метро-вая мерзлота, полярные ночи, свирепые морозы и част-тые снежные заносы. Преодолевая бесчисленные труд-ности и лишения, норильчане поднимали комбинат и строили будущий город. Инженерная мысль в содру-жестве с рабочей смекалкой обеспечили решение слож-ных технических и технологических задач. Из местного сырья был освоен выпуск кирпича, огнеупоров, цемента, керамики, жидкого стекла, налажено производство специальных сталей, металлоконструкций и оборудо-вания⁶⁴.

Хотя строительные и монтажные работы велись широким фронтом, главные силы были сосредоточены на основных строительных объектах: на сооружении металлургических заводов, тепловой электроцен-

⁶¹ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 343, лл. 36, 37; ПАКК, ф. 28, оп. 12, д. 1, л. 75.

⁶² ПАКК, ф. 28, оп. 9, д. 1, лл. 8, 20.

⁶³ Носов В. Е. Социально-экономическое развитие народов Енисейского Севера. М., 1967, с. 79, 80.

⁶⁴ Носов В. Е. Развитие промышленности, сельского и про-мыслового хозяйства Енисейского Крайнего Севера. Красноярск, 1972, с. 97.

трали, угольных баз, ремонтных мастерских. Комплексный метод строительства давал значительный выигрыш по времени и материалам. Все объекты первой очереди вступили в строй по установленному графику с хорошим качеством выполненных работ. 29 апреля 1942 г. Норильск выдал первый электролитный никель, и, начиная с этого дня, стал стремительно наращивать производственные мощности. Энергетический потенциал Норильска в период войны возрос в 19 раз. Таких темпов роста не знала энергетика других районов страны⁶⁵.

На территории Эвенкии велись поиски ценного минерала — исландского шпата. Нижне-Туганская геолого-разведочная экспедиция треста Сибгеолноруд выявила перспективные структуры, а также подготовила к работе месторождения.

Трудности доставки минерала из эвенкийской тайги вынудили законсервировать временно его добычу и обработку. Но Эвенкийский окружком партии не согласился с таким решением ведомственных органов и обратился в правительство с просьбой возобновить горные работы⁶⁶. Работы были продолжены.

Важное оборонное значение приобрело Саранпальское месторождение оптического кварца (горного хрусталя), расположенное на восточном склоне Урала в пределах Ханты-Мансийского округа. После временной утраты Волынского рудника на Украине Саранпаль остался единственным поставщиком этого редкого и ценного минерала для электротехнической промышленности страны. Обустройством предприятия занималась специализированная Полярно-Уральская экспедиция, в составе которой трудились русские, коми и манси⁶⁷.

На Европейском Севере высокими темпами развивался Печорский угольный бассейн, призванный восполнять потерю Донбасса и обеспечить топливом Северо-Запад страны. За время войны состоялось 12 по-

⁶⁵ Увачан Н. В. Путь народов Севера к социализму, с. 263; Алексеев В. В. Энергетика Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.— В кн.: Сибиряки — фронту, с. 75.

⁶⁶ ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 1, л. 40; ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, лл. 41, 42.

⁶⁷ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, лл. 3, 9, 30.

становлений Государственного Комитета Оборона о мерах по увеличению добычи печорского угля⁶⁸. Большую роль в выполнении намеченных заданий, в развитии сырьевой базы сыграли разведчики недр. С 1941 г. на Печоре работала экспедиция Всесоюзного геологического института под руководством А. А. Певского. Ценой длительных и настойчивых поисков геологи открыли такие крупные месторождения угля, как Воргашорское, Усинское, Хальмерюсское, Верхне-Сырянское. В итоге общие запасы печорского угля оказались более щедрыми, чем те, которыми располагал Донбасс, хотя по качеству, как правило, уступал донецкому⁶⁹.

Всестороннюю и квалифицированную помощь шахтерам Заполярья оказали индустриальные центры страны. Коллективы Печорского бассейна пополнили горняки Донбасса и Шпицбергена; Москва и Ленинград снабжали северян техническими проектами и оборудованием, передавали им производственный опыт. Совместные усилия позволили значительно расширить мощности существующего Воркутинского горного комбината, ввести в строй комбинат «Интауголь» и приступить к разработке месторождения Хальмер Ю. Суммарная мощность действующих шахт возросла в 10 раз⁷⁰.

Добыча угля стала реальной с вводом Северо-Печорской железной дороги. Летом и осенью 1941 г., когда новая магистраль уже приближалась к Воркуте, строители работали с особенным напряжением сил.

Отдельные, «боевые», как их именовали, участки и бригады путейцев укладывали в сутки до 5 км стального пути. Таких скоростных темпов прокладки еще не знала отечественная практика железнодорожного строительства. В конце 1941 г. путь в Воркуту был открыт. Эшелоны с печорским углем потянулись в глубь России, в Москву и Ленинград.

На Севере Коми АССР в годы войны сложился новый центр нефтехимии. Нефть и газ таежной Ухты сослужили большую службу оборонной промышлен-

⁶⁸ Подсчитано по: Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. М., 1980, с. 42, 199, 283; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964, с. 234.

⁶⁹ Белов М. И. Указ. соч., Л., 1969, т. IV, с. 439.

⁷⁰ Очерки истории Коми партийной организации с. 238.

ности страны. Разведчики недр под руководством проф. А. Я. Кремса открыли в верховьях р. Ижма богатейшие залежи природного газа, обосновали промышленную базу для строительства сажевых заводов. В начале войны в ижемскую тайгу было перебазировано оборудование майкопских сажевых заводов — то, что уцелело после губительных налетов фашистской авиации. Вместе с техникой прибыли квалифицированные специалисты и мастера сажевого производства. Они активно включились в строительство и монтаж заводского комплекса.

В процессе строительства были впервые опробованы такие технические новшества, как кустовое бурение газовых скважин, прокладка наземных газопроводов на деревянных стойках, изготовление высокопрочных газовых горелок из местных глин. Через все трудности и лишения строители упорно двигались к намеченной цели. 6 нояб. 1941 г. первая технологическая установка выдала канальную сажу, необходимую резиновой промышленности страны.

Ухта снабжала страну не только сажей. Здесь были заложены первые в стране нефтяные шахты, снабжающие топливом и сырьем промышленные центры Северо-Запада; налажено производство лактобитума и природного асфальтита. Рожденный в военную пору. Комбинат «Ухтанефть» превратился в опорную базу отечественной нефтехимии на Севере страны⁷¹.

Заполярная Амдерма стала первенцем горной промышленности Ненецкого округа. Здесь были открыты промышленные запасы флюорита (плавикового шпата). Хотя флюорит нашел широкое применение в черной металлургии, алюминиевой, стекольной и фарфоровой промышленности, его заготовки в Амдерме росли незначительно. На местном руднике преобладал малопроизводительный физический труд, многие квалифицированные горняки были призваны в Красную Армию. Отбор флюорита из горных пород не превышал 65—70% его содержания, остальная руда выбрасывалась в отвал. Учитывая оборонное значение Ам-

⁷¹ Зельберг Г. М. Майкоп-Ухта.— В кн.: Кузница Победы. М., 1974, с. 389 — 369; Ухта (г. Ухта), 1975, 7 февр.

дерминского месторождения, Ненецкий округом партии и окрисполком настойчиво добивались от Наркомата черной металлургии строительства флотационной фабрики с тем, чтобы свести к минимуму отходы флюорита, значительно увеличить его заготовки⁷². Решить этот вопрос полностью не удалось.

Война затруднила, но не приостановила поисковые работы в районах Севера, перспективных на цветные и редкие металлы, уголь, нефть и природный газ, минеральное сырье и строительные материалы. В период войны было открыто около ста месторождений полезных ископаемых, имевших промышленное значение, создана прочная сырьевая база металлургической и топливной, горной и химической промышленности, строительной индустрии. Государство выделило на промышленное и транспортное строительство необходимые финансовые и материальные средства, обеспечило стройки рабочей силой; в результате в тайге и тундре возникли крупные народнохозяйственные объекты союзного значения: на Северо-Востоке, Норильский — на Таймыре, Печорский и Ухтинский — на Европейском Севере. Расширение имевшихся и создание новых предприятий и отраслей горной и металлургической, топливной и химической промышленности существенно повысили экономический и оборонный потенциал всей страны.

Значительную роль в промышленном развитии Севера играл морской и речной флот.

С первых же дней войны работники морского и арктического флота приступили к выполнению боевых заданий командования Карельского фронта и Северного военного флота, не прекращая перевозки народнохозяйственных грузов. Объем перевозок неизмеримо возрос, а численность флота и его личного состава резко сократилась⁷³. Отдав фронту лучшие суда и

⁷² ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 2, 170; ГААО, ф. 2372, оп. 2, д. 190, лл. 12, 17.

⁷³ Перед войной портовый флот Севера насчитывал 65 судов. Две трети этого количества были переданы военно-морским силам или переведены на Дальний Восток. На военную службу было призвано и мобилизовано три четверти численности кадровых работников Северного бассейна. См. Эдлинский С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., М., 1963, с. 7, 58, 129, 226.

кадры, моряки Севера решали задачи стратегического значения: участвовали в перевозках экспортно-импортных грузов по внешним морским коммуникациям⁷⁴ и обеспечивали военно-экономические связи Европейского Севера страны с Арктикой и Дальним Востоком. Ледокольный флот и полярные станции ГУСМП занимались безопасной проводкой транспортных судов и военных кораблей по Северному морскому пути. Государственные расходы на содержание Северного морского пути сократились со 155 млн. р. в 1940 г. до 48,8 млн. р. в 1942 г. — более чем в 3 раза. Объем перевозок грузов за этот период, напротив, возрос на 25%⁷⁵.

Большие и ответственные задачи выполняли портовики и судостроители Северного бассейна. Мурманский торговый порт, единственный незамерзающий порт северного побережья, был связан Кировской железной дорогой с Ленинградом и центром. Он служил, с одной стороны, крупной перевалочной базой экспортно-импортных грузов, включая вооружение, с другой — открывал выход грузопотоку в Арктику и на Дальний Восток по Северному морскому пути. Кроме того, через порт осуществлялись воинские перевозки Северного военного флота и 14-й армии Карельского фронта. В первые недели войны численность портовиков в результате ухода на фронт 700 чел. сократилась на одну треть. В распоряжение военных властей была передана большая часть портовых судов и механизмов. Порт подвергался частым и разрушительным налетам фашистской авиации. Преодолевая все трудности, портовики работали круглосуточно и бесперебойно. За 1,5 месяца с начала войны они обработали небывалое по нормам мирного времени количество судов — 180 пассажирских и грузовых транспортов. Производительность труда на погрузочных работах возросла вчетверо. 21 дек. 1941 г. пароход «Декабрист» доставил в Мурманск первую партию военных и продовольственных грузов из Англии. Начиная с этого

⁷⁴ Внешние морские коммуникации связывали СССР с Англией и США и пролегали по водам Баренцева, Гренландского и Норвежского морей.

⁷⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 343, лл. 9, 21, 27, 36.

дня и до конца войны, торговый порт служил важным связующим звеном операций стратегического значения, хотя союзники неоправданно срывали установленные сроки поступления импортных грузов⁷⁶.

Основная часть импорта, поступавшая на Север из Англии и США, направлялась в Архангельск. Государственный Комитет Обороны и Совет Народных Комиссаров СССР выделили 7 млн. р. на капитальную реконструкцию Архангельского торгового порта. В короткие сроки было введено в строй 53 механизированных причала, построена по льдам Северной Двины железнодорожная ветка левый берег — порт Экономия. До конца 1941 г. Архангельск принял 48 иностранных судов с военными грузами⁷⁷.

Коллективы судостроителей и судоремонтников Северного бассейна, не ослабляя внимания к основному производству, с августа 1941 г. приступили к выпуску вооружения и боеприпасов для Северного военного флота и Карельского фронта; ремонтировали поврежденные военные корабли, вооружали грузовые транспортные и промысловые суда. Коллектив Мурманского судоремонтного завода за 1941 г. восстановил и отремонтировал 133 и вооружил 32 судна, наладил выпуск минометов и мин, гранат, инженерного имущества. В октябре 1941 г. объем военных заказов, выполненных заводом, в 6 раз превысил его нормативные производственные мощности⁷⁸. Столь же напряженно трудились над выполнением военных заказов коллективы мурманских судостроительных верфей, железнодорожников, предприятий местной промышленности. К началу 1942 г. в области не осталось предприятий, которые стояли бы в стороне от военного производства. За большой вклад в оборону Заполярья Военный совет Северного флота неоднократно присуждал коллективам мурманских портовиков и судоремонтников переходящее Красное знамя. Военный совет 14-й ар-

⁷⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 1109, лл. 118—133; Смирнов С. А., Указ. соч., с. 52.

⁷⁷ Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск: Сев.—Запад. кн. изд.-во, 1970, с. 214, 221, 222; Белов М. И. Указ. соч., с. 436; Папанин И. Д. Лед и пламень. М., 1977, с. 224—337.

⁷⁸ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 58, 60, 51; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1324, л. 5.

мни от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградил орденами и медалями 107 отличившихся оружейников Мурманска⁷⁹.

В Архангельской области в числе первых освоили выпуск боеприпасов и вооружения судоремонтные заводы «Красная кузница» и судоремонтно-судостроительный Лимендский. Коллектив завода «Красная кузница» успешно выполнил заказ ЦК ВЛКСМ по изготовлению аэросаней для специальных формирований Карельского фронта. Наряду с выполнением оборонных заказов судостроители Архангельска ремонтировали корабли Беломорской военной флотилии, иностранные суда, обеспечивали постоянную навигационную готовность ледокольного флота ГУСМП⁸⁰.

Транспортный флот Дальневосточного морского пароходства сыграл активную роль в развитии промышленности и военной экономики Северо-Востока. «Война не только усложнила условия плавания на Тихом океане, но и поставила моряков перед необходимостью пользоваться самой опасной его частью — северной. Эта трасса, которая пролегла севернее Алеутских островов через пролив Уникак, характеризуется жестокими, почти непрекращающимися штормами, коварными течениями, туманами и пургой»⁸¹. Дальневосточники успешно освоили полярную трассу и приняли участие в перевозках военных грузов, следующих из США. Сухогрузный и наливной флот Дальневосточного пароходства четко обслуживал внутренние морские линии: Чукотско-Анадырскую, Западно-Камчатскую, Восточно-Камчатскую и Охотскую. Эти коммуникации служили естественным продолжением Северного морского пути и не уступали ему по трудностям судоходства и объему перевозок грузов и пассажиров.

Таким образом, в военные годы еще больше возросло значение Северного морского пути как широтной

⁷⁹ Смирнов С. А. Указ. соч., с. 43, 50; Кропотков И. М. Указ. соч., с. 21.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 151, лл. 10, 12, 23; Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 64.

⁸¹ Колотов Н. А. Моряки транспортного флота Дальнего Востока в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Владивосток, 1972, с. 45.

арктической магистрали, связующей Арктику с Востоком и Западом страны и открывающей выход Советского Союза в Атлантический и Тихий океаны.

Речной транспорт, в свою очередь, связывал Арктику и Север с Центром страны и Сибирью в меридианальном направлении, оставаясь главным средством сообщений на всей территории севернее Транссибирской железнодорожной магистрали от Урала до Тихого океана. Печора, Иртыш, Обь, Енисей, Лена служили коммуникациями, связующими отдаленные и труднодоступные районы Севера с «Большой землей». Накануне войны судоходство по рекам Севера осуществляли 6 бассейновых пароходств Наркомата речного флота СССР и ГУСМП⁸². Освоение горных богатств Северо-Востока, развернутое в период войны, привело к созданию еще двух пароходств—Янского и Колымо-Индигирского. Капитальные вложения в речной транспорт Севера сократились до минимума. Местные судостроительные и судоремонтные предприятия были переведены на выпуск оборонной продукции—торпедных катеров, вооружений, боеприпасов. Продолжалось строительство деревянных барж и паузков, предназначенных для перевозок грузов. В лесных районах Севера весь самоходный флот перешел с угольного на древесное топливо. Численность плавательского состава в 1941 г. уменьшилась на 50%. В этих условиях речники Севера стремились обеспечить безаварийную работу флота, боролись за экономию ходового времени, топлива и горючесмазочных материалов, выполняли скоростные рейсы с мобилизованными и переселенцами, грузами для оборонных строек и экспортных операций.

Образцы ударной работы показывали судовые экипажи, возглавляемые коммунистами и ветеранами флота. Им доверяли наиболее сложные и ответственные задания.

Основой воздушного транспорта в военную пору служила полярная авиация ГУСМП⁸³. Ее главное на-

⁸² Северное, Нижне-Иртышское, Западно-Сибирское, Енисейское и Ленское пароходства речного флота и Северо-Якутское пароходство ГУСМП. Безопасность плавания обеспечивали соответствующие бассейновые управления водных путей.

⁸³ Управление полярной авиации ГУСМП включало авиагруппы, (базы снабжения воздушной линии, аэропорты полярных станций

значение состояло в том, чтобы прокладывать маршруты безопасного плавания караванам судов по Северному морскому пути. Лучшие самолеты полярной авиации вместе с их экипажами были переданы Беломорской военной флотилии и сведены в особую авиагруппу, которая охраняла морские коммуникации в Баренцевом и Карском морях. Летчики на сухопутных истребителях и гидросамолетах вели борьбу с вражеской авиацией, с надводными и подводными кораблями противника. Все, кто остались в полярной авиации, боролись за качество ледовой разведки, за своевременную доставку пассажиров и грузов в Арктику, за снижение себестоимости воздушных перевозок⁸⁴.

В 1942 г., когда Советский Союз заключил с правительством США соглашение о поставках американских военных самолетов, началось строительство особой воздушной трассы, предназначенной для перегона авиационной техники⁸⁵.

Авиация сыграла большую роль в становлении Норильского комбината, налаживании его связей с потребителями. Водный транспорт не обеспечивал своевременные поставки норильского металла на оборонные предприятия. В 1942 г. в Норильск была перебазирована специальная группа самолетов. Никель и медь стали бесперебойно поступать на Урал, воплощаясь в грозную боевую технику⁸⁶.

Таким образом, водный и воздушный транспорт Севера, выдержав тяжелые испытания начального периода войны, непрерывно увеличивал свой вклад в общенародную борьбу. Транспортный и промысловый флот Северного бассейна, мобилизованный на военные перевозки, обеспечивал пополнение людей

и населенных пунктов. ЦГНАХ СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 54, лл. 23, 34.

⁸⁴ Куприянов Г. Н. Указ. соч., с. 291, 292; ЦГАНХ, ф. 7913, оп. 14, д. 54, л. 14.

⁸⁵ Алтунин Е. В. Указ. соч., с. 83, 109—111; ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 35, л. 44; д. 82, л. 15. См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1958, т. 2, с. 24—26; Шевелев М. И. Полярная авиация и летчики-полярники в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Летопись Севера. М., 1977, вып. VIII, с. 116.

⁸⁶ История СССР. М., 1973, т. X, с. 585.

ми, техникой и боеприпасами 14-й Армии и Северного военного флота, эвакуацию раненых и гражданского населения, материальных ценностей. С августа 1941 г. предприятия флота приступили к выпуску вооружения, с декабря — к проведению экспортно-импортных операций. Полярный флот и авиация ГУСМП, речной транспорт сыграли большую роль в промышленном освоении природных богатств Севера, поставленных на службу Красной Армии, в обеспечениистроек, предприятий и населения региона материалами и оборудованием, топливом и продовольствием.

3. Промышленное освоение природных ресурсов. Развитие и укрепление общественного хозяйства народов Севера

Одна из главных задач Отечественной войны заключалась в бесперебойном обеспечении фронта и тыла продовольствием. Партия подчеркивала, что продукты питания являются важнейшими элементами войны. Значительную роль в решении продовольственной программы должно было сыграть рыбное хозяйство страны. Война причинила этой отрасли пищевой промышленности тяжелый ущерб. Были временно выведены из строя Азово-Черноморский и Балтийский рыбопромысловые бассейны, в зоне военных действий оказался Северный бассейн. Японские милитаристы чинили всяческие препятствия рыбакам Тихого океана. Все это привело к резкому падению уловов и заготовок рыбы, к сокращению производства рыбных продуктов, столь необходимых фронту и тылу.

Выход состоял в том, чтобы повернуть и направить развитие отрасли курсом на Восток, в глубинные неосвоенные рыбные водоемы. Учитывая реальные возможности промысла, партия и правительство разработали долгосрочную программу ускоренного развития отрасли, опубликованную 6 янв. 1942 г., в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Партийным организациям и Советам депутатов трудящихся, всем рыбакам Востока ставилась напряженная задача — в 1942 г. удвоить, а в 1943 г. — утроить добычу и обработку рыбы, морского зверя⁸⁷.

⁸⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 61—64.

Трудности заключались в том, что рыбные промыслы и предприятия надлежало осваивать и строить в отдаленных и труднодоступных районах тайги и тундры: на Ямале и в Нарыме, Таймыре и Чукотке, севере Якутии и Камчатке. Для местных партийных организаций и Советов рыбное хозяйство стало главной сферой их хозяйственно-организаторской и массово-политической работы. Сразу после выхода постановления меры по его выполнению были обсуждены на пленумах крайкомов, обкомов и окружкомсз партии, на собраниях партийно-хозяйственного актива промысловых районов Сибири и Дальнего Востока. Решения пленумов и активов отличались конкретностью и деловитостью, немедленно претворялись в жизнь.

V пленум Омского обкома партии подчеркивал, что «борьба за выполнение постановления о развитии рыбных промыслов в Сибири, в частности в Обь-Иртышском бассейне, является задачей, стоящей наравне с выполнением военных заказов для фронта⁸⁸. По решению пленума были подобраны и направлены на рыбозаводы и в моторно-рыболовные станции парторги обкома партии, укреплены партийные организации отрасли. Ханты-Мансийский окружком партии послал на производство 183 коммуниста — русских, ханты и манси; среди них 39,3% составляли женщины. На Ямале в результате перестановки сил к началу 1943 г. каждый третий коммунист был занят в рыбном хозяйстве или в сфере обслуживания рыбаков⁸⁹.

VII пленум Новосибирского обкома партии заслушал отчет Нарымского окружкома ВКП(б) о развитии рыбных промыслов в округе и призвал коммунистов Нарыма «осознать всю полноту ответственности за безусловное выполнение намеченной программы»⁹⁰. Выполняя постановление пленума, обком и окружком партии направили в рыбную промышленность большую группу коммунистов Новосибирска и Томска, создали вновь 25 первичных партийных организаций на предприятиях отрасли с общей численностью 428 членов и кандидатов в члены партии⁹¹. На 32 предприятия

⁸⁸ ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 4, л. 129.

⁸⁹ Прибыльский Ю. П. Перевод рыбного хозяйства Сибири на военный лад. — В кн.: В грозные годы, с. 129.

⁹⁰ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 541, л. 485.

⁹¹ ПАТО, ф. 206, оп. 2, д. 1014, лл. 153—154.

были направлены партторги обкома с наказом — «растить партийные и комсомольские организации, воспитывать всех работников в духе большевистского патриотизма, с каждым днем ширить соревнование»⁹².

Красноярский крайком партии в июле 1942 г. провел собрание партийно-хозяйственного актива рыбаков Енисейского Севера. В обращении актива к трудовым коллективам отрасли подчеркивалось: «Работники рыбной промышленности Севера в большом долгу перед Родиной. Они должны добиваться решительного перелома в работе... Каждый рыбак должен стараться дать Красной Армии все в пределах его сил, даже сверх сил»⁹³. Якутский обком партии нацеливал коммунистов республики на освоение рыбных ресурсов Лены, Алдана, Вилюя, Оленека и других водоемов⁹⁴. VII пленум Хабаровского крайкома партии в своем решении назвал постановление «боевой программой действий для всех партийных и советских организаций, предприятий и колхозов, для всех работников рыбной промышленности края». Пленум высказался за то, чтобы превратить Дальний Восток в главный рыбохозяйственный бассейн страны⁹⁵.

Четкая, дифференцированная и целенаправленная программа действий была подкреплена разносторонней организаторской работой Наркомата рыбной промышленности СССР, местных партийных организаций и Советов депутатов трудящихся. Координацию сил и действий осуществляли вновь образованные отделы рыбной промышленности крайкомов, обкомов и окружкомов партии. В 1942 г. они были созданы в 22 партийных комитетах Сибири и Дальнего Востока. На 155 предприятиях отрасли действовали партторги крайкомов и обкомов партии⁹⁶. На период путины, когда решалась судьба государственного плана заготовок, окружкомы и райкомы партии северных округов и районов закрепляли ответственных коммунистов в рыбо-

⁹² ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 581, л. 26.

⁹³ Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 1978, с. 116—118.

⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2559, лл. 101—111.

⁹⁵ Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны. Хабаровск, 1964, с. 72.

⁹⁶ Подсчитано автором по опубликованным и архивным источникам.

ловецкие бригады в качестве политруков или политбойцов, ставили им конкретные задания — вникать в жизнь, быт и настроение людей, заниматься их политическим воспитанием и личным примером увлекать на ударный труд. В 1942 г. на промыслах Обь-Иртышского бассейна политруки и парторги действовали в 1200 рыболовецких бригадах⁹⁷. Опираясь на первичные партийные организации, на институты партторгов и политруков, партийные комитеты промысловых районов оперативно решали задачи, связанные с преобразованием рыбного хозяйства Востока и Севера.

Прежде всего была приведена в соответствие с новыми требованиями система управления рыбным хозяйством. На Дальнем Востоке оправдала себя сложившаяся в довоенный период трехзвенная структура управления: главк — трест — предприятие. Развитием рыбного хозяйства на территории Хабаровского края занимался Главмуррыбпром. Промыслы и предприятия Северо-Востока входили в состав крупного объединения — акционерного Камчатского общества (АКО). Общество не знало равных в отрасли по территории освоения и масштабам хозяйственной деятельности. В 1943 г. в него входили 25 рыбных комбинатов, заводов и баз, 15 рыбоконсервных фабрик, база морского лова. Поставщиками сырья являлись рыболовецкие колхозы Камчатской области, Корякского и Чукотского национальных округов. Руководство колхозными промыслами осуществляли областной и окружные рыбоколхозсоюзы⁹⁸.

Опыт управления рыбным хозяйством, накопленный на Дальнем Востоке, был перенесен в Сибирь. В 1942 г. в Новосибирске было создано Главное управление рыбной промышленности Сибири — Главсибрыбпром. Его возглавил заместитель наркома рыбной промышленности СССР А. А. Сбродов. В перспективных промысловых районах было образовано 11 рыбопромышленных трестов союзного подчинения: Тобольский — на Иртыше, Ханты-Мансийский, Ямальский и Нарымский — на Оби, Барабинский — на Чано-Барабинской озерной системе, Красноярский и Таймыр-

⁹⁷ Прибыльский Ю. П. Указ. соч. — В кн.: В грозные годы, с. 129.

⁹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 169, л. 27; оп. 2, л. 15.

ский — на Енисее, Иркутский и Байкальский — на Ангаре и Байкале, Якутский — на Лене и Колымо-Инди-гирский — на Северо-Востоке⁹⁹. Тресты представляли собой самостоятельные хозрасчетные объединения, которые отвечали за весь цикл рыбопромышленного производства — от промысла рыбы до сбыта произведенной рыбной продукции. Уставы трестов четко регламентировали их основные функции: добыча рыбы и морского зверя в отведенных государственных водоемах, обработка сырья и приготовление рыбных продуктов, сбыт готовой продукции, организационно-техническая помощь колхозному рыболовству.

Одновременно с трестами была создана единая Государственная инспекция охраны рыбных запасов Сибири — Сибрыбвод с его отделениями в рыбопромысловых бассейнах. Главк занимался не только охраной, но и воспроизводством ценных промысловых рыб, учетом сырьевых запасов и распределением рыбохозяйственного водного фонда.

Размещению и строительству новых предприятий предшествовала научно-промысловая разведка морских, озерных и речных водоемов, изучение их биологической продуктивности. К исследованию новых районов и видов промысла привлекались крупные научные силы. В летопись советской науки вписали свои имена участники Карской научно-промысловой экспедиции под руководством проф. А. П. Пробатова. Две полярные навигации они плавали на утлых суденышках в морских водах, заминированных фашистами, собрали ценные сведения о наличии промысловых запасов рыбы в Обской и Байдарацкой губах, в Гыданском заливе¹⁰⁰. По следам исследователей двигались промысловики. По инициативе Ямало-Ненецкого окружкома партии был организован экспедиционный лов осетра, омуля, мускуна в низовьях Обской губы, открыты заполярные промыслы — Котельниково, Напалково, Трехбугорный¹⁰¹.

На Иртыше плодотворно работали ученые Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного хозяйства, эвакуированного из Ленинграда

⁹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 168, лл. 18—21; ПАНО, ф. 4, оп. 6, 80, лл. 2—5.

¹⁰⁰ ПАОО, ф. 17, оп. 19, д. 528, л. 234.

¹⁰¹ ГАТьюО, ф. 930, оп. 8, д. 6, л. 17.

в Тобольск. На Оби продолжал успешные поиски коллектив Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции. По рекомендациям ученых рыбаки Ханты-Мансийского округа восстановили и освоили вновь 2300 промысловых угодий, в два раза пополнили сырьевым чтоовой олкъээнлжяди олннэП¹⁰² кам Нарыма и Барабинских озер оказывали ихтиологи Томского университета во главе с доцентом Б. Г. Иоганзенем. Ученые Красноярска под руководством проф. А. В. Подлесного составили карту промысловых угодий Енисейского бассейна, определили основные направления размещения рыбного хозяйства в Таймырском и Эвенкийском округах. На о. Диксон был открыт комбинат по добыче и обработке ценного морского зверя — белухи. Ихтиологи Якутии обследовали 100-километровую прибрежную полосу моря Лаптевых, снабжали долгосрочными промысловыми прогнозами рыбаков Лены, Индигирки и Яны¹⁰³. В результате совместных поисков ученых и промысловиков был изучен и взят на государственный учет рыбохозяйственный водный фонд Сибири общей площадью 22 млн. га с вероятной годовой продуктивностью 2 млн. ц рыбы¹⁰⁴. Эти исходные данные легли в основу государственного плана добычи рыбы и производства рыбной продукции.

Научно-исследовательские и проектные организации Дальнего Востока обосновали целесообразность открытия Охото-Аянского рыбопромышленного треста, призванного использовать промысловые ресурсы Охотского моря. Рыбаки Камчатки по рекомендации специалистов освоили последний лов гольца, кошельковый лов сельди в открытом море, активный промысел трески, камбалы, наваги, мойвы и других новых объектов добычи. Был достигнут существенный прирост промысловых запасов и обеспечены высокие уловы¹¹⁰.

Несмотря на тяжелые условия войны, рыбники Востока продолжали изучать и осваивать новые промысловые водоемы в отдаленных и глубинных районах

¹⁰² ПАТюмО, ф. 107, оп. 4, д. 9, л. 2; Прибыльский Ю. П. Указ. соч. — В кн.: В грозные годы, с. 130.

¹⁰³ Рыбохозяйственная наука Сибири и Урала к пятидесятилетию Советской власти /Под ред. А. Н. Петкевича. — Тюмень, 1967, с. 89—90, 112, 113; ПАКК, ф. 26, оп. 9, д. 21, лл. 26—28.

¹⁰⁴ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 417, лл. 3—7.

Севера и Дальнего Востока. К началу 1943 г. сфера их производственной деятельности распространялась на прибрежные воды морей Северного Ледовитого и Тихого океанов, на большие реки и озера Обь-Иртышского, Енисейского, Ленского и Колымо-Индигирского бассейнов. Но хозяйственное использование местных угодий было крайне неравномерным, затруднялось большими расстояниями, отсутствием дорог и транспортных средств.

С учетом промысловой базы происходило расширение существующих и размещение новых предприятий рыбной промышленности. К созданию и укреплению материально-технической базы привлекались финансовые и материальные ресурсы наркоматов рыбной промышленности СССР и РСФСР, обороны, лесной и судостроительной промышленности, речного флота, торговли, а также рыболовецкой кооперации. Наркомрыбпром СССР в 1942 и 1943 гг. направил в рыбное хозяйство Востока четыре пятых всех капитальных вложений. За два года строители освоили значительно больше средств, чем за весь предшествующий советский период развития сибирского рыболовства. Из общей суммы освоенных капитальных вложений (142 млн. р.) было реализовано на цели промышленного строительства 23,2, на развитие транспорта — 24,2, на жилищно-бытовое строительство — 52,6%¹⁰⁵.

Трудности крылись в том, что в районах освоения отсутствовали строительные базы и организации, кадры строителей. К работе привлекались все местные жители, кто был способен владеть топором, лопатой и пилой. Объекты возводили на вечной мерзлоте из привозной древесины по упрощенным проектам. Там, где не хватало леса для строительства жилых барачков и казарм, копали землянки. Действуя в труднейших природно-климатических условиях, строители, как правило, сдавали промышленные объекты в срок с первого предъявления. За два года в ранее безлюдной тайге и тундре поднялись корпуса предприятий и жилые поселки рыбаков. С наибольшим размахом программа капитального строительства выполнялась в Обь-Иртышском бассейне. Вдвое меньше установленного срока потребо-

¹⁰⁵ Михайлов С. В. Экономика рыбной промышленности СССР, М., 1961, с. 38.

валось для ввода Тазовского рыбного комбината. На полгода раньше выдал продукцию Сургутский консервный завод. С огромными трудностями были построены заполярные заводы Гыданский и Северный на побережье Карского моря¹⁰⁶. В результате сдачи новой очереди Тобольской судовой верфи и реконструкции Салехардской судоремонтной базы значительное пополнение получил промысловый и транспортный флот бассейна. Предпочтение отдавали строительству деревянных экономичных судов: парусных шун, газоходов, изотермических плашкоутов, неводников. Таким образом, за 2 года (1942—1943) в Обь-Иртышском бассейне ввели в строй действующих 25 рыбозаводов и моторно-рыболовецких станций, около 100 рыбоучастков и свыше 300 пунктов приема и первичной обработки сырца. К существующей промыслово-технической базе как бы прибавилась еще одна, не уступающая ей по мощности¹⁰⁷.

Столь же быстрыми темпами разворачивалось капитальное строительство в других промысловых бассейнах Сибири. В числе первых были построены Васюганский и Молчановский рыбозаводы в Нарыме, Хатангский рыбозавод, Усть-Портовский консервный завод и Дудинская моторно-рыболовная станция на Таймыре, Оленекский и Вилюйский заводы, Якутская судовой верфь. Общее число промышленных предприятий за два года возросло с 60 до 194, в том числе рыбозаводов в два, консервных заводов и фабрик — в три раза. Вдвое увеличились емкости по засолу и охлаждению рыбы, возросли мощность и грузоподъемность флота¹⁰⁸.

Значительную помощь сибирякам в техническом оснащении предприятий оказали родственные коллективы страны. Из Одессы, Керчи, Азова и Мариуполя в Сибирь было вывезено оборудование эвакуированных консервных заводов и фабрик, всего 2400 единиц. Калмыкия и Сталинград адресовали сибирякам катера,

¹⁰⁶ Прибыльский Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. Тюмень, 1970, с. 56, 57; ГАНУ, ф. 1114, оп. 1, д. 417, л. 3; оп. 2, д. 114, лл. 215, 216.

¹⁰⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1423, лл. 55, 56.

¹⁰⁸ Подсчитано по: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1423, л. 56; оп. 44, д. 1070, лл. 1, 2; ГАНУ, ф. 1114, оп. 1, д. 417, лл. 10, 12.

Астрахань и Владивосток — сейнеры, Москва, Азербайджан и Туркмения — средствами связи¹⁰⁹. Шефство над рыбными промыслами взяли многие коллективы промышленных центров Сибири. Машинностроители Новосибирска и Омска завязали производственно-технические связи с рыбаками Обь-Иртышья: горняки Кузбасса оказывали помощь труженикам Нарыма, металлурги Норильска — рыбакам Таймыра. Общими усилиями рыбаков в шефов была создана промыслово-техническая база, которая позволила в предельно сжатые сроки резко увеличить добычу и заготовку сибирской рыбы, производство высокоценной рыбной продукции.

Проводя курс на ускоренное развитие рыбного хозяйства Сибири, государство было вынуждено сократить до минимума капитальные вложения в промыслово-техническую базу Дальнего Востока. Материально-техническая база рыбной промышленности Камчатки, созданная в первой пятилетке, в силу объективных причин не подлежала реконструкции. В этих крайне стесненных условиях Камчатский обком, Корякский и Чукотский окружкомы партии ориентировали рыбаков на максимальное использование внутренних резервов производства. Выход был найден в обеспечении рыбаков более совершенными и экономичными производственными орудиями лова. На морских и речных промыслах впервые стали применять невода: ставные — для частиковых рыб, подледные ставные — для наваги, закидные — для сельди, кошельковые невода и другие орудия лова. Если в 1940 г. рыбокомбинаты и моторно-рыболовные станции Камчатки имели на вооружении 914 единиц промыслового оборудования, то в 1945 г. — 2046 единиц. Прирост был обеспечен за счет новых высокоэффективных орудий промысла¹¹⁰.

Обеспечив коренной поворот рыбного хозяйства страны на Восток, партия и правительство принимали чрезвычайные меры к восстановлению рыбных промыслов в Северном промысловом бассейне, расположенном вблизи главных промышленных центров России. С начала войны все промыслы Баренцева моря оказались в зоне активных боевых действий. В распоряжение Се-

¹⁰⁹ В грозные годы, с. 130; ГАТюмО, ф. 33, оп. 3, д. 42, лл. 1, 3.

¹¹⁰ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 187, 188.

верного военного флота и пограничных войск было передано около 200 единиц промыслового, транспортного и технического флота, включая 46 рыболовных траулеров. Рыбакам оставили технически устарелые и непригодные суда. Численность рыбаков резко уменьшилась в результате мобилизации военнообязанных на военно-морскую службу¹¹¹.

До войны рыбаки Мурманска вели промысел в 22 районах на акватории 115 тыс. кв. миль. В начале войны остались доступными 2—3 промысловых района, площадью 1—2 тыс. кв. миль. Но и в этих районах рыбаков на каждом квадрате подстерегала смертельная опасность¹¹².

Героические усилия горстки рыбаков не могли приостановить резкого сокращения активного тралового лова в Баренцевом море. В 1942 г. по сравнению с довоенным 1939 г. уловы рыбы снизились почти в 30 раз¹¹³. Выход из создавшегося положения был найден в перемещении рыбных промыслов из открытого моря в прибрежные морские районы Севера. В октябре 1942 г. были утверждены мероприятия по развитию прибрежного лова в Белом и Баренцевом морях. В качестве главной и основной намечалась задача—в 1943 г. увеличить вылов рыбы в 2,5 раза, в следующем году—в 4,5 раза по сравнению с 1942 г.¹¹⁴.

Меры по выполнению этой задачи обсудили Архангельский и Мурманский обкомы, Ненецкий окружком партии. VIII пленум Архангельского обкома партии, обсудив мероприятия, решил «широко разъяснить их политическое и хозяйственное значение и на этой основе развернуть соревнование рыбаков за максимальные уловы рыбы». IX пленум Ненецкого окружкома партии отметил, что решение партии и правительства «имеет крупнейшее экономическое и политическое значение, направленное на быстрое развитие округа. Борьба за увеличение добычи рыбы и морского зверя является

¹¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 14.

¹¹² Смирнов С. А. Указ. соч., с. 44, 45.

¹¹³ В 1939 г. уловы тралового флота составляли 2,5 млн. ц., в 1942 г. — 85 тыс. ц., количество морских промыслов сократилось с 22 до 2.

¹¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 105, лл. 1—10.

основной и важнейшей задачей окружной партийной организации»¹¹⁵.

Наркомрыбпром СССР с помощью местных партийных и советских организаций провел комплекс мероприятий, обеспечивших восстановление и развитие прибрежного лова. В районах освоения промыслов были образованы союзные рыбопромышленные тресты: Кольский — в Мурманской области, Беломорский — в Архангельской области и Чешско-Печорский — в Ненецком округе. В их ведение перешли все рыбные и звериные промыслы на побережьях Баренцева и Белого морей от полуострова Рыбачий до м. Харасовой общей протяженностью 3000 км¹²².

Значительные государственные средства были выделены на строительство промыслово-технической базы: рыбных станов, приемных пунктов, заводов, моторно-рыболовных станций, промыслового и транспортного флота. Однако строительная программа была сорвана из-за нехватки материалов и кадров строителей. Тревожное положение сложилось в Ненецком округе, где из 6,5 млн. р., выделенных в 1943 г., строители освоили 11%. Самым узким местом оказалось строительство флота. Коллективы Архангельска и Мурманска были обязаны сдать рыбакам 278 судов, фактически сдали 136. Отставание флота сдерживало темпы развития всего рыбного хозяйства Севера¹¹⁶. Несмотря на существующие трудности, промысел в прибрежных водах постепенно набирал силы.

Важным резервом промышленности являлось колхозное рыболовство. В северных округах и районах до войны на него приходилось более половины государственных заготовок рыбы. Война еще больше повысила роль колхозов как основных поставщиков рыбы для промышленности. Колхозному сектору отводилось большое место в постановлениях партии и правительства о развитии рыбных промыслов в Сибири, на Дальнем Востоке и Севере. После выхода постановлений была определена хозяйственная специализация тех колхозов, где рыбный промысел мог быть главной отраслью об-

¹¹⁵ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 80, лл. 37—45.

¹¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 108; л. 34; ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 134, л. 2; ф. 8045, оп. 3, д. 674, л. 124.

пественного производства. На Устав рыболовецкой артели добровольно перешли многие сельскохозяйственные артели и производственные объединения народностей Севера. Если в Сибири до войны насчитывалось 303 рыболовецких колхоза, то в 1943 г. — 649. В сельскохозяйственных артелях, имеющих промысловые угодья, было создано 4224 рыболовецких бригады и фермы. В результате удельный вес колхозного сектора в заготовках рыбы достиг 72%¹¹⁷.

Особенно большое развитие колхозное рыболовство получило в национальных округах и районах Севера. На Енисейском Севере только в 1942 г. количество рыболовецких артелей возросло в 4,4 раза. В Ямало-Ненецком округе их число увеличилось с 28 до 66. В Ханты-Мансийском округе этим промыслом занимались все 299 колхозов¹¹⁸. На Европейском Севере рыболовство стало главной отраслью общественного хозяйства в колхозах Беломорского и Онежского районов Архангельской области, Кандалакшского, Кольского и Териберского районов Мурманской области, Канино-Тиманского и Нижне-Печорского районов Ненецкого округа¹¹⁹. На Камчатке участие в рыбных промыслах принимали 90 колхозов, в Якутии — колхозы, расположенные в низовьях Лены, Индигирки, Яны и Колымы.

На Колыме заготовками рыбы занималось рыбопромысловое управление, в него входили промышленные хозяйства и рыболовецкие колхозы национальных районов. К лову в озерных и речных водоемах привлекались заготовительные и снабженческие организации Сибири и Дальнего Востока. Это были отделы и управления рабочего снабжения предприятий Кузбасса, Новосибирска, Омска, Томска, Красноярска, Норильска. На долю неосновных заготовителей приходилось до 15 % добычи рыбы в Сибири. Рыболовецкая кооперация, прибегая к скупке рыбы у местного населения, также пополняла продовольственные фонды страны.

Таким образом, решения партии и правительства о развитии рыбных промыслов Востока и Севера страны

¹¹⁷ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 417, лл. 12, 18, 19, 32, 33.

¹¹⁸ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 417, лл. 3—7; ГАЯНАО, ф. 41, оп. 3, д. 3, л. 2; д. 4, л. 90; ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, лл. 8, 9.

¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 105, лл. 195—197; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 253, л. 30.

сыграли большую мобилизующую роль, дали мощный толчок промышленному и транспортному освоению новых промыслов Сибири и Севера, стимулировали дальнейшее развитие рыбной промышленности Дальнего Востока и колхозного рыболовства в национальных районах Севера. В предельно сжатые сроки была создана и расширена промыслово-техническая база рыбного хозяйства, обеспечившая высокие темпы развития этой важной отрасли пищевой индустрии страны.

Потребностям военного производства служили лесные ресурсы Севера, сосредоточенные на Камчатке и в Среднем Приобье. Козыревский леспромхоз и Ключевской лесокombинат обеспечивали деловой древесиной предприятия и стройки акционерного Камчатского общества, Петропавловскую судостроительную верфь и общественные хозяйства Корякского округа, Алеутского и Быстринского национальных районов Камчатки. Судостроители области, используя древесное сырье, выполняли важные заказы Тихоокеанского военно-морского флота и пограничных войск Северо-Востока¹²⁰.

В период войны продолжалось изучение лесных массивов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов для пополнения сырьевой базы местных предприятий, выполнявших оборонные заказы. Изыскатели провели инвентаризацию Куминского, Назымского и Сотниковского лесозаготовительных районов, аэровизуальные обследования лесов в бассейнах рек Куноват, Полууй, Питляр, Таз. Полученные данные позволили определить среднюю лесистость Ямало-Ненецкого округа 19,7% и Ханты-Мансийского — 44,2%, учесть промышленные запасы древесины хвойных и лиственных пород: сосны, ели, лиственницы, кедра, березы и осины¹²¹.

Перестройка лесного хозяйства Севера преследовала важные цели. Омский обком партии, оценивая работу лесозаготовителей области в начале войны, назвал лучшим предприятием отрасли Ханты-Мансийский леспромхоз и подчеркнул государственную значимость труда работников леса: «Война во сто крат увеличила

¹²⁰ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 190—191.

¹²¹ Лесная промышленность Тюменской области за 50 лет Советской власти. Тюмень, 1967, с. 14; Ямало-Ненецкий округ. М., 1965, с. 140—147.

потребность страны в лесе. Огромная линия фронта при современной технике поглощает большое количество древесины. Она является наиболее часто употребляемым материалом в военной технике. Обеспечение оборонной промышленности высококачественными и специальными сортами леса — главная задача омских лесорубов»¹²².

Выполняя эту задачу, предприятия Ханты-Мансийского округа освоили заготовку и производство лыжного бруса и лыж для воинов Ленинградского и Карельского фронтов, авиационной и корабельной сосны, ружейной болванки, фанерного кряжа. Артели лесохимической кооперации увеличили добычу живицы; выпуск древесного угля, скипидара и дегтя, противоготной хвойной настойки; сбор лекарственных растений. Крупнейшими потребителями сибирского и северного леса стали горнодобывающие предприятия Колымы и Якутии, стройки Норильска, шахты Воркуты и газопромыслы Ухты. На древесное топливо были переведены речной транспорт, автомобильный и тракторный парк, населенные пункты Севера. Лес служил незаменимым и универсальным строительным материалом, заменителем в период войны дефицитных кирпича, бетона и металлических конструкций.

На Енисейском Севере не утратил своего назначения крупнейший лесной порт Игарка. Через него шел весь транзит сибирского леса на экспорт и в Арктику. Лесная топливная промышленность зародилась в Эвенкийском и Ямало-Ненецком округах. По решению правительства к государственным заготовкам леса привлекались колхозы лесопромышленных районов Севера, была введена трудовая и гужевая повинность колхозников в сезоны заготовки и вывозки леса.

Животное и растительное сырье тайги и тундры широко использовалось на предприятиях местной и пищевой промышленности Севера. Если в 1940 г. комбинаты местной промышленности обслуживали жителей окружных центров, то в период войны было создано более 40 районных промышленных комбинатов. Они освоили выпуск из местного сырья кирпича и пиломатериалов, хозяйственного инвентаря, одежды и обуви, пищевых продуктов, товаров культурно-бытового назна-

¹²² Больше леса фронту! Омская правда, 1942, 6 янв.

чений, обеспечили снабжение потребительскими товарами рабочих и служащих Севера.

Война потребовала всемерной мобилизации сил и средств промыслового и сельского хозяйства Севера в целях обеспечения фронта и тыла продовольствием и сырьем. Эта задача решалась в условиях дальнейшей коллективизации единоличных хозяйств трудящихся Севера. К началу Отечественной войны вне общественного сектора оставалось свыше 1200 семей оленеводов и охотников Чукотки, северной Якутии, Таймыра, Эвенкии и Ямала. Национальные колхозы Севера, находившиеся, как правило, на положении простейших производственных объединений, не могли в полной мере использовать преимущества общественного хозяйства. Значительная часть оленеводческих колхозов продолжала кочевой уклад жизни. С началом войны резко ухудшилось снабжение колхозного сектора промысловым снаряжением, огнеприпасами, строительными материалами.

С учетом объективных условий и требований войны партийные организации и Советы депутатов трудящихся национальных округов и районов решали три взаимосвязанные социально-экономические задачи: дальнейшее обобществление единоличных хозяйств народностей Севера и переселенцев, упрочение колхозного строя на Севере и мобилизация его ресурсов в помощь фронту, перевод кочевых колхозов и колхозников на оседлый образ жизни. Проводниками аграрной политики партии среди трудящихся Севера выступали территориальные и колхозные первичные партийные организации, сельские и кочевые Советы депутатов трудящихся. В Чукотском округе до войны была одна колхозная партийная организация; к началу 1944 г. здесь действовали 18 колхозных первичных организаций и партийно-кандидатских групп, 4 сельские территориальные партийные организации и партийно-кандидатские группы с общей численностью 156 коммунистов. Кроме них в тундре работало 34 коммуниста, состоявших на партийном учете в райкомах партии¹²³.

В Эвенкийском округе за два года с начала войны было создано 14 колхозных первичных организаций и

¹²³ ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 35, лл. 77, 78.

партийно-кандидатских групп. В Таймырском округе до войны колхозных партийных организаций не было: в период войны они сложились в 13 национальных колхозах¹²⁴. В северных национальных районах Якутии за годы войны возникло 82 первичные организации, а численность коммунистов возросла с 1705 до 2310 чел.¹²⁵. Каждый второй коммунист был занят в сельском и промысловом хозяйстве.

Отмеченные тенденции роста партийных сил прослеживались в остальных районах Севера. В результате кропотливого отбора в партию лучших колхозников и направления городских коммунистов на постоянную работу в сельское и промысловое хозяйство общее количество сельских, колхозных партийных организаций и групп возросло в военную пору примерно в пять раз. Но решить главное — иметь партийные организации во всех колхозах — полностью не удалось. К исходу войны в Ямало-Ненецком округе партийные организации и группы действовали только в 16 колхозах из 83, в Ненецком — в 19 из 51, в Таймырском — в 12 из 46¹²⁶. В целом в национальных округах и районах колхозные партийные организации и группы были созданы в одном из каждых 4-х колхозов, а численный их состав не превышал 10—15 коммунистов. Идеино и организационно неокрепшие, колхозные партийные организации не могли в полной мере осуществлять свои Уставные функции.

Трудности роста и укрепления партийных организаций вынуждали местные райкомы партии брать на себя непосредственное партийное руководство колхозным строительством. Поучительный опыт в осуществлении аграрной политики партии, в организации и воспитании колхозников был накоплен районными партийными организациями Быстринского национального района Камчатской области, Нижне-Колымского — Якутской АССР, Большеземельского — Ненецкого округа, Березовского — Ханты-Мансийского округа, Анадырского — Чукотского округа, Хантангского — Таймырского округа, Байкитского — Эвенкийского округа и Приуральского — Ямало-Ненецкого округа. В этих районах

¹²⁴ ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 1, л. 39; ф. 28, оп. 14, д. 6, л. 46.

¹²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2617, л. 3; к северным относился 21 район Якутской АССР, расположенный за Полярным кругом.

личную ответственность за состояние организаторской и политической работы с колхозниками и единоличниками несли первые секретари райкомов партии, конкретное участие в развитии и укреплении общественного хозяйства принимали партийные организации и коммунисты всех районных учреждений; шефскую помощь национальным колхозам оказывали ведущие государственные предприятия.

Партийные организации и Советы убеждали оленеводов и охотников в преимуществах общественного хозяйства и коллективного труда, обеспечивали добровольное объединение оленеводческих и промысловых хозяйств ненцев, эвенков, нганасан, эвенов, юкагиров. В местах их расселения возникло более ста новых общественных хозяйств. В промысловые артели объединялись переселенцы, прибывшие на рыбные промыслы Печоры, Оби, Енисея и Лены¹²⁷. С наибольшими трудностями коллективизация протекала в отдаленных тундровых районах Чукотки и Ямала, где не успели укрепить местные партийные организации и Советы. Хотя в большинстве районов Чукотки коллективизация была практически завершена к началу 1945 г., но в Анадырском районе она составила только 67%, и как следствие, в целом по округу — 84% к итогу. Вне колхозов пока оставались оленеводы Амгуэмской и Гуэнонской тундр, в их собственности находилась третья часть оленного поголовья Чукотки¹²⁸. На Ямале позднее других вступили в колхозы оленеводы и охотники глубинных Тазовского, Надымского, Пуровского и Красноселькупского районов¹²⁹. Несмотря на все трудности, колхозный строй и на Севере одержал убедительную

¹²⁶ ПАТюМО, ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 38, 39; ПАОО, ф. 804, оп. 2, д. 253, лл. 87, 89; ПАКК, ф. 28, оп. 13, д. 43, л. 18.

¹²⁷ В указанных промысловых районах было создано около 80 переселенческих колхозов, а часть переселенцев пополнила национальные колхозы Севера.

¹²⁸ ГАКО, ф. 94, оп. 1, д. 71, лл. 48, 49; д. 40, лл. 1, 155; д. 91, л. 34, 54.

¹²⁹ См.: Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 126, 135; Очерки истории Чукотки, с. 253; Кузачков В. Н. Указ. соч., с. 260; ПАТюМО, ф. 135, оп. 14, д. 1, л. 31; ПАОО, ф. 2063, оп. 2, д. 2137, л. 32; ГАКО, ф. 94, оп. 1, ф. 91, лл. 34, 54, 55; ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, л. 12; ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, лл. 24, 176; д. 248, л. 413.

победу. Результаты колхозного строительства отражает табл. 8.

Сравнительные показатели убеждают в том, что коллективизация была в основном завершена в Корякском, Ненецком, Таймырском и Эвенкийском округах и близилась к завершению в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском округах. Это означало, что трудящиеся Севера вслед за крестьянством сельскохозяйственных районов страны прочно вступили на путь общественного развития. «Коллективизация явилась решающим средством ликвидации политической, хозяйственной, культурной отсталости северных народов, подняла их до уровня всех народов Советской страны»¹³⁰.

Массовая коллективизация открывала возможности дальнейшего обобществления колхозно-кооперативной собственности, лучшего использования государственных земельного, водного и промышленного фондов; организационно-технического укрепления многоотраслевых колхозов. До войны в общественном секторе народов Севера преобладали первичные производственные объединения и товарищества оленеводов, рыбаков и охотников. Они со временем исчерпали свои возможности, стали тормозом на пути дальнейшего обобществления труда. В период войны был осуществлен повсеместный добровольный переход национальных колхозов на уставы сельскохозяйственной и рыболовецкой артели.

Таблица 8

Национальные округа	Итоги на 1 янв. 1940 г.		Итоги на 1 янв. 1945 г.	
	Всего колхозов	Уровень коллект., %	Всего колхозов	Уровень коллект., %
Корякский	54	78,9	48	98,6
Ненецкий	61	87,1	59	99,1
Таймырский	41	92,6	46	99,8
Ханты-Мансийский	34,7	93,8	303	95,0
Чукотский	67	49,2	63	84,0
Эвенкийский	36	96,5	32	99,0
Ямало-Ненецкий	109	82,2	83	95,5
Всего	718		644	

¹³⁰ У в а ч а н В. Н. Указ. соч., с. 224.

Составлена на основании источников: Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 126, 135; Очерки истории Чукотки, с. 253; Кузачков К. Г. Ожившая тундра. Владивосток, 1973, с. 89; Увачан В. Н. Указ. соч., с. 260; ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, л. 31; ГААО, ф. 2063, оп. 2, д. 2137, л. 32; ГАКО, ф. 94, оп. 1, д. 91, лл. 34, 54, 55; ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, л. 12; ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, лл. 24, 176; д. 248, л. 413.

Преобразование, укрупнение колхозов облегчили комплексное развитие основных перспективных отраслей хозяйств — оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла. На практике комплексность нередко подменялась ускоренным развитием рыболовства в ущерб оленеводству и пушному промыслу. Это приводило к диспропорции общественного хозяйства, к замедлению роста коллективных и личных доходов колхозников и неделимых фондов колхозов, сказывалось на государственных поставках колхозной продукции. Потребовалось вмешательство правительства, чтобы исправить допущенные ошибки в развитии колхозной экономики Севера. В результате слияния мелких хозяйств общее количество колхозов в национальных округах уменьшилось с 718 до 644, или на 20,3%; при этом число простейших объединений сократилось в 5 раз, а количество сельскохозяйственных и рыболовецких артелей, напротив, увеличилось в 4,5 раза¹³¹. Возросли неделимые фонды и трудовые ресурсы колхозов. Однако и после укрупнения национальные колхозы Севера значительно уступали по величине и основным экономическим показателям общественным хозяйствам сельскохозяйственной зоны Российской Федерации, нуждались в государственной материально-технической и финансовой помощи, в кадрах руководителей и специалистов.

Огромную роль в упрочении колхозного строя, развитии традиционных отраслей общественного хозяйства, организации труда колхозников сыграли местные рабочие коллективы горняков, металлургов, строителей, полярников, рыбников и водников Севера. Горняки и строители шефствовали над колхозами Колымы и Чукотки, Норильска — над колхозами Таймыра, коллектив Главного управления Северного морского пути — над колхозами побережья Ледовитого океана. На средства Наркомата рыбной промышленности СССР в 1942—

¹³¹ Подсчитано автором по указанным ранее источникам.

1943 г. в промысловых районах Севера было открыто 70 моторно-рыболовецких станций—больше, чем имело в стране в довоенный период¹³².

Непосредственное и оперативное руководство колхозами осуществляли районные земельные отделы, вновь избранные окружные и межрайонные союзы рыболовецких колхозов. Органы управления и МРС занимались земельным и водным устройством национальных и переселенческих колхозов, текущим и перспективным планированием, контролем финансовой и хозяйственной деятельности, производственно-техническим снабжением и обслуживанием, подготовкой колхозных кадров.

Накануне и в период войны на Севере было создано свыше 20 совхозов и госпромхозов, призванных обеспечивать картофелем, овощами, мясом и молоком население промышленных центров, пополнять продовольственный и валютный фонды страны. Примером рационального использования посевных площадей, пастбищ и промысловых угодий, четкой организации общественного труда служили для колхозников Севера также крупные специализированные хозяйства, как молочно-овощные совхозы «Салехардский» — на Ямале, «Репаловский» — в Ханты-Мансийском округе и «Норд» — на Таймыре, оленеводческие совхозы «Дукчанский», «Омолонский» и «Арманский» — на Колыме, Командорский зверосовхоз на Алеутских островах.

Перспективные вопросы сельского и промыслового хозяйства Севера решали научно-исследовательские учреждения: Всесоюзный институт полярного земледелия, эвакуированный в Ханты-Мансийск, Якутская, Магаданская, Норильская, Ямальская и Березовская опытные сельскохозяйственные станции, Салехардский ветеринарно-бактериологический пункт. Поиски науки и практики были направлены к тому, чтобы создать на Севере собственную продовольственную базу. Расчеты и эксперименты увенчались успехом. Впервые в мировой практике граница полярного земледелия перешагнула 72° северной широты. Посевы картофеля и овощей в приполярной зоне увеличились к 1945 г. до 334 тыс. га, вместо 254 тыс. га в 1937 г.

Агротехнику возделывания картофеля, капусты, лука,

¹³² Белов М. И. Указ. соч., с. 449; ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 67, л. 89; д. 210, л. 4.

моркови в открытом грунте освоили колхозники Ямала, Таймыра и Чукотки, полярники Арктики. Кроме земледелия колхозы Севера развивали другие подсобные отрасли хозяйства—молочное животноводство, клеточное звероводство, кустарные промыслы. Социальная значимость этих отраслей крылась в широком применении труда женщин коренных национальностей, находившихся ранее вне общественного производства.

Война осложнила и замедлила процесс оседания кочевых хозяйств и расселения колхозников в благоустроенные жилые центры. Если до войны государство ежегодно выделяло на эти цели миллионные средства, то в войну их поступление резко сократилось. Колхозы изыскивали собственные средства, прибегали к государственным ссудам и кредитам, к помощи шефствующих предприятий. Большую роль по улучшению жизни и быта колхозников — орочей и эвенков Колымы сыграли горняки. На их средства в колхозах Ольского, Средне-Канского и Северо-Эвенского районов были построены дома для 507 семей, создана сеть культурно-бытовых учреждений. Предприятия обеспечили колхозных рыбаков и добытчиков морского зверя средствами малой механизации; направили в колхозы специалистов по выращиванию овощей и картофеля. Колхозники на личном опыте убеждались в преимуществах оседлой жизни¹³³.

Коллективизация на Таймыре и в Эвенкии сопровождалась оседанием кочевых и полuosедлых хозяйств рыбаков и охотников. К концу войны из 46 таймырских колхозов перешли на оседлость 35 и продолжали еще кочевать 11 оленеводческих колхозов¹³⁴. В Эвенкийском округе накануне войны пришли к оседлости 10 колхозов. В 1941—1943 гг. было построено 150 жилых домов, несколько общественных зданий. Оседлые колхозы Эвенкии успешно развивали овощеводство. Их посевные площади за войну увеличились с 285 до 546 га, валовый сбор картофеля и овощей значительно возрос, обеспеченность населения округа этими продуктами увеличилась в 2 раза¹³⁵. В Ханты-Мансийском округе за пять лет (1941—1945 гг.) было основано 59 колхозных центров, в них поселилось 1200 семей ханты и манси. В конце

¹³³ ПАХК, ф. 35, оп. 22, д. 13, лл. 326, 327.

¹³⁴ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 248, л. 413.

¹³⁵ ПАКК, ф. 35, оп. 6, д. 3, л. 52; оп. 9, д. 1, л. 38; оп. 12, 38, л. 40.

войны оседлые колхозы имели 11 тыс. га овощных и картофельных плантаций, 688 животноводческих ферм и 47 звероферм по выращиванию песца и лисицы¹³⁶.

При всех очевидных преимуществах оседлой жизни переход к ней был связан с коренной ломкой жизни и быта, вековых традиций народностей Севера, требовал немалой осмотрительности. Оставаясь нерешенной проблема оседания оленеводческих хозяйств, вынужденных кочевать в силу производственной необходимости в поисках ягельных пастбищ. Большой вред причиняли спешка и торопливость, односторонность и субъективизм в определении путей и сроков оседания кочевых хозяйств, бесцельная погоня за процентами. Как отмечала VIII Ямало-Ненецкая окружная партийная конференция в феврале 1945 г., «перевод на оседлость осуществлялся без генерального плана хозяйственного развития колхозов, без подведения экономической базы. Многие колхозные поселки возникли вдали от рыбных и охотничьих угодий»¹³⁷. XII пленум Якутского обкома партии, обсудив в январе 1945 г. меры по укреплению колхозов Севера, отмечал, что в северных районах продолжают кочевать 80% оленеводческих хозяйств якутов, эвенков, чукчей и эвенов, использующих в качестве жилья палатки, тордохи и яранги¹³⁸. На Чукотке в 1945 г. продолжали кочевую жизнь 1450 колхозных семей или 51,7% их общего количества¹³⁹. Кочевниками оставались одиночные хозяйства чукотских и ямальских оленеводов. Кочевой уклад хозяйства и жизни создавал дополнительные трудности в укреплении колхозного строя в использовании его неоспоримых преимуществ.

При всех имевшихся трудностях колхозы Севера в период войны объединили абсолютное большинство оленеводческих и промысловых хозяйств коренных национальностей и обеспечили мобилизацию колхозов на самоотверженный труд во имя победы. Колхозы Севера значительно увеличили добычу рыбы, стали основными поставщиками сырья для рыбной промышленности,

¹³⁶ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, лл. 13, 15, 17. Оседание проводилось преимущественно в Самаровском, Кондинском и Микояновском районах округа, где проживали рыбаки и охотники на землях, пригодных для возделывания зерновых и овощных культур.

¹³⁷ ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, лл. 31, 32.

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2617, лл. 2—11, 100.

¹³⁹ ГАКО, ф. 94, оп. 1, д. 91, л. 34.

оленевого мяса для пищевой промышленности и ценной пушнины в валютный фонд страны. Несмотря на значительный рост государственных заготовок сырья и продовольствия, общественное хозяйство народов Севера непрерывно и уверенно развивалось по пути расширенного воспроизводства. Основные показатели развития колхозов национальных округов приведены в табл. 9¹⁴⁰.

Приведенные показатели убеждают в опережающем росте основных средств производства колхозов, в том числе общественного стада оленей. В 2 раза выросли номинальные денежные доходы колхозников от общественного хозяйства за счет роста производительности труда. Таковы некоторые результаты перестройки и дальнейшего развития колхозного сектора экономики Севера, достигнутые под руководством местных партийных организаций и при активной помощи коллективов государственных предприятий. Промышленное освоение биологических ресурсов Севера в сочетании с расширенным производством сырья и продовольствия в совхозах и колхозах способствовало созданию новой продовольственной базы в наиболее суровой природно-климатической зоне страны.

Таблица 9

Показатели	Годы		Рост, %
	1940	1945	
Стоимость основных средств производства, тыс. р.	18900	58000	306,9
Общественное поголовье оленей, тыс. гол.	140,1	257,9	183,5
Общие денежные доходы, млн. р.	33,9	58,6	143,3
Средние годовые доходы на колхозную семью, р.	3232	6617,7	205,2

¹⁴⁰ Таблица включает суммарные показатели Таймырского, Чукотского, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого округов, составлена на основании источников: Очерки истории Чукотки, с. 254; У в-а. ч а н В. Н. Указ. соч., с. 262;

4. Решение проблемы кадров общественного производства

Перестройка общественного производства на военный лад потребовала серьезных усилий по обеспечению ведущих отраслей северного хозяйства квалифицированными кадрами. В связи с расширением имеющихся и развитием новых отраслей производства потребности в рабочей силе значительно возросли. В то же время и без того ограниченные трудовые ресурсы Севера непрерывно сокращались в результате мобилизации трудящихся на военную службу и в трудовую армию. Только за первый военный год численность рабочих и служащих в национальных округах уменьшилась на 50%. Утратил значение такой источник привлечения кадров извне, как организованный набор работников в других районах страны. Выход состоял в том, чтобы использовать новые источники пополнения кадров и максимально интенсифицировать труд занятых в общественном производстве. Эта работа проводилась на основе указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» и от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»¹⁴¹. Основными источниками рабочей силы стали эвакуированные женщины и молодежь.

Совет по эвакуации и Главное переселенческое управление при СНК РСФСР, местные Советы, руководствуясь постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время»¹⁴², провели большую организационную и разъяснительную работу по приему, размещению и устройству эвакуированных, прибывших на Север из прифронтовых районов страны. Как отмечалось выше, Норильск принял большую группу специалистов и рабочих, эвакуированных

¹⁴¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 37, 38, 64.

¹⁴² Управление было образовано в начале 1942 г. ЦГА РСФСР, ф. 327, вводная справка о деятельности управления — лл. 1—3; История Великой Отечественной войны. М., т. 2, с. 547. Указатель Важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. М., 1980, т. 1, с. 13.

из Мурманской области, Воркута—горняков Донбасса и Шпицбергена, Ухта—химиков Майкопа. Ценную помощь предприятиям Главсибрыбпрома оказали коллективы Азово-Черноморского, Северо-Кавказского и Волго-Каспийского промысловых бассейнов. Они командировали в Сибирь 1 150 руководителей и специалистов рыбного хозяйства, мастеров промыслового дела. Сюда же были направлены на весь период войны студенты-дипломники Московского и Астраханского рыботехнических вузов. Эти квалифицированные работники возглавили ключевые участки производства, выступали поборниками технического прогресса и передового опыта¹⁴³.

В 1942 г. развернулось массовое переселение работников на промыслы и предприятия Севера из обжитых районов страны. В Нарымский округ прибыло 15 280 колхозников из сельских районов Новосибирской области, Ямало-Ненецкой и Ханты-Мансийский округа приняли 9 000 эвакуированных из Ленинграда, Прибалтики, Молдавии и Поволжья. На Енисейский Север переселились 23 тыс. эвакуированных с Северного Кавказа и Калмыкии. Всего с мая по октябрь 1942 г. предприятия и колхозы приняли 74 400 чел., среди которых трудоспособные составляли около 40%, а в их числе считывалось 85,5% женщин¹⁴⁴.

Большую работу по обеспечению кадрами рыбного хозяйства округа провели Ненецкий окружком партии и окрисполком. В апреле 1943 г. они разработали совместные мероприятия по размещению и хозяйственному устройству колхозников, прибывших из Урдмуртской АССР, Кировской, Молотовской и Рязанской областей РСФСР. Из общего числа новоселов основная часть была расселена в промысловых Нижне-Печорском и Канино-Тиманском районах. Рыбаки Карелии переместились на рыбные промыслы Баренцева и Белого морей и положили начало движению тысячников¹⁴⁵.

¹⁴³ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 52, лл. 7, 8; д. 53, лл. 37, 39, 90—93, 108.

¹⁴⁴ Прибыльский Ю. П. Указ. соч.— В кн.: В грозные годы, с. 131.

¹⁴⁵ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 9; ф. 1905, оп. 4, л. 8, лл. 18—22; ф. 811, оп. 16, д. 3, л. 41; ф. 922, оп. 16, д. 2, л. 56; Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1975, с. 7.

Политотделы и профсоюзные организации морского и полярного флота контролировали набор добровольцев для заграничных плаваний, стремились сократить численность и улучшить качество нового пополнения моряков. Предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам, участникам войны, квалифицированными работниками. Пункты набора размещались в Москве, Владивостоке, Красноярске и действовали в тесном контакте с местными партийными и комсомольскими органами. ЦК профсоюза работников Северного пути, оценивая результаты проделанной работы, отмечал, что в результате «сокращения штатов, ликвидации излишних звеньев, закрепления специалистов до конца войны, привлечения местного населения — потребность в завозе рабочей силы в Арктику в 1942 г. уменьшилась в 2,5 раза». И все-таки предприятия и полярные станции ГУСМП испытывали острый недостаток, примерно в 1900 специалистов и рабочих¹⁴⁶.

Кроме эвакуированных важным источником массовых кадров служили местные трудовые резервы: женщины и молодежь, ветераны труда, инвалиды гражданской и Отечественной войн. Сфера применения женского труда на Севере в довоенный период была весьма ограниченной. Вне общественного хозяйства оставались, как правило, женщины коренных национальностей. Совсем немногие женщины работали специалистами и командирами производства. Во время войны неизмеримо повысилась роль женщин во всех отраслях народного хозяйства, потребовала от них полной отдачи сил и знаний во имя победы над врагом. ЦК ВКП(б) в постановлении от 7 марта 1942 г. «О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта» обязал партийные организации «широко разъяснить трудящимся женщинам, что теперь, когда их отцы, мужья и братья на фронтах Отечественной войны защищают честь и свободу Родины, священным долгом каждой патриотки является самоотверженный труд на помощь фронту. Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественного полезного труда»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 18, л. 41.

¹⁴⁷ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. М., 1970, с. 71.

Приобщение женщин коренных национальностей, к общественно полезному труду было непростым, требовало преодоления вековых суеверий и запретов, создания нормальных условий на производстве и в быту, особенно семейным женщинам с детьми. Успех был обеспечен там, где проблема женского труда решалась в комплексе, с учетом экономических, бытовых, психологических факторов. Движение на производство возглавили женотделы окружкомов партии, женсоветы предприятий и колхозов.◀

В Ханты-Мансийском округе работу среди женщин направляла депутат Верховного Совета РСФСР А. З. Тояркова. Хантыйка по национальности, эта коммунистка глубоко разбиралась в думах и чувствах, настроениях своих землячек, убеждала их в необходимости общественного долга. По ее инициативе окружком партии призвал домохозяйек на производство. В ответ на просьбу свыше 3000 женщин в путину 1942 г. вышли на рыбные промыслы. Уверенно набирали производственный опыт женские коллективы предприятий рыбной промышленности. Коллектив Самаровского комбината проводил на военную службу около 300 работников. Их место на производстве заняли матери, жены и сестры, которые трудились с неиссякаемой энергией.

Женский труд нашел широкое применение в лесной, местной и кооперативной промышленности Ханты-Мансийского округа. Если в 1940 г. женщины составляли 31%, то в 1945 г. — 61% общей численности рабочих и служащих¹⁴⁸. Из их среды выросли талантливые вожаки масс — председатели сельских Советов, председатели колхозов.

В Ямало-Ненецком округе развернулось массовое движение женщин коренных национальностей за участие в рыбных промыслах Заполярья. То, что было исключением в мирное время, стало правилом в пору войны. Мать фронтовика из ненецкого колхоза «Красная Москва» создала первую на Ямале женскую рыболовецкую бригаду ненок. Всю войну отважные рыбачки трудились на просторах Тазовской губы, не уступая мужчинам в сноровке и мастерстве. Славный почин рыбачек нашел широкую поддержку женщин

¹⁴⁸ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, л. 28.

Ямала. Если в 1940 г. на промыслах округа насчитывалось 439 работниц, то в 1943 г. их численность возросла до 1245, в 1944 г. — до 2000 чел.¹⁴⁹ Областная газета писала о трудовом героизме женщин: «Они освоили подледный лов в заполярных районах, в условиях сплошной зимней ночи. В 50°-ные морозы они часами пробивают толщу льда, чтобы ловить рыбу и давать план. Такие не отстают!»¹⁵⁰.

В Эвенкийском округе первую женскую рыболовецкую бригаду создали на оз. Чиринда жены фронтовиков. Охотничьи тропы в тайге прокладывали также женщины. Приобщение женщин к общественному труду сдерживалось слабым ростом дошкольных учреждений. В 1944 г. в округе насчитывалось детских яслей 225 мест и детских садов на 157 мест, такое количество не удовлетворяло минимальных потребностей¹⁵¹.

Верное понимание гражданского долга проявили женщины Чукотки. Спустя месяц после начала войны, окружная газета поместила коллективное письмо жен фронтовиков: «Мы пошли работать на путину, чтобы помочь Анадырскому комбинату выполнить план. Мы работаем на мойке, засолке, резке и жабровке рыбы и прилагаем все усилия к тому, чтобы дать больше высококачественной продукции». С этим письмом перекликалось сообщение об успехах первых женских бригад по добыче рыбы и морского зверя в Чаунском и Чукотском районах¹⁵². В рыбном хозяйстве Камчатки доля женщин, занятых добычей и обработкой рыбы, возросла втрое и в путину 1942 г. достигла 35,2%. Это позволило обойтись без привлечения сезонных рабочих извне, сэкономить значительные государственные средства¹⁵³.

Суровая служба на трассах Северного морского пути считалась делом мужчин. Полярники, как правило, жили на станциях без своих семей, находившихся на материке. В период войны, когда работники Арктики остались без смены, им разрешили прини-

¹⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1070, лл. 24, 27; Прибыльский Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья, с. 62, 63.

¹⁵⁰ Тюменская правда, 1945, 24 марта.

¹⁵¹ Бубличенко М. Тыловые будни Эвенкии. — Советская Эвенкия, 1975, 26, 30 апр.; ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, л. 26.

¹⁵² Советская Чукотка, 1941, 22 июля.

¹⁵³ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 2, д. 29, лл. 25, 26.

мать родных и близких, способных трудиться в арктических условиях. Матери и жены полярников активно включались в жизнь коллективов, взяли на себя заботы о метеослужбе и радиосвязи, общественном питании и бытовом обслуживании. По инициативе женщин стали действовать среди льдов и вечной мерзлоты свинофермы, парники и теплицы на Диксоне, в порту Провидения, в Нордвике и Тикси. Накануне войны в коллективах Севморпути было занято 3436 работниц, или 20% общей численности. К концу войны численность работающих женщин увеличилась на 2700¹⁵⁴.

Война нарушила давнюю флотскую традицию — не привлекать женщин в плавсостав морского и речного транспорта. Уже в первую военную навигацию женщины доказали свою пригодность к нелегкой флотской службе. На судах Нижне-Иртышского пароходства в 1941 г. плавали 543 женщины, в следующем году — 1100 женщин. Это были матросы и штурвалы, масленщики и кочегары, терпеливо постигавшие суть профессионального мастерства речников. Сотни женщин несли в Иртышском пароходстве береговую службу, заменяли мужчин в качестве грузчиков, бойцов военизированной и пожарной охраны, учетчиков и диспетчеров¹⁵⁵.

Война позвала женщин Севера на угольные шахты, горные прииски и рудники, предприятия химии. В 1942 г. в забой спустились первые комсомолки Воркуты, здесь возникли женские бригады по очистке и креплению лав. На заполярном руднике «Амдерма» комсомолки овладевали взрывным делом, осваивали сортировку руды, становились дизелистами компрессорной станции¹⁵⁶. В движение за овладение мужскими профессиями активно включились женщины Якутии. «Нет такой работы, с которой не справилась бы советская патриотка, — писала республиканская газета. — Нет и не может быть!»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Показатели приведены на 1 апр. 1941 и на 1 апр. 1945 гг. ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, л. 47; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 25, л. 51.

¹⁵⁵ ГАОО, ф. 1853, оп. 1, д. 83, лл. 3, 38—40.

¹⁵⁶ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 13, д. 264, л. 143; оп. 14, д. 1176, л. 111.

¹⁵⁷ Социалистическая Якутия, 1942, 5 сент. 5 дек.

Для женщин и девушек Кольского п-ва источником трудового вдохновения служили подвиги их боевых подруг на фронтах Отечественной войны. Мурманская областная газета поместила письма работниц Л. Т. Космодемьянской: «Еще недавно у заграник и станков работали мужчины по 8 часов в смену. Но вот мужчины ушли на фронт, и мы, их сестры и дочери, встали на смену. Мы работаем по 12 часов, а если надо и сутками, выполняя заказы фронта»¹⁵³. Каждыйдневный подвиг совершали работницы горно-химического комбината «Апатит». Подвергая себя осознанному риску, они заготавливали по упрощенной технологии гранулированный фосфор для начинки авиабомб и горючую смесь «КС». К началу 1942 г. в области не осталось женщин, которые стояли бы вне общественного производства¹⁵⁹.

В начале войны «Комсомольская правда» обратилась к юношам и девушкам тыловых районов с обращением ЦК ВЛКСМ: «Помните, что победа решается не только на фронте, она вашими руками куется на заводах, на железных дорогах, в шахтах, на полях колхозов и совхозов, она зависит от вашей готовности жертвовать всем во имя матери-Родины. Дать все, что требуется для фронта, для победы над врагом — в этом священный долг и обязанность советской молодежи»¹⁶⁰.

Эффективной формой организации и воспитания рабочих и колхозной молодежи стали комсомольско-молодежные бригады, вахты, смены, судовые экипажи. большую работу по их созданию провели Омский обком, Ханты-Мансийской и Ямало-Ненецкий окружкомы ВЛКСМ. Первые молодежные бригады на Обском Севере возникли осенью 1941 г., в дни героической обороны Москвы. Опыт их работы в рыбной промышленности был распространен на другие участки производства. Наивысший подъем был достигнут летом и осенью 1944 г., когда в промышленности, на транспорте, в сельском и промысловом хозяйствах названных округов действовало не менее 350 молодежных коллективов, в их числе 200 рыболовецких бригад и звеньев. Ямало-Ненецкая окружная комсомольская организа-

¹⁵³ Полярная правда, 1942, 15 марта.

¹⁵⁹ Смирнов С. А. Указ. соч., с. 44.

¹⁶⁰ Комсомольская правда, 1941, 26 июня.

ция выставила на лов и обработку рыбы 81% своего состава во главе с первыми секретарями райкомов комсомола. Высокую организованность и деловитость проявили ханты-мансийские комсомольцы, став прочным ядром молодежных бригад и эвеньев лесорубов, полевых, охотников и оленеводов¹⁶¹.

Омский обком партии, изучив деятельность комсомольско-молодежных бригад, признал их несомненные преимущества: во-первых, бригады в организационно-техническом отношении стоят выше, чем остальная масса рабочих; во-вторых, они работают по графику; в-третьих, бригадир работает с каждым членом бригады..., знает сильные и слабые стороны, заботится об удовлетворении бытовых нужд и ведет политическую работу»¹⁶². Эта характеристика обобщала положительные качества комсомольско-молодежных подразделений и подчеркивала заглавную роль бригадира в сплочении коллектива. Жизнь выдвинула талантливых наставников молодежи из числа коммунистов и комсомольцев¹⁶³.

На многих приисках Алдана заслуженный авторитет приобрели наставники молодежи. В обучении молодых они полагались на силу личного примера, раскрывали на практике грани своего профессионального мастерства, выполняя ежедневно по четыре сменных задания. С помощью наставников к добыче цветных металлов и слюды было привлечено 1 000 молодых горняков, создано 32 комсомольско-молодежных бригады.

На Севере Якутии промысел пушнины вели 84 бригады охотников в составе 460 молодых якутов, эвеньков, эвенов и юкагиров¹⁶⁴.

В Норильске способным организатором рабочей молодежи проявил себя вчерашний фронтовик П. И. Звонарев. Будучи избран секретарем комсомольской организации металлистов, он создал в своем кол-

¹⁶¹ Патрикеев Н. Б. Указ. соч.— В кн.: В грозные годы, с. 234—235; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 2877, лл. 16, 64, 65.

¹⁶² Омская партийная организация в период Отечественной войны, т. II, с. 162.

¹⁶³ История Якутской АССР, т. III, с. 231; Сивцев И. С. Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление тыла в годы Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Якутск, 1971, с. 17; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 3830, л. 6.

¹⁶⁴ ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 30, л. 52; д. 7, 15. Данные приведены на 1 янв. 1945 г.

лективе 15 молодежных бригад. Всего же на стройках и предприятиях Норильска действовали 34 комсомольских организаций общей численностью 1435 юношей и девушек. На Колыме добычей и переработкой богатейших металлических руд занималось 280 комсомольско-молодежных бригад¹⁶⁵. Лов рыбы в море в путину 1944 г. вели 4280 юношей и девушек Камчатки, объединенных в 400 бригад и судовых экипажей. На решающих участках производства трудились комсомольцы Чукотки. В 1944 г. в округе действовала 121 молодежная бригада оленеводов и охотников за пушным и морским зверем общей численностью свыше 1000 юношей и девушек коренных национальностей¹⁶⁶.

Коми областная комсомольская организация мобилизовала молодежь на стройки и предприятия Печорского Севера. По инициативе комсомольцев Севжелдорстроя на строительстве Северо-Печорской железной дороги в начале войны было создано комсомольское отделение. Боевые участки возглавили комсомольцы. Отделение прочно держало переходящее Красное знамя стройки, первым закончило отсыпку полотна, укладку шпал и рельсов с хорошим качеством произведенных работ. Больших усилий потребовало сооружение мостов через реки Вычегда и Вымь. Комсомольцы взяли шефство над строительством и вводом станции Микунь. Эти высокие результаты достигнуты ценой тяжелого изнурительного труда людей, которые использовали лопаты, кирки, тачки и мастерки. Вручную добывали печорский уголь из вечной мерзлоты комсомольцы Воркуты. На шахтах работало 84 молодежные бригады и 1150 членов ВЛКСМ¹⁶⁷.

Комсомольские организации Ненецкого округа осуществили перераспределение сил в пользу рыбных промыслов и оленеводства. В 1944 г. из 1700 комсомольцев округа 1115 чел. было занято в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве¹⁶⁸. Непрерывно возрастала численность молодых работни-

¹⁶⁵ Время. События Люди, с. 16. Данные на 1 янв. 1945 г.

¹⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2496, л. 92; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 747, л. 168; № 753, л. 15; Советская Чукотка, 1944, 28 авг.; Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны, с. 179.

¹⁶⁷ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 1176, лл. 26, 27, 39.

¹⁶⁸ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 13, д. 264, лл. 141, 142.

ков в трудовых коллективах Главсевморпути. С апреля 1941 по апрель 1945 г. общая численность полярников в возрасте до 26 лет увеличилась на 900 чел., т. е. с 23,5 до 24,4%. В апреле 1945 г., в 73 первичных организациях насчитывалось 1890 комсомольцев. Из их числа было сформировано 50 молодежных бригад и судовых команд, в том числе бригады грузчиков чукчей в порту Providения, экипаж моряков на ледоколе «Ленин», бригады забойщиков и крепильщиков в бухте Угольная¹⁶⁹.

Таким образом, движение комсомольско-молодежных бригад при всех трудностях военного времени, неуклонно росло, вовлекая в свои ряды комсомольцев и несоюзную молодежь коренных национальностей Севера. В 1944 г. в нем участвовали примерно 1400 первичных трудовых коллективов и 15 тыс. молодых рабочих и колхозников, занятых на ключевых участках северного хозяйства¹⁷⁰. Участие в общественно полезном труде, в производстве продукции для фронта и тыла стало непреложным законом жизни молодых северян, их высшим нравственным долгом.

По зову партии и велению рабочей совести возвратились на производство ветераны труда, чей профессиональный опыт служил делу обучения и воспитания молодой смены. В целях материальной заинтересованности ветеранов правительство сохранило их право на пенсионное обеспечение, независимо от рода выполняемой производственной деятельности и установило дополнительную плату за обучение новых работников. Но главным стимулом активности ветеранов был долг перед Родиной.

Партия и правительство стимулировали трудовую активность инвалидов Отечественной войны, способных к участию в производстве. Конкретные меры были изложены в постановлениях СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»¹⁷¹ и от 20 янв. 1943 г. «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны»¹⁷².

¹⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп. 2, д. 40.лл. 13, 14, 47.

¹⁷⁰ Подсчитано автором по ранее указанным источникам.

¹⁷¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 67—78.

¹⁷² Сборник указов, постановлений, решений и приказов военного времени 1942—1943 гг., с. 107—108.

В 1943 и 1944 гг. окружные и районные Советы депутатов трудящихся национальных округов обсудили ход выполнения постановлений правительства. Выяснилось, что к общественно полезному труду удалось привлечь большинство участников войны 3 и 2-й групп инвалидности. Так, в Ненецком округе из 330 инвалидов войны не могли трудиться по состоянию здоровья 45 чел, остальные были устроены на предприятиях и в колхозах; все инвалиды были обеспечены топливом и жильем, одеждой и обувью¹⁷³. Органы социального обеспечения Ханты-Мансийского округа в 1944 г. обучили 145 инвалидов специальностям бухгалтера, счетовода, заготовителя, приемщика пушнины; выплатили им свыше 1 млн. р. пенсий и пособий, выдали большое количество домашних и личных вещей¹⁷⁴.

Пленум Эвенкийского окружкома партии, обсудив работу с инвалидами войны, отметил, что 92% бывших воинов получили работу по специальности, остальные живут на государственном обеспечении. Пленум отметил тот недостаток, что партийные организации больше заботятся о материально-бытовом обеспечении людей и меньше внимания уделяют их политическому воспитанию. На основе принятого решения райкомы партии и первичные организации значительно оживили культурно-просветительную работу с инвалидами, стали настойчивее вовлекать их в общественно-политическую жизнь страны и округа. В Таймырском округе бывших фронтовиков смело выдвигали на партийную, советскую и общественную работу. Где бы ни трудились бывшие воины, их отличали верность порученному делу, высокая требовательность, товарищеская взаимовыручка.

В процессе перестройки на военный лад были приведены в действие все реальные источники пополнения и обеспечения рабочей силойстроек, предприятий и колхозов Севера. В результате притока извне и привлечения местных резервов общая численность рабочих и служащих (с их семьями) семи национальных округов к началу 1943 г. достигла 181,2 тыс. чел. — в 4 раза больше, чем до войны¹⁷⁵. Это позволило удо-

¹⁷³ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 306, л. 64.

¹⁷⁴ Сталинская трибуна. 1944, 14 окт.

¹⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, лл. 83, 84.

влетворить потребности в рабочей силе тех ведущих отраслей экономики, которые работали на оборону страны. На базе сложившихся территориально-производственных комплексов продолжалось формирование местных отрядов рабочего класса. Строители, горняки и металлурги доминировали в Чукотском и Таймырском округах, на Колыме, Алдане и Печорс. В 1943 г. в горной промышленности Северо-Востока было занято 149,7 тыс. чел., в их числе — 87,4% трудоспособного населения Чукотки¹⁷⁶. К этому времени из 52 тыс. жителей Таймырского округа 30 тыс., или 57,7%, трудились на стройках и предприятиях Норильска¹⁷⁷.

В Печорском угольном бассейне перед войной насчитывалось 2750, в 1943 г. — 10700 постоянных работников. Численность коллектива комбината «Ухтанефть» возросла с 115 чел., в 1940 г. до 800 в 1945 г.¹⁷⁸.

В промысловых районах Севера окрепли или сложились заново коллективы рыбного хозяйства. Работники этой отрасли определяли социальную и профессиональную структуру населения Камчатской области, Корякского, Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого и Нарымского округов, северных районов Якутии. На 1 марта 1943 г. рабочие и служащие рыбного хозяйства составляли к общей численности работников государственного сектора: в Ямало-Ненецком округе 54,5%, на Енисейском Севере — 53,6%, на севере Якутии — 51,5%, в Ханты-Мансийском округе — 39,9%¹⁷⁹. Кроме них на государственный промысел рыбы привлекались в качестве сезонных рабочих колхозники рыболовецких и сельскохозяйственных артелей. В пик рыбной путины 1943 г. на промыслах Севера было занято 44 тыс. рыбаков, из них 40% сезонных рабочих¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Среднегодовая численность работников подсчитана по: Белов М. И., Указ. соч., с. 444; ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 334 л. 52.

¹⁷⁷ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 248, лл. 367, 383.

¹⁷⁸ Александров А. Н. К вопросу о численности рабочего класса Коми АССР в период Великой Отечественной войны. — В кн.: Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Сыктывкар, 1970, с. 100—102.

¹⁷⁹ Подсчитано по: ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, лл. 83, 84. Данные по Енисейскому Северу включают показатели национальных округов, Игарского, Туруханского районов.

¹⁸⁰ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 84, л. 21; д. 417, л. 18.

Сферой деятельности водников Севера служили моря Ледовитого и Тихого океанов, речные бассейны Северной Двины, Печоры, Иртыша и Оби, Енисея, Лены и Колымы. Динамика численности этого отряда рабочих и служащих была противоречивой. В начальный период войны произошло резкое сокращение плазательского состава морского и речного транспортного, ледокольного флотов. Численность моряков Северного флота накануне войны составляла 18 тыс. чел., а к началу 1943 г. — 4840 чел., т. е. сократилось в 3,7 раза¹⁸¹. Количество работников Главсевморпути уменьшилось с 17,1 тыс. в апреле 1941 г. до 13,4 тыс. чел. на 1 янв. 1943 г., или на 21,6%. Непрерывный и ускоренный приток рабочей силы в последующие годы позволил не только восстановить, но и значительно преизойти довоенную численность работников. В апреле 1945 г. отряд полярников насчитывал 20285 чел., на 12% больше, чем до войны¹⁸². К прочим отрядам рабочего класса принадлежали работники лесного, промыслового и сельского хозяйства, местной и кооперативной промышленности, заготовок, торговли и общественного питания.

В результате ускоренного промышленного и транспортного развития Севера изменилось соотношение численности городского и сельского населения, работников государственного и кооперативно-колхозного секторов экономики. В военную пору промышленность потеснила сельское и промысловое хозяйство; рабочий класс превратился в главную производительную силу Севера. В районах освоения природных богатств возникли десятки поселков городского типа: Амдерма, Дудинка, Усть-Порт, Батагай, Красноармейский, Певек, Угольный, Тикси и другие. Статус городов заслужили Норильск, Воркута и Ухта. Продолжали развиваться окружные центры — Ханты-Мансийск, Салехард, Анадырь, Нарьян-Мар. Если в 1940 г. численность городского населения в национальных округах не превышала 14,4%, то в период войны она увеличилась примерно в 2,5 раза¹⁸³. Опережающими темпами росла численность рабочих и служащих в Таймырском,

¹⁸¹ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 9, 129.

¹⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп. 2, д. 40, л. 47.

¹⁸³ Подсчеты сделаны по: Народное хозяйство СССР (1922—1972 гг.), с. 806, 809, 810, 812, 813, 818, 825, 827, 828.

Чукотском и Эвенкийском округах. Удельный вес работников государственного сектора возрос в Таймырском округе — с 50 в 1940 г. до 80,1% на 1 авг. 1943 г.; в Эвенкийском округе — с 18,3 в 1940 г. до 57,4% на 1 янв. 1944 г.¹⁸⁴ В Чукотском округе на долю рабочих и служащих в 1943 г. приходилось четыре пятых населения, занятого в общественном производстве. Динамику социальной структуры населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов отражает табл. 10¹⁸⁵.

Из табл. 10 видны существенные сдвиги в соотношении социальных групп населения. Численность ра-

Таблица 10

Показатели, тыс. чел.	На 1 янв. 1939 г.	На 1 янв. 1945 г.
Всего населения	140,8	154,9
В том числе:		
Рабочих и служащих	75,7	63,4
Колхозников	55,2	85,0
Прочих	9,9	6,5

бочих и служащих к концу войны уменьшилась в результате мобилизации и призыва военнообязанных в Красную Армию на 12,3 тыс. чел. Численность колхозников, напротив, возросла на 29,8 тыс. чел., в результате естественного прироста и дальнейшей коллективизации индивидуальных хозяйств. Число прочих (некооперированных оленеводов и кустарей) уменьшилось на одну треть.

Анализ общих количественных изменений приводит к выводу о том, что война обусловила не только увеличение общей численности рабочих и служащих Севера, но и преимущественный, ускоренный рост новых отрядов рабочих — в горной, металлургической и

¹⁸⁴ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 248, л. 383; д. 98, лл. 24, 26, 27, 28, 29.

¹⁸⁵ Прибыльский Ю. П. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — В кн.: Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1977, с. 36.

угольной промышленности, строителей и химиков, которые выполняли важнейшие оборонные задания. Увеличение численности рабочих — один из решающих факторов успешной и действенной перестройки экономики Севера на военный лад.

В годы войны состав рабочих и служащих обновился на 85—90%. Возникла острая необходимость в профессионально-техническом обучении новых работников. С учетом накопленного опыта была налажена разветвленная и четкая система подготовки рабочих кадров, включая ремесленные училища и школы ФЗО, индивидуально-бригадное ученичество, учебно-курсовые комбинаты предприятий и другие виды обучения с отрывом и без отрыва от производства. В интересах производства была перестроена программа трудового обучения школьников с 1 по 10-й классы. Главное внимание уделялось выработке практических навыков и приемов труда.

В пору войны в национальных округах была создана сеть училищ и школ для подготовки рабочих из городской и сельской молодежи. В довоенный период существовала единственная школа фабрично-заводского обучения — на базе Салехардского консервного комбината. В 1942 г. были открыты и произвели набор молодежи 16 профессионально-технических училищ и школ в промысловых районах Севера. Они ежегодно выпускали около 4000 квалифицированных рабочих рыбного хозяйства и речного транспорта¹⁸⁶. Кадры для Севера готовили профессионально-технические учебные заведения Петропавловска-Камчатского, Красноярска, Новосибирска, Омска, Архангельска, Тюмени и Тобольска. За два года (1942—1943) они дали предприятиям 6 тыс. выпускников по 14 различным специальностям. Новые работники рыбного хозяйства овладели знаниями и навыками на курсах повышения квалификации, в стахановских школах, передовых бригадах. Всего за войну на предприятиях рыбного хозяйства было обучено 25 тыс. чел. и принято в коллективы отрасли 12 тыс. выпускников училищ и школ трудовых резервов¹⁸⁷.

¹⁸⁶ ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 37, лл. 150—151; ГАТюмО, ф. 930, оп. 2, д. 7, лл. 5, 6.

¹⁸⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, лл. 2, 10, 29; ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 37, лл. 84, 147—151.

В Норильске к обучению рабочих привлекались видные ученые и специалисты горного дела, новаторы и передовики производства. В местных учебных комбинатах и школе ФЗО, на краткосрочных курсах было подготовлено свыше 50 тыс. строителей, монтажников, горняков, металлургов, энергетиков, рабочих транспорта и связи; в их числе — долганы и ненцы, принятые на комбинат по путевкам Таймырского окружкома ВЛКСМ¹⁸⁸. В Печорском угольном бассейне различными формами производственного обучения было охвачено 60 тыс. работников, в том числе 1160 ненцев и коми¹⁸⁹. В коллективах ГУСМП за два года (1943 — 1944) было подготовлено 6340 рабочих, среди них — якуты, ненцы, чукчи и эвенки¹⁹⁰. Хотя масштабы производственного обучения значительно возросли, решить проблему квалифицированных кадров полностью не удалось. Обеспеченность подготовленными кадрами многих предприятий не превышала 50% потребностей. Война до предела сократила сроки профессиональной адаптации, молодые работники восполняли свою неопытность трудовым энтузиазмом, инициативой и старанием.

Война обусловила существенные, качественные изменения в составе работников Севера. Возросла многонациональность местных отрядов рабочего класса. Если в мирное время на производстве преобладали русские, якуты, коми, сибирские татары, то в военную пору к ним присоединились украинцы, молдаване, литовцы, немцы, карелы, удмурты, финны и другие. Доля рабочих и служащих коренных национальностей Севера возросла с 19,4% в 1939 г. до 23% в 1943 г.¹⁹¹ Совместный труд во имя победы скреплял дружбу и взаимосвязь работников всех национальностей, помогал преодолеть бесчисленные трудности освоения Севера.

Значительно изменилась половозрастная структура работников производства. Решающей силой на рыбных промыслах, лесных делянах, предприятиях обработки

¹⁸⁸ Носов В. Е. Социально-экономическое развитие Енисейского Севера, с. 87.

¹⁸⁹ Торопов В. Г. Указ. соч., с. 9.

¹⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, л. 29.

¹⁹¹ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 1447, лл. 2, 21. Народы Севера были заняты преимущественно в рыбной промышленности, оленеводческих и звероводческих совхозах, госпромхозах.

вающей промышленности стали женщины. Женскими по составу являлись целые отрасли экономики: пищевая и местная промышленность, связь, торговля и общественное питание. Резко сократилась численность мужчин от 18 до 50 лет. На смену пришли подростки и ветераны труда. Сочетание опытных и молодых работников приносило взаимную пользу, упрочивало преемственность трудовых поколений и рабочих династий.

Война крайне осложнила условия труда, жизни и быта рабочих и служащих. На основных участках производства — на добыче каменного угля, нефти и газа, металлических руд, лове рыбы и заготовках леса, строительных площадках преобладал тяжелый, подчас опасный ручной труд, требующий повседневного и максимального напряжения физических и нравственных сил. На весь период войны были отменены льготы работников Крайнего Севера и ограничен их выезд на большую землю. Наплыв эвакуированных вызвал немалые трудности с обеспечением их жильем, топливом, одеждой, обувью и продовольствием. На Севере, как и в других тыловых районах страны, была введена жесткая карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами.

Партия и правительство принимали энергичные меры к тому, чтобы облегчить участь северян, улучшить жилищно-бытовые условия рабочих и служащих. Проводилась работа по материально-бытовому обеспечению работников рыбного хозяйства и промыслового флота: во всех рыбопромышленных трестах были организованы хозрасчетные строительные конторы, спланирована программа жилищно-бытового строительства. За 3 года (1942—1944 гг.) было введено в строй 165,1 тыс. кв. м. жилья — значительно больше того, что имели рыбаки Севера до войны. Судостроители Сибири изготовили 10 плавучих культбаз и 40 санитарных катеров, предназначенных для обслуживания северян. Наркомат Обороны передал рыбакам 25 тыс. пар солдатской обуви, Наркомвнешторг СССР выделил из импортных фондов 100 тыс. м. ткани и 8 тыс. пар обуви. Наркомат вооружений передал 100 кинопередвижек, Союзпечать выслала 1258 библиотечек издательства «Правда». В целях материального стимулирования были восстановлены в 1944 г. процентные надбавки

к заработной плате рабочих и служащих Севера¹⁹². 9 нояб. 1942 г. СНК СССР установил специальные (особо высокие) нормы снабжения промышленными и продовольственными товарами рабочих и служащих рыбной промышленности Севера и водного транспорта¹⁹³. Для колхозных рыбаков, выполнявших плановые задания по сдаче сырья вводилось целевое отоваривание промышленными товарами. В 1942 году функции снабжения населения Крайнего Севера были возложены на рыболовецкую кооперацию. Количество кооперативных предприятий торговли и общественного питания увеличилось с 552 в 1941 г. до 1942 в 1943 г.¹⁹⁴ СНК СССР в интересах полярников предоставил хозяйственные права Управлению по рабочему снабжению ГУСМП. Основные трудности снабжения были связаны с неполной и несвоевременной поставкой централизованных фондовых товаров для населения. Не получила развития на Севере рыночная торговля потребительскими товарами, медленно развивалось индивидуальное огородничество рабочих, служащих и колхозников.

Трудящиеся Севера, несмотря на значительную помощь государства, перенесли такие невзгоды, каких не было в других районах тыла. Длительная суровая зима, полярная ночь, короткое холодное лето, беспощадный всепроникающий гнус, изнурительный труд, под северным небом, на морозе в стылой воде и вечной мерзлоте, недостаток элементарных бытовых условий, перебои с питанием, нерегулярная связь с матерком — таковы реальные трудности, преодоление которых требовало от людей повседневного мужества, стойкости духа, ясного понимания священных целей Отечественной войны, ради которых они шли на жертвы и лишения. Этими качествами истинных советских патриотов обладали в большинстве своем трудящиеся Севера. По словам ветерана Колымы Н. М. Данишевского, «сознание того, какое значение имеет добытый нами металл, воодушевляло всех... Везде самоотверженно трудились люди,

¹⁹² ЦГАНХ СССР, ф. 8201, оп. 1, д. 210, лл. 7, 68; д. 1709, лл. 268—273; Сб. указов, постановлений, распоряжений и приказов военного времени. 1944, с. 180—181.

¹⁹³ История СССР, М., 1973, т. X, с. 173.

¹⁹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, лл. 9, 73, 84; СП СССР, 1942, № 11, с. 198.

езде проявляли черты подлинного героизма, творческой инициативы, рабочей смекалки, изобретательности, смелости инженерной мысли, стремления насытить каждую минуту, использовать каждую возможность для развертывания производства»¹⁹⁵.

Таким образом, партийные организации и Советы Севера, руководствуясь ленинским учением о роли тыла в Отечественной войне, директивами партии и правительства, перестроили применительно к условиям военного времени всю практическую деятельность и обеспечили коренную перестройку на военный лад экономики и общественной жизни Севера. Перестройка затронула все районы и отрасли материального производства Севера. Трудности перестройки заключались в том, что Север временно утратил экономические связи с теми промышленными центрами страны, откуда получал технику, оборудование и материалы. Другая трудность крылась в остром дефиците рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов. Выход был найден в концентрации сил и средств на отдельных «узких», но важных участках северного хозяйства в целях получения высокой отдачи в максимально короткие сроки¹⁹⁶. В социально-экономическом развитии Севера были выделены следующие стратегические направления:

ускоренное развитие горно-металлургической и топливно-сырьевой промышленности;

производство техники, снаряжения, вооружений и боеприпасов для Красной Армии;

увеличение добычи драгоценных металлов и заготовок пушного меха в целях пополнения валютных фондов страны;

создание и упрочение комплексного рыбного хозяйства;

дальнейший рост морского и речного транспорта;

развитие и укрепление колхозного строя и общественного хозяйства народностей Севера;

расширение сети государственной и кооперативной торговли и общественного питания, материально-бытовое обеспечение трудящихся;

¹⁹⁵ Данишевский В. М. На Колыме.— В кн.: Летопись Севера. М., 1978, т. VI.

¹⁹⁶ Чадаев Я. В. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, с. 22.

обеспечение квалифицированными кадрами промышленности, строительства и транспорта.

Перевод экономики на военный лад в указанных направлениях в основном завершился в течение первого года войны. В результате перестройки была упрощена территориально-производственная специализация районов Севера. Здесь сложились крупные промышленно-транспортные объединения союзного значения: горно-металлургические — в Якутии, Норильске и на Колыме; топливно-энергетический — на Печоре; нефтехимический — в Ухте; рыбохозяйственные — на Камчатке и Крайнем Севере; транспортный — в Арктике. Отраслевая и территориальная специализация в сочетании с комплексным развитием каждого экономического района обеспечивала концентрацию материальных, финансовых и людских ресурсов в тех отраслях северного хозяйства, которые приобрели важное оборонное значение; в результате возрос экономический потенциал Севера и Дальнего Востока СССР.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА

1. Особенности идейно-воспитательной работы в условиях войны. Интернациональное и военно- патриотическое воспитание трудящихся

Отечественная война подвергла всестороннему, длительному и суровому испытанию на прочность духовные устои советского общества и нравственные качества защитников социалистического Отечества. В горниле войны мужали духом трудящиеся Севера всех национальностей, идейно сплоченные под руководством Коммунистической партии. Партийные организации Севера приняли к руководству ленинскую идею о том, что «...осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹. Цели и задачи воспитания трудящихся содержали директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей и на ее основе речь Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по всесоюзному радио 3 июля 1941 г. Раскрывая справедливый характер и священные цели Отечественной войны, партия призывала работников тыла к величайшему напряжению физических и нравственных сил, необходимых для победы, ко всеобщей организованности и укреплению сознательной дисциплины. Вся суть идейного воспитания выразилась в боевом лозунге: «Все для фронта, все для победы!»

Большую роль в обобщении практики интернационального и патриотического воспитания трудящихся сыграли постановления Центрального Комитета партии от 9 авг. 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и от 27 янв. 1945 г. «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 120—121.

гандистской работы в Башкирской партийной организации»².

Партийные организации Севера, занимаясь перестройкой идеологической работы, придерживались ленинского совета «... вселять бодрость в сердца, призывать к твердости духа, умножать сознательность и укреплять товарищескую дисциплину»³. Специфика жизни и быта трудящихся Севера, их духовного склада требовала внимательного учета местных национальных особенностей, инициативы, мобильности и гибкости в применении форм и методов воспитания различных категорий населения. Воспитание строилось с учетом следующих объективных факторов.

Во-первых, имелись существенные различия между людьми по их социальному происхождению. В трудовых коллективах и общественных хозяйствах были представлены кадровые рабочие и служащие, колхозники, бывшие кулаки, лица буржуазного происхождения из Прибалтики, Западной Украины и Бессарабии, эвакуированных с Поволжья, Северного Кавказа и Крыма. Вне общественного производства оставались единоличники. Выходцы из непролетарской среды не сразу и не просто преодолели частнособственнические, эгоистические предрассудки, питали известное недоверие к Советской власти. Этим людям следовало терпеливо и настойчиво разъяснять понятия и нормы советского права и социалистической морали, приобщать их к общественному коллективистскому сознанию и поведению, формировать патриотические чувства и убеждения.

Во-вторых, возросла интернационализация населения. Производственные коллективы пополнились людьми различных советских национальностей, ранее проживавших в своих национальных районах. Это потребовало усилить интернациональное воспитание людей в духе дружбы, единства и братства народов СССР, упрочить межнациональные и межличностные отношения, основанные на принципах коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Особого внимания и большой чуткости требовали работники коренных национальностей Севера, чей культурный и общеобразовательный

² КПСС в резолюциях т. VI с. 113—120, 130—134.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 266—267.

уровень еще уступал по сравнению с представителями иных национальностей.

В-третьих, в трудовых коллективах преобладали молодые работники. Оказавшись в необычно суровых и трудных условиях труда и быта, они остро нуждались в своевременной и деловой товарищеской поддержке и помощи, в добром совете и правдивом партийном слове. Тонкого психологического подхода требовали работницы коренных национальностей, которые включались в общественно полезный труд, преодолев вековые запреты и предрассудки, и сочетали работу на производстве с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

В-четвертых, надлежало совершенствовать такие приемы и формы воспитания, которые наилучшим образом отвечали бы своеобразным условиям труда и жизни рыбаков, оленеводов, охотников, геологов, работников транспорта, учитывали большую подвижность людей, занятых на рыбных и охотничьих промыслах и угодьях, оленьих пастбищах, полевых маршрутах и транспортных магистралях; их повседневное пребывание в составе малых и разрозненных трудовых коллективов — бригад, звеньев, полевых партий, суровых экипажей; длительный отрыв людей от семьи и дома в период сезонных работ. В экстремальных условиях Севера могли жить и работать люди с высокими морально-волевыми качествами. Таких закаленных людей были призваны растить партийные организации Севера. Воспитание осложнялось и тем, что треть работников коренных национальностей еще не владела грамотой, русским языком, современной культурой. Поэтому особую ценность приобретали массовые, выразительные и доходчивые средства воспитания — устная и наглядная агитация, радио и кино, изобразительное и сценическое искусство. Дальнейшее развитие получили комплексные идеологические и культурно-просветительные учреждения: плавучие культбазы и агитлодки, красные чумы, яранги и тордохи, передвижные киноустановки и библиотеки.

Центр тяжести в идеологической работе партии был перенесен на военно-патриотическое, интернациональное воспитание масс. Победа над фашизмом в конечном счете зависела от того, насколько прочно и глубоко усвоили советские люди необходимость само-

отверженной защиты социалистического Отечества. Партия сделала все для того, чтобы ленинские идеи, овладев массами, превратились в необоримую и сокрушительную силу. Неиссякаемым и действенным источником воспитания служили ратные и трудовые подвиги патриотов различных национальностей, возвращенных в эпоху социализма. «Национальная политика нашей партии дала возможность поднять все народы нашей страны на Отечественную войну, — подчеркивал М. И. Калинин, — эта политика делает героями все наши народы...»⁴.

Меры, обеспечившие действенность идейного воспитания трудящихся в условиях войны, обсуждались в конце 1941 г. и начале 1942 г. на пленумах и собраниях партийного актива краев и областей Сибири и Севера. Пленум Хабаровского крайкома партии в декабре 1941 г. обсудил задачи политической агитации и решил придать ей целеустремленный, боевой и действенный характер, обязал партийные организации края «воспитывать всех трудящихся в духе советского патриотизма, революционной бдительности, организованности и железной дисциплины». Собрание партийного актива Архангельской области решило «обратить все средства политического воздействия на воспитание в массах трудового героизма, самопожертвования, бдительности и организованности»⁵. Пленум Мурманского обкома партии наметил: «Решительно улучшить качество, конкретность, оперативность и действенность политической агитации, сделать агитацию оружием, влияющим на практические дела предприятия, колхоза, района или города». Пленум Якутского обкома партии вскрыл серьезные недостатки воспитательной работы в национальных районах: низкий идейно-политический уровень, отвлеченный характер докладов и бесед, погоня за количеством мероприятий в ущерб качеству, слабое участие в агитационной работе отдельных партийных и хозяйственных руководителей. Пленум обязал секретарей райкомов партии лично возглавить всю агитационно-массовую работу, привлечь к ней местные Советы, профсоюзы и комсомол, превратить

⁴ Калинин М. И. Статьи и речи, с. 290.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 151, л. 118; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 928, лл. 15, 16.

районные и сельские агитпункты в боевые центры воспитания, сочетать массовую работу с индивидуальной, «не оставляя ни одного человека вне большевистской агитации»⁶.

Успех воспитания в решающей степени зависел от кадров агитаторов и пропагандистов. Их состав значительно обновился в результате ухода многих идеологических работников на фронт, на политическую работу в Красную Армию, Военно-Морской Флот и в пограничные войска. Партийные организации стремились привлечь к воспитательной работе наиболее подготовленных коммунистов и беспартийных активистов из числа руководителей и специалистов производства, работников культурно-просветительных учреждений, учителей и медицинских работников, бывших фронтовиков. Агитколлективы на предприятиях возглавляли, как правило, секретари первичных партийных организаций, агитпункты в районах — заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии. В национальных округах и районах большое внимание уделялось подбору агитаторов, владеющих местными языками, которые вели работу среди трудящихся коренных национальностей. Обучение агитаторов строилось таким образом, чтобы обеспечить в их практической деятельности неразрывное единство слова и дела. В период войны сложился тип агитатора-организатора, «который действует не только словом, но убеждает людей личным примером в труде и более того — выступает вожаком коллектива»⁷.

Поучительный опыт воспитания трудящихся прифронтной области накопила Мурманская партийная организация. Как отметил пленум обкома партии в июле 1943 г., к агитационной и пропагандистской работе было привлечено абсолютное большинство коммунистов области. Это позволило охватить повседневным идеологическим воздействием все слои населения. Агитколлективы действовали не только на предприятиях и в колхозах, но и в рабочих общежитиях, домоуправлениях, госпиталях и бомбоубежищах, на учебных пунктах всевобуча и в подразделениях Осоавиахима.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, лл. 161, 165; д. 3780, лл. 25, 28, 29—31, 168.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1324, л. 34.

Накануне разгрома врага в Заполярье и освобождения Мурманской области в городах и селениях действовали 234 агитколлектива, 200 внештатных лекторов и пропагандистов горкомов и райкомов партии. Партийные комитеты провели с агитаторами свыше 110 семинаров по изучению и разъяснению документов партии и правительства об Отечественной войне, по методике и практике воспитательной работы среди рабочих и колхозников, женщин и молодежи, инвалидов войны и раненых⁸.

Вся деятельность агитаторов и пропагандистов Мурманска и области подчинялась решению неотложных и конкретных задач на каждом этапе войны. В начале войны они разъясняли трудящимся области задачи всесторонней помощи Красной Армии в деле защиты и обороны Кольского п-ва, работали среди строителей оборонительных рубежей, среди бойцов и командиров частей народного ополчения. Осенью 1941 г. агитаторы и пропагандисты включились в разъяснение задачи, которую следовало решать немедленно: организовать на местах выпуск вооружения и боеприпасов для защитников Советского Заполярья. Фронт получил военно-морские суда, мины и минометы, гранаты, инженерное снаряжение. Утратив надежды овладеть Мурманском, Кандалакшей, Кировской железной дорогой и морскими портами, противник вознамерился разрушить их с помощью авиации. В условиях массированных бомбардировок агитация и пропаганда способствовали усилению противовоздушной и противопожарной обороны городов и военных объектов области. Неослабное внимание обращалось на воспитание трудящихся в духе высокой организованности, железной дисциплины, строжайшей экономии и бережливости, революционной бдительности. Агитаторы и пропагандисты крепили непосредственные связи тыла с фронтом. В период обороны Заполярья в частях Карельского фронта и на кораблях Северного военного флота побывало более 60 делегаций трудящихся области, лекторы и пропагандисты прочитали на фронте и в госпиталях 2100 лекций о советском патриотизме и боевом содружестве народов страны. Верными

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 29; Полярная правда, 1943, 2 июля.

помощниками партии в деле воспитания служили районные и сельские учреждения культуры. Областная газета «Полярная правда» раскрыла содержательный опыт агитпунктов, созданных на базе Кандалакшской и Мончегорской районных библиотек, Колвицкой избы-читальни, сельского клуба в Княжей губе⁹.

Мурманский и Архангельский обкомы партии заботились об идейной закалке моряков транспортного полярного флота. Все суда заграничного плавания были укомплектованы квалифицированными политработниками, коммунисты были привлечены к политической учебе плавсостава. Накануне и в период длительных рейсов моряки слушали циклы бесед и лекций о чести и достоинстве советских граждан, преимуществах социализма перед капитализмом, политической бдительности, решающей роли Советского Союза в борьбе с германским фашизмом.

Радиофикация судов обеспечивала надежную связь с материком, систематическую информацию о политических и военных событиях в стране и в мире. Куда бы судьба ни забрасывала моряков Севера, они жили интересами своей Родины и вели себя как убежденные советские патриоты. Результаты воспитательной работы нашли оценку в докладной записке политотдела Северного морского пароходства, направленной в октябре 1942 г. в Политуправление Наркомата морского флота СССР: «Произошло огромное изменение в сознании моряков. Моряки Северного бассейна проходят школу жизни в военной боевой обстановке, непосредственно участвуют в борьбе с немецко-фашистскими стервятниками, отражают воздушные, надводные и подводные атаки. И в такой сложной обстановке мы не встречаем ни одного моряка, который отказался бы плавать на флоте, обратился с просьбой перевести на берег... Все это — результат тщательного подбора кадров и повседневной идейно-политической работы с людьми. Стойкость и мужество советских людей служили живым и притягательным образцом поведения для английских и американских моряков, совершающих плавания в Советский Союз¹⁰.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 29; Полярная правда, 1943, 15 июня.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп. 1, д. 34, лл. 2, 3, 5; д. 35, л. 3.

Партийные и общественные организации Архангельска и Мурманска много внимания уделяли иностранным морякам, стремились крепить их дружбу и солидарность с советскими моряками в совместной борьбе против фашизма. Центром воспитания английских и американских моряков являлся Архангельский интернациональный клуб, которым руководили горком партии и политотдел Северного морского пароходства. Осенью 1942 г., когда в Архангельском порту разгружалось большое количество иностранных судов, интерклуб развернул разностороннюю работу с их экипажами. В сентябре в клубе побывало 9300 английских и американских моряков. Для них проводилась ежедневная трансляция радиопередач на английском языке из Москвы. Передачи включали сводки Совинформбюро, обзоры международных событий, корреспонденции о героизме советских людей на фронте и в тылу, ответы на вопросы моряков. Из 30 советских фильмов, просмотренных иностранными, наибольшее впечатление оставила картина «Ленин в 1918 году». Около тысячи моряков посетили клубную библиотеку, 87 чел. записалось на курсы русского языка. В октябре 1942 г. с большой пользой состоялись «Встречи дружбы» советских и зарубежных моряков. В первой встрече участвовали капитаны и командиры судов, которых принимали руководители обкома партии, горисполкома, политотдела пароходства. Участники встречи исключительно тепло восприняли выступление прославленного советского полярника И. Д. Папанина, единодушно заявили о стремлении «делать все, чтобы своевременно и в полной сохранности доставлять грузы для борьбы с немецко-фашистскими бандами»¹¹.

На вторую встречу в драматическом театре собрались около 1500 моряков трех союзных держав. Перед ними выступили известные советские моряки и полярники, воины и передовики военного производства. В приветствии И. В. Сталину моряки заявили о своей решимости бороться с ненавистным фашизмом вплоть до его полного уничтожения. В декабре 1942 г. в клубе состоялся торжественный вечер, посвященный Дню Конституции СССР, на котором присутствовали 290 ино-

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп., 1, д. 35, лл. 74, 140.

странных моряков. На вечере выступили стахановцы архангельских предприятий, русские, украинцы, карелы, коми. Они рассказали, как помогает братская дружба и взаимовыручка советских людей преодолевать все трудности войны. Интернациональный клуб не прекращал своей деятельности до конца войны. Он сыграл полезную роль в антифашистском воспитании английских и американских моряков, в укреплении доверия и взаимопонимания между людьми, которые вели общую смертельную борьбу с фашизмом. Пройдя школу интернационального воспитания, немало иностранных моряков избавились от антисоветизма, прониклись духом уважения к Советскому Союзу, к его справедливой и гуманной политике ¹².

Воспитание полярников протекало в условиях, сходных с фронтовыми. Они героически отражали частые атаки фашистских воздушных и морских сил, находились в постоянной боевой готовности. В представлении полярников фронт и тыл составляли неразрывное целое, требуя максимальной отдачи сил на выполнение оборонных заданий правительства. Конкретную ответственность за морально-политическое состояние полярников несли политические отделы ГУСМП. В начале войны численность политработников главка была сокращена с 333 до 203 чел. Политические отделы в наиболее крупных объединениях продолжали действовать в Архангельском морском и Северо-Якутском речном пароходствах, Анадырском, Диксоновском и Тиксинском арктических портах, Нордвикской и Усть-Енисейской геологических экспедициях. ЦК партии разрешил назначение партторгов и помполитов на большие предприятия, в совхозы, на ледокольные суда ГУСМП. Ряды идеологического актива пополнили руководители и специалисты производства, профсоюзные и комсомольские работники, общественные корреспонденты печати и радио. К середине 1942 г. в составе идеологического актива ГУСМП насчитывалось 740 агитаторов, 450 активистов печати и радио, 110 работников культуры. Энтузиасты партийного слова несли полярникам правду о героизме и мужестве защитников Ро-

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 1, д. 35, лл. 80—82.

дины, призывали к повышению производительности труда¹³.

Незаменимым массовым средством политической и экономической информации в Арктике служило советское радио. Оно сближало, объединяло с большой землей, укрепляло чувства единства и братства со всеми соотечественниками. В период войны продолжали действовать мощные радиовещательные центры Политуправления ГУСМП на острове Диксона, м. Шмидта и в бухте Тикси, а также 28 узлов местного радиовещания на полярных станциях и предприятиях, тысячи радиоточек индивидуального и коллективного пользования. Достигнутый уровень радиофикации позволил осуществить весьма ценное новшество. В 1942 г. Политуправление ГУСМП начало выпускать в Москве Всеарктический информационный радиобюллетень. В неделю транслировали пять выпусков бюллетеня объемом 3000—3500 слов каждый. На полярных станциях, предприятиях и судах возникли корреспондентские посты этой радиогазеты, которые объединяли 450 рабочих и служащих. С помощью актива бюллетень своевременно и объективно доносил слушателям опыт передовиков и новаторов производства, информировал о жизни и труде коллективов, вскрывал недостатки и упущения в работе. Большое место в передачах занимали вести с фронтов войны, новости внутренней и международной жизни страны. Когда полярники включились во Всесоюзное социалистическое соревнование, бюллетень стал пропагандировать опыт победителей соревнования¹⁴.

В конце 1942 г. Политуправление ГУСМП организовало заочную конференцию — переключку корреспондентов и слушателей, которые высказали ценные советы по качеству радиогазеты. Слушатели из порта Провидения отметили, что «бюллетень» оказывает неоценимую помощь в работе партийной организации, в политической учебе и культурном росте полярников». Слушатели из Усть-Порта пожелали редакции «шире отражать борьбу за экономию средств, за использование

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 33, лл. 125, 127; д. 40, лл. 1, 2, 7, 20, 22.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, л. 22; ЦГАНХ СССР, ф. 7913, оп. 24, д. 29, лл. 4, 5, 12, 20, 76, 88, 91; д. 30, лл. 26, 12, 24, 27, 39, 40, 62, 72, 83.

местных ресурсов». Полярники станции Амбарчик советовали «чаще освещать опыт победителей социалистического соревнования». Эти и другие полезные советы помогли существенно улучшить содержание и боевитость радиогазеты полярников¹⁵.

Делами и заботами сражающейся Родины жили строители и горняки Колымы. Обращаясь к ним, Илья Эренбург писал: «На далекой Колыме верные дети Родины из-под земли добывают победу... Работа — та же война, суровая и грозная. Привет бойцам Колымы: они воюют, как вся наша страна»¹⁶. С этой оценкой перекликалось выступление секретаря Магаданского горкома партии М. В. Васильева на пленуме Хабаровского крайкома партии: «Трудящиеся всей Колымы живут сейчас одной жизнью, одними мыслями и надеждами со всем народом, — дать все для победы, для фронта, для разгрома ненавистного врага»¹⁷. Идеологический актив с начала войны решал задачу: «партийно-политическую и агитационно-массовую работу — на службу фронту!» За первое военное полугодие численность агитаторов выросла до 2000 чел. Они работали, как правило, на самых боевых участках производства — в бригадах, забоях, на шахтах, у промывочных приборов, в гаражах и на трассах, в жилых бараках. Устная агитация подкреплялась метким печатным словом, доходчивыми средствами наглядности. Широкое распространение получили на Колыме боевые и сатирические листки, плакаты-молнии, карты-схемы с изображением боевых действий на фронтах войны, стенды социалистического соревнования. Участники партийно-хозяйственного актива Колымы, оценивая успехи горняков в 1941 г., в числе других причин трудового героизма называли боевую и целеустремленную политическую агитацию. Актив наметил «охватить большевистским влиянием всех трудящихся, все категории населения Колымы»¹⁸.

Центральный Комитет партии, крайкомы и обкомы систематически контролировали и направляли идеологическую работу среди трудящихся национальных округов Севера. В 1943 г. ЦК ВКП(б) изучил состоя-

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 30, лл. 92, 99, 125.

¹⁶ Советская Колыма, 1942, 7 нояб.

¹⁷ ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 933, лл. 114—120.

¹⁸ Советская Колыма, 1942, 7, 9, 11, 14 янв.

ные массово-политической и культурно-просветительной работы в Ненецком округе и вскрыл существенные недостатки: в содержании политического просвещения коммунистов и комсомольцев, военно-патриотического воспитания ненцев и коми. Архангельский обком и Ненецкий окружком партии, выполняя рекомендации Центрального Комитета, добились серьезного улучшения агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы. В 76 предприятиях и колхозах округа были образованы агитколлективы в составе 585 коммунистов и комсомольцев, способных работать с коренным населением на русском, ненецком и коми языках. Секретари окружкома партии возглавили группы политдокладчиков, направленные к оленеводам и рыбакам. Тематика выступлений включала героические традиции русского и советского народов в борьбе за честь и независимость Родины, роль Коммунистической партии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, участие народов страны в защите Отечества, вклад трудящихся Севера в достижение победы над фашизмом. В 1944 г. была расширена сеть политического просвещения коммунистов и комсомольцев, к занятиям приступили слушатели 50 теоретических семинаров, партийных школ и кружков по изучению истории ВКП(б) и документов Отечественной войны¹⁹.

Ненецкий окружком партии внимательно изучил и обобщил опыт лучших культурно-просветительных учреждений. Коммунисты и комсомольцы, направленные в красные чумы, передвижные библиотеки, пункты ликбеза, киноустановки, сопровождали оленеводов, рыбаков и охотников, делили с ними все тяготы кочевой жизни, вдохновляли на ударный труд²⁰. «Все проводимые мероприятия ненцы поддерживали с большой охотой и желанием»²¹.

Агитаторы и культурмейцы провели обсуждение писем трудящихся Ненецкого округа воннам-землякам. Его скрепили своими подписями 12150 рабочих, служащих, колхозников и учащихся. Строки письма звучали, как клятва на верность Родине: «Мы не до-

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 104, лл. 1—6; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 91, 97; ф. 1905, оп. 4, д. 8, л. 30.

²⁰ Правда Севера, 1943, 20 марта.

²¹ Правда Севера, 1944, 30 апр.

пустим ни дня, ни часа, ни минуты передышки и самоуспокоения. Ни сил, ни здоровья, ни жизни не пожалеем, чтобы помочь Вам скорее разгромить презренного врага»²². Северяне сдержали обещание фронтовикам, в 1944 г. добились перелома в развитии общественного производства, успешно выполнили государственные задания по добыче минерального сырья, рыбы, поставкам оленьего мяса. Важную роль в достижении хозяйственных результатов сыграла хорошо поставленная идейно-воспитательная работа.

Партийные организации Сибири уделяли повседневное внимание рыбакам и охотникам, самой многочисленной категории трудящихся Севера. Красноярский крайком партии, обсудив постановление партии и правительства о развитии рыбных промыслов, наметил и осуществил мероприятия по идейно-политическому обеспечению производственной программы. На Енисейский Север в путину 1942 г. было направлено 100 партийных и советских работников в качестве политорганизаторов крайкома партии. Красноярский горком партии командировал 400 коммунистов в рыболовецкие бригады Эвенкии и Таймыра. Краевая газета организовала корреспондентские посты на крупных промыслах Севера; комитет радиовещания подготовил цикл передач «Рыбаки Севера на военной путине». Красноярское книжное издательство выпустило серию листовок о лучших промысловиках Енисея²³. С такой же целеустремленностью действовали партийные организации Таймырского и Эвенкийского округов. Как отметила VI Таймырская окружная партийная конференция (апрель 1943 г.), в округе насчитывалось 480 агитаторов и 60 ораторов. С начала войны они провели 20700 докладов, бесед и чток на военно-патриотические и международные темы, собрали 247 тыс. слушателей. Из среды коренных народностей выросли отличные агитаторы, 87 стенных газет округа своевременно информировали рыбаков, оленеводов, охотников и горняков Таймыра, звали их к напряженному труду во имя победы²⁴.

²² Нарьяна Вындер, 1944, 6 февр. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны, с. 144—145.

²³ ПАКК, ф. 26, оп. 9, д. 18, лл. 22, 23, 32; д. 21, л. 28; оп. 13, д. 28, л. 278.

²⁴ ПАКК, ф. 28, оп. 12, д. 2, лл. 14, 15.

Действенной формой воспитания служила переписка с фронтовиками. «В руках агитатора, — подчеркивала «Правда» — каждое письмо с фронта — незаменимый документ для пламенной большевистской агитации. Солдатские послания воздействовали на людей сильнее, чем любой приказ, побуждали трудиться с двойным напряжением сил»²⁵. В Эвенкийском округе переписку с фронтом вели родные и близкие воинов, коллективы предприятий и колхозов, комсомольцы и пионеры. С наказом к землякам обратились фронтовики: «Пусть ваш труд в тылу и наша борьба на фронте сольются в один мощный удар по немецким захватчикам и приведут к полной и окончательной победе над врагом»²⁶. Письмо обсудили многие рабочие и колхозники, каждый из них обещал не щадить сил на трудовом фронте.

Нарымский окружком партии заботился о повышении роли первичных партийных организаций в деле интернационального патриотического воспитания рыбаков. Политинформаторы разъясняли рабочим и колхозникам освободительную миссию Красной Армии, на конкретных и живых примерах раскрывали направляющую роль Коммунистической партии на фронте и в тылу, показывали великую силу патриотизма советских людей. Агитаторы знакомили рыбаков с текущей политикой, итогами соревнования бригад и колхозов Нарыма, отмечали передовиков промысла. С января по май 1944 г. агитаторы провели 1400 бесед и чток для 10 тыс. слушателей, выпустили 120 стенных газет и боевых листовок. С неподдельным интересом рыбаки коллективно прослушали громкие читки повести В. Василевской «Радуга» и рассказов А. Соболева «Морская душа». Под глубоким впечатлением доблести военных моряков каргасокские колхозники выступили инициаторами фронтовой рыбацкой вахты в честь освободителей легендарного Севастополя. Так трудовые дела северян перекликались с подвигами воинов²⁷.

²⁵ Народы Сибири в Великой Отечественной войне, с. 241.

²⁶ Эвенкийская новая жизнь, 1945, 23 февр.

²⁷ Прибыльский Ю. П. Трудящиеся Нарыма — фронту. — В кн.: Деятельность партийных организаций Сибири по усилению помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Томск, 1977, с. 35, 36.

Партийные организации Обского Севера переносили центр воспитания туда, где решалась судьба выполнения социалистических обязательств, стремились возвысить сознание людей до уровня общенародных интересов. В Ханты-Мансийском округе система политического воспитания развивалась и совершенствовалась с учетом накопленного опыта и новых хозяйственно-политических задач. Вполне оправдала себя практика направления коммунистов на путину в качестве политруков. В 1944 г. политруки действовали в составе 420 рыболовецких бригад и решали конкретные задачи: личным примером увлекали рыбаков на ударный труд, подводили итоги соревнования, вникали в быт, досуг и настроение людей, вели ежедневную политическую информацию. В глазах рыбаков это были авторитетные представители ленинской партии²⁸. Деятельность политруков приносила успех в сочетании с иными средствами воспитания.

Большую роль в обучении и воспитании рыбаков сыграли плавучие культбазы Ханты-Мансийского окружка партии и местного рыбопромышленного треста. Каждая из двух культбаз была оборудована для работы с читателями, зрителями и слушателями, снабжена политической, военной и художественной литературой, кинофицирована, оснащена наглядной агитацией. Возглавляли работу инструкторы и лекторы обкома и окружка партии. В период рыбной путины культбазы совершали непрерывные рейсы на промыслы, работали с людьми на рыбацких станах, на причалах и в цехах предприятий. Пропаганда военных и политических знаний непременно дополнялась изучением и распространением лучшего производственного опыта — такая практика приносила отрядные результаты.

Опыт политического и трудового воспитания рыбаков заимствовали агитаторы и пропагандисты, работающие с другими группами трудящихся. В 1944 г. в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве Ханты-Мансийского округа действовали 128 агитколлективов общей численностью 1445 коммунистов и комсомольцев, 107 агитаторов и политинформаторов

²⁸ ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 217, л. 34.

вели разъяснительную работу на хантыйском и мансийском языках.

Хабаровский крайком партии обращал внимание партийных организаций на эффективность идейного воспитания трудящихся коренных национальностей Северо-Востока. Пленум крайкома в конце 1941 г. указал на то, что партийные организации Камчатской области «недостаточно вникают в детали и особенности политической и культурной работы среди народностей Севера и не уделяют должного внимания выращиванию национальных идеологических кадров». Крайком обязал местные партийные комитеты заботливо растить национальные кадры для партийно-пропагандистской и культурно-просветительной работы²⁹, привлечь к воспитанию коренного населения членов партийных комитетов, хозяйственных руководителей и местную интеллигенцию. Корякский окружком партии обязал коммунистов-руководителей изучать языки местных национальностей, служить примером в политическом воспитании рабочих и колхозников. В конце 1942 г. окружком прозерил, как выполняются его решения, и констатировал: «Агитационная работа в округе стала массовой, охватывая всех жителей, в том числе кочевников»³⁰.

Положительный опыт воспитания колхозников накопили райкомы партии. Как отметил VII пленум Тигильского райкома (апрель 1942 г.), в районе выросли способные агитаторы-организаторы, которые «не только разъясняют населению вопросы текущего момента, необходимость изучения военного дела, значение фонда обороны, но и организуют эту работу». К политической агитации активно привлекались женщины коренных национальностей. Женсоветы предприятий и сельских Советов вели большую разъяснительную работу среди работниц и колхозниц о роли женщин в Отечественной войне, высоком материнском долге советских патриоток. В районе родилась замечательная инициатива — пошив на общественных началах ме-

²⁹ ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 928, лл. 41—42; д. 1553, лл. 23, 24, 31.

³⁰ ПАКО, ф. 4, оп. 1, д. 75, л. 156; д. 82, лл. 10—12; д. 79, лл. 35, 36.

хой одежды и обуви для фронтовиков и пограничников Камчатки³¹.

Олюторский райком партии активно совершенствовал идейную направленность и повышал действенность политической агитации. В 1942 г. бюро райкома утвердило тематику лекций и бесед, которая включала статьи М. И. Калинина «Все для фронта, все для победы!», «Что значит быть патриотом в наши дни», итоги первого года Отечественной войны, соглашения союзных держав о совместной борьбе против гитлеровской Германии, материалы о злодеяниях фашистских преступников на временно оккупированной территории Советского Союза. Райком ориентировал агитаторов на тесную связь политической информации с жизнью трудовых коллективов. Живой интерес вызывали такие насущные и острые темы дня, как выполнение социалистических обязательств по заготовкам мяса и рыбы, состояние производственной дисциплины, охрана социалистической собственности, оплата военных займов и налогов, благоустройство деревень и поселков. Повседневная связь агитации с практическими делами отличала агитколлективы Олюторского и Пахачинского рыбных комбинатов, Корфского оленеводческого совхоза, колхоза им. Ленина. Сильное воздействие на людей труда оказывала конкретная и целенаправленная наглядная агитация. В период путины 1943 г. райком партии разослал на промысел лозунги такого содержания: «Товарищ, помни! Фронт не только там, где гремят орудия, фронт у вашего невода! Каждый центнер выловленной сельди — тяжелый снаряд по врагу!». Подобные прямые обращения к рыбакам придавали им новые силы³².

Если на предприятиях рыбной промышленности Корякского округа сложились вполне боеспособные коллективы агитаторов, то национальные колхозы испытывали острую нужду в квалифицированных идеологических кадрах. Крайне слабо использовались возможности сельских учреждений культуры, их работники в большинстве не имели специального образования

³¹ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 54, 55.

³² Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 57—60, 74.

и должного опыта воспитательной работы. В апреле 1943 г. Корякский окрисполком наметил мероприятия по активному участию изб-читален, красных яранг, библиотек, клубов в политическом воспитании колхозников, привлек к этой работе специалистов сельского хозяйства, учителей и медицинских работников³³. Но решить проблему кадров сельской культуры полностью не удалось.

В Чукотском округе наибольшие трудности были связаны с воспитанием оленеводов, колхозников и единоличников, которые кочевали по необозримым просторам Амгуэмской и Гуэнонской тундр. Коллективизация кочевников и приобщение их к советскому образу жизни и мышления — такова двуединая задача, которую настойчиво и осмотрительно решали местные партийные организации. На Чукотке, как и повсюду на Севере, ощущался недостаток идеологических работников. В пленум окружкома партии (январь 1942 г.) решил привлечь к воспитательной работе партийный актив и грамотных коммунистов коренных национальностей, поставил во главе агитколлективов работников партийных комитетов и секретарей партийных организаций, призвал коммунистов и комсомольцев, работавших среди оленеводов, рыбаков, морских охотников и горняков, стать «агитаторами за массовый трудовой героизм, укрепление производственной дисциплины, повышение революционной бдительности»³⁴.

Вот как решались эти задачи в глубинном Восточно-Тундровском районе. Накануне войны (март 1940 г.) здесь насчитывалось 2 первичных партийных организации, 8 членов и 24 кандидата в члены партии. За 2,5 года войны было принято в партию 55 колхозников, общая численность коммунистов возросла втрое.

Это позволило укрепить имевшиеся и образовать новые первичные партийные организации и кандидатские группы. Райком партии требовал личного участия всех коммунистов в политическом воспитании трудящихся. К разъяснению ленинского кооперативного плана и преимуществ колхозного строя, целей и задач всенародной борьбы с фашизмом были привлечены молодые коммунисты чукчи — председатели кочевых Со-

³³ ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 43—Б, лл. 347, 367.

³⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 72, лл. 1, 100—104.

ветов, колхозные вожаки, бригадиры оленеводов и др. Прекрасное знание местных языков и диалектов, обычаев и традиций позволяло агитаторам вести с людьми откровенный, заинтересованный разговор об их активном участии в борьбе с фашизмом³⁵. В помощь агитаторам, занятым в тундре, райком партии оформлял фотогазеты и фотовитрины о ратных и трудовых подвигах советских патриотов. Выразительные снимки и содержательные тексты пробуждали большой интерес оленеводов³⁶.

Чукотский окружком партии внимательно изучил опыт воспитания жителей Восточной тундры. Ценность его состояла в правильном сочетании организаторской и воспитательной деятельности партийных организаций района, в мобилизации коммунистов и беспартийных труженников на решение коренных социально-экономических и хозяйственно-политических задач. Если до войны вне колхозов оставалось 45% оленеводческих хозяйств, то в 1943 г. Восточно-Тундровский район первым на Чукотке завершил коллективизацию полностью. Это позволило увеличить в 2,4 раза общественное поголовье оленей. Местные колхозы «Турваургин» и «Вперед» первыми в округе достигли миллионов годовых доходов. За успехи в развитии оленеводства район был занесен на окружную доску Почета. Преимущества колхозного строя были очевидны, но развитие колхозов сдерживал кочевой образ жизни. Перевод на оседлость колхозов и колхозников открывал новые горизонты социального и экономического прогресса³⁷.

Партийные организации Чаунского района в идеологической работе надежно опирались на учительские кадры. Учителя национальных школ-интернатов и передвижных курсов ликбеза в то же время возглавляли агитпункты, красные яранги, библиотеки, с равной ответственностью сочетали педагогический труд и общественную деятельность. Чаунский райком партии высоко оценил роль учителя: «Не считаясь с трудностями, существующими в тундре, претерпевая мно-

³⁵ ПАМО, ф. 39, оп. 4, д. 7, лл. 60, 86—88.

³⁶ Советская Чукотка, 1944, 11 февр.

³⁷ ПАМО, ф. 39, оп. 4, д. 7, лл. 16, 94, 101; Советская Чукотка, 1944, 21 янв.

гие лишения, учителя упорно и кропотливо внедряли среди местного населения политику нашей партии и Советского государства. Учителя являлись той основной силой в тундре, через которую партийные и советские органы проводили в жизнь ленинскую национальную политику». Под воздействием Отечественной войны и в результате планомерной воспитательной работы «неизмеримо выросло общественное сознание оленеводов,—огмечал райком партии.—Если до войны они крайне неохотно продавали оленей государству, отказывались отдавать детей в интернаты или требовали за них плату, то в годы войны оленеводы безвозмездно сдавали оленей в фонд обороны, привозили детей в школы»³⁸.

Чукотский окружком партии пытался распространить лучший опыт Чаунского и Восточно-Тундровского районов во всех агитколлективах округа, заботился о повышении методического мастерства агитаторов, занятых воспитанием чукчей, эскимосов, эвенов, юкагиров. VI окружная партийная конференция (январь 1944 г.) подчеркнула, что «в проведении агитационно-массовой работы среди коренного населения следует учитывать его национальные особенности, добиваться, чтобы язык агитатора, его стиль и форма обращения были ясны и доходили до сознания каждого слушателя»³⁹.

Партийные организации Севера на протяжении всей войны настойчиво и последовательно занимались подбором и выдвижением идеологических кадров, укреплением агитколлективов на производстве. На завершающем этапе войны интернациональным и патриотическим воспитанием трудящихся северных округов было занято свыше 5100 агитаторов, лекторов и пропагандистов, каждый 5-й из них являлся представителем народностей Севера⁴⁰. Эти люди, вместе взятые, представляли тот сплав политических знаний, коммунистических убеждений и социального опыта, который скреплял морально-политическое единство трудящихся в их коллективной борьбе с фашизмом.

³⁸ ГАКО, ф. 97, оп. 1, д. 21, лл. 22—24; Советская Чукотка, 1944, 16 февр.

³⁹ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 72, 100—104; д. 94, лл. 121, 123; оп. 4, д. 35, лл. 46, 50.

⁴⁰ Подсчитано автором по различным источникам.

В пору войны, как никогда, призывно и страстно звучало большевистское печатное слово. Коллективным трибуном масс выступала ленинская «Правда», побоевому звучали голоса центральных и местных газет и журналов, деловой разговор с читателями вели стесненные газеты. «Каждая газетная строчка должна бить теперь в цель, — подчеркивала «Правда». — Не бесстрастно, а горячо, темпераментно обязана разговаривать газета с читателем, мобилизуя его на еще большее усиление помощи фронту»⁴¹. Этому правилу следовали работники и активисты печати Севера. В период войны значительно сократились тиражи центральных и местных газет, в два раза уменьшились объемы окружных и районных газет Севера, перестали выходить газеты на языках местных народностей. Но даже в этих стесненных условиях печатные издания были доступны всем категориям населения. Там, где сокращалась индивидуальная подписка на печать, газеты и журналы продолжали поступать по коллективной подписке; были оборудованы газетные витрины на агитпунктах, в красных уголках и учреждениях культуры. Политическое управление ГУСМП стремилось обеспечить коллективной подпиской все полярные станции, экспедиции и суда. В 1945 г. полярники получали свыше 2600 экз. газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда», журналов «Большевик», «Спутник агитатора», «Новое время», «Британский союзник» и другие. Газеты и журналы доставлялись в Арктику на самолетах полярной авиации в качестве срочных грузов⁴². Такой же порядок доставки печатных изданий был установлен для районов Крайнего Севера.

Центральные газеты и журналы расширяли политический кругозор и формировали общественное мнение северян, приобщали читателей к делам и подвигам всего советского народа. Большой силой воздействия обладали статьи руководителей партии и правительства, видных ученых страны, сообщения Совинформбюро, очерки и корреспонденции о героях и тружениках Отечественной войны. Северяне ощущали озою личную сопричастность с жизнью страны, когда большая пе-

⁴¹ Правда, 1943, 1 июля.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп. 2, д. 40, лл. 21, 22.

чать писала о их трудовом вкладе в общенародную борьбу, о подвигах земляков на полях сражений. В апреле 1942 г. была опубликована большая статья первого секретаря Мурманского обкома партии М. Старостина «Большевики Заполярья на защите Родины». С волнением и гордостью встретили северяне очерк писателя В. Гроссмана «Направление главного удара» о беспримерной стойкости земляков — защитников Сталинграда, из 308-й стрелковой дивизии, сформированной в Омске⁴³. О трудовом героизме горняков Колымы страна узнала из писем Н. Загородного «Край сказочных богатств»⁴⁴. Газета «Пионерская правда» опубликовала письмо И. Д. Папаина к пионерам Севера с призывом последовать замечательному почину школьников Нарьян-Мара и Ханты-Мансийска — разводить кроликов, выращивать овощи и картофель, пополнять продовольственный фонд Красной Армии⁴⁵.

Традициям «Правды» следовали областные, окружные, городские и районные газеты, многотиражные издания полярников, горняков, металлургов и строителей Севера. Изюм в день они вели правдивую и содержательную летопись трудовых свершений северян, по крупицам собирали и освещали опыт социалистического соревнования масс, критиковали недостатки в работе и жизни трудовых коллективов. Ямало-Ненецкая окружная газета «Красный Север» («Нарьяна Нгэрм»), которую редактировал член бюро окружкома партии Г. Н. Скрипунов, в течение всей войны печатала раздел «На трудовом фронте Ямала», раскрывала истоки патриотических начинаний рыбаков, оленеводов и охотников, освещали успехи и трудности соревнования под девизом «Больше продукции фронту». Только за первый военный год «Красный Север» опубликовал свыше 200 статей, очерков и корреспонденций о всесторонней и самоотверженной помощи ямальцев фронту⁴⁶.

⁴³ Правда, 1942, 26 ноября. Очерк В. Гроссмана был перепечатан в газетах Якутской АССР, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, обсужден на собраниях трудящихся.

⁴⁴ Известия, 1944, 22, 24 окт.

⁴⁵ Пионерская правда, 1941, 20 авг.

⁴⁶ Быков В. И. Из истории партийной печати Сибири по патриотическому воспитанию малых народов (1941—1942 гг.) — В кн.: Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск, 1967, с. 234—240.

Окружная газета «Советская Чукотка» выходила на русском языке, но систематически выпускала разделы и полосы на чукотском и эскимосском языках. Она проводила мысль о совместном труде людей различных национальностей во имя победы над врагом⁴⁷. Газета зорко следила за ходом колхозного строительства, воспитанием национальных кадров, жизнью комсомольцев и молодежи. Глубокий анализ партийной и советской работы в массах содержали выступления первых секретарей райкомов партии: Чаунского — Н. Пугачева, Анадырского — М. Нестерюка, Марковского — М. Барышникова, председателя окрисполкома депутата Верховного Совета Союза ССР Тэвлянто⁴⁸.

Корякский окружком партии систематически контролировал и направлял работу окружной газеты «Корякский большевик». В феврале 1943 г. бюро окружкома, заслушав отчет редактора, признало, что газета «своевременно освещала мобилизацию трудящихся на усиление помощи фронту, организацию соревнования и добивалась повышения производительности труда». Хотя формат газеты уменьшился наполовину, она опубликовала за 1942 г. 614 читательских писем, 96 передовых статей, выпустила листовки с приказами Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. По рекомендации бюро газета ввела постоянный раздел партийной жизни, улучшила связи с рабочими и сельскими корреспондентами, усилила внимание к вопросам производительного труда, общественной дисциплины и экономии средств. В ноябре 1944 г. бюро окружкома вновь обсудило работу газеты, обязало редактора А. Г. Братковского «уделить особое внимание состоянию политико-воспитательной работы с молодыми коммунистами-коряками, ительменами, чукчами и эвенками, глубже освещать экономику и культуру местного коренного населения»⁴⁹.

Архангельский обком партии положительно оценил роль ненецкой окружной газеты «Нарьяна Вындер» («Красный тундровик») в проведении рыбной путины 1942 г. Газета создала общественные корреспондентские посты на промыслах Печоры и Баренцева моря,

⁴⁷ Советская Чукотка, 1944, 23 февр.

⁴⁸ Советская Чукотка, 1942, 9 февр. 21 февр.; 1944, 19 янв. 1945, 7 нояб.

⁴⁹ ПАКО, ф. 4, оп. 1, д. 87, лл. 16—19; д. 91, лл. 82, 83.

поместила 70 очерков и статей о лучших рыбаках и рыбачках, следили за действенностью критических материалов. «За высокую производительность труда на путине!», «Дорожить каждой минутой промыслового времени!», «Дал обязательство — выполни!», «Больше инициативы в использовании местных ресурсов!» — заголовки этих газетных полос и разворотов подчеркивали их злободневный и действенный характер⁵⁰.

Газета «Советская Колыма» сыграла большую роль в военно-патриотическом воспитании местного населения, вела постоянную рубрику «Вести с фронта», переписку с воинами-фронтовиками. На предприятиях и в колхозах широко обсуждалось письмо командарма К. Рокоссовского, приставное в газету после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой: «Высокий патриотический подъем трудящихся Колымы, их помощь фронту зовут воинов Красной Армии на новые подвиги в освобождении Советской земли от немецких оккупантов. Самоотверженным трудом... куйте победу над заклятым врагом! Совместными усилиями тыла и фронта враг будет разбит и разгромлен!»⁵¹. Газета завязала переписку горняков с людьми, чьи имена были присвоены рудникам и приискам Колымы. С открытым письмом к С. М. Буденному обратились в 1942 г. 195 горняков: «В дни войны на Колыме организован прииск Вашего имени, на котором мы трудимся. Обещаем Вам годовой план по металлу выполнить к 24 июля». Буденный не замедлил ответить горнякам: «Воодушевлен Вашими блестящими победами в выполнении производственных заданий. Надеюсь, что в соревновании горняков края Вы займете первое место». Буденновцы выполнили обязательство досрочно, хотя годовое задание по добыче цветных металлов было увеличено на одну треть к предыдущему году. «Советская Колыма» внимательно следила за подвигами земляков на фронтах войны. Всеобщий интерес и многочисленные отклики вызывали очерки и письма о воинской доблести летчиков эскадрильи «Комсомолец Колымы», о боевых действиях колымчан из 355-го гвардейского артиллерийского полка, которые воевали в Прибалтике и Восточной Пруссии на самоходных

⁵⁰ Правда Севера, 1943, 26 февр.

⁵¹ Советская Колыма, 1942, 23 февр.

установках, изготовленных на их личные средства⁵². Раскрывая на примерах фронтовой жизни источники массового героизма, газета убеждала колымчан работать так, как сражались их земляки. В трудовую летопись Колымы военных лет журналисты вложили частицу вдохновения и творчества.

В Таймырском округе число газет в пору войны увеличилось с 3 до 8, их суммарный разовый тираж достиг 7500 экз. В среднем на каждые шесть жителей приходился один номер газеты.

Журналисты Таймыра стремились осмыслить суть преобразований, связанных с бурным развитием экономики округа. VII окружная партийная конференция (февраль 1945 г.) отметила, что газета «Советский Таймыр» «улучшила освещение партийной и комсомольской жизни, стала глубже вникать в оленеводство, пушное дело и рыбное хозяйство, смелее вскрывать недостатки в работе». Авамская районная газета «Новый путь» детально вникала в жизнь и быт колхозников ненцев и нганасан. Норильская многотиражная газета «За металл» держала в поле зрения организацию социалистического соревнования за освоение проектной мощности комбината, пропагандировала стахановские методы труда и опыт передовиков-металлургов⁵³.

В Ханты-Мансийском округе доброй известностью пользовалась сургутская районная газета «Колхозник». Во время войны ее формат уменьшили до размеров машинописного листа, периодичность издания ограничили одним номером в неделю, втрое сократили тираж. Газета своевременно поддержала такие ценные починны сургутских коммунистов и комсомольцев, как досрочный пуск рыбоконсервного завода, проведение штурмовых месячников и декадников на рыбной путине, конкурсы на лучшего охотника, помощь защитникам и жителям героического Ленинграда. 288 выпусков «Колхозника» военных лет дают цельную картину трудовых свершений северян, объединенных чувством гражданского долга перед Родиной. Сургутский райком партии отметил целеустремленность, с которой редакция направляла «основное содержание

⁵² Советская Колыма, 1944, 31 мая, 1 сент. 1945, 23 февр.

⁵³ ПАКК, ф. 28, оп. 9, д. 2, л. 15; оп. 14, д. 30, лл. 64—65.

публикуемых статей и материалов на повышение производительности и политической активности трудящихся»⁵⁴.

Активную роль в организации и воспитании полярников сыграла местная печать Арктики. В пору войны в производственных объединениях выпускалось 13 многотиражных газет общим тиражом 9800 экз. и 284 стенные газеты в трудовых коллективах. Политуправление ГУСМП нацеливало редакции на решение двух основных задач: пропаганда положительного опыта Всесарктического соревнования и большевистская критика недостатков в работе. В 1943 г. состоялся общественный смотр многотиражных и стенных газет, который выявил их сильные и слабые стороны. Лучшими газетами были признаны: «Полярный большевик» Якутского политотдела — за участие в соревновании ленских речников; «Арктическая звезда» Архангельского политотдела — за помощь отстающим предприятиям; «Крылья Севера» Ленского политотдела — за глубокое освещение труда и жизни полярных летчиков. Значительную помощь в идеологическом обеспечении арктических навигаций оказывали газеты «Чукотский полярник», «Янская правда» и «Стахановец угля»⁵⁵.

На зазершающем этапе Отечественной войны в районах Севера выпускалось около 70 газет партийных комитетов и политических отделов, свыше 600 стенных газет первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. При всех различиях в практической деятельности и специфике местных условий печатные издания решали единую задачу — обеспечить мобилизацию трудящихся на высокопроизводительный труд во имя победы над врагом. Печать уделяла пристальное внимание перестройке экономики на военный лад, опыту соревнования и движению помощи фронту. Эти глазные темы подчас заслоняли сложные процессы общественных отношений и духовной жизни трудящихся Севера. М. И. Калинин советовал корреспондентам военных лет непременно «показывать человека и с психологической стороны, показывать его ду-

⁵⁴ Захаров И., Патрикеев Н. Сургут в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ханты-Мансийск, 1975, с. 43—44.

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 21, 22; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 53, лл. 36, 116.

шевные переживания, работу его мыслей, его культурность...»⁵⁶. Всесторонний показ человека труда давал возможность проследить путь его духовного и нравственного возмужания в условиях войны. Эту возможность журналисты Севера нередко упускали в массах текущих дел и забот. Несмотря на известные издержки содержания, газеты Севера, доступные всем категориям трудящихся, сыграли большую роль в их патриотическом и трудовом воспитании, формировании правильного общественного мнения работников тыла.

2. Роль искусства и культуры в идейно-нравственном воспитании трудящихся

Несмотря на тяжелые условия военного времени, культура сыграла большую роль в укреплении патриотических чувств советских граждан, она стала могучим духовным оружием в разгроме фашизма.

Война замедлила, но не приостановила развития молодой культуры трудящихся Севера. В ряды защитников Родины вступили многие основоположники советской культуры Севера. С войны не вернулись мансийский писатель Пантелеймон Еврин, ненецкий художник Константин Панков, чукотский мастер по резьбе кости Вуквол, нанайский поэт Аким Самор, эвенкийский писатель Никити Сахаров и другие талантливые художники. Но искусство народов Севера продолжало жить, развиваться по законам социалистического реализма под благотворным воздействием русской культуры. Возросли и окрепли шефские связи творческих организаций Москвы и Ленинграда, Архангельска и Новосибирска, Красноярска и Омска с коллективами поляриков, строителей, горняков и рыбаков Севера. Росло и обогащалось многонациональное самодеятельное искусство северян. На новую ступень поднялся фольклор местных народностей. В нем с большой глубиной раскрывались величие и героизм нового человека Севера — патриота, бойца и труженика. Фольклор звал на борьбу с врагом гневным словом, острой сатирой и образным сравнением, живо откликался на

⁵⁶ Калинин М. И. Статьи и речи, с. 458.

все исторические события на фронте и в тылу, воспевал боевое содружество советских народов.

Глубокая вера в победу советского народа звучала в ненецких песнях, сложенных оленеводами Тазовской тундры⁵⁷. Труд как источник победы — такова идея эвенкийской народной песни⁵⁸. Любимой темой народного творчества северян была дружба народов страны, скрепленная их совместной борьбой и кровью на полях сражений.

К защитникам и труженникам Советского Заполярья обращались талантливые народные сказительницы Маремьяна Голубкова и Марфа Крюкова. Большим спросом агитаторов, пропагандистов, массовых читателей пользовались опубликованные перед войной книги-воспоминания Голубковой «Два века в полвека», «Оленьи края», «Мать Печора» о прошлом и настоящем родного северного края, о его простых и мудрых людях. Когда на Печоре начался сбор теплых вещей для воинов, Голубкова связала шерстяные варежки, носки, шарфы и вложила в посылку задушевное письмо-сказание сыну-солдату⁵⁹.

Архангельская сказительница Марфа Крюкова из полярного села Зимняя Золотица напела в пору войны героические и лирические былины, сказания и новины. В «Плаче о Марине Расковой» она воспевала бессмертные подвиги отважной дочери страны Советов. В сказании «О граде-богатыре и змие семиглавом» Крюкова прославляла стойкость и мужество воинов-сталинградцев. В обращении к тем, кто приехал на рыбные промыслы Севера, она дала великолепное описание Белого моря, жизни и быта поморов, призывала новоселов работать для фронта, не щадя сил и здоровья. Из отдельных произведений беломорской сказительницы складывались поэтические циклы. Высокую оценку слушателей заслужил цикл поэм «Наши пред-

⁵⁷ Цит. по: Стрельский В. И. Сибирь в Великой Отечественной войне. Омск, 1943, с. 15.

⁵⁸ Воскобойников М. Г. Народы Советского Крайнего Севера о Ленине и Сталине. — Советская этнография, 1949, № 4, с. 106.

⁵⁹ Правда Севера, 1941, 23 окт.; Нарьяна Вындер, 1975, 1 февр. М. Р. Голубкова входила в литературное объединение «Заполярье» в Ненецком округе с 1935 г.

ки» о героических традициях русских воинов, о славных наследниках Александра Невского и Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Архангельское книжное издательство выпустило сборник новин Марфы Крюковой на темы Отечественной войны. «... Беломорская сказительница, — писала областная газета, — подымает свой голос в Отечественную войну, и он звучит страстным и гневным призывом к победоносной борьбе против немецких захватчиков»⁶⁰.

Советская литература в годы войны стала, вообразному выражению А. Толстого, «голосом героической души народа». Тема народного подвига вдохновляла молодых писателей, уроженцев Севера, и русских писателей, кто нашел здесь кров и хлеб в годину войны. Этой теме посвятили новые произведения ямальские писатели ненец И. Ного и коми И. Истомин. В последнем рассказе И. Ного «Мой товарищ» раскрыт образ бесстрашного ненецкого снайпера, защитника Ленинграда⁶¹. На Ямале пришел в литературу Сергей Залыгин, среди первых рассказов которого выделяется «Оськин аргиш» — о помощи ненцев фронту⁶².

Всю войну провел в Арктике писатель Юрий Герман в качестве корреспондента ТАСС на Северном военном флоте. Жизнь и подвиги моряков легли в основу его пьесы «За здоровье тех, кто в пути», повести «Далеко на Севере». О героизме русских поморов, защитников родного Севера от иноземцев, рассказала историческая драма «Белое море»⁶³. На Енисейский Север совершил длительную творческую командировку сибирский писатель и журналист Казимир Лисовский. В окружных центрах Дудинке и Туре он выступил с отчетами о поездке, поделился мыслями о будущей поэме, посвященной героическому сыну эвенкийского народа И. Увачану, консультировал местных журналистов⁶⁴.

⁶⁰ Правда Севера, 1943, 16 июня; 1944, 10 апр.

⁶¹ Омский альманах. Омск, 1943; кн. III, с. 71, 72.

⁶² Полонский Л. Голос героической души ... — Тюменская правда, 1975, 10 мая.

⁶³ Правда Севера, 1945, 25 мая.

⁶⁴ Советский Таймыр, 1944, 12 авг.; 1945, 27 марта.

В период войны значительно возросла роль театрального искусства в идейном и нравственном воспитании трудящихся Севера. Советский театр не только приблизился к Северу, но и создал здесь постоянные опорные базы. Во время войны продолжили работу областные драматические театры в Мурманске и Петропавловске-Камчатском, Игарский, Нарьян-Марский и Котласский городские драматические театры. В 1942 г. Таймырский окружком партии и окрисполком «в связи с развитием округа и ростом культурных запросов населения» преобразовали Норильский заполярный театр в окружной драматический театр⁶⁵.

Профессиональные сценические коллективы возникли также и на Обском Севере. В коллективе Салехардского театра объединились актеры Николаевского драматического и Омского колхозно-совхозного театров. В окружном доме народов Севера Ханты-Мансийского округа разместился Омский театр музыкальной комедии и драмы. Кружки художественной самодеятельности были преобразованы в художественно-производственные студии — театральную, хореографическую, музыкальную. Коллектив возглавил бывший главный режиссер театра имени Ленинского комсомола в Москве Е. П. Просветов⁶⁶.

Партийные комитеты помогали театрам в перестройке репертуара и повышении идейно-художественного уровня спектаклей. Предпочтение отдавалось пьесам историко-революционного, военно-патриотического и антифашистского содержания, образующим золотой фонд советской драматургии. В условиях войны зрители по-новому остро и волнующе воспринимали постановки известных и любимых пьес: «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Депутат Балтики» Л. Рахманова — в Мурманском драматическом театре, «Любовь Яровая» К. Тренева и «Парень из нашего города» К. Симонова — в Камчатском театре, «В степях Украины» А. Корнейчука и «Слава» В. Гусева — в Ханты-Мансийском театре.

Новый этап в жизни театров был связан с приходом на сцену героев и тружеников Отечественной вой-

⁶⁵ ПАХК, ф. 26, оп. 11, д. 2, лл. 203, 204.

⁶⁶ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, л. 19; Сталинская трибуна, 1941, 13 нояб.

ны. Актеров и зрителей привлекали пьесы, воспевающие величие подвига советских патриотов, разоблачающие звериную сущность фашизма, зовущие на бой и на труд. Салехардский театр в 1943 г. подготовил 22 спектакля о героях гражданской и Отечественной войн. Наибольший успех выпал на постановки пьес «Фронт» Л. Корнейчука и «Русские люди» К. Симонова. Окружная газета, оценивая эти и другие спектакли, писала: «Коллектив показал зрителю, как все человеческие чувства отступают и меркнут перед самой большой человеческой страстью — любовью к Родине»⁶⁷. В театре не хватало актеров-мужчин. Выручали самодеятельные артисты.

Спектакли Мурманского драматического театра воодушевляли на подвиги защитников Советского Заполярья. Театр находился в непрерывных разъездах между фронтом и тылом, выступал под обстрелом и бомбежками противника и в этих невероятно трудных условиях подготовил добротные спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Дети солнца» А. Горького, «Парень из нашего города» К. Симонова и др. Как отметил пленум обкома партии в декабре 1943 г., драматический театр стал боевым подразделением Карельского фронта, с начала войны он подготовил 980 спектаклей и концертов для воинов и тружеников Заполярья⁶⁸.

Коллективы северных театров, как правило, проводили гастроли там, где люди трудились на решающих участках производства. Прочная дружба связывала актеров драматического театра Петропавловска-Камчатского и рыбаков Камчатки. По словам директора театра военных лет К. Д. Родионова, «приезд театра рыбаки расценивали как знак внимания к их труду... интерес к театру был громаден. Приобретение билетов на спектакли принимало форму стимула к повышению производительности труда. Как правило, билеты распределялись лучшим работникам». Во время войны театр поставил 1860 спектаклей и обслужил 417 тыс. зрителей — значительно больше, чем за такой

⁶⁷ Тимофеев Г. Н. Деятельность КПСС по созданию и развитию художественной культуры народов севера Западной Сибири. Дис. ... канд. ист. наук. — Ханты-Мансийск, 1975, с. 107, 109.

⁶⁸ Полярная правда, 1943, 2 дек.; 1944, 19 февр.

же период довоенного времени. Коллектив дважды получал благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за сбор средств на строительство боевых самолетов «Хабаровский артист» и «Камчатский артист». За активное участие в патриотическом воспитании рыбаков актеры заслужили благодарности Наркомата рыбной промышленности СССР и Всесоюзного Комитета по делам искусств. 34 отличившихся работникам были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁶⁹

Котласский драматический театр на протяжении всей войны совершал выезды к рыбакам, оленеводам и речникам Ненецкого округа. В 1943 г. коллектив побывал на рыбных промыслах Андиг-Мясно, Юшино, поставил в округе 60 спектаклей и обслужил 15650 зрителей. Высокую оценку получили инсценировки пьес лауреатов Сталинской премии Л. Леонова «Нашествие» и К. Симонова «Жди меня». Ненецкий окрисполком по итогам гастролей вынес коллективу благодарность «за показ спектаклей на высоком художественном и политическом уровне» и премировал его патефоном. Почетными грамотами были отмечены директор театра А. П. Долинский, режиссер М. М. Толчинский, актеры В. М. Быков, А. С. Глотко, А. Ф. Комарова, Р. К. Модзалевский⁷⁰.

С творческими отчетами выступал перед земляками Северный хор народной песни. Начало войны созпало с его поездкой на Северную Двину и Вычегду, к железнодорожникам и строителям Северной дороги. Хор впервые побывал в глубинных северных районах, записал народные песни об Отечественной войне. «И всюду: в колхозах и леспромхозах, на рыбацких станах и железнодорожных станциях, на пароходах и в речных затоках выступления хора вызвали горячий восторженный отклик людей»⁷¹.

С лучшими образцами национального искусства Украины познакомил северян Каменец-Подольский музыкальный драматический театр им. Петровского. С декабря 1943 г. по апрель 1944 г., когда Красная

⁶⁹ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 50—52; Камчатская правда, 1943, 28 апр. 1945, 28 янв.

⁷⁰ Нарьяна Вындер, 1943, 15 сент.; Правда Севера, 1944, 15 мая.

⁷¹ Правда Севера, 1941, 4 нояб.

Армия очищала украинскую землю от гитлеровцев, коллектив театра работал в Архангельской области. Вести с фронта вдохновляли актеров на творческие успехи. За короткое время коллектив сыграл 120 спектаклей в госпиталях и воинских частях, в заводских клубах и на морских базах. С большим подъемом исполняли главные роли в постановках «Запорожец за Дунаем», «Маруся Богуславка», «Платон Кречет» народные артисты Советского Союза П. С. Паторжинский и М. И. Литвиненко-Вольгемут⁷². Встречи с театром превращались в праздники дружбы северян с братским украинским народом.

Красноярский крайком партии заботился о художественном обслуживании тружеников Енисейского Севера. По его направлению на рыбных промыслах побывала концертная бригада Ленинградской филармонии под руководством профессора А. Ладесмана. К оленеводам, геологам Таймыра выезжал на гастроли Игарский драматический театр им. В. Пашенной⁷³.

Суровую, но пленительную природу Севера, мужественные образы воинов и тружеников северной земли запечатлели на своих полотнах многие известные художники России. В октябре 1943 г., когда страна отмечала 25-летие Ленинского комсомола, в Архангельске открылась выставка произведений художников, посвященная славному юбилею. На ней было представлено на суд зрителей свыше 700 картин, литографий, агитплакатов и карикатур на темы Отечественной войны. Старейший художник Севера С. Г. Писахов выставил работы, проникнутые сыновней любовью к родному краю,—«Памятник Ленину на мысе Желания», «Цветы на скале». Его ученик В. Казаков показал пейзажи «Новая Земля», «Северная Двина», «Архангельский порт». Высокую оценку заслужили работы московского художника, краснофлотца Наума Цейтлина. В газете Северного флота «Краснофлотец» он опубликовал 500 карикатур с текстами поэтов М. Жарова и В. Лебедева-Кумача, которые остро высмеивали фашистских вояк, написал серию плака-

⁷² Правда Севера, 1944, 8 апр.

⁷³ Народы Сибири в Великой Отечественной войне, с. 244; Большевик тундры, 1943, 19 июня.

тов «Не забудем, не простим!» Внимание зрителей привлекали полотна А. Меркулова «Конвой», «Подвиг Героя Советского Союза Кислякова», картина В. Баранова «Торпедирование Тирпица». Выставку посетили десятки тысяч жителей Архангельска, воинов местного гарнизона, советских и зарубежных моряков. Отмечая успехи художников, печать звала их к созданию новых произведений, достойных эпохи Отечественной войны: «Весь вихрь поднятых войной чувств — ненависть к врагу, восхищение борьбой советских людей, стремление сделать как можно больше для фронта — все это должно найти яркое и полное отражение в будущих полотнах северных художников»⁷⁴.

В период войны продолжал развиваться чукотско-эскимосский художественный промысел. На базе Уэленской косторезной мастерской возник производственно-художественный комбинат, коллектив которого занимался резьбой и гравировкой на моржовых клыках. На комбинате работали талантливые мастера Рэнвилль, Айе, Итчель, Куннукай, Танат, Сейчутэгин. Всесоюзную известность приобрели работы чукотского резчика Онно, который передал одну из лучших своих работ в дар Центральному музею Красной Армии.

Опорой партийных организаций в эстетическом и нравственном воспитании трудящихся Севера служили государственные и профсоюзные учреждения культуры. Действуя в гуще масс, они проводили в жизнь национальную политику партии, формировали духовный облик работников тыла, повышали трудовую активность. Промышленное освоение Севера сопровождалось значительным ростом культурно-просветительных учреждений, призванных обслуживать горняков, рыбаков, моряков, оленеводов и охотников. Динамику культурного строительства в национальных округах отражает табл. 11⁷⁵.

Хотя общее количество клубных учреждений и библиотек увеличилось на одну четверть, их материальная база не отвечала возросшим культурным потребностям трудящихся. Ухудшились возможности кинообслуживания сельского населения. Слабо пополня-

⁷⁴ Правда Севера, 1943, 31 окт.

⁷⁵ Таблица составлена по материалам окружных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся национальных округов.

лись книжные фонды библиотек. Клубные учреждения испытывали острую нужду в кадрах. Идейность и ответственность культурно-просветительной работы в конечном счете зависели от уровня партийного руководства.

Ямало-Ненецкий окружком партии заботился об улучшении культурного обслуживания коренного населения округа, а также эвакуированных. К началу 1945 г. работу среди населения Ямала вели 52 стационарных и передвижных учреждения: Дома народов Севера, Ямальская культбаза, красные чумы, пе-

Т а б л и ц а 11

Показатели	Количество учреждений культуры	
	На 1 янв. 1940 г.	На 1 янв. 1945 г.
Клубные учреждения (дома культуры, сельские клубы, избы-читальни, красные чумы и т. д.)	262	320
Массовые библиотеки	48	68
Киноустановки	76	73

редвижные библиотеки. Роль методических центров играли окружные учреждения. Исключительной популярностью пользовался Ямало-Ненецкий краеведческий музей, которым руководил ученый-этнограф из Киева В. С. Денисенко. Сотрудники музея по горячим следам событий организовали сбор экспонатов, характеризующих трудовой вклад Ямала в борьбу с фашизмом, организовали выставки «Ямало-Ненецкий округ — фронту», «Рыбная промышленность работает на оборону», «Возделывание овощей и картофеля на Ямале». Содержательные экспозиции пробуждали не только познавательный интерес, но сыграли практическую роль в экономическом развитии округа.

Коллектив Салехардской библиотеки, открытой в 1932 г. бессменно возглавляла депутат городского Совета, педагог М. А. Прибыльская. В период войны, когда почти не пополнялся книжный фонд, библиотека расширила круг читателей, открыла выдачу лите-

ратуры в цехах консервного комбината, на лесозаводе, на зимовке флота, в местном совхозе. Активных читателей привлекали южные выставки и конференции по лучшим произведениям военных лет А. Толстого, М. Шолохова, Л. Леонова, А. Фадеева, воспевающим героический образ советского народа-победителя. В библиотеке действовал и методический семинар по обучению сельских работников.

Трудности кочевой жизни делили с оленеводами Ямальской тундры работники красных чумов. В бассейне реки Щучья передвигался с оленьими стадами Красный чум, в котором работали коммунисты и комсомольцы. Они совмещали обязанности агитаторов, учителей, медицинских и ветеринарных работников, инструкторов военного обучения. Единство слова и дела — этому правилу следовали культармейцы. На фактории Лаборовая они привлекли домохозяек, детей и стариков к заготовкам рыбы в фонд обороны. «Чем ты помог фронту?» — под таким призывом состоялся сбор денежных средств и меховых изделий в колхозе им. Первое Мая для защитников Ленинграда. На рыбацких станах и оленьих стойбищах культармейцы сообщали ненцам принятые по радио вести с фронта, заполняли стенды по итогам соревнования, обучали неграмотных и малограмотных. О славных делах культармейцев Заполярья подробно рассказала областная газета⁷⁶.

Ратные и трудовые подвиги земляков служили живительным источником самодеятельного искусства Севера. В пору войны не прекращались олимпиады национального искусства народов Севера, массовые смотры художественной самодеятельности, творческие конкурсы самодеятельных художников и мастеров прикладного искусства, чтецов и сказителей национального эпоса и фольклора. Эти праздники народного творчества привлекли способных участников, отличаясь единством содержания, многообразием сюжетов и жанров.

Серьезное значение развитию творческих способностей полярников придавали политические органы ГУСМП. В канун арктической навигации 1942 г. Политуправление ГУСМП наметило «все средства художест-

⁷⁶ Тюменская правда, 1945, 8 апр.

пенной самодеятельности подчинить делу воспитания у полярников чувств советского патриотизма и ненависти к врагу». В течение года коллективы художественной самодеятельности и агитбригады обслужили более 200 тыс. моряков, полярников и геологов⁷⁷. Этот успех был закреплен. На завершающем этапе войны состоялся Всеарктический смотр художественной самодеятельности, который привлек 33 коллектива и 834 участника. Большое место в программе занял фольклор народов СССР. Призерами смотра стали ансамбли русской, украинской и эскимосской песни и пляски. 183 лучших исполнителя были отмечены значками «Почетный полярник», Похвальными грамотами Политуправления и благодарностями начальника ГУСМП. Первенство на смотре завоевал коллектив порта Тикси, который представил 150 сольных и групповых выступлений, сыграл спектакли «Коварство и любовь», «Фронт», «Русские люди». Через радиовещательный центр Тикси состоялось 86 музыкально-литературных передач на темы Отечественной войны⁷⁸.

В Чукотском округе художественная самодеятельность развивалась на русском, чукотском и эскимосском языках на базе окружного и районных домов культуры. В начале 1944 г. насчитывалось 89 кружков самодеятельности, в том числе 28 — на местных языках. Окрисполком, «учитывая возросшие культурные потребности народов Чукотки», прозел конкурс на лучшую творческую работу и собрание фольклора эскимосов и чукчей. При подведении итогов учитывались идейно-художественные достоинства конкурсных произведений и общественно-политическая активность авторов. Победителем конкурса стала чукча А. П. Елянтонуа, автор 4-х пьес на родном языке. Во время войны комсомолка была избрана председателем колхоза «Передовик», принята в партию. В своих пьесах Елянтонуа славил нелегкий труд колхозников-оленоводоов, рассказывала о братском сотрудничестве их с великим русским народом⁷⁹.

⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 30, лл. 86, 87.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 23—26.

⁷⁹ Советская Чукотка, 1944, 16 мая; ПАМО, ф. 612, оп. 4, д. 132, л. 145.

Массовые смотры художественной самодеятельности состоялись в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах. На Ямале в окружном смотре участвовало 365 исполнителей; лучшими были признаны художественные коллективы Ямальского района, Салехардского консервного комбината и колхоза «Заря» Приуральского района. Драмколлектив колхозного клуба успешно поставил пьесы А. Грибоедова «Горе от ума», Л. Толстого «Нечистая сила», К. Симонова «Русские люди», систематически выступал перед рыбаками⁸⁰. Окружной смотр в Ханты-Мансийском округе весной 1945 г. собрал свыше 1000 участников. Самым впечатляющим событием смотра была традиционная олимпиада народного творчества на Сосьвинской культбазе. Она продолжалась 3 дня и включала соревнования оленеводов по национальным видам спорта, чествование победителей социалистического соревнования пастухов и каюров, концерты художественной самодеятельности. Большой успех выпал на долю мансийских художественных коллективов из Ломбовского, Шоминского, Кугинского, Хурумпаульского и Нельдинского колхозов⁸¹. Массовые праздники народного творчества состоялись в других районах Севера и оставили глубокий след в умах и сердцах участников, зрителей и слушателей.

Действенность искусства и культуры измерялась результатами трудового энтузиазма северян; ведущей и определяющей силой культурно-просветительной работы в массах стал советский патриотизм. Развитие многонациональной культуры Севера всецело подчинилось гуманным и благородным целям Отечественной войны. Культура помогала труженикам северного тыла в их самоотверженной работе в помощь фронту.

3. Развитие народного образования и медицинского обслуживания трудящихся

Война с особой остротой поставила перед советской школой задачу, сформулированную В. И. Лениным, — обеспечить неразрывную связь обучения и воспитания с производительным трудом. В трудных и

⁸⁰ Тюменская правда, 1945, 23 марта.

⁸¹ Тимофеев Г. Н. Указ. соч., с. 110.

сложных условиях продолжалась борьба педагогических коллективов за выполнение школьного всеобуча, за высокое качество обучения детей, за их поголовное приобщение к общественно полезному труду. Школа терпеливо и настойчиво растила поколение юных патриотов, готовых сменить отцов и матерей на трудовой вахте и в ратном деле.

Перестройка народного образования на Севере была связана с дополнительными трудностями и протекала с учетом национальных, бытовых и духовных особенностей местного населения. Наряду с выполнением школьного всеобуча предстояло обучить грамоте многие тысячи неграмотных и малограмотных трудящихся из среды народностей Севера, продолжающих кочевой образ жизни. Гуманность советского общества проявилась в полном сохранении и частичном расширении национальных школ-интернатов, в которых дети кочевников находились на полном государственном обеспечении. От платы за обучение в старших классах освобождались дети военнослужащих Красной Армии. Значительные средства были вложены в укрепление материальной базы школ. Так, на Чукотке накануне войны из 68 общеобразовательных школ 55 размещались в землянках, ярангах и палатках. К 1944 г. в округе на средства местных Советов, колхозов было построено 24 типовых школьных здания. В их строительстве участвовало около 70 учителей и воспитателей. В Чаунском районе из 18 интернатов и школ, построенных в пору войны, 12 зданий сделали учителя; жертвуя отпусками и свободным временем, они работали безвозмездно⁸².

В Ненецком округе бюджет на социальное и культурное развитие увеличился с 7,9 млн. р. в 1940 г. до 10,2 млн. р. в 1945 г; четыре пятых этих средств использовалось на цели народного образования. В период войны количество школ увеличилось на 18, численность учащихся на 700 чел. В 26 школах-интернатах обучались и жили ненецкие дети⁸³.

В Ханты-Мансийском округе была открыта 61 школа для детей эвакуированных и переселенцев. В 1945 г. из 257 школ округа 89 национальных школ-

⁸² ГАКО, ф. 97, оп. 1, д. 21, л. 24; Нефедова С. П. Указ. соч., с. 128, 129.

⁸³ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 109.

интернатов обучали детей ханты и манси; общая численность воспитанников превышала 2200 чел.⁸⁴. Рост общеобразовательных школ в национальных округах отражает табл. 12⁸⁵.

Таблица 12

Показатели	1940 г.	1945 г.
Число общеобразовательных школ всех видов	447	540
Численность учащихся, чел.	35325	39097

Примечание. Показатели приведены на 1 янв. соответствующего года.

Следовательно, количество школ возросло на 93, контингент учащихся увеличился на 3772 чел. В то же время наполняемость школ в среднем снизилась с 79 учащихся в 1940 г. до 74 в 1945 г. За этими общими и усредненными показателями скрывались большие различия в соотношении численности учащихся средних, семилетних и начальных школ. Во всех национальных округах численность учащихся младших классов значительно возросла, старших классов, напротив, уменьшилась. После окончания семи классов подростки в большинстве уходили на производство, в профессионально-технические и средние специальные учебные заведения. Особенно большой отсев наблюдался среди учащихся коренных национальностей Севера. В Эвенкийском округе в 1941—1944 гг. из 354 школьников эвенков и якутов, окончивших начальную школу, учебу продолжали: в пятых классах — 27, в шестых — 10, в седьмых — 1,7% этого контингента⁸⁶. Отмеченные негативные тенденции прослеживались в других национальных округах и районах. Хотя общее количество средних и семилетних школ осталось неизменным, удельный вес старшеклассников в составе учащихся в период войны сократился примерно в три раза.

Школы Севера остались без многих квалифицированных и опытных учителей. Учителя-фронтовики слу-

⁸⁴ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, л. 347, лл. 4, 18.

⁸⁵ Таблица составлена по данным окружных отделов народного образования национальных округов.

⁸⁶ ГАКО, ф. 1478, оп. 3, д. 98, л. 207.

жили для школьников примером верности и героизма в защите Родины, образцом для подражания.

Взамен ушедших на фронт школы приняли выпускников национальных педагогических училищ и краткосрочных курсов. Такие курсы, организованные в окружных центрах, готовили учителей из числа комсомольцев с неполным средним и средним образованием. К концу войны «практики» составляли свыше трети всех учителей начальных школ Севера. Большую заботу о закреплении и пополнении учительских кадров проявляли партийные комитеты и Советы Чукотского округа. Они поддерживали инициативу учителей-коммунистов работать на Севере вплоть до окончания войны, сделали максимум возможного, чтобы облегчить и улучшить жилищно-бытовые условия работников народного образования, повысить их авторитет среди коренного населения. II Чукотская районная партийная конференция (ноябрь 1943 г.) подчеркнула: «... учитель, работающий в тундре, выполняет трудную и благородную задачу по обучению детей и просвещению местного населения, он заслуживает особого внимания и заботы. Поэтому следует создавать учителям нормальные условия жизни»⁸⁷.

В 1943 г. Чукотское училище народов Севера произвело первый выпуск. Дипломы учителей получили 13 юношей и девушек — русские, чукчи, эскимосы, украинка и грузинка. С этого времени училище стало главным источником кадров для национальных школ Чукотки. В результате принятых мер общая численность учителей возросла со 106 чел. в 1940 г. до 185 чел. в 1945 г. К концу войны две трети учителей имели педагогический стаж свыше 5 лет каждый, одна пятая часть — высшее образование. Свидетельством политической зрелости служил тот факт, что партийная прослойка среди учителей возросла в 11 раз!⁸⁸

В труднейших условиях готовили учительские кадры для национальных школ Тигильское, Нарьян-Марское, Салехардское и Ханты-Мансийское педагогические училища. Институт народов Севера был эвакуирован из Ленинграда в Тобольск, затем переведен в

⁸⁷ ПАМО, ф. 12, оп. 4, д. 68, л. 15.

⁸⁸ ГАМО, ф. 94, оп. 1, д. 71, лл. 29, 48; д. 91, лл. 42, 43; Советская Чукотка, 1943, 10 авг.; Нефедова С. П. Указ. соч., с. 131.

Омск и преобразован в национальный факультет Омского педагогического института им. А. М. Горького. В 1943 г. открыл прием на факультет народов Севера Хабаровский педагогический институт. Здесь готовили учителей для чукотских, корякских, нанайских, эскимосских школ. Кадры для северных школ готовили педагогические вузы Архангельска, Томска, Якутска, Красноярска, Петропавловска-Камчатского. Это позволило укомплектовывать школы кадрами, обеспечивающими их нормальную, бесперебойную деятельность.

В трудных условиях войны партия и правительство осуществили крупные мероприятия по совершенствованию народного образования: обучение детей с 7-летнего возраста; выпускные экзамены в начальной и семилетней школах и экзамены на аттестат зрелости в средней школе; пятибалльная система оценки знаний учащихся. Важной составной частью учебно-воспитательного процесса являлось обучение школьников основам военного дела и сельского хозяйства. Новые правила для учащихся благотворно сказались на дисциплине и поведении школьников. Интернациональное и патриотическое воспитание занимало важное место в преподавании истории и Конституции СССР, литературы, русского, иностранных и родных языков народов Севера, на внеклассных занятиях.

Педагогические коллективы, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 сент. 1941 г. «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и высших учебных заведений»⁸⁹, сочетали обучение с производительным трудом. Полезную инициативу проявили коллективы Александровской, Пуи́ковской, Туруханской средних школ и Салехардского оленетехникума. Они создали производственные бригады преподавателей и учащихся и в период летних каникул направил их на рыбную путину. Школьники Нарьян-Мара и Ханты-Мансийска начали разводить кроликов, выращивать картофель и овощи в фонд Красной Армии. Узнав об этом славном почине, И. Д. Папанин обратился с письмом ко всем школьникам Севера: «Честь и хвала тем, которые сумеют на Севере развести кроликов, уток, гусей, помогут выращивать сви-

⁸⁹ История Великой Отечественной войны, т. 2, с. 561.

ней и телят, получают высокий урожай овощей, ягод, лекарственных культур. За дело, ребята!»⁹⁰.

Задания, сопряженные с большим риском, выполняли архангельские и мурманские школьники. Отряды добровольцев отправлялись на острова Ледовитого океана для сбора яиц на птичьих базарах. «Журнал ЦК ВЛКСМ «Дружные ребята», Центросоюз и Госохотинспекция СССР объявили Всесоюзный конкурс юных охотников⁹¹. В него включились многие пионеры Якутии и Чукотки.

Учителя активно участвовали в идейно-политическом и нравственном воспитании рабочих и колхозников, ликвидации неграмотности среди взрослых в населенных пунктах тайги и тундры. Напряженно и творчески работал коллектив Салехардской средней школы: шла настоящая борьба за полный охват детей школьного возраста обучением, за прочные и осмысленные знания учащихся. Примером в труде служили ветераны учителя Е. В. Пономарева, А. И. Афанасьев, Е. С. Маландина, Я. А. Реймер и многие другие. В период летних каникул салехардские учителя и школьники работали на рыбных промыслах и консервном комбинате, на уборке картофеля и овощей, на заготовках сена, хвойных «лап» для изготовления противочинготных средств. Тимуровцы ухаживали за инвалидами войны, больными и престарелыми людьми. Средства, заработанные учителями и школьниками, в сумме 202 тыс. р. были перечислены на строительство боевого самолета «Ямальский комсомолец». «За большие успехи в обучении и воспитании школьников и активное участие в хозяйственно-политических кампаниях» бюро Ямало-Ненецкого окружка партии занесло коллектив Салехардской средней школы на окружную доску Почета⁹².

Как отмечал Корякский окружной отдел народного образования, «на всем протяжении Отечественной войны с гитлеровской Германией и японским империализмом учительство округа принимало самое активное участие в помощи фронту в укреплении тыла. В период летних каникул учителя руководили работой уча-

⁹⁰ Нарьяна Вындер, 1941, 20 авг.

⁹¹ Социалистическая Якутия, 1944, 18 авг.

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1434, л. 1; Броднев М. М. Указ. соч., с. 151—153; Васильев Ю. А. Указ. соч., с. 83.

щихся на полях колхозов и школьных огородах, помогали комбинатам в добыче, обработке и сдаче рыбы государству. Тщательной подготовкой к урокам и средствами воспитания учителя призывали детей патристические чувства любви к Родине, Красной Армии...». «За самоотверженный труд в деле обучения и воспитания корякских школьников, за активное участие в общественно-политической жизни, в сборе средств в фонд обороны и помощь колхозам Корякский окрисполком от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградил 53 учителя медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁹³.

Школы Чукотки проделали значительную работу по выполнению всеобуча и ликвидации неграмотности коренного населения. К началу 1945 г. из 2349 детей школьного возраста обучалось 2172 чел. или 95,2%. Вне школ находились дети кочевых оленеводов-единоличников. В 1945/46 уч. г. всеобщего обучения детей добились школы Чаунского района. К этому времени были обучены грамоте 40% взрослого коренного населения района. Курсы ликбеза успешно закончили председатели национальных Советов и колхозов, бригадиры оленеводства и пушного промысла. Если в 1942 г. на Чукотке насчитывалось 4100 неграмотных, то в 1945 г. их численность уменьшилась до 2580 чел. Ликвидация неграмотности была в основном завершена среди оседлого населения. Трудности обучения кочевников были связаны с недостатком литературы для чтения, что препятствовало закреплению приобретенных знаний⁹⁴.

Партийные организации и Советы Эвенкийского округа проявляли постоянную заботу о детях, школе, учителях. Как бы ни было трудно, интернаты и школы были обеспечены топливом, школьники — одеждой и обувью, горячим питанием, учебниками и школьными принадлежностями.

Школы Ханты-Мансийского округа дружно включились в социалистическое соревнование за овладение

⁹³ ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 43—Б, лл. 177, 187, 188.

⁹⁴ Очерки истории Чукотки, с. 257—260; ГАМО, ф. 94, оп. 1, д. 40, л. 160; д. 21, л. 24.

военными знаниями и навыками сельскохозяйственного труда, за всестороннюю помощь Красной Армии. Окружком партии и окрисполком учредили переходящее Красное знамя для награждения победителей. Знамя побывало в коллективах Ханты-Мансийской средней школы, Казымской школы-интерната, Вампугольской начальной школы, Кондинского детского дома, которые добились наилучших успехов в учении и труде. На базе средних и семилетних школ действовали летние пионерские лагеря отдыха и труда детей фронтовиков. С огромным интересом дети участвовали в оборонных кружках, в секциях добровольного спортивного общества «Смена», сдавали нормативы значков «Юный ворошиловский стрелок», «Будь готов к труду и обороне», «Будь готов к санитарной обороне». Сотни ребят заслужили званий «Юный разведчик», «Юный кавалерист», «Юный связист», «Юный лыжник-стрелок». На всех участках трудового фронта пионеры и школьники были верными и незаменимыми помощниками взрослых в деле выполнения производственных заданий⁹⁵.

Работники просвещения Ненецкого округа включились в соревнование за достойную встречу 15-й годовщины со дня его образования. За этот срок количество школ возросло в три раза, а численность учащихся в семь раз. В юбилейном 1944 г. занятия посещали 98% всех детей школьного возраста. В 25 интернатах обучались и жили 1354 ненецких детей. В свободное от занятий время ребята помогали родителям пасти и охранять оленьи стада, промыслять полярного пса, ловить рыбу на Печоре и Баренцовом море. Воспитанники многих школ храбро сражались с немецко-фашистскими захватчиками⁹⁶.

В тяжелые годы Отечественной войны советские учителя честно и добросовестно выполняли свой педагогический долг, растили пламенных патриотов социалистической Родины. В декабре 1944 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей

⁹⁵ Патрикеев Н. Б. С заботой о детях. — Ленинская правда, 1972, 29 апр.; В грозные годы, с. 235—236.

⁹⁶ Правда Севера, 1941, 20 авг.; 1945, 3 февр.

наградили орденами и медалями 5228 работников народного просвещения Российской Федерации⁹⁷. В семье награжденных были учителя и воспитатели школ Севера⁹⁸.

Коллективы школ Севера, борясь за качество знаний учащихся, отбирали наиболее способных выпускников для поступления в средние специальные и высшие учебные заведения страны, заботились о подготовке местных квалифицированных специалистов. С ростом масштабов освоения Севера и военного производства возросли потребности в специалистах горной промышленности, рыбного хозяйства, строительства и водного транспорта, а также культуры, народного просвещения и здравоохранения. Их подготовка продолжалась в имевшихся и вновь открытых учебных заведениях Севера, в техникумах и вузах Москвы, Ленинграда, Сибири и Дальнего Востока. После выхода постановления о развитии рыбных промыслов в восточных районах страны были открыты морские рыбопромышленные техникумы в Петропавловске-Камчатском и Нарьян-Маре для подготовки штурманов и механиков промыслового флота, технологов и техников по добыче рыбы и морского зверя⁹⁹.

Тобольский рыбопромышленный техникум был переведен в Ханты-Мансийск и выпустил в пору войны 180 технологов, механиков и бухгалтеров для предприятий Обь-Иртышского бассейна. Там же была открыта первая в Сибири мореходная промысловая школа юнг¹⁰⁰. Якутский рыбопромышленный техникум после открытия трех новых отделений увеличил ежегодный набор до 200 чел. Учебные заведения Севера готовили специалистов средней квалификации не только для местных предприятий, но и многих других промысловых бассейнов страны. Гораздо сложнее обстояло дело с подготовкой кадров высшей квалификации. Разветвленная сеть учебных заведений сложилась в системе Главного управления Северного морского пути. Чис-

⁹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, 28 дек.

⁹⁸ ГАКО, ф. 1386, оп. 1, д. 3137, лл. 38, 42, 43; Советская Колыма, 1945, 5 янв.

⁹⁹ Камчатская правда, 1942, 1 нояб.

¹⁰⁰ Прибыльский Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья, с. 59. 62.

ленность специалистов Главка с высшим образованием уменьшилась за войну до 800 чел., или по 5 специалистов на каждые 100 работников. В целях пополнения коллективов новыми кадрами Ленинградский гидрографический институт был преобразован в высшее Арктическое морское училище с обучением по многим специальностям; Ленинградская школа метеорологии и связи реорганизована в Арктическое училище. На базе Пеледуйской верфи в Якутии возник судостроительный техникум. Курсы полярных работников в Москве обеспечивали переподготовку руководителей и главных специалистов производства ¹⁰¹.

Важным этапом культурного строительства на Таймыре явилось открытие горнометаллургического техникума, призванного обеспечивать Норильский комбинат квалифицированными кадрами горняков и металлургов. В числе тех, кто приступил к занятиям в феврале 1945 г., были выпускники средних школ и бывшие фронтовики. В качестве преподавателей работали такие видные ученые, как член-корреспондент АН СССР Н. М. Федоровский, докт. геол.-минерал. наук Н. Н. Урванцев, проф. С. М. Анисимов ¹⁰². Значительно сократили выпуск специалистов, но продолжали функционировать другие учебные заведения Севера. Хорошо работала окружная школа колхозных кадров на Таймыре. Только в 1943 и 1944 гг. школа выпустила 48 председателей колхозов, ветфельдшеров и счетоводов из среды местных народностей. Таймырский окрисполком и окружком ВЛКСМ посылали молодежь коренных национальностей на учебу за пределы Таймыра. Так, в 1944 г. был направлен 41 чел. в краевую партийную школу. Омский пединститут, Игарское педучилище, Туруханскую школу торгового ученичества ¹⁰³. Такой же практики придерживались руководители северных районов Якутской АССР. В начале 1945 г. они подобрали по рекомендации обкома партии до 150 выпускников эвенкийских школ для поступления вне конкурса в сельскохозяйственный, ры-

¹⁰¹ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 29, 30; ЦГАОР СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 2529, л. 78.

¹⁰² Норильский строитель, 1975, 4 февр.

¹⁰³ ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 30, л. 57; ГАКК, ф. 1388, оп. 1, д. 3163, л. 9.

бопромышленный, кооперативный и финансовый техникумы Якутска¹⁰⁴.

Полноценных специалистов готовили Салехардский олсневодческий техникум, Парьян-Марская политехпро-светшкола, Ханты-Мансийское кооперативное училище. Хотя количество учебных заведений возросло, общий контингент учащихся значительно сократился. Так, на Ямале число учебных заведений возросло с 5 в 1940 г. до 7 в 1945 г., а численность учащихся, напротив, уменьшилась с 658 до 421 чел., или на одну треть. Отмеченные тенденции были типичными. К концу войны в северных округах действовало 18 специальных учебных заведений, которые обеспечивали подготовку кадров по 45 ведущим специальностям. Учащиеся коренных национальностей Севера пользовались, как и до войны, правом внеконкурсного зачисления на учебу, полным содержанием на средства государства, преимуществом при распределении на работу.

Школы и учебные заведения Севера, будучи нераздельной частью советской системы народного просвещения, успешно выдержали суровый экзамен войны, обеспечили непрерывный и качественный процесс обучения и воспитания молодой смены труженников тыла, взрастили новое поколение убежденных ленинцев.

Гуманизм советского строя наглядно воплотился в системе охраны здоровья работников тыла. Значительный приток населения в районы Севера, трудности жизни и быта, порожденные войной, уход большинства медицинских работников в действующую Армию — таковы условия, в которых протекала перестройка службы охраны здоровья трудящихся Севера. Предстояло значительно расширить сеть лечебно-профилактических учреждений там, где создавались новые предприятия и закладывались рабочие поселки, решить проблему медицинских кадров, наладить профилактику эпидемических и профессиональных заболеваний, внедрять элементы здорового быта в жизнь коренного населения. Успех дела был обеспечен там, где медицинское и санитарное обслуживание осуществлялось в системе, с участием партийных и государственных органов, привлечением актива.

¹⁰⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2617, лл. 15, 16.

Во всех северных округах, кроме Эвенкийского, к концу войны возросли бюджетные ассигнования на цели здравоохранения, увеличилась сеть лечебно-профилактических учреждений, выросла численность медицинского персонала. Так, в Чукотском округе затраты на медицинское обслуживание увеличились с 1228 тыс. р. в 1940 г. до 1820 тыс. р. в 1945 г., на 48,2%. Значительные средства выделялись на бесплатное лечение больных туберкулезом, сифилисом, трахомой, чесоткой и другими заболеваниями, унаследованными от прошлого¹⁰⁵. Комсомольцы Чукотки возглавили движение за санитарную культуру жилья и быта молодежи. В национальных колхозах были созданы санитарные комиссии под руководством медицинских работников, которые проводили оздоровительную работу в семьях оленеводов и охотников, приучали детей и взрослых к правилам личной и семейной гигиены, к чистоте и порядку. Большую работу по улучшению быта провели комсомольцы чукотского колхоза «Передовик» Анадырского района. Все 30 комсомольцев поддержали замечательный почин председателя колхоза А. Н. Макиевского, выдвинутый в 1942 г., построить своими силами благоустроенный поселок, переселить колхозников из темных и дымных яранг в светлые дома. Макиевский учил молодых, как пилить лес, делать кирпич и т. д. За 2 года колхозники построили из плавника 12 жилых домов, клуб и контору колхозников Чукотки. Опыт комсомольцев одобрил Хабаровский крайком ВЛКСМ¹⁰⁶.

Основные трудности медицинского обслуживания населения Чукотского округа, как и везде, были связаны с нехваткой квалифицированных кадров. К началу 1943 г. на 23 тыс. жителей Чукотки приходилось 15 врачей и 36 средних медицинских работников. Медики трудились с огромными перегрузками, но свято выполняли свой профессиональный долг. Примером для молодых была врач Певекской район-

¹⁰⁵ ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 35, л. 75 В 1943 г. СНК СССР утвердил специальные мероприятия по борьбе с туберкулезом.

¹⁰⁶ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 747, лл. 158, 159 Из стенограммы VI пленума Камчатского обкома ВЛКСМ в апреле 1946 г. по вопросу «О состоянии и мерах улучшения культурно-бытового обслуживания молодежи области».

ной больницы коммунист А. П. Пономарчук. Больница, в которой Пономарчук была единственным врачом, обслуживала оленеводов и охотников в радиусе 200 км ¹⁰⁷.

В Корякском округе к началу 1942 г., когда многие медики были мобилизованы на военную службу, осталось 20 врачей и 89 средних медицинских работников на 52 лечебно-профилактических и дошкольных учреждения. Они работали в крайне стесненных условиях и порою принимали больных в собственном жилище. Медики самоотверженно боролись с туберкулезом, обучали военно-санитарные кадры для Красной Армии. В июле 1943 г. в связи с 25-летием советского здравоохранения Корякский окружком партии и окрисполком наградили Почетными грамотами ветеранов медицинской службы Севера. Это были известные и почитаемые в народе врачи, которые славились не только профессиональным мастерством, но и активно участвовали в санитарной обороне страны. За 2 года войны они подготовили 127 значкистов ГСО и БГСО, десятки санитарных инструкторов для Красной Армии. На ветеранов равнялись все медицинские работники округа ¹⁰⁸.

Становление Норильского комбината и развитие рыбной промышленности дали большой толчок здравоохранению на Таймыре. В период войны было открыто 17 новых лечебно-профилактических учреждений. Количество больничных коек возросло со 102 до 297, численность врачей и средних медицинских работников — с 78 до 127 чел.

В тяжелейших условиях работали медики Эвенкии. Если за 10 довоенных лет расходы местного бюджета на цели здравоохранения выросли в 58 раз, то война привела к резкому сокращению средств, к овертыванию сети медицинских учреждений и сокращению численности квалифицированных работников. К 1 янв. 1944 г. в округе действовало 29 из 34 необходимых лечебно-профилактических учреждений, в том числе больниц — 3 из 6. Вместо 18 штатных врачей фактически работало 8, вместо 43 средних медицинских работников — 35. Горстка специалистов обеспечила

¹⁰⁷ ГАМО, ф. 97, оп. 1, д. 21, лл. 18, 25; Камчатская правда, 1942, 1 мая.

¹⁰⁸ ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 43, л. 6; д. 34—Б, л. 295.

выполнение мер по охране здоровья детей и взрослого населения Эвенкии. «То, что в годы Великой Отечественной войны на Севере не было эпидемий, острых инфекционных заболеваний — главная заслуга медицинских работников»¹⁰⁹.

В начале войны острая эпидемиологическая ситуация сложилась на Ямале. С прибытием многих тысяч эвакуированных и переселенцев резко ухудшились жилищно-бытовые условия населения, участились заболевания тифом, туберкулезом, цингой и описторхозом. Были приняты чрезвычайные меры к тому, чтобы ликвидировать вспышки опасных эпидемий, организовать эффективное лечение больных и оздоровить условия жизни всего населения. Расходы окружного бюджета на цели здравоохранения возросли в 1941—1945 гг. на 19%. За 5 лет (1941—1945 гг) они составили 24771 тыс. р. Развитие медицинского обслуживания в округе отражала табл. 13.

Таблица 13

Показатели	1940 г.	1945 г.
Число больниц	12	14
В них койко-мест	265	310
Число других лечебно-профилактических учреждений	43	72
Число детских яслей	10	13
В них мест	300	565
Расходы государственных средств, тыс. р.	4098	5872

Значительный рост медицинских учреждений был обеспечен, в первую очередь, в результате открытия новых фельдшерско-акушерских пунктов в местах расселения рыбаков с их семьями. Ямало-Ненецкий округом партии и окрисполком стремились укрепить имевшиеся и вновь открытые учреждения квалифицированными кадрами. Ценой больших усилий были по-

¹⁰⁹ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, л. 26; Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму, с. 268.

тушены вспышки сыпного тифа, снижена заболеваемость туберкулезом, налажено эффективное лечение детей от кори и дифтерии. Когда новоселам стала угрожать цинга, медики обратились за помощью к ученым и молодежи. На кафедре биохимии Омского медицинского института под руководством проф. С. Бархаш была разработана рецептура приготовления витамина С из хвойной зелени. Комсомольцы и пионеры Ямала вышли в лесотундру на заготовки хвойных «лапок», из которых готовили целебный настой. Так были спасены жизни многих людей¹¹⁰. В 1945 г. в Салехарде открылось национальное медицинское училище для подготовки фельдшерских кадров Ямало-Ненецкого округа.

Интересам фронта была подчинена жизнь и деятельность медицинских работников Мурманской области. Они возглавили лечение раненых в госпиталях Мурманска и Кандалакши, подготовку военно-медицинских кадров для действующей армии и санитарных дружин МПВО, массовое донорское движение молодежи и женщин. Медицинское обеспечение фронта и тыла служило общему делу разгрома врага в Заполярье. В конце 1941 г. в области были образованы областной и городские общественные комитеты помощи больным и раненым воинам, которыми руководили партийные работники. Помощь общественности органам здравоохранения в лечении раненых и больных, шефство трудовых коллективов над госпиталями, проведение санитарно-массовой работы среди воинов — таковы задачи, которые решали комитеты. Санитарные дружины Мурманска и коллективы рыбного комбината, торгового порта, госбанка, облоно помогли оборудовать 6 эвакуогоспиталей и взяли над ними шефство. С исключительной заботой ухаживали за ранеными из подшефного госпиталя учителя и учащиеся Мурманской средней школы № 1¹¹¹.

Осенью 1941 г. Мурманский обком комсомола обратился с призывом к юношам и девушкам сдать кровь для больных и раненых воинов Карельского фронта. Уже в апреле 1942 г. в области насчитыва-

¹¹⁰ Броднев М. М. Указ. рукопись, л. 155; Омская правда, 1942, 19 авг.

¹¹¹ Кротов Н. М. Указ. соч., с. 33, 34.

лось несколько десятков сотен доноров. Вслед за комсомольцами в патриотическое движение включились рабочие и служащие старших возрастов, колхозники национальных районов, домохозяйки. Настоящий подвиг совершили доноры прифронтовой Кандалакши: всего от 3 тыс. доноров Кандалакши поступило в местные госпитали 8 т крови, и она спасла жизнь многим тысячам защитников Заполярья¹¹².

Патриотизм доноров позволил успешно решить одну из самых трудных задач военной медицины — обеспечить потребности госпиталей в консервированной крови, ускорить возвращение в строй фронтовиков. В период войны на пунктах переливания крови Мурманской области побывало 72740 доноров. Они обеспечили своей кровью не только нужды Карельского, но и частично Ленинградского фронтов. Деньги, причитающиеся за сданную кровь в сумме 500 тыс. р., доноры передали в фонд обороны страны. Бойцы санитарных дружин Заполярья стойко отражали налеты фашистской авиации, укрывали в убежищах женщин и детей, оказывали первую помощь пострадавшим; рискуя жизнью, они выполняли свой патриотический долг. За мужество, проявленное в борьбе с фашистскими стервятниками 138 бойцов и командиров местной противовоздушной обороны Мурманска были отмечены правительственными наградами¹¹³.

«Сохранение человеческих жизней, сохранение здоровья людей — один из самых необходимых и благородных видов деятельности», — отмечал М. И. Калинин в период Отечественной войны¹¹⁴. Советская система здравоохранения, верная принципам социалистического гуманизма, противостояла фашистской системе истребления человечества, она с честью выдержала экзамен войны. Медицинские работники оберегали фронт и тыл от эпидемических заболеваний, самоотверженно боролись за жизнь и здоровье участников войны и труженников тыла, повышали санитарную культуру населения. С полной отдачей сил и знаний выполняли свой патриотический и профессиональный долг

¹¹² ЦПА 1.М.1, ф. 17, оп. 43, л. 1321, л. 7; Кузьмин Г. Г., Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманск, 1968, с. 149.

¹¹³ Кропотов И. М. Указ. соч., с. 38, 39; Смирнов С. А. Указ. соч., с. 59.

¹¹⁴ Калинин М. И. Статьи и речи, с. 277.

медики Севера. В тяжелейших условиях Заполярья и Арктики они поддерживали здоровье и работоспособность тех, кто трудился для фронта, стремились облегчить и улучшить жилищно-бытовые условия людей, готовились сами и обучали санитарные кадры для службы в действующей Армии. Особое внимание уделялось охране материнства и детства, здоровья трудящихся коренных национальностей Севера. Вклад медиков в дело победы измерялся показателями производительности труда всех рабочих и колхозников, здоровье которых они поддерживали на протяжении всей войны.

**

Отечественная война сопровождалась непримиримой и ожесточенной борьбой двух идеологий. Идеология социализма, вооруженная революционным учением марксизма-ленинизма, основанная на принципах пролетарского интернационализма, доказала неоспоримое превосходство над реакционной и человеконенавистнической идеологией фашизма. «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев»¹¹⁵.

Духовная победа над фашизмом явилась результатом систематической и целенаправленной работы партии по интернациональному и военно-патриотическому воспитанию советских людей. Партийные организации Севера, руководствуясь ленинским учением и опытом КПСС в использовании идеологического фактора Отечественной войны, осуществили перестройку идеологической работы в массах с учетом местных условий. Суть перестройки заключалась в подборе, расстановке и воспитании идеологических кадров, способных словом и делом увлечь трудящихся на производительный труд в общественном хозяйстве. К агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе были привлечены партийные и советские работники, руководители и специалисты предприятий

¹¹⁵ Сталин И. В. Доклад о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. М., 1970, с. 214.

и колхозов, представители местной интеллигенции. Центрами воспитания стали парткабинеты и агитпункты, стационарные и передвижные политико-просветительные учреждения. Арсенал идеологических средств включал устную и наглядную агитацию на языках народностей Севера, печать и радио, профессиональное и самодеятельное искусство северян. Большую роль в обучении и воспитании детей и взрослых сыграли школы и учебные заведения, медицинские учреждения Севера.

Партийные организации добивались эффективности идеологической работы, обеспечивая связь воспитания с организационными, экономическими и производственными факторами деятельности трудовых коллективов. Они настойчиво боролись за действенное идеологическое обеспечение хозяйственно-политических мероприятий в помощь фронту, подготовки боевых резервов для Красной Армии, терпеливо и заботливо растили убежденных и стойких патриотов социалистического Отечества. В итоге несравненно ускорилось духовное возмужание трудящихся Севера различных национальностей, окрепло чувство единства со всем советским народом, кровной сопричастности к общенародной борьбе с фашизмом. Идейная зрелость и социальная активность трудящихся Севера была проведена в действие на основе Всесоюзного социалистического соревнования и патриотического движения в помощь фронту.

ГЛАВА IV

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

1. Партийные организации во главе соревнования за выпуск оборонной продукции

В социалистическом соревновании «Больше продукции фронту!» с наибольшей полнотой и действенностью воплощались патриотические чувства работников советского тыла. Соревнование военных лет унаследовало лучшие традиции ударников и стахановцев довоенных пятилеток и поднялось на новую ступень по своим масштабам и результатам. В пору войны с новой силой оправдалось предвидение В. И. Ленина о том, что соревнование втягивает рабочих и крестьян «на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый край»¹. Партийные организации Севера неукоснительно следовали ленинскому совету— «организовать соревнование». Опираясь на профсоюзы и действуя через них, они морально и материально поощряли передовиков труда, пропагандировали и внедряли их производственный опыт, обеспечивали гласность и сравнимость итогов соревнования и добивались его массовости. Там, где было обеспечено живое и действенное партийное руководство соревнованием, оно непрерывно развивалось вширь и вглубь. Уже первые месяцы войны были отмечены фактами трудового героизма коллективов горняков и геологов, рыбаков, моряков и полярников Севера.

Горняки колымского прииска «Стахановец», отвечая на призыв партии и правительства крепить оборонную мощь государства, в конце июня 1941 г. увеличили суточную добычу металла в 3,2 раза. В июле 1941 г. горняки прииска «Скрытый» выполнили план вскрыши торфа на 537% и создали широкий фронт добычи подземных руд². Рыбаки Заполярья добились высо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

² Историческая хроника Магаданской области, 1917—1972. Сб., Магадан, 1975, с. 126, 127.

ких уловов рыбы в первую военную путину. Колхозы Нижне-Печорского района Ненецкого округа за 8 месяцев 1941 г. заготовили рыбы на 400 т больше, чем в 1940 г. Бригада ветеранов промысла из колхоза им. Ленина достигла рекордной производительности: задание третьего решающего квартала перевыполнила в 10 раз. На морских промыслах героически трудились рыбаки бригад из колхозов «Красный Север» и «Северная звезда» Канино-Тиманского района. Из отстающих в передовые шагнули оленеводы колхоза «Победа» Большеземельского района, горняки заполярной Амдермы³. Первые тысячники появились среди колхозных рыбаков Ямала. 24 сентября 1941 г. звено из хантыйской артели «Елап-юш» Шурышкарского района перекрыло суточное задание по добыче рыбы в 18 раз. Только за одну тоню рыбаки взяли 55 т. муксуна и нельмы.

Коллективы предприятий Мурманской области в предельно сжатые сроки освоили выпуск военной продукции в количествах, обеспечивших защитников Советского Заполярья. Работники комбината «Апатит» по заданию Военного Совета 14-й армии за два месяца построили крупный объект, наладили производство огнетов, ремонт самолетов, изготовление зажигательной жидкости и гранулированного фосфора. В коллективе судоремонтного завода Главсевморпути к началу 1942 г. из 756 работников 308 работали по стахановски, 140 выполняли по две и более дневных норм. Коллектив помог оснастить ледоколы «Дежнев», «Литке» и другие суда, ремонтировал боевые корабли, выпускал гранаты и мины⁴.

Партийные организации стремились распространить инициативу передовых коллективов на все предприятия, колхозы и стройки Севера. Партия призывала тружеников тыла удвоить и утроить напряжение сил, работать так, как требует фронт. «... Рабочий и колхозник далекой Сибири должны трудиться с таким же напряжением, как рабочий Москвы, Ленинграда, как колхозник в близких к фронту районах, —

³ Правда Севера, 1941, 2, 23 окт.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, лл. 174, 179—184, 186, 190.

призывала «Правда» осенью 1941 г. — «Использовать всю энергию советских людей, весь их патриотический подъем и готовность самоотверженно трудиться для оказания помощи фронту!»⁵ Соревнование труженников Севера развертывалось в неразрывной связи с героическим трудом всего рабочего класса и колхозного крестьянства страны. Оно возникло как почва лучших передовиков и трудовых коллективов и распространилось на все категории трудящихся, охватило национальные округа и районы, предприятия и колхозы, организации, учреждения и учебные заведения Севера, превратилось поистине во всенародное движение. Весной и летом 1942 г., когда была в основном завершена перестройка народного хозяйства на военный лад, трудящиеся Севера вслед за инициаторами — коллективами Урала и Сибири включились во Всесоюзное социалистическое соревнование. С учетом накопленного опыта соревнование проводилось по территориально-отраслевому признаку: между национальными округами и районами и между родственными коллективами различных отраслей северного хозяйства союзного и республиканского значения. Такая организация соревнования исключала элементы бюрократизма и местничества, давала возможность наилучшим образом сопоставить и сравнить результаты соревнующихся коллективов.

Инициатива в соревновании принадлежала коллективам ведущих предприятий и отраслей общественного производства. С наибольшим размахом соревнование протекало в горной и металлургической промышленности Севера, в рыбном и промысловом хозяйстве, на водном транспорте, среди полярников. Запевалами соревнования горняков Севера стали коллективы горняков якутского треста «Джугджурзолото», Печорского угольного бассейна. С первого года войны коллективы Колымы работали под девизом «В труде, как в бою», непрерывно наращивали добычу столь необходимых стране цветных и редких металлов. Передняя линия соревнования пролегла там, где из горных пород и вечной мерзлоты извлекали руду. Наряду с горняками победу добывали строители,

⁵ Все для фронта! Все для отпора врагу! Правда, 1941, 11 окт.

энергетики, автомобилисты, водники, пищевики — труженики 170 профессий, для которых Колыма и Чукотка стала их фронтом. Большие и малые коллективы горняков, участвуя в соревновании на различных участках производства, решали общую целевую задачу: в предельно сжатые сроки максимально увеличить добычу металлов. Люди трудились и выполняли свой долг, преодолевая безмерные житейские трудности и невзгоды, рискуя здоровьем, а подчас и собственной жизнью. Все личное отступило на задний план перед лицом грозной опасности, нависшей над Родиной. «Нормой поведения были самопожертвование, взаимовыручка, настоящее товарищество»⁶.

Особенно тяжелым выдался 1941 г. для горняков Чукотки, которые только начали осваивать месторождения олова. Работы по проходке шахт, добыче и транспортировке олова велись в большинстве вручную. Однако в сентябре 1941 г. чукотский прииск «Пыркакай» досрочно выполнил годовой план и продолжал озерхплановую добычу касситерита — оловянной руды⁷. На Колыме замечательный почин проявила начальник участка прииска «Штурмовой» орденоносец Л. Фомина. Она создала и возглавила оборонно-стахановские вахты, посвященные героическим защитникам Москвы. Участники вахт не покидали забоев, пока не выполняли двух сменных норм⁸.

Итоги соревнования в 1941 г. были подведены на совещании партийно-хозяйственного актива горняков. Как отмечали его участники, «чувство патриотизма, долга перед Родиной, готовность отдать все силы на помощь фронту охватило всех». Напряженные обязательства по добыче цветных металлов выполнили Янское Западное и Тенькинское горно-промышленные управления. Значительно перекрыли годовые задания золотые прииски: «Ветренный», «Геологический», «Ударный», «Стахановец». На совещании в торжественной обстановке состоялось вручение переходящего Красного знамени, Магаданского городского комитета партии и Колымского окружкома профсоюзов победителям соревнования — коллективам Западного и Янско-

⁶ Хоменко И. М. Воспоминания.—В кн.: Кузница победы, М., 1974, с. 423.

⁷ Очерки истории Чукотки, с. 241.

⁸ Советская Колыма, 1942, 15 янв.

го управлений. Острой критике были подвергнуты руководители отстающих предприятий, которые растерялись перед трудностями войны, проявили неорганизованность и бесхозяйственность. По вине отстающих горняки не выполнили государственный план, задолжали государству продукции на многие миллионы рублей. Актив обратился с программой действий на 1942 г. ко всем рабочим, служащим и специалистам края: «Время сейчас военное. Во всем и везде у нас должен быть революционный порядок. Необходимо по-настоящему развернуть социалистическое соревнование, подтягивая отстающих до уровня передовых, множить ряды двухсотников и трехсотников, многостаночников и совместителей...»⁹.

Условия соревнования между горными управлениями, присками и подсобными предприятиями включали не только количественные, но и качественные показатели: механизация основных и вспомогательных процессов добычи, эффективное использование горной техники, внедрение рациональных методов труда. Большое внимание уделялось пропаганде и внедрению стахановского опыта передовиков и новаторов. В 1942 г. Магаданское книжное издательство опубликовало массовыми тиражами серии плакатов, листовок и брошюр, раскрывающих лучший производственный опыт. Речь шла о людях, которые ломали устаревшие технические нормы и трудом своим убеждали, как велики резервы производства в каждой отрасли комплексного хозяйства¹⁰.

Вслед за передовиками стахановскими методами труда овладевали целые коллективы. В июне 1942 г. за большие заслуги было присвоено звание образцового ударного приску «Ат-Урях». В приказе отмечалось, что коллективом «проделана исключительно большая работа по внедрению механизации как в шахтах, так и на подаче песков на промывочные приборы. Рационализация производства дает большую экономию рабочей силы и повышает производительность труда. Коллектив сколочен, горняки работают, как истинные

⁹ Советская Колыма, 1942, 7, 9, 11, 14, 15 янв. Материалы совещания партийно-хозяйственного актива Дальстроя.

¹⁰ Филиппович Г. Патриоты: Очерки о стахановцах Колымы. Магадан, 1942, с. 7—15, 16—71.

патриоты, не покладая рук, помогают фронту»¹¹. Перенимая опыт передовых коллективов, выходили из прорыва отстающие предприятия края. С особым напряжением сил горняки трудились осенью 1942 г.; в конце июля выполнили годовой план добычи цветных металлов, увеличенный на одну треть к первоначальному, горняки прииска им. Буденного. С этого времени они сдавали металл в фонд победы на Волге. В сентябре выполнил годовые обязательства прииск «Комсомольский». В конце ноября, когда начался разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, горняки Колымы завершили выполнение государственного плана и приступили к выполнению сверхплановых социалистических обязательств. Досрочно был выполнен годовой план по добыче олова. В результате внедрения механизации и прогрессивных методов труда с выполнением социалистических обязательств в 1942 г. впервые справились все коллективы. Наибольший вклад в победу внесли прииски: «Пионер», им. Буденного, прииска им. Ворошилова. Среди добытчиков олова первенство вновь завоевали коллективы Янского горнопромышленного управления¹².

1942 г. стал переломным в жизни чукотских горняков, в деятельности Чаун-Чукотского горного управления. В январе 1943 г. общее собрание коммунистов управления оценило результаты соревнования в истекшем году и наметило пути дальнейшего увеличения добычи металла. Коммунисты отмечали становление боевых коллективов горняков, строителей, дорожников, транспортников, которые успешно преодолели все трудности организационного периода и уверенно включились в борьбу за большое чукотское олово. Государственный план по металлу был выполнен на 126,5%, а фактическая добыча олова за год возросла в 3,3 раза. Основной прирост дал прииск «Красноармейский», который превратился в самый крупный в отрасли по до-

¹¹ Советская Колыма, 1942, 24 июня.

¹² Советская Колыма, 1942, 24 июля, 1 сент. 28 нояб. 2 дек., 20, 29 дек. 1943, 1, 26 янв.

быче руды¹³. Родина по достоинству оценила самоотверженный труд горняков Северо-Востока по укреплению оборонной мощи страны. За образцовое выполнение заданий правительства по строительству и хозяйственному освоению районов Крайнего Севера свыше 50 работников отрасли были награждены орденами и медалями СССР. Высшую награду Родины — орден Ленина получили 16 человек. Ордена Трудового Красного Знамени были вручены 49, а «Знак Почета» — 117 работникам¹⁴.

В год коренного перелома войны соревнование проходило под знаком исторических побед Красной Армии, которые воодушевляли горняков Севера на выполнение высоких социалистических обязательств. Коллектив прииска им. Гастелло выступил инициатором почина — выполнить годовой план по металлу к 25-й годовщине Ленинского комсомола, сверхплановую продукцию направить в фонд Красной Армии. На приисках было создано 25 комсомольско-молодежных бригад им. Ленинского комсомола. Комсомольцы и молодежь Колымы с энтузиазмом откликнулись на предложение Героя Советского Союза Н. Обухова завести личные «счета мести». Комсомольцы Северного горного управления, приисков им. М. Горького и «Комсомолец», Магаданского авторемонтного завода и других предприятий заносили в эти счета стоимость сверхплановой продукции и средства, заработанные сверхурочно, на комсомольско-молодежных воскресниках. «Счет мести» давал возможность сравнить конкретный вклад каждого молодого патриота в дело помощи фронту. Среди откатчиков развернулась борьба за обладание «красными тачками», которые отличались от обычных не только цветом, но и большими размерами. «Красные тачки» вручали тем, кто выполнял не менее двух норм на подаче руды, на промывку. Соревнование достигло наивысшего накала в период фрон-

¹³ Очерки истории Чукотки, с. 243; Рощупкин Г. Г. Указ. соч., с. 41, 42.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 28 янв.; Советская Колыма, 1943, 20, 26 янв.; Историческая хроника Магаданской области, с. 135.

товых вахт, декадников и месячников в честь выдающихся побед Красной Армии над фашистами¹⁵.

В ходе соревнования выдвинулись новые передовые коллективы, на которые равнялись все работники Колымы. Среди добытчиков отрасли на первое место уверенно вышли горняки Чаун-Чукотского горного управления. Они обеспечили наибольший прирост добычи металла и превратили Чукотку в самый мощный «горный цех» на Востоке страны. Первенство по добыче впервые завоевали коллективы Северного горного управления и прииска «Гвардеец». Удельный вес Колымы в экономическом и оборонном потенциале страны значительно возрос. Президиум Верховного Совета Союза ССР «за особые заслуги в деле промышленного освоения Дальнего Севера и обеспечение в трудных условиях военного времени успешного выполнения планов добычи редких и цветных металлов присвоил звание Героя Социалистического Труда руководителю отрасли И. Ф. Никишову и начальнику геологоразведочного управления В. А. Цареградскому¹⁶. Это были первые на Севере работники, удостоенные высшей степени отличия.

На завершающем этапе войны соревнование работников отрасли поднялось на новую качественную ступень. Во-первых, резко улучшилась техническая вооруженность труда на горных работах. На добыче подземных песков широко применялись пневматические молотки, на вскрышных работах ручной труд вытеснили экскаваторы и бульдозеры. На отвалке горной массы стали применять ленточные транспортеры. На приисках «Красноармейский» в Омчакской долине, на Чай-Урье были созданы сквозные комплексные забой, где все производственные процессы были механизированы, а ручной труд сведен к минимуму. В целом механизация производства позволила высвободить на другие работы многих людей и резко повысить производительность труда на горных рабо-

¹⁵ Историческая хроника Магаданской области, с. 134, 136, 137; Советская Колыма, 1944, 8 янв.

¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, 3 февр.; Советская Колыма, 1944, 7 нояб.; Северо-Восток СССР в 1941—1945 гг. Колыма, 1975, № 5, с. 2, 3.

тах¹⁷. Во-вторых, Государственный Комитет Обороны, учитывая экономический потенциал края учредил переходящие Красные знамена для горнопромышленных управлений и приисков, победителей Всесоюзного соревнования. Итоги соревнования за каждый месяц, квартал и год учитывали вклад победителей в укрепление оборонной мощи страны. Коллективные формы соревнования сочетались с индивидуальными обязательствами двухсотников и трехсотников. В 1944 г. такие обязательства выполняли 87% всех работников¹⁸. Массовость, оперативность и конкретность в организации соревнования сыграли большую стимулирующую роль.

Итоги соревнования по новым условиям были впервые подведены за февраль 1944 г. Переходящее Красное знамя ГКО и первую Всесоюзную премию завоевали горняки прииска им. Ворошилова, вторую премию — коллектив прииска «Красноармейский» и две третьи премии — коллективы магаданских авторемонтного завода и автобазы № 1. В марте 1944 г. обладателями Красного знамени ГКО стали горняки Северного управления, второе и третье места заняли коллективы приисков им. Гастелло и «Большевик».

В соревновании участвовали коллективы не только основных, но и подсобных отраслей края. В обстановке всеобщего подъема прошла трудовая охота в честь 27-й годовщины Великого Октября. К празднику досрочно выполнили годовые задания по добыче металла коллективы Западного и Северного горных управлений, приисков «Ударник», «Буркала», «Стахановец», им. Фрунзе. Работники сельского хозяйства вырастили хороший урожай овощей и картофеля, увеличили производство молока, мяса и яиц. Рыбаки выполнили годовой план на 130%. По результатам за весь 1944 г. первенство во Всесоюзном соревновании сдержали горняки Чукотки. Ввод в строй мощной обогатительной фабрики № 521 позволил в течение года увеличить переработку руды в 4 раза, извлечение олова — в 3 раза. Чаун-Чукотское управление выполнило напряженный годовой план на 129,3%, прииск «Крас-

¹⁷ Советская Колыма, 1944, 7 нояб. Северо-Восток СССР в 1941—1945 гг. Колыма, 1975, ч 5, с. 2, 3.

¹⁸ Колыма, 1975, № 5, с. 3; Советская Колыма, 1944, 26 марта.

ноармейский» обеспечил максимальный прирост металла¹⁹.

Трудовые достижения горняков усиливали наступательную мощь Красной Армии. «Продукция горной промышленности Колымы имела огромное значение в военной экономике СССР, и результаты работы горняков непосредственно отражались на успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны»²⁰. В победном 1945 г. горняки края работали с неослабевающим напряжением сил. Победителям Всесоюзного соревнования выходили коллективы Северного горного управления, приисков им. Ворошилова, Чкалова, «Большевик». С честью выполнили взятые обязательства добытчики Чукотки. 2 окт. Чаун-Чукотское управление выполнило годовой план добычи металла и, не снижая темпов в зимних условиях, решило дать 15% сверхплановой продукции. За высокие показатели во Всесоюзном соревновании Красное знамя Государственного Комитета Обороны было вручено на вечное хранение многотысячному коллективу Северного горно-промышленного управления²¹.

Родина по достоинству оценила выдающийся коллективный подвиг работников отрасли. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 февр. 1945 г. за успешное выполнение «государственных заданий по производству оборонной продукции и капитальному строительству» коллектив был награжден орденом Трудового Красного Знамени. За доблестный труд в годы войны орденами и медалями было награждено 39854 чел., в том числе орденом Ленина — 36 чел. орденом Трудового Красного Знамени — 183 чел. орденом Красной Звезды — 120 чел.²² Это были заслуженные представители рабочей гвардии Колымы, руководители и специалисты, которые вносили дух творчества в соревнование масс и личным примером увлекали людей на ударный труд. В летопись освое-

¹⁹ Советская Колыма, 1944, 26 марта, 15 апреля, 7 ноября; Рошупкин Г. Г. Указ. соч., с. 44, 45.

²⁰ См.: Цареградский В. А. Горняки к XXVII годовщине Октября. Советская Колыма, 1944, 7 нояб.

²¹ Советская Колыма, 1945, 16 янв., 5 окт.; Рошупкин Г. Г. Указ. соч., с. 46; Время. События. Люди, с. 64—66.

²² Правда, 1945; 26 февр.; Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, 11 марта.

ния Северо-Востока были записаны имена ветеранов Колымы, удостоенных правительственных наград²³. Признанием особых заслуг в обеспечении фронта металлом явилось награждение большой группы горняков воинским орденом Красной Звезды²⁴.

На протяжении всей войны коллективы Колымы и Чукотки вели трудовой спор с горняками Якутии и многому научились у них в организации соревнования. В тресте «Джугджурзолото» на смену кадровым горнякам пришла молодежь. Юноши и девушки под руководством опытных мастеров быстро овладели производственными процессами и стремились восполнить всю неопытность трудовым энтузиазмом. Комсомольцы прииска «Юдома» Аллах-Юньского района договорились работать в период полевого сезона 1942 г. с апреля по октябрь по 12 часов ежедневно без выходных и праздничных дней. Их почин получил широкое распространение. К концу сезона горных работ в тресте насчитывалось 667 двухсотников, в их числе — более половины коммунистов и комсомольцев²⁵. Республиканская газета сообщала о делах тружеников Аллах-Юня: «В крепком ударе отбойного молотка, в точных поворотах экскаваторного ковша, в бесконечном движении транспортерной ленты, в производственном ритме горняков чувствуется — золотой цех страны работает на оборону»²⁶.

В 1942 г. трест «Джугджурзолото» обеспечил ежемесячное выполнение производственных заданий и по итогам года завоевал первенство в системе цветной металлургии страны, был отмечен Всесоюзной премией ВЦСПС и Наркомцветмета СССР. В следующем году, отвечая на замечательные победы Красной Армии, горняки Аллах-Юня подняли производительность труда еще на 17%. Комсомольцы прииска Юдома выступили застрельщиками соревнования в честь 25-й годовщины ВЛКСМ. В начале сезона они провели ударный месячник и ликвидировали прорыв на подготовительных работах: организовали 6 массовых воскресников, провели стахановские вахты в честь воинско-освободителей Орла и Белгорода. Благодаря настойчиво-

²³ Время. События. Люди, с. 18; Колыма, 1975, № 5, с. 3.

²⁴ Советская Чукотка, 1975, 16 апр.

²⁵ История Якутской АССР, т. 3, с. 233.

²⁶ Социалистическая Якутия, 1942, 5 сент.

сти и трудолюбие молодежи, прииск выполнил к празднику комсомола годовой план по золоту на 116,8%. ЦК ВЛКСМ, отмечая славные дела горняков, наградил Почетными грамотами комсомольскую организацию прииска и секретаря комитета ВЛКСМ. Коллективы горняков «Джугджурзолото» в ходе соревнования из года в год наращивали темпы добычи и за время войны повысили производительность труда на 48% цветным металлом²⁷.

Стронтели и металлурги Норильска, как и горняки Колымы, включились во Всесоюзное социалистическое соревнование в 1944 г., когда многие основные объекты вошли в строй действующих и были обеспечены квалифицированными кадрами. Индивидуальное соревнование норильчан протекало с учетом профессионального состава рабочих, в борьбе за почетное звание лучших по профессии. В нем участвовало 700 коммунистов и свыше 1400 комсомольцев, тысячи беспартийных рабочих Норильска. По результатам 1944 г. почетное звание заслужили рабочие, которые систематически выполняли по две и более норм с отличным качеством изделий, обучали профессиональному делу молодых рабочих. Коллективы бригад, смен, участков и предприятий соревновались за быстрое и качественное освоение проектных мощностей комбината, за большой металл для страны²⁸.

Из достижений передовиков и передовых коллективов складывались успехи норильчан во Всесоюзном соревновании. В мае 1944 г. Норильский комбинат впервые завоевал переходящее Красное знамя ГКО. В течение 1944 г. коллектив комбината 6 раз выходил победителем Всесоюзного соревнования и по итогам года был признан лучшим предприятием отрасли. Индикатором интенсивного развития горнометаллургического комплекса служил тот факт, что объем капитальных вложений в 1944 г. увеличился по сравнению

²⁷ История Якутской АССР, т. 3, с. 233, 234; Сивцов И. С. Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление советского тыла: Автореф. дис. канд. ист. наук. Якутск, 1971, с. 18—20; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 382, лл. 34—35.

²⁸ ПАКК. ф. 28, оп. 14, д. 30, лл. 10, 43, 52; Носов В. Е. Социально-экономическое развитие народов Енисейского Севера, с. 85.

с 1940 г. на 29%, а выпуск валовой продукции — в 12,3 раза, товарной продукции — в 10,2 раза ²⁹.

В 1945 г. норильчане закрепили и приумножили успехи во Всесоюзном соревновании. Комбинат выпустил валовой продукции в таком объеме, что превратился в самое мощное предприятие цветной металлургии страны. Объем добычи цветных металлов позволил в короткие сроки окупить все капиталовложения в Норильск. Ежемесячно норильчане занимали призовые места среди соревнующихся родственных коллективов отрасли. За время войны Норильский комбинат 13 раз, больше всех в Восточной Сибири, — становился обладателем Красного знамени ГКО. После окончания войны знамена Государственного Комитета Оборона были вручены на вечное хранение коллективам металлургического комбината и теплоэлектроцентрали Норильска ³⁰.

За своевременный ввод комбината в строй и обеспечение металлом оборонной промышленности правительство наградило орденами и медалями 525 строителей, монтажников, металлургов, энергетиков, горняков и других отличившихся работников Норильска ³¹. Каждый пятый из награжденных был коммунистом. Исполком Красноярского областного Совета депутатов трудящихся в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 июня 1945 г. вручил медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» особо отличившимся работникам Норильского комбината. Среди 6200 награжденных находились представители всех 28 предприятий и подразделений комбината ³².

Шахтеров и нефтяников Севера представляли во Всесоюзном соревновании коллективы заполярной Воркуты и таежной Ухты. Трудности первых военных лет были связаны с освоением новых месторождений и

²⁹ История СССР, т. X, с. 585; Увачан В. Н. Указ. соч., с. 263—264; Носов В. Е. Развитие Енисейского Крайнего Севера, с. 98—99.

³⁰ ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 248, л. 412; Носов В. Е. Социально-экономическое развитие Енисейского Севера, с. 92; Новицкий-Михалев С. М. Норильские плавки. — В кн.: Кузница победы, с. 334—343.

³¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, 20, 27, июля.

³² ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 30, л. 43; ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 3163, лл. 10, 30—33, 34—37, 39, 41, 43, 44—49, 50—72, 75, 77, 84—85, 242.

производственных объектов, дефицитом горного оборудования и квалифицированных работников, нехваткой энергетических мощностей. Условия резко улучшились в 1943 г., когда на Воркуту и Ухту стала прибывать горнодобывающая техника, закончилось формирование стабильных горняцких коллективов. Механизация трудоемких подземных работ сказалась на росте производительности труда и увеличении добычи сырья и топлива.

Большую роль в борьбе за уголь сыграла крупнейшая в Коми АССР комсомольская организация Воркуты. На ее счету значились такие трудовые подвиги, как шефство над горными механизмами, отправка девушек на подземные работы, фронтовые вахты в честь защитников Ленинграда и Советского Заполярья. В забоях и шахтах работало 1150 бойцов 84 комсомольско-молодежных бригад³³. Год за годом в ходе социалистического соревнования «заполярная кочегарка» набирала темпы развития и подъема. Если в 1942 г. Воркута отгрузила потребителям 640 тыс. т. угля, то в 1943 г. — 1,5 млн. т.; в 1944 г. поставки топлива достигли 2,5 млн. т, задание ГКО было выполнено на 102,1%³⁴. Эшелоны с топливом слетовали в первую очередь в героический Ленинград. В декабре 1944 г. «Ленинградская правда» выразила чувства признательности ленинградцев шахтерам Заполярья за бескорыстную братскую помощь: «Мы, ленинградцы, помним в ряду многих суровых блокадных дней радостный день, когда через Ладогу, сквозь окружавшее город кольцо, к нам прибыли первые угольные эшелоны. Это горняки Воркуты, напряженно следившие за нашей борьбой, посылали нам дань своего восхищения. Этот уголь вдвойне дорог нам: и как топливо, и как знак любви». Разорвав кольцо блокады, Ленинград взял шефство над молодым угольным бассейном страны, участвовал в его ускоренном развитии. Развернулось техническое содружество ленинградцев и угольщиков Заполярья.

На основных месторождениях бассейна — Воркутинском, Интинском и Еджидкуртинском применялся

³³ Мальцев М. Огонь из вечной мерзлоты. — В кн.: Грани отваги и стойкости. Сыктывкар, 1975, с. 170—173.

³⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 14, д. 1176, лл. 39—41; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 404, л. 9; Мальцев М. Указ. соч., с. 173, 176.

выборочный метод добычи более доступного и качественного угля, внедрялась механизация очистных работ и шахтного транспорта, осуществлялась строгая экономия материалов, и шла борьба за удлинение сроков эксплуатации горного оборудования. Благодаря техническим усовершенствованиям и героическому труду шахтеров, добыча угля в Заполярье выросла в пору войны в 11 раз. Печорский бассейн стал снабжать углем не только Европейский Север, но и многие центральные районы страны³⁵.

Подъем соревнования среди нефтяников Ухты был связан с бурным развитием нефтегазохимической промышленности. Численность участников соревнования возросла с 1664 в начале 1942 г. до 10390 к началу 1945 г. — в 6,2 раза. Каждый второй работник являлся отличником производства, а 144 человека носили звание мастеров социалистического труда. Количество комсомольско-молодежных бригад увеличилось с 2 в 1941 г. до 54 — в 1944 г. Из 1000 комсомольцев Ухты 800 чел. было занято на решающих участках производства — на добыче и переработке нефти, производстве нефтепродуктов. В 1944 г. «Ухтанефть» комбинат четырежды занимал вторые места во Всесоюзном соревновании; в августе его успехи были отмечены Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. Благодаря массовому соревнованию рабочих и служащих, Ухта произвела в годы войны 550 тыс. т нефти, 1,4 млрд. куб. м природного газа, 16 тыс. т канальной сажи, около 7 тыс. т лакового битума, 880 т природного асфальтита. Потребителями ухтинской продукции являлись предприятия танковой промышленности и вооружений, Северный военный флот и Беломорская военная флотилия, Москва, Ленинград, Свердловск, Горький, Челябинск и другие промышленные центры страны³⁶.

За успешное выполнение оборонных заданий и обеспечение промышленности нефтехимическими продуктами

³⁵ Мальцев М. Указ. соч., с. 177; Чадаев Я. Е. Указ. соч., с. 244—245.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 404, л. 9; Канева А. Н. Нефть и газ Севера — фронту. Сыктывкар, 1972, с. 47, 76, 85, 86; Козулин А. На ухтинском направлении. — В кн.: Грани отваги и стойкости, с. 188, 189.

ми около 300 ухтинцев были награждены правительственными наградами³⁷.

Горняки Амдермы участвовали в соревновании предприятий черной металлургии, боролись за своевременное и полное обеспечение сырьем доменного производства. В 1943 и 1944 г. Амдерма поставила сверх плана сотни тонн плавикового шпата. За успехи в выполнении оборонных заданий 10 горняков получили ордена и медали СССР, 51 рабочий и служащий — значки «Отличник социалистического соревнования» и Похвальные грамоты Наркомата черной металлургии³⁸. Успешно выполняли обязательства добытчики горного хрусталя из Саранпауля. Лесную промышленность Севера во Всесоюзном соревновании представляли заготовители Ханты-Мансийского округа. За выполнение напряженных обязательств по заготовкам древесины и производству оборонной продукции боролись коллективы 9 предприятий, 35 комсомольско-молодежных бригад, 2500 кадровых и сезонных работников леса.

Ведущий в округе Ханты-Мансийский леспромхоз пять раз был обладателем переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомлеса СССР и по итогам соревнования военных лет получил его на вечное хранение³⁹.

Работники леса на Камчатке боролись за своевременное и качественное выполнение заказов рыбаков Северо-Востока. Камчатка стала родиной всесоюзных рекордов на заготовках леса. В январе 1944 г. лесорубы Козыревского леспромхоза Г. Н. Орел и А. Ф. Печенкин за 14 часов непрерывного труда в сорокоградусный мороз вручную свалили и раскряжевали 116,1 куб. м лиственницы, выполнили сменное задание на 1326%. Через месяц они установили новый рекорд, выполнили на заготовках леса за 12 часов 21 норму. В апреле 1944 г. этот результат превзошли лесорубы участка «Щапино» Н. Колбасов и А. Четвериков. За одну смену они свалили 180 куб. м леса и выполнили задание на 2300%. Героизм тысячников вдохновлял коллектив на выполнение обязательств, которые считались невыполнимыми в мирное время. Козы-

³⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, 28 дек.

³⁸ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 2, 170.

³⁹ В грозные годы, с. 235; ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, д. 347, л. 9.

ревский леспромхоз в период войны увеличил заготовки деловой древесины в три раза и поставил рыбному хозяйству 450 тыс. куб. м строевого леса, обеспечил население топливом. Ключевской лесокомбинат из отступающих вышел в число рентабельных предприятий, он увеличил строительство рыболовецких судов в 1941—1945 гг. в 5,2 раза, рыбных ящиков — в 2 раза, бочкотары — в 9,7 раза, изготовил для фронта десятки тысяч лыж⁴⁰.

Героические страницы в летопись соревнования вписали моряки и полярники Арктики. В течение всей войны они трудились в зоне активных боевых действий, под огнем противника, рискуя и жертвуя собой, выполняли гражданский долг. Начальник Главсевморпути, уполномоченный Государственного Комитета Обороны по северным морским перевозкам И. Д. Папанин писал о героизме своих товарищей: «Как только начинается навигация, моряки следуют за ледоколами в самые отдаленные пункты арктического побережья. Дорога далека и опасна. В пути моряков подстерегают мины и подлодки врага. С воздуха атакуют фашистские бомбардировщики. Наши славные моряки смело преодолевают эти опасности»⁴¹.

Всесоюзное соревнование моряков было подготовлено их самоотверженным трудом в первую военную навигацию. Для судов заграничного плавания, занятых на перевозках военных грузов, навигация стала школой мужества и мастерства. Эту школу прошли экипажи судов «Родина», «Моссовет», «Буденный», «Алма-Ата» и «Сухона», которые совершили первые в условиях войны рейсы в Англию и Америку. «Моряки этих судов не уронили чести и достоинств советских моряков, работали не считаясь со временем и пренебрегая опасностью», — отмечал политотдел Северного морского пароходства⁴². Стране стал известен коллективный подвиг экипажа теплохода «Старый большевик», который в мае 1942 г. совершил рейс из Ис-

⁴⁰ Камчатская правда, 1944, 18 янв. 5, 24 апр.; Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 190.

⁴¹ Полярники в Отечественной войне, с. 12.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 1, д. 24, лл. 3—5.

ландии в Мурманск, подвергся в Баренцевом море нападению фашистской авиации⁴³.

Вдохновленные подвигами своих товарищей, моряки Севера подняли знамя Всесоюзного соревнования работников морского флота. 2 июня 1942 г. центральные газеты поместили их обращения ко всем морякам страны с призывом включиться в соревнование за проведение скоростных и безаварийных рейсов, досрочную доставку грузов в порты назначения, экономию топлива и смазки. Социалистические договоры заключили 146 портовых бригад, 45 судовых экипажей, обязательства приняли 84% работников Мурманского и Северного морских пароходств⁴⁴. В числе первых переходящие Красные знамена ГКО получили портовики Архангельска и Мурманска, третье место занял коллектив Мурманского судоремонтного завода. Коллектив Мурманского порта получил знамя ГКО в июне 1942 г. за то, что «при непрерывных массированных налетах фашистской авиации переработали за месяц грузов больше, чем за любой довоенный год!»⁴⁵

Дальнейшему развитию соревнования способствовал указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 мая 1943 г. о введении военного положения на водном транспорте⁴⁶. Пленум ЦК профсоюза работников отрасли, обсудив задачи профсоюзных организаций в связи с военным положением на транспорте, отметил, что «работники морского транспорта за 2-летний период Отечественной войны проявили образцы высокой сознательности, доблести и героизма». Пленум призвал профсоюзных активистов донести смысл Указа до сознания каждого моряка, повсюду ввести твердую воинскую дисциплину, организованность и порядок. Спустя год после принятия Указа, количество нарушений трудовой дисциплины среди моряков Севера уменьшилось примерно в 10 раз, улучшились производственные показатели. Призерами Всесоюзного соревнования в период навигации 1943 г. были коллективы Северного пароходства и Мурманского порта,

⁴³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, 9 июля; История СССР, т. X, с. 278; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 152, л. 7.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 152, лл. 4—6; д. 163, лл. 8, 9. Данные о соревновании приведены на 1 авг. 1942 г.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 152, лл. 5, 6, 23.

⁴⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 12 мая.

экипажи судов «Диксон», «Старый большевик», «А. Марти». На береговых предприятиях флота ударному трудились семейные рабочие династии. На архангельском заводе «Красная кузница» всеобщим уважением пользовалась семья корпусников Тряпичиных. Бригадир В. А. Тряпичин в начале войны привел на завод старшего сына и обучил его корпусному делу. Когда юноша ушел на фронт, отец устроил в бригаду еще двух сыновей — 15-летнего Владислава и 13-летнего Всеволода. Вскоре они выполняли задания на клепке корпусов на 150—200%. После ухода в Армию среднего сына Тряпичин взял на обучение заводских ребят. Всего он обучил в пору войны 97 рабочих и был отмечен орденом Красной Звезды⁴⁷. Такие примеры не составляли исключения.

В 1944 г. большой толчок соревнованию дали общественные смотры готовности к навигации. Лучших результатов достиг коллектив Мурманского порта, в котором активно развивалось техническое творчество рабочих и специалистов. От внедрения 173 рационализаторских предложений коллектив получил такой экономический эффект, который позволил превзойти производственные показатели мирного времени. В ходе предмайской трудовой вахты мурманские докеры сократили обработку судов до семи суток каждое и увеличили объем переработанных грузов до 10 тыс. т. в сутки. Средний показатель выполнения сменных заданий составил 122,5%. Как отмечалось в отчете Мурманского обкома партии, «в условиях полярной ночи, при полном отсутствии освещения, с необученными людьми порт действовал четко и бесперебойно». И вот конечный результат: если в 1940 г. порт ежемесячно обрабатывал 50—60 тыс. т. груза, то в 1944 г. среднемесячная перевалка грузов составила 150 тыс. т⁴⁸. По результатам 1944 г. Мурманскому порту, Северному пароходству, Архангельскому порту и заводу «Красная Кузница» вручили переходящие Красные знамена ВЦСПС и Наркомата морского флота. Эти коллективы не уступили первенства в соревновании вплоть до окончательной победы над фашистской Германией.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 176-А, лл. 1, 5, 6; д. 193, лл. 72, 73; Эллинский С. Ф. Указ. соч., с. 163.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 19; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 217, лл. 13, 19.

Моряки Севера с честью пронесли стахановскую вахту военных лет. Они выполняли задания Родины не считаясь с лишениями, трудностями и жертвами суровой морской службы. В схватках с фашистами, при исполнении служебных обязанностей в море погибло 1334 моряка. Противник потопил 39 транспортных судов, экипажи которых предпочли гибель позорному плену. К исходу войны на Севере не осталось кораблей, которые не имели боевых повреждений⁴⁹. За ратные и трудовые подвиги, совершенные на трассах Северного Ледовитого и Атлантического океанов, 2450 моряков Севера были отмечены орденами и медалями Советского Союза и союзных держав⁵⁰.

Путь караванам морских судов прокладывали сквозь вечные льды Арктического архипелага бесстрашные и мужественные советские полярники: экипажи ледокольных судов и коллективы полярных станций, исследователи, наблюдатели и эксплуатационники морского пути. Инициаторами Всеарктического соревнования выступили в 1942 г. полярники бухты Тикси и моряки ледокола «Ленин». Первыми победителями соревнования стали коллективы станции Тикси, Пеледуйской судоверфи, авиаторов Игарки и парохода «Партизан Щетинкин». К началу 1943 г. в соревнование включились все коллективы и подразделения ГУСМП, социалистические обязательства приняли две трети работников флота и полярных станций⁵¹.

Наряду с достижениями передовиков опыт соревнования показал, что действенность его снижалась в результате обезлички и шаблона при подведении итогов. В октябре 1943 г. по рекомендации ЦК профсоюза отрасли коллективы приняли новые условия Всеарктического соревнования. Родственные коллективы были объединены по шести основным и пяти вспомогательным производственным группам. ГУСМП и ЦК профсоюза учредили Красные знамена для основных групп—водного транспорта, портов и баз, полярных станций и геологических экспедиций; Красные вымпелы

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 13, д. 217, л. 25; Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 208, 210, 223.

⁵⁰ Полярная правда, 1942, 17 нояб.; Правда Севера, 1943, 24 авг.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 29, лл. 5, 76; д. 31, лл. 63, 64, 100.

лы — для награждения судов, смен, бригад и отрядов. Учет специфики производства повысил заинтересованность людей в результатах соревнования. Росту производительности способствовали общественные смотры лучшей организации труда и технического творчества полярников. Завершающий этап Отечественной войны был отмечен наивысшим подъемом трудового энтузиазма полярников. К 1 янв. 1945 г. в соревновании участвовали 16270 рабочих и служащих, 84,1% всех работников Главсевморпути. На передовых предприятиях, станциях и судах напряженные индивидуальные обязательства либо лицевые счета экономии имели все без исключения работники⁵².

С полной отдачей сил несли стахановскую вахту члены экипажа ледокола «Ленин». Команда под руководством капитана Ф. М. Пустошного своими силами провела зимний межнавигационный ремонт судна и в навигацию 1945 г. закрепило лидерство во Всеарктическом соревновании судовых экипажей. Ледокол в период войны прошел 34 тыс. миль по Северному морскому пути и провел сквозь океанские льды 500 советских и иностранных судов. За коллективный героизм экипажа при выполнении правительственных заданий ледокол был награжден орденом Ленина. Эффективно и самоотверженно трудились на протяжении военных лет победители Всеарктического соревнования: коллективы станций, портов Диксон и Провиденция, авиаторов Игарки, Качугской судовой верфи и строительного управления Бухтугольстрой⁵³.

За успехи в соревновании, личное мужество при выполнении служебных обязанностей 727 полярников заслужили ордена и медали Советского Союза и союзных держав, 2135 стахановцев и ударников были отмечены знаками «Почетный полярник», Почетными грамотами Главного управления и ЦК профсоюза отрасли⁵⁴.

Речники Севера, включившись во Всесоюзное соревнование на водном транспорте, боролись за пере-

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 54, лл. 7, 8; д. 55, лл. 13, 15, 16, 155, 161; ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 47.

⁵³ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 225; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 1, д. 79, лл. 15, 23; оп. 14, д. 92, лл. 72, 73; 126, лл. 100—104.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 475, оп. 2, д. 40, л. 47.

выполнение навигационных заданий по перевозкам военнослужащих и эвакуированных, доставке народнохозяйственных и военных грузов. В основе трудового соперничества речных пароходств, береговых служб и плавсостава лежал строжайший режим экономии. Водники Нижне-Иртышского пароходства, обслуживая судоходные пути от Казахстана до Карского моря и Обской губы, стремились интенсивно использовать кратковременную северную навигацию, чтобы снабдить Заполярье и Приобье топливом, строительными материалами и продовольствием, вывезти продукцию Севера, необходимую фронту и тылу. Команды 20 иртышских судов — пароходов «Гончаров», «Елизаров», «Коммунар» и др. заимствовали стахановские методы известного паровозного машиниста Сибири Н. А. Лунина: на основе качественной эксплуатации продлили сроки службы судов, судовых машин и механизмов, добились экономии топлива и смазки. На сэкономленном топливе они совершали дополнительные рейсы на Север. Речники пароходов «Карл Либкнехт» и «Красная Звезда» освоили межнавигационный ремонт судов собственными силами. Скоростные стахановские рейсы в Заполярье за рыбой совершали пароходы «Сергей Лазо», «Армения», «Семаков», «Брагин», «Большаков». Многие суда занимались вождением тяжеловесных плотов к пунктам перевалки леса на железную дорогу⁵⁵.

Больших успехов речники Иртыша и Оби добились в 1943 г., когда на их вооружение поступили новые суда. По решению правительства была осуществлена морская проводка речных буксирных пароходов с Печоры на Обь⁵⁶.

На Иртыше широкое развитие получило движение двухсотников. Большую экономию средств и рабочей силы приносило соревнование за совмещение сезонных профессий. Работники плавсостава, овладевая слесарным, столярным, котельным, малярным делом, своими силами ремонтировали суда, а сбереженные средства вносили в фонд восстановления Сталинградского пор-

⁵⁵ ГАОО, ф. 2119, оп. 1, д. 102, л. 5; Тобольская правда, 1942, 27 дек. В Тобольске размещались крупные базы ремонта речных судов в межнавигационные периоды, учебные центры по подготовке плавательских кадров для Нижне-Иртышского пароходства.

⁵⁶ Речной транспорт за 50 лет. М., 1967, с. 196.

та. С полным напряжением сил провели третью военную навигацию команды пароходов «Армения», «Алексей Буй», «Политотделец». В июле 1943 г. речники Иртыша заняли первенство во Всесоюзном соревновании и завосвали Красное знамя ГКО⁵⁷. В том же 1943 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР, отмечая заслуги речников в обеспечении фронта и тыла, наградила большую группу ветеранов и новаторов труда орденами и медалями⁵⁸.

В конце войны речники включились в соревнование лучших по профессиям. Этот почин первыми поддержали члены экипажа флагманского судна Иртыша — теплохода «А. Микоян». В навигацию 1944 г. теплоход совершил рейс в Заполярье и Арктику, который потребовал высокого профессионального мастерства и коллективного мужества речников. Ямало-Ненецкий округом партии и окрисполком объявили всем участникам смелого и удачного рейса благодарность. Наркомат речного флота и ЦК профсоюза отрасли присвоили звания: «Лучший капитан Нижне-Иртышского пароходства» командиру теплохода И. А. Медведеву, «Лучший лоцман» — лоцману судна Д. Г. Кузьминых. Вместе с ними званий лучших по профессиям заслужили: капитаны пароходов «Армения», «Ударник», штурманы, судовые механики, кочегары и матросы⁵⁹.

Несмотря на достижения стахановцев и передовых коллективов, речники Иртыша снизили показатели производственной деятельности. Объемы перевозок грузов в период войны сократились на 13—14%, протяженность судоходных путей уменьшилась на 10,2%. Сказались трудности материально-технического обеспечения флота и подбора квалифицированных кадров плавсостава. Первое место в перевозках занимали особо важные лесные грузы, за ними следовали хлебные,

⁵⁷ Омская партийная организация в период Отечественной войны. Омск, 1964, т. II, с. 183; ГАОО, ф. 2119, оп. 1, д. 83, л. 40.

⁵⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 19 сент.; ГАОО, ф. 2119, оп. 1, д. 102, л. 4; Омская партийная организация в период Отечественной войны, т. II, с. 183; Речной транспорт за 50 лет, с. 197.

⁵⁹ ГАОО, ф. 2119, оп. 1, д. 102, л. 5; Речной транспорт за 50 лет, с. 198, 199.

рыбные, нефтяные грузы и строительные материалы. Нижне-Иртышское пароходство справилось с выполнением заданий ГКО по этим перевозкам и доставке мобилизованных в армию. Вскоре после победы Президиум Верховного Совета Союза ССР «за выдающиеся заслуги в развитии речного судоходства в Восточных бассейнах Советского Союза, в связи со 100-летием со дня организации» наградил Нижне-Иртышское пароходство орденом Трудового Красного знамени⁶⁰.

Речники Енисейского пароходства, коллективы заполярных портов Игарка и Дудинка обеспечивали вывозку деловой древесины на экспорт, снабжение Норильского комбината, перевозки металла, мяса, рыбы в промышленные центры Сибири. Только в адрес Норильского комбината было доставлено по Енисею 67 тыс. т. самых необходимых грузов⁶¹. В условиях Заполярья четко работали речники Северо-Якутского и Колымо-Индибирского речных пароходств, поддерживая возрастающие экономические связи добытчиков металла, пушнины и рыбы с рабочим классом Сибири и Дальнего Востока⁶². Политотделы и профсоюзы транспорта добивались, чтобы опыт передовиков стал достоянием всех речников и служил общему успеху. Переломным в соревновании стал 1944 г. Воодушевленные сокрушительными ударами Красной Армии по фашистским захватчикам, речники Сибири ценой огромных усилий выполнили навигационный план на 110,2%, перевезли сверх плана много хлеба, угля, нефти, леса⁶³, доставили к местам назначения миллионы пассажиров. Трудовое содружество коллективов промышленности и транспорта Севера обогащало опыт Всесоюзного соревнования работников тыла, придавало ему более полный, глубокий и цельный характер. Вслед за коллективами ведущих отраслей экономики Севера в соревнование втягивались работники сельского и промыслового хозяйств.

⁶⁰ Тюменская область за 50 лет. Омск, 1967, с. 202, 207; Советский Иртыш (г. Омск). Специальный выпуск, 1947, сентябрь.

⁶¹ Нойгольдберг В. Я. Речной транспорт СССР в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1965, с. 19; Трудящиеся Сибири — фронту, с. 104.

⁶² Соц. Якутия, 1943, 31 дек.; 1945, 8 дек.

⁶³ Лаптев Н. И. Водный транспорт Сибири и Дальнего Востока в годы войны. — В кн.: Трудящиеся Сибири — фронту, с. 104.

2. Участие трудящихся Севера в создании продовольственной базы и валютного фонда страны

Обеспечение фронта и тыла продовольствием выражало суть и цели соревнования работников сельского и промышленного хозяйств, рыбной и пищевой промышленности и тех, кто им помогал в свободное от основной работы и учебы время. Участники соревнования стремились поставить на службу Родине богатейшие естественные ресурсы продовольствия и максимально увеличить выпуск ценных и мясных продуктов для Красной Армии.

В масштабах всего Севера протекало соревнование коллективов рыбного хозяйства под девизом: «Больше рыбы фронту!» Почин в разворачивании Всесоюзного соревнования за высокие уловы рыбы принадлежал коллективам рыбных комбинатов «Зарубино» и «Тайфун» Приморского края. Через газету «Правда» они призвали работников отрасли: «Добьемся в 1942 г. в Приморье и на Камчатке, Сахалине и в Заполярье на реках Сибири — на всех водоемах страны перевыполнения планов добычи рыбы. Будем работать так, чтобы наша Красная Армия и вся страна имела в достатке рыбную продукцию!»⁶⁴.

Обращение дальневосточников обсуждалось на собраниях партийно-хозяйственного актива национальных округов и районов Севера, было изучено всеми рабочими и колхозниками предприятий и промыслов отрасли. Встречные обязательства северян отражали их всеобщее стремление дать Родине максимум рыбных продуктов разнообразного ассортимента и высокого качества. Всесоюзное соревнование разворачивалось на основе взаимных социалистических договоров между предприятиями, трестами и главками рыбной промышленности страны, колхозами и рыболовецкими колхозными союзами.

В путину 1942 г. взаимные социалистические договоры выполняли рыбаки Камчатки и Приморья, Якутии и Бурятии, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского, Таймырского и Эвенкийского округов. Коллективы Сибирского бассейна послали вызов на соревнование рыбакам Северного бассейна, Беломорского и Чешско-

⁶⁴ Правда, 1942, 10 июня.

Печорского рыбопромышленных трестов. Всего в соревновании участвовало свыше 600 трудовых коллективов отрасли. ВЦСПС и Наркомрыбпром СССР ежеквартально подводили итоги соревнования и определяли победителей, вручали им переходящие Красные Знамена ГКО и денежные премии. Тысячи рыбаков Севера, имевших индивидуальные обязательства, включались в движение многотонников и тысячников — соревновались за вылов 1000 пудов рыбы на каждого. Для поощрения победителей были учреждены значки «Отличник рыбной промышленности СССР», доски и книги Почета, звания «Гвардеец промысла» и др.

Запевалами Всесоюзного соревнования рыбаков Сибири выступили промысловики Нарыма. Свое главное обязательство — в 1942 г. удвоить заготовки рыбы — они выполнили с честью. За один год Нарым увеличил объемы добычи в 2,4 раза и сдал государству 125 тыс. ц. рыбы. Таких темпов роста не знала вся предшествующая история сибирского рыболовства. Условия Всесоюзного соревнования успешно выполнили Каргасокская МРС, колхозы «Красный Восток» и «Табек», 27 рыболовецких бригад Нарыма⁶⁵.

Итоги соревнования были подведены на трудовой перекличке рыбаков Нарыма с горняками и металлургами Кузбасса. В январе 1943 г. по инициативе Нарымского окружкома партии в Кузбасс отправился «красный обоз» из 2100 подвод с мороженой рыбой. Его сопровождали лучшие рыбаки и рыбачки — А. С. Сухушин, Е. Ф. Тейкова, Н. А. Залогина, Н. И. Чагин, Н. Н. Кузьмина. В торжественной обстановке состоялась передача рыбы в фонд здоровья рабочих Кузбасса, Посланцы Нарыма посетили Кузнецкий металлургический комбинат, шахты Ленинска, Анжеро-Судженска и Прокопьевска. «Везде мы встречали исключительный энтузиазм и небывалый подъем», — заявили нарымчане. Поездка завершилась принятием взаимных социалистических обязательств на 1943 г. Забойщица шахты им. Ворошилова Н. И. Саяпина подписала договор с рыбачкой Е. Ф. Тейковой, начальник шахты им. Сталина К. В. Борисов — с рыбаком Н. И. Чагиным и т. д. Делегаты привезли домой

⁶⁵ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 518, лл. 40—42; ГЛНО, ф. 1114, оп. 1, д. 417, л. 1.

наказ горняков: провести неделю ударного лова в честь защитников города Ленина, каждому рыбаку к XXV годовщине Красной Армии выловить по 3 пуда сверхплановой рыбы, чтобы накормить фронтовиков сибирской ухой⁶⁶. Братские связи Кузбасса и Нарыма упрочились в последующие военные годы.

1942 г. сибиряки завершили трудной, но впечатляющей победой: они увеличили добычу и заготовки рыбы почти в два раза по сравнению с довоенным 1940 г. и достигли уровня добычи, небывалого в сибирском бассейне. Значительно возрос выпуск рыбной продукции высокого качества. В 1942 г. объем производства товарной продукции увеличился на 58,7% и составил 581,7 тыс. ц. Прирост был обеспечен за счет ценных продуктов, в которых нуждался фронт, — рыбных концентратов и круп, рыбы вяленой и копченой, рыбьего жира медицинского и пищевого. Сибиряки произвели около 14 млн. банок рыбных консервов. Условия Всесоюзного соревнования успешно выполнили свыше 70 предприятий и колхозов отрасли. Около 900 рабочих, служащих и колхозников заслужили значки отличников рыбной промышленности, Почетные грамоты и благодарности⁶⁷.

Важным этапом в дальнейшем развёртывании соревнования явилось совещание рыбаков Сибири, созванное по решению Центрального Комитета партии в феврале 1943 г. в Новосибирске. В нем участвовали заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) И. И. Кузьмин, нарком рыбной промышленности СССР А. А. Ишков, секретари партийных комитетов краев, областей и национальных округов, стахановцы и новаторы отрасли, руководители и специалисты лучших предприятий и колхозов. Газета «Советская Сибирь» посвятила важному событию передовую статью «Почетный долг рыбаков-патриотов»: «Рыба Нарыма и Барабы нужна фронту так же, как кузнецкая сталь, как уголь Прокопьевска, как пушки; самолеты, снаряды. Сибиряки помнят об этом... Сибирь ведет счет на миллионы центнеров выловлен-

⁶⁶ Прибыльский Ю. П. Труженики Нарыма — фронту. — В кн.: Деятельность партийных организаций Сибири по усилению помощи фронту. Томск, 1977, с. 37.

⁶⁷ В грозные годы, с. 132; ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 417, лл. 41—43.

ной рыбы. А что значит миллион? Это 6 млн. пудов рыбы, эквивалент почти миллиона голов крупного рогатого скота. Факт, имеющий огромное значение для военного времени...»⁶⁸. Не обольщаясь достигнутым, участники совещания сосредоточили внимание на нерешенных проблемах рыбного хозяйства, призвали сибиряков, еще шире развернуть социалистическое соревнование, «прозести военную путину 1943 г. так, чтобы выполнить годовой план добычи к XXVI годовщине Великого Октября... Это является делом чести сибиряков»⁶⁹. Накануне путины обращение обсуждалось на рабочих собраниях и стало боевой программой действий.

Успех дела решали в первую очередь рыбаки крупнейшего Обь-Иртышского бассейна, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов. На Ямале различными формами соревнования было охвачено 76%, личные фронтовые обязательства имели 47% работников. В Ханты-Мансийском округе условия Всесоюзного соревнования выполняли 18 предприятий, 179 рыболовецких колхозов, 87 судовых экипажей промыслового и транспортного флота. Победителями соревнования на различных его этапах выходили: в Ямало-Ненецком округе — Приуральский и Тазовский районы, Салехардский консервный комбинат, Пуйковский рыбозавод, колхоз им. Ворошилова; в Ханты-Мансийском округе — Микояновский и Сургутский районы, Самаровский консервный комбинат, Березовский рыбозавод, колхоз «Путь Ленина»⁷⁰.

Зачинателями соревнования в Якутии стали рыбаки заполярного Булунского колхоза, расположенного на пустынном побережье моря Лаптевых. Они первыми в республике перешли на круглосуточный промысел рыбы, освоили подледный лов на море. Рыбачьи бригады, в которые входили якуты, эвенки и русские, уходили далеко в ледовые просторы, жили в брезентовых палатках, ловили рыбу в условиях полярной тьмы и стужи. Их тяжелый труд окупился сторницей. На третьем году войны Булунский колхоз увеличил добы-

⁶⁸ Больше рыбы фронту! Новосибирск, 1943; Советская Сибирь, 1943, 12 февр. -

⁶⁹ Больше рыбы фронту - с. 4, 78.

⁷⁰ ПАТюМО, ф. 107, оп. 4, д. 9, лл. 3, 5; ГАНО, ф. 1114, оп. 1, д. 238, л. 340; ТФ ГАТюМО, ф. 930, оп. 8, д. 6, лл. 20, 38.

чу рыбы в 5 раз по сравнению с довоенным периодом. В 1943 г. он получил от сданной рыбы 2 млн. р. общественных доходов и стал первым миллионером среди колхозов республики, был занесен на республиканскую доску Почета⁷¹. На Енисейском Севере впереди соревнующихся шли рыбаки Игарского района, Хантайского и Хатангского рыбозаводов, ненецких колхозов «Большевик» и «Новый путь». Победители внесли наибольшую лепту в общую победу рыбаков Сибири. В 1943 г. сибиряки впервые в истории перешагнули миллионный рубеж добычи и сдали государству 1200 тыс. ц. рыбы-сырца. Заготовки рыбы к 1940 г. возросли в 2,6 раза⁷². Эти показатели убедительно подтверждали, какой своевременной и эффективной была государственная программа ускоренного развития рыбных промыслов Сибири.

С прочных исходных рубежей включились во Всесоюзное соревнование рыбаки Камчатки. В 1942 г. преодолели хроническое отставание коллективы морского лова и Петропавловского порта, был обеспечен прирост рыбных заготовок в объеме миллиона пудов. Учитывая первые успехи, «Камчатская правда» призвала рыбаков «не топтаться на месте, не успокаиваться на достигнутом, поднять еще выше темпы добычи рыбы»⁷³.

В феврале 1943 г. рыбаки Камчатки подписали рапорт Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, в котором обязались выловить и обработать сверх плана 300 тыс. пудов рыбы, изготовить 3,5 млн. банок консервов, увеличить производительность труда на 8% и сэкономить 700 т жидкого топлива, 3 тыс. т угля. Они вызвали на соревнование рыбаков Амура и заключили с ними договор о трудовом соперничестве. И. В. Сталин выразил благодарность рыбакам Камчатки за их почин и призвал еще больше крепить оборонную мощь советского тыла⁷⁴. Победы Красной Армии на фронтах войны придавали новые силы соревнующимся. В результате всеобщего трудового порыва

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 261, лл. 22—25; ГАНО, ф. 1114, оп. 2, д. 3, лл. 52—55.

⁷² ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 3л. 12; ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 169, л. 7.

⁷³ Камчатская правда, 1943, 1 янв.

⁷⁴ Камчатская правда, 1943, 13 февр.

годовые обязательства выполнили все предприятия и большинство рыболовецких колхозов Камчатки, сверх плана они заготовили 1800 пуд. рыбы и произвели 8 млн. банок консервов. Годовой план добычи рыбы завершили 7 авг. в честь освобождения Орла и Белгорода, на 145 дней раньше срока, и до конца календарного года довели уловы до 1600 тыс. ц. Такого количества рыбы Камчатка не добывала в любом предшествующем году рыболовства⁷⁵.

Итоги соревнования включали серьезные качественные достижения. Из общих заготовок рыбы 60% приходилось на ценные лососевые породы, а среди них преобладала особо ценная горбуша. На промыслах Камчатки была достигнута наивысшая производительность труда, годовые уловы составили в расчете на одного рыбака около 300 ц — по три вагона рыбы. По итогам соревнования за 1943 г. рыбаки Камчатки вышли победителями Всесоюзного соревнования, завоевали Красное знамя ГКО и первую денежную премию. 28 авг. «Правда» опубликовала передовую статью «Больше рыбной продукции для страны и фронта» в связи с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении орденами и медалями 1000 отличившихся работников отрасли. В их число входило 115 рыбаков Камчатки и Чукотки⁷⁶.

Второе место во Всесоюзном соревновании заняли коллективы молодого Охотско-Аянского треста. Они выловили сверх годового плана 231 тыс. ц рыбы, выпустили 943 тыс. ц рыбной продукции и завоевали переходящее Красное знамя Хабаровского крайкома партии и крайисполкома. Опыт дальневосточников подробно изучался на Всесоюзном совещании актива рыбного хозяйства в Москве в декабре 1943 г. Он был использован и преумножен во Всесоюзном соревновании на завершающем этапе войны. Как отмечал пленум Камчатского обкома партии (февраль 1945 г.), «истекший год характерен исключительно широким охватом рыбаков Камчатки социалистическим соревнованием. В период путинь соревнованием было охвачено свыше 90% всех рабочих». Предприятия и суда — по-

⁷⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 169, лл. 8, 9, 15, 260—262; оп. 2, д. 39, лл. 16, 17, 22, 25, 27.

⁷⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 5 сент.: ЦГАНХ СССР ф. 8202, оп. 1, д. 168, л. 130; д. 169, лл. 27, 261, 262.

бедители соревнования, получили 29 всесоюзных премий — первых, вторых и третьих на общую сумму 1174,8 тыс. р. В результате массового соревнования рыбаки Камчатки в 1944 г. добились наиболее высоких уловов за весь период войны. Если в 1940 г. было добыто рыбы 810 тыс. ц, то в 1944 г. — 1689 тыс. ц, или вдвое больше. Основной прирост был получен за счет производительности, интенсивности труда рыбаков, рационального использования средств и орудий лова. Добыча рыбы на каждого рыбака возросла с 223 ц в 1940 г. до 350 ц в 1944 г., средний вылов на один невод увеличился с 3100 ц до 6500 ц. Повысилась сортность и расширился ассортимент рыбной продукции⁷⁷. Эти показатели характеризовали качественную сторону соревнования, творческий вклад дальневосточников в копилку всенародного опыта.

Промысловики Северного бассейна в ходе соревнования форсировали добычу рыбы в доступных прибрежных водах Баренцева и Белого морей, на Печоре и Северной Двине. В Ненецком округе лучшие показатели имел Индигирский рыбозавод, в коллективе которого зародилось движение многотонников, людей высокого профессионального мастерства. Благодаря почину многотонников, Индигирский завод выполнил годовой план добычи на 254%. Обязательства успешно выполнили Канинский рыбозавод, колхозы им. Чапаева и «Сталинский путь». Передовые коллективы и лучшие рыбаки указывали выход из прорыва, в котором находился Чешско-Печорский рыбопромышленный трест, в целом Ненецкий округ. Большую и серьезную помощь рыбакам в преодолении отставания оказали Архангельский обком партии и Главное управление рыбной промышленности Севера⁷⁸.

Перелом наступил в 1944 г., когда окрепла производственно-техническая база и сложилась благоприятная промысловая обстановка. В прибрежные воды Печорского моря, в Болванскую губу и морские заливы пришли огромные косяки сайки, промысел которой был освоен в пору войны. На лов вышли все, кто был спо-

⁷⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 168, лл. 1, 54, 55; д. 160, лл. 8, 9, 15, 69, 261; Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 178; Камчатская правда, 1944, 29 авг.; 1945, 1 янв.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 108, лл. 33, 34, 225, 229; Нарьяна Вындер, 1944, 1, 5 янв.

собен держать невод. Окружком партии мобилизовал на море сотни коммунистов-организаторов. Вместе с профессиональными рыбаками подледный лов вели женщины, подростки и старики. Фронтовой месячник создал с разгромом фашистов под Ленинградом, он принес заметный успех. Чешско-Печорский трест заготавливал рыбы больше, чем за весь 1942 г.; годовые задания выполнили в январе Индигский завод, колхозы им. Ворошилова и «Сталинский путь», десятки рыбаков-многотонников⁷⁹. Успех был закреплен в летнюю путину 1944 г. Напряженные обязательства выполнили 82 рыболовецкие бригады и 4290 рыбаков и рыбацек округа. Всего перевыполнили обязательства 3890 промысловиков. В 1944 г. рыболовецкие колхозы, бригады и фермы округа завоевали 12 всесоюзных премий. В их числе были колхозы им. Ворошилова, им. Полины Осипенко, рыбофермы оленеводческих колхозов им. Кирова, Выучейского, Чапаева; Чешско-Печорский трест впервые со времени основания выполнил годовой план и социалистические обязательства по основным показателям. Если в прошлые годы средний годовой улов на каждого рыбака округа не превышал 65 ц, то в 1944 г. он составил 102, 2 ц, или в два раза больше, чем в 1940 г. При этом следовало учесть: до войны рыбный промысел считался профессиональным занятием мужчин, а в путину 1944 г. 66% всех рыбаков составляли женщины. Общие заготовки рыбы в округе достигли 109,9 тыс. ц по сравнению с 30,7 тыс. ц в 1940 г., т. е. возросли в 3,6 раза⁸⁰.

За выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном соревновании, 10 организаторов рыбного промысла и рыбаков Ненецкого округа были удостоены правительственных наград. Орденом Ленина был отмечен организаторский талант бригадира колхоза «Красный Север» Канино-Тиманского района ненца К. Ф. Кыркалова, который стал первым кавалером ордена Ленина среди народностей Севера⁸¹.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 104, лл. 8—11; Нарьяна Вындер, 1944, 5, февр.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 104, лл. 7—9; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 36, 115—118, 120.

⁸¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 5 сент.; Нарьяна Вындер, 1943, 29 авг.

В прифронтовых условиях выполняли социалистические обязательства рыбаки Мурманского тралового флота. В их распоряжении осталось только 7 технически изношенных судов. Опытные командиры кораблей бросили фашистам дерзкий вызов: вышли на промысел в открытое море, где проходили боевые действия. Как вспоминал начальник тралового флота тех лет Г. Г. Тисленко, «... что в мирных условиях казалось невозможным, в военные годы вошло в практику, как обычное дело. Работали в море ночью. Вся работа на судах проводилась в абсолютной темноте. Не зная друг друга, матросы спускали и поднимали трал, наощупь выбирали и разделявали рыбу, чинили сети. И так работали по 18 часов в сутки»⁸².

Рыболовные суда подвергались частым налетам авиации и подлодок противника. Под их ударами погибли экипажи траулеров «Сельдь» и «Коминтерн», а всего фашисты потопили 8 рыболовных судов. В 1942 и 1943 гг. в схватках с врагом пало смертью храбрых 85 рыбаков⁸³, многие получили ранения, но, излечившись, возвращались на море. Суровую долю на равных с мужчинами делили женщины тралового флота: радистки, матросы, медики, официанты⁸⁴.

Партийные организации Мурманской области ориентировали самоотверженный порыв рыбаков на достижение довоенных показателей добычи и обработки рыбы. Наркомрыбпром СССР передал Мурманскому флоту значительное количество рыболовных судов с Балтики и Дальнего Востока. Уже в 1943 г. траловый флот выловил сверх государственного плана 100 тыс. ц рыбы, но сам план значительно уступал довоенным показателям работы флота. По итогам Всесоюзного соревнования рыбаки Мурманска стали обладателями переходящего Красного знамени ГКО и продолжали борьбу за максимальное увеличение добычи. «Возродим движение тридцатитысячников!» — с таким починем выступили рыбаки траулера «Абрек», развертывая соревнование за высокие уловы. Экипаж, имея годовое задание 16,5 тыс. ц, обязался доставить на берег 30 тыс. ц рыбы — столько, сколько до войны добывали

⁸² Тисленко Г. Г. Как дрался и работал Мурманский траловый флот. — В кн.: Это было на Крайнем Севере, с. 144—152.

⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 14, 15.

⁸⁴ Тисленко Г. Г. Указ. соч., с. 150—151.

передовые траулеры Мурманска. Бюро Мурманского обкома партии подчеркнуло государственную значимость этой инициативы и обязало коммунистов флота распространить почин на все промысловые суда. В движение тридцатитысячников включились не только работники флота, но и береговых служб⁸⁵.

Соревнование протекало в сложных условиях. Зимой 1944 г. штормы и лед затрудняли действия рыболовных судов, сковывали их маневренность. В разгар лова моряки не считались со временем и затратами сил. Когда тралы приносили много рыбы, на помощь матросам и засольщикам приходили все, кто был свободен от вахты. К 26-й годовщине Красной Армии каждый траулер при плане 4 тыс. ц выловил по 5—7 тыс. ц рыбы. Тралозый флот удержал переходящее Красное знамя ГКО. Успехи зимнего промысла были закреплены летом 1944 г. В памятные дни, когда войска Карельского фронта освободили Петрозаводск и Кировскую железную дорогу, моряки тралового флота к 1 июля выполнили годовой план добычи на 102,4%, в том числе июльский план — на 207,1%. Не довольствуясь этим, рыбаки решили до конца года перевыполнить государственное задание по заготовкам, увеличить производство медицинского рыбьего жира для раненых и больных воинов, для приготовления мази Вишневецкого, улучшить качество рыбной муки, консервов и концентратов⁸⁶.

Новый подъем соревнования был вызван полным и окончательным освобождением родного Заполярья от немецко-фашистских захватчиков. Оценивая вклад работников тыла в достижение победы над врагом, первый секретарь Мурманского обкома партии М. И. Старостин писал: «Передовым героическим отрядом трудящихся Заполярья являлись моряки рыболовных траулеров, которые с начала войны непрерывно ловят рыбу в открытых морских просторах, отбивая нападения с воздуха и воды». Авангардом служили коммунисты. Их довоенная численность на траловом флоте была восстановлена к 1 авг. 1944 г., но состав об-

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, л. 15; Полярная правда, 1944, 10, 17, 31 мая.

⁸⁶ Тисленко Г. Рыбники Мурманя выполняют клятву. Полярная правда, 1944, 27 февр.; Всенародная помощь фронту, 26 апр. 2 авг.

новился на четыре пятах. В конце войны партийная прослойка среди плавательского состава достигла 16%, партийное ядро придавало соревнованию устойчивость и целеустремленность⁸⁷.

В результате трудового соперничества и взаимопомощи команды траулеров «Ерш», «Чайка», «Акула», «Иртыш», № 18 и «Абрек» достигли намеченных рубежей, выловили в 1944 г. свыше 30 тыс. ц рыбы каждая. Но всех опередили рыбаки траулера «Палтус». Хотя их судно в два раза уступало по мощности другим траулерам, рыбаки доставили на берег 25,4 тыс. ц рыбы, перекрыли рекордные показатели судов этого типа. Высоких экономических показателей добились моряки траулера «Дзержинский». За 14 многосуточных рейсов в открытое море они выловили 30 тыс. ц рыбы, на одну треть снизили ее фактическую себестоимость, получили 1,5 млн. р. прибыли.

Достижения «Дзержинского» служили реальными ориентирами для всех промысловых судов Мурманска. Если траловый флот уверенно наращивал темпы добычи, то рыболовецкие колхозы Мурманской области оказались в большом долгу перед государством. Их отставание было связано с двумя главными причинами. Во-первых, резко ухудшился профессиональный состав рыбаков. Взамен мужчин на промыслы пришли женщины, старики и подростки. В 1944 г. доля женщин среди рыбаков колебалась по колхозам от 41 до 70%. Во-вторых, прибрежный лов осуществлялся с помощью маломощных моторных и безмоторных судов, которые во всем уступали довоенному механизированному флоту⁸⁸.

Ситуация улучшилась в 1943 г., когда обком партии и облисполком, учитывая возможности прибрежного лова, развернул соревнование между промысловыми районами и рыболовецкими колхозами за максимальные уловы рыбы и добычу морского зверя, учредили переходящее Красное знамя лучшему колхозу и Красный вымпел — лучшему судовому экипажу. Первыми обладателями этих наград стали рыбаки

⁸⁷ Старостин М. Оборона Заполярья. Полярная правда, 1944, 9 дек.

⁸⁸ Полярная правда, 27 сент.; 1945, 5 янв.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 321, лл. 16, 17.

колхоза «Искра» Саамского района и мотобота «Кировец» из колхоза «Свободный Мурман». Немногочисленный, но слаженный экипаж «Кировца», находясь в равных условиях с другими рыбаками, вдвое перевыполнил месячные, квартальные и годовые задания по вылову рыбы⁸⁹.

В соревнование тысячников включились рыбаки Карелии, переведенные на Баренцево и Белое моря. В год освобождения Карелии по 1000 и более пудов каждый выловили в 1944 г. карельские тысячники. Их бескорыстная помощь колхозам Териберского района вывела колхозников в лидеры соревнования на завершающем этапе войны. В дни великой Победы на областную доску Почета были занесены колхозы им. Чкалова Саамского района, «Мурманец», экипажи рыболовных судов «Селедка» и «Сова» Териберского района⁹⁰. Их достижения венчали героический труд рыбаков Заполярья на военной путине.

Соревнование охотников и звероводов Севера проходило под лозунгом «Больше пушнины Родине!» и было нацелено на всемерное пополнение валютного и продовольственного фондов страны. В качестве арбитров Всесоюзного соревнования выступали ВЦСПС, наркоматы заготовок и внешней торговли СССР. ЦК ВЛКСМ объявил конкурс на лучшую комсомольско-молодежную бригаду охотников, журнал «Дружные ребята» — конкурс на звание лучшего юного охотника страны. В национальных округах и районах развернулось соревнование между звероводческими фермами, промысловыми совхозами, колхозами и формами. Промысловики испытывали большие трудности. В начале войны они передали нарезное стрелковое оружие в фонд Красной Армии; резко ухудшилось снабжение боеприпасами и охотничьим снаряжением. Упор был сделан на применение самодельных ловушек и других народных орудий и видов промысла, требующих профессиональных навыков, находчивости, выдержки и терпения. Искусство охоты ветераны прививали молодежи.

Комсомольские организации Чукотки взяли шефство над промыслом пушного и морского зверя, возгла-

⁸⁹ Полярная правда, 1944, 7 янв., 9 июня, 10 июля, 12 сент.

⁹⁰ Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1975, с. 134; Полярная правда, 1943, 31 дек.; 1944, 1 янв.

или движение молодежных охотничьих бригад и звеньев. В промысловом сезоне 1942—1943 гг. на добычу песка в горную тундру отправились 27 комсомольско-молодежных бригад. В следующем сезоне промысел вели 55 бригад, свыше 500 юношей и девушек; еще через год на Чукотке действовало 64 бригады добытчиков зверя. Неоднократными призерами окружного соревнования выходили охотники колхоза «Передовик». В конце войны Чукотский окружком партии и окрисполком занесли на окружную доску Почета десять комсомольско-молодежных бригад за лучшие показатели на заготовке песка. Комсомолец чукча Кенера, выполнив пять сезонных норм, заслужил звание лучшего охотника Чукотки. Более 200 юных эскимосов и чукчей боролись за приз лучшего следопыта страны. Победитель Всесоюзного конкурса юных охотников 13-летний чукотский пионер Айневтегин был награжден значком «Отличник охотничьего промысла СССР», премирован именовым ружьем⁹¹.

Морские охотники Чукотки противопоставили трудностям войны наследственное мастерство, инициативу и мужество. Промыслом морского зверя занимались эскимосы и чукчи на побережьях Чукотского и Берингова морей в 37 промысловых хозяйствах. Они отправлялись в открытое море на парусных и весельных байдарках и ботах, обтянутых моржовыми шкурами, сутками выслеживали лежбище животных, с гарпуном, копьём и ножом выходили на белых медведей, моржей и китов. По 6—8 сезонных норм выполняли охотники на белых медведей с острова Врангеля. На таких мастеров промысла равнялась чукотская молодежь. 33 колхозных бригады объединили 400 юношей и девушек. Юные промысловики вносили в свое дело дух новаторства и соревнования. Комсомольцы м. Дежнева, использовав самодельные сети для загона животных, отловили в сохранности 490 нерп, охотники Энурминского колхоза тем же способом добыли 1075 нерп⁹².

⁹¹Хабаровская краевая партийная организация в годы войны, с. 179—180; Камчатская правда, 1945, 7 янв.; Советская Чукотка, 1945, 8 апр.

⁹² Советская Чукотка 1943 1 янв.; 1944, 23 авг.; 1945, 7 нояб.; Камчатская правда, 1945, 1 мая.

Достижения лучших промысловиков не могли приостановить упадок зверобойного промысла в результате неудовлетворительного материально-технического снабжения колхозов. Бюро Камчатского обкома партии в начале 1945 г. отмечало, что добыча морского зверя на Чукотке снизилась с 2772 т в 1940 г. до 2058 т в 1944 г. и не покрывает минимальных потребностей колхозников⁹³. Понадобились большая помощь правительства и значительное время для того, чтобы восстановить эту традиционную отрасль приморских хозяйств Чукотки.

Активное участие во Всесоюзном соревновании принимали промысловики Командорских островов. Под их контролем находилось уникальное стадо морских котиков численностью 51 тыс. голов. Несмотря на острую потребность в котиковых шкурах как источнике валюты, заготовки котика не превышали допустимых пределов и обеспечивали воспроизводство маточного поголовья. Промыслом занимались наиболее опытные охотники-алеуты, которые выполняли «фронтовые наряды». Общие заготовки котика в 1943 году возросли по сравнению с 1940 г. почти в два раза⁹⁴.

Командорский зверосовхоз в промысловый сезон 1943—1944 гг. увеличил заготовки голубого песка в три раза по сравнению с довоенными показателями и занял первое место во Всесоюзном соревновании. 50 отличившихся рабочих и служащих Командорских островов получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁹⁵

Четкая система соревнования сложилась на пушных промыслах Якутской АССР. В первом промысловом сезоне военных лет участвовали все районы республики, разделенные на северную и южную группы, 93 сельских и наслежных Советов, 239 колхозов, 58 сельских потребительских обществ, 429 бригад и 2419 промысловиков-одиночек. Первое место по заготовкам занял Оленекский район, расположенный в заполярной тундре на северо-западе Якутии. В этом районе задания перевыполнили все наслежные Советы, колхозы и бригады, сотни охотников. Широкое применение само-

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2497, лл. 223, 224.

⁹⁴ ГАКО, ф. 164, оп. 1, д. 19, лл. 14, 154, 155, 156; Камчатская правда, 1943, 7 февр., 15 авг.

⁹⁵ ГАКО, ф. 122, оп. 1, д. 20, лл. 12—16, 42.

дельных ловушек на песцов, отлаженная служба уржа, хорошее снабжение охотников и действенное соревнование — таковы слагаемые оленекских промысловиков. Район заслуженно получил переходящее Красное знамя Якутского обкома партии и правительства Якутской АССР и удерживал его на протяжении всей войны⁹⁶.

Хорошими успехами встретили охотники Якутии 20-летие своей республики. Как отмечала юбилейная сессия Верховного Совета республики в сентябре 1942 г., удельный вес Якутии в пушных заготовках страны вырос с 10% в 1937 г. до 13,2% в 1941 г. За первый военный сезон заготовок Якутия сдала сверх плана пушного меха на 3,5 млн. р. Депутат Верховного Совета Союза ССР М. В. Шемяков, мастера песцового промысла И. Л. Бобровский, Н. Г. Шишкин, Н. В. Атласов, В. Н. Николаев и другие заготовили пушнины каждый не менее чем на 16 тыс. р. при плане 3 тыс. р.

«Без промаха, по-снайперски» — так назывался очерк о лучшем охотнике колымской тайги В. Бандерове, опубликованный в праздничном выпуске республиканской газеты. «Таких, как Бандеров — тысячи: сегодня — охотников, завтра — метких снайперов... Десятки тысяч ценных шкурок соболя, песца, лисицы, горностая, колонка, белки сдают звероловы государству, пополняя валютный фонд страны. Миллионы рублей, которые они вкладывают в дело обороны, превращаются в боевое оружие и снаряды...»⁹⁷.

В 1943 г. ценную инициативу проявили охотники Верхоянского района. Собравшись на районный слет, они объявили четвертый квартал фронтовым и решили перевыполнить квартальный план заготовок не менее чем в 1,5 раза. Инициаторов поддержали промысловики других северных районов. Работа по фронтовому принесла победу звероловам Верхоянского и Олекминского районов. Подготовка к 25-й годовщине Ленинского комсомола сопровождалась активным привлечением на пушные промыслы молодежи Якутии.

⁹⁶ Социалистическая Якутия, 1942, 15, 29 янв., 6 мая; Гурвич И. С. Социалистическое переустройство хозяйства и быта якутов бассейнов Оленека и Анабары. — Советская этнография, М., 1950, № 1, с. 114, 115.

⁹⁷ Социалистическая Якутия, 1942, 5, 9 сент.

В юбилейном сезоне 1943—1944 гг. за победу боролись 86 молодежных бригад и 920 молодых охотников-любителей. Средний показатель заготовок пушнины составил 158,7%, а 10 бригад Нижне-Колымского района выполнили задание на 436,4%. Взрослым активно помогали якутские и эвенкийские пионеры, участники Всесоюзного конкурса юных охотников. В июне 1944 г. нарком заготовок СССР отметил нагрудным знаком «Отличник охотничьего промысла» 19 победителей конкурса из Якутии и среди них — девочку, пионерку из Олекминского района⁹⁸.

В мае 1945 г. Якутский обком партии и СНК республики отметили победителей соревнования в честь великой Победы. В группе северных районов лучшими были признаны Усть-Янский, Верхоянский, Оленекский, Абыйский и Средне-Колымский. Общий вклад якутских охотников в победу над врагом оценила депутат Верховного Совета Союза ССР С. П. Сидорова в своей речи на XI сессии Верховного Совета первого созыва. В период войны охотники удвоили заготовки меха и сдали в валютный фонд страны ценной пушнины на 78 млн. р., в том числе, в особый фонд Верховного Главнокомандования на 9 млн. р. В республике появились пятисотники и семисотники пушного промысла. Якутия занимала первое место в стране по заготовкам кроликов, куропаток, водоплавающей птицы, деликатесное мясо которых поступало для снабжения больных и раненых, воспитанников школ-интернатов и детских домов, жителей блокадного Ленинграда⁹⁹.

С переменным успехом, преодолевая трудности снабжения и быта, соревновались между собой охотники Эвенкийского и Таймырского, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Взамен мужчин-фронтовиков в промысловые уголья тайги и тундры вышли женщины, старики и подростки, взяв на вооружение различные самодельные орудия лова. В колхозах Эвенкийского округа, где пушные заготовки приносили до войны 84% всех общественных доходов, развернулась борьба за то, чтобы превзойти эти показатели, увеличить добычу ценного меха. Секретарь окружкома пар-

⁹⁸ Социалистическая Якутия, 1943, 26 сент.; 1944, 1 янв., 12 марта; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 17, д. 3830, л. 6.

⁹⁹ Социалистическая Якутия, 1945, 8, 16 мая.

тии В. Н. Увачан, выступая на окружной партийной конференции в апреле 1943 г., отмечал: «...С каким подъемом трудятся оставшиеся в тылу охотники и рыбаки, оленеводы и рабочие Эвенкии, чтобы приблизить желанный час победы над врагом!»¹⁰⁰.

Наибольший вклад в заготовки пушнины внесли победители окружного соревнования: промысловики Енисейского и Усть-Илимпейского кочевых Советов, фактории Амо, колхоза «Верный путь». В Таймырском округе не имели равных по мастерству и производительности прирожденные следопыты — ненцы; 31 млн. р. — таков денежный взнос промысловиков Енисейского Севера в оборонный фонд страны¹⁰¹.

Промысловики Обского Севера, ощущая острую нужду в орудиях лова и боеприпасах, не снижали уровень заготовок пушного меха¹⁰².

На Ямале зимой 1944 г. песцовым промыслом занимались около 1700 ненцев, хантов, селькупов и коми; каждый четвертый промысловик за успехи в соревновании за выполнение двух и более заданий был занесен на окружную доску Почета. Общие заготовки пушнины на Обском Севере в пору войны составили почти 32 млн. р.¹⁰³.

В соревновании работников полярного земледелия и животноводства лучших результатов добились Таймырский округ, Марковский район Чукотского округа и Салехардский овощемолочный совхоз. На Таймыре посевные площади с 1940 по 1945 гг. возросли в 10 раз. Устойчивые высокие урожаи картофеля и овощей в условиях вечной мерзлоты получали колхозы «Северный путь» и «Красный таймырец». Успехов в развитии молочного животноводства добился совхоз Норильского комбината «Норд». Салехардский совхоз с января 1943 по апрель 1944 гг. удерживал переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата совхозов СССР, в течение всей войны обеспечивал окружной центр мо-

¹⁰⁰ ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 1, лл. 8—9.

¹⁰¹ Увачан В. Н. Указ. соч., с. 255; ГАКК, ф. 1478, оп. 3, д. 98, лл. 24, 25; д. 258, лл. 169, 171.

¹⁰² Ленинская правда, 1971, 4 дек.

¹⁰³ Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму, с. 191; Социально-экономические особенности освоения севера Тюменской области, 1977, с. 38.

локом, картофелем, капустой и луком. С помощью совхоза и Салехардской научной станции полярного земледелия картофель и овощи выращивали в открытом грунте колхозы «Елап-Юш», «Голос рыбака» и «Заря» Шурышкарского района¹⁰⁴.

Межокружное соревнование за увеличение поставок мяса увенчалось заслуженной победой оленеводов Ненецкого округа. Женщины стали решающей силой в той главной отрасли колхозного и совхозного производства. Из их среды черпали пополнение партийные и комсомольские организации оленеводческих хозяйств, доверяя женщинам сложные производственные участки. В марте 1944 г. в 37 оленеводческих колхозах и 4 совхозах Ненецкого района работали 300 женщин. Оленеводы округа в период войны вырастили и сдали государству 73 тыс. голов оленей. По суточным нормам военного времени заготовленным оленьим мясом можно было накормить около 30 млн. чел. Кроме заготовок колхозы и совхозы округа передали 7100 лучших оленей защитникам Советского Заполярья¹⁰⁵.

Поучительный опыт соревнования накопили в пору войны работники местной промышленности, промышленной и потребительской кооперации, торговли, заготовок и общественного питания Севера. Посильный вклад в соревнование вносили коллективы бытового обслуживания населения, школ и учебных заведений, государственных учреждений. На завершающем этапе войны на Севере не осталось трудовых коллективов, стоявших вне соревнования; за выполнение личных обязательств боролось абсолютное большинство рабочих, служащих и колхозников. Соревнование служило главным источником роста производительности труда и действенным средством воспитания работников тыла.

Опыт соревнования трудящихся Севера включал не только положительные результаты, но и определенные трудности, просчеты и ошибки в его организации и содержании. Уровень, массовость и действенность соревнования ограничивались либо затруднялись объективными факторами: циклическим, сезонным характером

¹⁰⁴ Носов В. Е. Социально-экономическое развитие Енисейского Севера, с. 80; 30 лет Ямало-Ненецкого округа, с. 59, 60.

¹⁰⁵ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, лл. 137, 138.

общественного производства в большинстве отраслей экономики Севера, экстремальными природно-климатическими условиями, дефицитом квалифицированной рабочей силы. По естественным условиям Север был самым трудным участком тыла. Максимальной концентрации средств и мобилизации всех наличных сил требовали такие кратковременные, но трудоемкие хозяйственные периоды, как полевой сезон в горном деле, заготовительный сезон в лесной промышленности, путина в рыбном хозяйстве, забой животных в оленеводстве, навигация на водном транспорте. Эти периоды сопровождались высшим подъемом соревнования. С окончанием сезонных работ объем производства резко снижался, занятость работников уменьшалась, соревнования шло на убыль.

Субъективными причинами пробелов и упущений в соревновании служили проявления формализма в его руководстве. Большой моральный и материальный урон наносила погоня за количеством соревнующихся в ущерб живой и повседневной работе с людьми, неоправданный разрыв между словом и делом, между принятыми обязательствами и фактическим их выполнением.

При всех отмеченных издержках главный итог соревнования состоял в том массовом трудовом героизме рабочих, служащих и колхозников, который обеспечил своевременное, полное и качественное выполнение хозяйственных задач военного времени. Социалистическое соревнование оправдало себя, будучи мощным ускорителем военного производства, школой трудового воспитания масс, сферой приложения лучших нравственных качеств советских людей.

После окончания войны состоялось массовое награждение работников советского тыла: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были вручены 6338 работникам Таймырского округа, 5000 — Ханты-Мансийского округа, 1589 — Чукотского округа, 1231 — Ямало-Ненецкого округа, 1107 — Эвенкийского округа, а всего было награждено 15255 жителей названных национальных округов¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Подсчитано по: ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 3182, лл. 1—60; д. 3163, лл. 1, 7, 85, 135, 157, 240—243; ГАХМАО, ф. 1, оп. 5, д. 33, л. 18; Сергеев М. А. Указ. соч., с. 415; Советская Чукотка, 1975, 9 мая.

Оценивая вклад работников тыла в победу над фашизмом, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский писал: «Труд рабочих, крестьян, советской интеллигенции войдет в историю Отечественной войны как великий подвиг, равный ратному подвигу героической Советской Армии на фронте»¹⁰⁷.

3. Шефская помощь Красной Армии, семьям военнослужащих, населению освобожденных районов страны

Партийные организации и Советы депутатов трудящихся Севера, уделяя главное внимание военному производству и повышению трудовой активности людей, не выпускали из поля зрения патриотическое движение масс в помощь фронту и освобожденным районам страны. Эта помощь была многообразной по источникам средств, многоцелевой по характеру, поистине всенародной по масштабам развития. Трудно определить конкретных зачинателей добровольной и безвозмездной помощи фронту, но в их числе известны коллективы ведущих отраслей северного хозяйства Норильска и Колымы. Они сделали первые взносы в фонд обороны.

Рабочие Норильска продолжили славные традиции коммунистических субботников эпохи гражданской войны. 24 авг. 1941 г. они дружно вышли на Всесоюзный воскресник в помощь Красной Армии. Вслед за первым последовали все новые массовые выходы норильчан на субботники и воскресники, а всего их состоялось за войну 354, было собрано 1950 т металлолома и 15 т битого стекла на переплавку. Заработанные средства поступали, как и везде, на банковский счет № 14 — в фонд обороны¹⁰⁸. Ценные источники пополнения народного фонда отыскивали горняки Колымы. Когда на присках заканчивался очередной рабочий день, сотни людей выходили на промывку отработанных горных пород. Грамм по грамму колымчане

¹⁰⁷ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 170.

¹⁰⁸ Норильский строитель, 1975, 11 марта; Носов В. Е. Социально-экономическое развитие Енисейского Севера, с. 88.

добыли к 1 окт. 1943 г. 385,6 пудов чистого золота. А каждый грамм золота на мировом рынке был эквивалентен по стоимости 10 кг свинца ¹⁰⁹.

Фонд обороны слагался из бесчисленных скромных денежных сбережений северян, отчислений их заработной платы и трудодней, от сдачи оленей и пушного меха, сбора орехов, ягод и птичьих яиц. Так, жители Ненецкого округа в течение первого года войны сдали в фонд обороны 2,5 млн. р. наличных денег и облигаций государственных займов, 86,6 ц пуд. мяса, 434 ц рыбы, 10,4 тыс. л молока, 281 кг сливочного масла ¹¹⁰. Алеуты и русские Командорских островов внесли в фонд обороны 600 тыс. р., или по 1500 р. от каждого трудоспособного, единодушно подписались на государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи и досрочно выкупили их ¹¹¹. Народы Енисейского Севера собрали в этот фонд 40 млн. р. и 45 кг золотых и серебряных фамильных драгоценностей ¹¹².

Значительным источником привлечения личных средств граждан на цели обороны служили государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи. Подписка на займы и распространение лотерейных билетов проходили в обстановке всеобщей активности рабочих, колхозников, интеллигенции Севера. Первенство среди округов держал Ханты-Мансийский национальный округ, в котором общая сумма реализованных облигаций и билетов превысила 47 млн. р. ¹¹³ Трудящиеся Ненецкого округа одолжили государству 26,4 млн. р. ¹¹⁴, Таймырского округа — 40 млн. р., Ямало-Ненецкого округа — 29,9 млн. р., Чукотского округа — 19,9 млн. р. ¹¹⁵

Колхозники национальных округов активно пополняли продовольственные фонды обороны. Оленеводы Эвенкии, Камчатки и Чукотки передали 112 тыс. оленей, комсомольцы и пионеры Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов сдали 225 тыс. пуд. осетра,

¹⁰⁹ Профсоюзы СССР, т. 3, с. 203—205; Правда, 1975, 21 нояб.

¹¹⁰ Кузин С. Ненецкий народ — фронту. — Правда Севера, 1942, 8 июля.

¹¹¹ Данные экспозиции Камчатского областного краеведческого музея.

¹¹² Сибиряки — фронту. Новосибирск, 1971, с. 66.

¹¹³ Васильев Ю. А. Указ. соч., с. 35.

¹¹⁴ ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 36.

¹¹⁵ Данные опубликованных и архивных источников.

пельмы и муксуна, школьники Архангельска и Мурманска заготавливали на Новой Земле яйца и мясо полярной кайры, пионеры Нарыма собирали ягоды, орехи и лекарственные травы¹¹⁶.

Если первоначальной формой патриотической помощи фронту был фонд обороны, то на его основе родились новые массовые почины: сбор средств на строительство вооружения для Красной Армии и Военно-Морского Флота, сбор теплых вещей, подарков и посылок для фронтовиков, шефство национальных округов и районов над войсковыми частями и соединениями фронта, помощь военным госпиталям. Эти конкретные и дифференцированные виды материальной помощи развертывались и протекали одновременно и взаимосвязано, с участием всех категорий тудящихся, в обстановке широкой гласности.

Вслед за рабочими Урала и колхозниками Тамбовщины северяне приступили к сбору средств на строительство танков, в которых особо нуждалась Красная Армия. В начале 1942 г. газеты Арктики опубликовали обращение полярников бухты Кожевникова: «В это грозное для нашей Родины время мы стоим на полярной вахте. Мы отделены от фронта тысячами километров, но если мы не имеем возможности лично с оружием в руках защищать честь Советского Союза, то пусть танковая колонна, построенная на наши средства, беспощадно громит врага до полного уничтожения». Почин нашел всеобщую поддержку, в коллективах Северного морского пути — развернулось соревнование за наибольшие взносы средств. На собранные деньги танкостроители Челябинска выпустили колонну тяжелых танков «КВ», на базе которой был сформирован полк прорыва «Советский полярник»¹¹⁷. На коллективные взносы северян были построены танковые колонны «Советская Якутия», «Камчатский рыбак», «Чукотский колхозник», «Белые медведи». Кроме того, трудящиеся Севера приняли активнейшее участие во всесоюзных и региональных кампаниях общественности в помощь фронту. Молодежь участвовала в сборе средств на танковую колонну имени 25-летия

¹¹⁶ История Сибири, т. 5, с. 160; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1070, л. 3; Трудящиеся Сибири — фронту, с. 192.

¹¹⁷ Полярники в Отечественной войне, с. 219, 229, 235, ИПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 4, 6.

ВЛКСМ, жены фронтовиков — на строительство танков «Боевые подруги», пограничники Камчатки — на колонны «Чекист Востока», работники финансовых учреждений — колонны «Советские финансы», будущие воины — танков «Боец всевобуча», учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО — колонны «Трудовые резервы».

Значителен вклад северян в укрепление боевой мощи советских военно-морских сил, артиллерии и авиации. Моряки Арктики, речники Сибири, рыбаки Европейского Севера вносили средства на строительство кораблей, пополнявших Северный военно-морской флот и Беломорскую военную флотилию. Комсомольцы Нарыма сделали первый взнос на подводную лодку «Новосибирский комсомолец», труженики Обь-Иртышского бассейна выступили инициатором строительства подводной лодки «Рыбник Сибири», в арктических водах уничтожали врага торпедные катера им. Героя Советского Союза И. Кузина — «Северный моряк», «Ленский речник». На Балтике и Черном море действовали торпедные катера, построенные на средства и руками тюменских корабелов ¹¹⁸.

Осенью 1943 г. молодые горняки Колымы, отмечая 25-летие Ленинского комсомола, перевели в ЦК ВЛКСМ миллион рублей, заработанных на воскресниках и субботниках, с просьбой построить самолеты для подшефной авиационной части. Просьба колымчан была удовлетворена. В мае 1944 г. командир части дважды Герой Советского Союза В. А. Зайцев от имени летчиков писал комсомольцам Колымы «Сегодня мы получили от ваших товарищей эскадрилью самолетов. В этом боевом подарке мы видим воплощение любви и заботы о нашем воздушном флоте... Завтра наши соколы на грозных крылатых машинах будут беспощадно громить и уничтожать фашистских захватчиков в воздухе и на земле, проявляя еще больше мужества и героизма, приближая час нашей победы...» ¹¹⁹.

12 истребителей Ла-5 с надписью на бортах «Комсомолец Колымы» были вручены летчикам первой

¹¹⁸ Трудящиеся Сибири — фронту, с. 194; Тюменцы — фронту. Сб. докум., Свердловск, 1975, с. 169, 175, 176.

¹¹⁹ Советская Колыма, 1944, 31 мая.

эскадрильи под командованием Героя Советского Союза В. Попкова.

Трудящиеся Нарьян-Мара особенно активно собирали средства на самолеты, предназначенные летчикам морской авиации Беломорской военной флотилии. 20 авг. 1944 г. жители города в торжественной обстановке передали морским летчикам мощный бомбардировщик, построенный на их средства 7 сент. нарьянмарцы вновь передали истребитель «Нарьянмарский судостроитель» Герою Советского Союза капитану А. К. Тарасову. От имени трудящихся боевую машину передал первый секретарь окружкома партии С. П. Кузин. Летчик заверил северян: «Эта грозная машина нанесет немало ударов по противнику. Многие из немцев найдут свою гибель от огня моего самолета. Я постараюсь с честью оправдать доверие трудящихся Ненецкого округа»¹²⁰. После окончания войны командование Беломорской флотилии передало самолет Тарасова на вечное хранение жителям Нарьян-Мара¹²¹.

Горняки и металлурги Севера не только плавил металл, но и приобретали изготовленные из него орудия и боеприпасы для артиллерийских частей Красной Армии. Рабочие и служащие Норильска в 1942 г. на коллективные средства вооружили два зенитных артиллерийских дивизиона, а в последующие годы приобрели боевые машины для танковых колонн, авиаэскадрильи, передали фронтовикам самолеты «Норильский металлург» и «Норильский энергетик». Общий взнос норильчан в вооружение Красной Армии составил 11788 тыс. р.¹²² Защитникам Заполярья была передана артиллерийская батарея «Заполярная Амдерма», самолеты «Комсомолец Заполярья», «Работник Печорского порта», «Медик Заполярья». Свыше 50 частей и подразделений Красной Армии и Военно-Морского Флота получило вооружение, изготовленное на средства и по заказам трудящихся Севера¹²³.

Наряду с участием в коллективных сборах средств многие патриоты вносили семейные и личные трудо-

¹²⁰ Архангельская область в годы Отечественной войны, с. 147; Авиация и космонавтика. 1974, № 7, с. 5.

¹²¹ Николаев А. Н. Юность тундры. Архангельск, 1968, с. 63.

¹²² Носов В. Е. Развитие Енисейского Крайнего Севера, с. 98.

¹²³ Подсчитано автором по опубликованным и архивным источникам.

вые сбережения на строительство самолетов, танков, орудий и стрелкового вооружения для земляков-фронтовиков. Высший патриотизм проявили добровольцы, которые по разрешению Главнокомандующего отправились на фронт на боевых машинах, приобретенных на собственные средства ¹²⁴.

Колхозники различных национальностей щедро жертвовали денежные сбережения, олени, меха. Колхозная семья эвена И. И. Гилканова из Быстринского района Камчатки обратилась к И. В. Сталину: «Пусть на средства нашей семьи государство построит хоть маленький танк. Герои-танкисты маленький танк превратят в большую грозу для фашистов и уничтожат ненавистного врага». Просьба Гилкановых была исполнена. В период войны семья патриотов внесла в фонд Красной Армии 70 тыс. р., 15 оленей и 60 меховых вещей ¹²⁵. На Чукотке председатель колхоза «Турваургин» Кергувье с тремя братьями внесли на строительство танка 65 тыс. р. и 20 оленей ¹²⁶.

Осенью 1941 г. трудящиеся Севера с полной готовностью включились в движение по сбору теплых вещей, подарков и посылок для воинов-фронтовиков. 10 сент. «Правда Севера» напечатала обращение рабочих завода «Красная кузница» и колхозников колхоза «Организатор» ко всем жителям Архангельской области: «Обеспечим родную Красную Армию теплой одеждой, бельем и обувью!». В ответ на призыв трудящиеся Ненецкого округа развернули пошив и сборы меховых вещей для защитников Ленинграда и Заполярья. В период войны округ послал фронтовикам 30 тыс. теплых вещей — таким количеством одежды и обуви можно было экипировать две стрелковые дивизии ¹²⁷. В 16 общественных колхозных мастерских Корякского округа трудились в свободное от основной работы время 200 матерей и жен фронтовиков. Их руками было сшито и собрано за первый год войны 48 тыс. шт. меховых изделий — по 6—7 вещей от каждой семьи оле-

¹²⁴ Камчатская область в годы Великой Отечественной войны, с. 275.

¹²⁵ Камчатская правда, 1942, 24 дек.; 1944, 13 авг.

¹²⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 35, л. 88; д. 82, л. 15; Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965, с. 334.

¹²⁷ Правда Севера, 1941, 10 сент.; ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 36.

неводов и охотников. Женщины и девушки Чукотки изготовили для фронтовиков 54,3 тыс. шт. теплых вещей из оленьих, тюленьих, медвежьих и песцовых шкур.

Всеобщей заботой трудящихся Севера, женщин, молодежи и детей были окружены воины, находившиеся на излечении в госпиталях Мурманска, Архангельска, Красноярска, Омска, Томска, Тюмени. В Ханты-Мансийском округе шефскую работу возглавляла окружная комиссия под руководством первого секретаря окружкома партии В. В. Уженцева. В 1942 г., когда в Тюмени открылись госпитали для тяжело раненных бойцов и командиров, коллектив крупнейшего в округе предприятия — Самаровского рыбоконсервного комбината взял шефство над ними. Этот почин дружно поддержали рабочие и колхозники всех районов округа. Окружная комиссия распределила шефские обязанности. Ханты-Мансийск и Самаровский район были закреплены за госпиталем № 3346, Сургутский и Ларьякский районы — за госпиталем № 3344, Березовский, Кондинский и Микоянский — за госпиталем № 3336. В шефскую работу включились все жители округа, и каждый стремился поддержать и ободрить раненых, помочь скорейшему восстановлению их сил и здоровья.

Шефские комиссии на предприятиях и в колхозах непрерывно пополняли фонды здоровья, которые складывались из многообразных добровольных взносов населения. Донорская кровь и сыворотка, мясные, молочные и рыбные продукты, кондитерские изделия, рыбий жир, кедровые орехи, ягоды лекарственных трав, библиотеки политической и художественной литературы, музыкальные инструменты — таков неполный перечень того, что составляло содержимое фондов здоровья. А чем измерить целебную силу трогательных писем и подарков женщин и детей, потоком хлынувших к раненым воинам? Группа выздоравливающих бойцов и командиров с признательностью обращалась к ханты-мансийцам: «Примите от нас сердечный привет и пожелания с удвоенной энергией трудиться на нужды фронта. Помните — Ваша повседневная забота о раненом бойце и командире еще больше вдохновит каждого из нас по выздоровлении на побе-

доносную борьбу и окончательное уничтожение фашистских извергов»¹²⁸.

Материальная помощь фронту была особенно необходимой в первые годы войны, в период ожесточенных оборонительных сражений с временно превосходящими силами врага. Наибольший вклад в укрепление фронта, повышение боевой мощи Красной Армии внесли на Севере рабочие и служащие Колымы. Отказывая себе в самом необходимом, они из года в год увеличивали материальную и финансовую помощь Красной Армии. За три года войны работники края внесли в фонд обороны и на вооружение Красной Армии 178 млн. р., собрали на праздничные подарки фронтовикам 17 млн. р., отправили эшелон подарков (17 вагонов) в действующую армию, подарили подшефному госпиталю 10,3 тыс. книг, приобрели облигаций военных займов и билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 34,4 млн. р. отправили около 300 тыс. шт. теплых вещей для воинов¹²⁹.

Полярники Главсевморпути внесли в фонд обороны 102,9 млн. р., построили на свои средства авиационный и танковый полки, подписались на государственные займы на 52,7 млн. р., приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на 7,9 млн. р.¹³⁰ Материальную помощь фронту трудящихся семи национальных округов Севера отражает табл. 14¹³¹.

Эти показатели существенно возрастут, если учесть поступление драгоценностей, золота и серебра, пушных мехов, оленей, рыбы. Поистине спасительной была кровь доноров, добровольно отданная людьми раненым бойцам и командирам.

Патриотизм трудящихся Севера не ограничивался их материальной помощью и моральной поддержкой Красной Армии. Вторую, не менее важную, сторону патриотического движения составляла всесторонняя

¹²⁸ ГАХМАО, ф. 1, оп. 1, оп. 1 д. 296, л. 1; Сталинская трибуна, 1945, 10 мая; Тюменцы — фронту, с. 83—84.

¹²⁹ Советская Колыма, 1944, 22 июня.

¹³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 2, д. 40, лл. 4, 5.

¹³¹ Таблица составлена на основании источников: ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 36; ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 82, л. 15; ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 3, л. 3; ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, л. 26; Корякский большевик, 1945, 21 дек.; Увачан В. Н. Указ. соч., с. 266; Соболев Д. З. Указ соч., с. 66; Наш край, с. 294.

забота об инвалидах Отечественной войны и семьях военнослужащих, детях потерявших родителей, и о родителях, оставшихся без детей, жителях освобожденных районов страны.

Военные отделы партийных комитетов и местные Советы депутатов трудящихся в проведении этой работы опирались на активную поддержку всех труженников тыла и следовали правилу: забота о семьях воинов, бывших фронтовиках — это половина заботы о Красной Армии. Меры по улучшению условий труда, жизни и быта семей военнослужащих, по трудовому и бытовому устройству инвалидов войны систематически и по-деловому обсуждались на пленумах окружкомов и райкомов партии, на сессиях депутатов местных Советов, в профсоюзных и комсомольских организациях Севера.

Т а б л и ц а 14

Показатели	За 1941— 1945 гг.
Сбор средств в фонды обороны, Верховного Главнокомандования и на строительство вооружений для Красной Армии, млн. р.	139,55
Сбор теплых вещей, подарков и посылок для фронтовиков, раненых и больных воинов, тыс. шт.	336,8
Подписка на государственные военные займы, приобретение билетов денежно-вещевых лотерей, млн. р.	120,1

Составлена на основании источников: ПААО, ф. 804, оп. 2, д. 251, л. 36; ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 82, л. 15; ПАКК, ф. 28, оп. 14, д. 3, л. 3; ПАТюмО, ф. 135, оп. 14, д. 1, л. 26; Корякский большевик, 1945, 21 дек. Увачан В. Н. Указ. соч., с. 266; Соболев Д. З. Указ. соч., с. 66; Наш край, с. 294.

Исходные данные были получены на основе персонального учета семей военнослужащих, инвалидов войны и детей-сирот. После выхода постановления СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»¹³² и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 янв. 1943 г. «О мерах

¹³² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 67—68.

по улучшению работы советских, партийных органов по оказанию помощи семьям военнослужащих»¹³³ в каждом национальном округе и районе была осуществлена конкретная программа действий: проверены материально-бытовые условия и нужды людей, оказано содействие в профессиональном обучении и трудоустройстве инвалидов войны второй и третьей групп, выделены земельные участки под огороды, созданы общественные денежные, вещевые и продовольственные фонды помощи. Тимуровские команды школьников организовали повседневный уход за инвалидами войны и престарелыми родственниками бойцов и командиров. С каждым годом возрастала выплата государственных и колхозных пособий, пенсий семьям военнослужащих, а с другой стороны, — повышалась их трудовая и политическая активность, их вклад в общенародную борьбу с врагом.

Как отметил пленум Эвенкийского окружкома партии в апреле 1943 г., из 950 семей военнослужащих, проживающих в округе, 363 получали государственные пособия. С начала войны сумма выплаченных пособий составила 375942 р. Пленум отметил, что райкомы партии, занимались материально-бытовым обеспечением семей военнослужащих, упустили их политическое воспитание, обязал партийных руководителей решительно улучшить идейно-политическую работу с людьми. По решению пленума был проведен окружной декадник помощи по улучшению жилищно-бытовых условий красноармейских семей, пополнению продовольственных и вещевых фондов. После окончания войны в Эвенкийском округе насчитывалось свыше 1000 семей военнослужащих, инвалидов войны и демобилизованных воинов. О всех была проявлена большая забота. 146 семей погибших воинов получали пособия и пенсии. Общественно полезным трудом занимались инвалиды войны, кроме 10 чел. с тяжелыми ранениями и увечьями. Трудящиеся округа с огромной радостью встретили 200 демобилизованных первой очереди солдат и сержантов старших возрастов. Все они

¹³³ Постановление упоминается в кн.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Киев, 1975, т. 2, с. 486; См.: Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны., М., 1980, вып. 1, с. 114.

были обеспечены работой по специальности, жильем, денежными пособиями ¹³⁴.

В Сургутском районе Ханты-Мансийского округа к концу войны насчитывалось 1158 семей погибших воинов и фронтовиков. Районный отдел социального обеспечения в 1944 г. выплатил каждой семье в среднем 510 р. пенсий и пособий. Из общественных фондов эти семьи, а также инвалиды войны получили единовременные пособия в сумме 25,7 тыс. р., платяной и бельевой ткани—2726 кв. м., обуви 1148 пар, картофеля 47 т, икры рыбной 260 кг и другие виды помощи ¹³⁵. Столь же внимательно относились к инвалидам войны, к родным и близким погибших воинов и фронтовиков в других районах Севера.

Поистине родительскую любовь и заботу северяне проявляли о детях, у которых война отняла отцов и матерей. Весной 1942 г. на первых судах, плывущих на Север по Иртышу, привезли в Ханты-Мансийский округ 1150 детей из блокадного Ленинграда. Юных ленинградцев сердечно встретили учителя и медицинские работники, их разместили в 10 вновь открытых детских домах, создали все условия для жизни, учения и общественного труда. Суровая северная сторона вошла в биографию детей как их вторая родина ¹³⁶. По инициативе коллективов Главсевморпути развернулось шефство полярников над детскими домами страны. Распределение подшефных домов происходило при участии ЦК ВЛКСМ и Наркомата просвещения РСФСР. Шахтеры бухты Угольная стали попечителями Сталинградского детского дома, зимовщики полярных станций Челюскина и Малой Хеты приняли на попечение Ленинградский детский дом, полярники м. Шмидта — Клязьминский детский дом в Подмосковье, комсомольцы Пенжинского района Камчатки — Воронежский детский дом. Судовой экипаж ледокола «И. Сталин» принял на попечение Архангельский детский дом. Всего набралось 13 подшефных домов, в ко-

¹³⁴ ПАКК, ф. 35, оп. 9, д. 3, лл. 1—3, 7, 8; оп. 12, д. 106, лл. 50, 51, 55.

¹³⁵ Захаров И., Патрикеев Н. Сургут в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 27.

¹³⁶ Лоскутов А. Н. Этого забывать нельзя. — Ленинская правда, 1975, 19 марта.

торых насчитывалось 2500 ребят, оставшихся без родителей.

Шефские связи носили живой многообразный характер, учитывали запросы, нужды и духовные потребности ребят. Для них было собрано свыше 1 млн. р. на школьные учебники и принадлежности, много одежды и обуви из теплого меха, 10 т калорийных и вкусных продуктов. В праздничные дни каждый ребенок получал любовно приготовленные гостинцы. Полярники переписывались с детьми, учили их расти достойными славы отцов. Забота и ласка помогли ребятам стойко переносить недетское горе, свалившееся на их плечи, лучше учиться и трудиться на благо Родины. Выпускники детских домов имели преимущества при поступлении в суворовские и нахимовские училища, в мореходные школы юнг, в ремесленные училища и школы ФЗО¹³⁷.

Когда Красная Армия перешла в решительное наступление и погнала на Запад немецко-фашистских захватчиков, Коммунистическая партия призвала советских людей к восстановлению жизни в освобожденных районах страны. После выхода постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 авг. 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»¹³⁸, к его выполнению были привлечены людские и материальные ресурсы всех тыловых районов страны, включая Север. При распределении шефских обязанностей учитывались традиционные связи Севера с Юго-Западом и Северо-Западом страны, реальные возможности хозяйственной и культурной помощи и средства реализации этих возможностей. К концу 1943 г. шефство приняло четкие организованные формы, обозначились основные направления шефской работы. Хотя Север обладал крайне ограниченными инженерно-техническими и руководящими кадрами, они были перераспределены в пользу освобожденных районов. Свыше 300 квалифицированных специалистов рыбного хозяйства Северного и Сибирского бассейнов были командированы

¹³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 473, оп. 20, д. 40, л. 15; ЦГАОР СССР, ф. 7913, оп. 14, д. 30, л. 6; Полярники в Отечественной войне, с. 244, 245, 249; Ж и х а р е в А. Н. Указ. соч., с. 230.

¹³⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 131—169.

на восстановление рыбных промыслов на Балтийском, Азовском и Черном морях. В эти же районы выехали специалисты морского и речного транспорта, приступившие к восстановлению судоходства и портового хозяйства. Жизнь возрождали посланцы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Севера.

Коллективы Северного тралового флота и Колымы протянули руки братской помощи горнякам. Кочегары и механики флота обратились с открытым письмом к шахтерам Донецкого края: «Прочными узами была связана наша работа с Донбассом... Донбасс вновь освобожден и возвращен Родине. Своим трудом поможем шахтерам Украины скорее восстанавливать шахты и рудники, чтобы опять получать из Донбасса маршруты с углем для кораблей»¹³⁹. В качестве первого взноса морские рыбаки отправили в Донбасс 100 ц рыбы и призвали моряков флота выловить в фонд восстановления всесоюзной кочегарки 100 тыс. ц сверхплановой рыбы¹⁴⁰.

Война упрочила многолетнюю дружбу горняков Колымы и Донбасса. После освобождения Донбасса на Колыме и Чукотке начался сбор средств, продовольствия, вещей и оборудования для шахтеров. Магаданский стекольный завод выделил 4 вагона стекла и посуды. Рыбаки передали 2 вагона рыбных продуктов. Санитарные службы края собрали комплект медицинского оборудования. От горняков Северного управления поступили книги, музыкальные инструменты, клубное имущество. Промкомбинат изготовил одежду для шахтерских детей. В ноябре 1944 г. Нагаевский порт покинул танкер с подарками. Их сопровождала делегация передовиков труда под руководством председателя Колымского окружкома профсоюзов В. Ф. Троицкого. Посланцы Колымы вручили шахтерам подарки, побывали на многих предприятиях Сталина, Ворошиловграда и Кадиевки. «Передайте нашим братьям, — говорили шахтеры, — пламенный привет и большое спасибо за поддержку и помощь в тяжелое время. Заверяем, что будем работать еще лучше для восстановления родного Донбасса». После возвращения делегаты выступили с отчетами о поездке на приисках

¹³⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 210, л. 90.

¹⁴⁰ Полярная правда, 1944, 10 сент.

и заводах Сусумана, Ягодного, Оротукана, Атки и в других коллективах. В июле 1945 г. в Магадане побывала с ответным визитом делегация угольщиков Донбасса. Север также помогал восстанавливать Ленинград, Сталинград, Харьков и Орел¹⁴¹.

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа в составе Тюменской области возрождали Запорожье. На постоянную работу в подшефную область добровольно выехали партийные, советские и комсомольские работники, учителя и врачи, специалисты сельского хозяйства. В Запорожье шел поток ценных грузов и подарков. 17 дек. 1944 г. областная газета «Краснос Запорожье» выразила глубокую признательность северянам за их бескорыстную и щедрую помощь. К этому времени из Ханты-Мансийска и Салехарда в Запорожье было отправлено 1870 тыс. р., 2056 голов скота, 1325 тыс. пуд. зерна, 180 тыс. куб. м. строевого леса, 10 комплектов медицинского оборудования 23,7 тыс. комплектов одежды и обуви¹⁴². Многообразная помощь не прекращалась и после окончания войны. Социальная ценность шефской работы заключалась в том, что она развивала и упрочивала дружбу и братство трудящихся Севера с русскими, украинцами, белорусами, карелами и другими жителями освобожденных райнов страны.

Трудящиеся Советского Севера под руководством партийных организаций делали все, от них зависящее, чтобы ускорить полный и окончательный разгром фашистов.

¹⁴¹ Советская Колыма, 1944, 22 июня; Данилов С. Северяне—Донбассу. Блокнот агитатора. Магадан, 1970, № 3.

¹⁴² Сталинская трибуна, 1945, 10 мая; Наш край, с. 294.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война не имеет аналогов в мировой истории по численности ее участников, масштабам военных действий, глубине народного подвига, воздействию на современный мировой революционный процесс. К. Маркс писал: «Война подвергает нацию испытанию... Подобно тому, как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность»¹. Победа в Отечественной войне означала смертный приговор фашизму и торжество реального социализма, построенного в СССР.

В числе главных факторов всемирно-исторической победы следует назвать нерушимое единство, братство и дружбу всех советских народов, поднявшихся на защиту многонационального социалистического Отечества. Глубочайшая коммунистическая убежденность советских людей всех национальностей, их высочайший патриотизм, любовь к Родине и ненависть к врагу служили неиссякаемым источником мужества и героизма.

В едином боевом и трудовом строю с русским народом и другими народами по дорогам войны достойно прошли народы Советского Севера. Трудящиеся различных национальностей, благодаря помощи и поддержке рабочего класса и братских советских народов, окончательно преодолели былую политическую и духовную отсталость и замкнутость, идейно выросли, возмужали и закалились. Под руководством Коммунистической партии они внесли достойный вклад в общее дело разгрома фашизма. В обращении Тюменского обкома партии и Тюменского областного Совета

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, с. 551.

депутатов трудящихся к жителям Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в день 15-летия округов говорилось: «В годы Великой Отечественной войны народности Красного Севера с честью выполнили свой долг перед Родиной... Рабочие, колхозники, интеллигенция Севера неустанно трудились в тылу для одержания победы над врагом»².

Опыт войны показал, что боевое содружество народов СССР складывалось и развивалось в результате целенаправленной, неустанной, систематической и многообразной деятельности Коммунистической партии. Опираясь на ленинское учение о защите социалистического Отечества, партия творчески развила его в условиях Отечественной войны, привела в действие огромный исторический опыт организации и воспитания трудящихся и на этой основе осуществляла руководство всенародной борьбой с германским фашизмом и японским милитаризмом. Партия неизменно выступала коллективным мудрым, закаленным политическим вождем советских народов на их долгом и трудном пути к великой победе. Руководящая и направляющая роль партии сказывалась как итог практической деятельности местных партийных организаций во главе с коллективным штабом — Центральным Комитетом ВКП(б).

Нераздельной боеспособной частью партии выступали партийные организации Советского Севера. Отдав фронту лучшие силы, они пополнили свои ряды передовиками военного производства, укрепили советские, государственные и общественные организации трудящихся и с их помощью обеспечили своевременную и эффективную мобилизацию всех сил и средств тыла на максимальную помощь фронту. В тяжелейших условиях войны партийные организации Севера продолжали настойчиво и последовательно осуществлять ленинскую национальную политику среди местных народностей, решали очередные задачи социалистического строительства.

Война замедлила, но не приостановила поступательное общественное развитие трудящихся Севера. Под руководством местных партийных организаций и Советов депутатов трудящихся при непосредственном

² Тюменская правда, 1945, 9 дек.

и активном участии масс были решены следующие военно-политические, идейно-воспитательные и хозяйственно-политические задачи военного времени.

Во-первых, обеспечена своевременная и всесторонняя перестройка общественной жизни Севера на военный лад под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» Эта перестройка глубоко затронула экономику и культуру, жизнь, труд, быт, общественное сознание и психологию всех трудящихся.

Во-вторых, создана эффективная и комплексная система всеобщего военного обучения населения, организована подготовка полноценных боевых резервов для Красной Армии и Военно-Морского Флота. Каждый шестой житель, каждый второй коммунист и комсомолец Севера участвовали в непосредственной вооруженной защите социалистического Отечества, в боевых действиях против фашистской Германии и милитаристской Японии. Среди воинов Армии и Флота находились представители всех национальностей Севера.

В-третьих, осуществлен быстрый и четкий перевод народного хозяйства на выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции, необходимой фронту и тылу, создано слаженное военное производство.

В-четвертых, в результате осуществления аграрной политики была завершена в основном коллективизация оленеводческих и промысловых хозяйств народностей Севера, продолжено организационно-хозяйственное укрепление колхозного строя. Важное социальное и экономическое значение имели переход национальных колхозов к уставной форме деятельности, к оседлому образу жизни, дальнейшее обобществление основных средств колхозного производства, укрепление взаимовыгодных многосторонних связей колхозов с государственным сектором экономики. В период войны колхозы Севера сыграли важную роль в обеспечении продовольствием, растительным и животным сырьем местного населения и предприятий обрабатывающей промышленности, оказали существенную продовольственную помощь Красной Армии.

В-пятых, продолжено формирование местных отрядов рабочего класса, пополнение кадрами трудовых коллективов промышленности, транспорта, строитель-

ства, сельского и промыслового хозяйства за счет женщин, молодежи и эвакуированных.

В-шестых, обеспечена авангардная роль партийных организаций и коммунистов на производстве, в быту и в общественно-политической жизни. Возросла роль местных Советов депутатов трудящихся, профсоюзных и комсомольских организаций в развитии общественного производства, в решении военно-хозяйственных задач.

В-седьмых, пополнен, обогащен и творчески использован весь арсенал духовных средств воздействия на трудящихся в целях их идейно-политического воспитания в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов СССР. Главным определяющим критерием социальной активности и гражданской зрелости трудящихся Севера служило их добровольное и сознательное массовое участие в социалистическом соревновании, в патриотическом движении помощи Красной Армии и семьям военнослужащих, жителям освобожденных районов страны. Таков вклад трудящихся Севера в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Хотя Север по естественно-географическим условиям был самым трудным регионом советского тыла, он успешно развивался как важная составная часть военной экономики страны. Особенности развития Севера вытекали из таких объективных факторов, как наличие разнообразных и богатых природных ресурсов, расположенных в отдаленных, труднодоступных и малоосвоенных районах Заполярья и Арктики; огромная территория, слабое развитие транспорта и связи с промышленными районами страны; острый дефицит трудовых ресурсов. Стратегия освоения Севера в пору войны заключалась в максимальной концентрации сил и средств государства на ключевых перспективных участках народного хозяйства. В целях получения максимальной отдачи в минимально короткие сроки трудящиеся Севера во главе с коммунистами совершили выдающийся подвиг: они поставили на службу Родине необходимые природные ресурсы, проложили новые транспортные коммуникации, ввели в строй 300 промышленных объектов, воздвигли сотни рабочих по-

селков и колхозных центров. Производство вооружений для фронта, ремонт боевой техники наладили предприятия Архангельской и Мурманской областей. Наибольший вклад в укрепление экономической и военной мощи страны внесли горняки и металлурги Севера, трудовые коллективы Колымы, Чукотки, Якутии, Таймыра, Воркуты и Ухты. «Восточная горнодобывающая база стала одним из решающих факторов войны, — писал начальник геологического управления края, Герой Социалистического Труда В. А. Цареградский. — Металлом, добытым в недрах, Колыма отчитывается перед государством и фронтом»³.

Чукотские горняки увеличили в период войны объем добычи олова в 9 раз и в 1945 г. превысили показатели остальных вместе взятых родственных предприятий Северо-Востока⁴.

На Таймыре, в заполярной тундре, был построен гигант цветной металлургии Сибири—Норильский горно-металлургический комбинат — темпами, рекордными для мирного времени, но вполне обычными в условиях войны. В 1942 г. он отгрузил первый металл на оборонные предприятия страны. В 1944 г. Норильск уже давал значительную часть общесоюзного производства никеля. В 1945 г. в результате полного ввода первой очереди комбината увеличилось производство никеля и меди в 12 раз по сравнению с 1942 г., а по выплавке никеля комбинат опередил фашистскую Германию с ее сателлитами⁵.

Печорский угольный бассейн в результате перестройки на военный лад увеличил добычу угля в 1945 г. в 4,5 раза по сравнению с 1942 г. и по темпам добычи занял второе место в стране после Донбасса. По калорийности уголь Печоры уступал лишь кузнецкому. Заполярная кочегарка, как называли Воркуту, сыграла существенную роль в топливном снабжении европейской части страны и военно-морских сил Се-

³ Советская Колыма, 1944, 7 нояб.

⁴ Очерки истории Чукотки, с. 266; Рощупкин Г. Г. Указ. соч., с. 75.

⁵ Носов В. Е. Развитие Енисейского Севера, с. 98—99; Кузнецов И. И. Указ. соч., с. 477.

веро-Запада. Еще до полного восстановления Донбасса представилась возможность уменьшить завоз угля из восточных районов страны на Запад, освободить железные дороги от перевозок топлива на дальние расстояния. Ускоренными темпами развивалась Ухта — единственный на Севере центр добычи и переработки нефти и природного газа. Добыча нефти в 1945 г. составила 247% к довоенному уровню, по достигнутому приросту добычи Ухтинский промысловый район вышел на третье место в стране после Поволжья и Узбекистана. Удельный вес Севера в общесоюзной добыче нефти возрос в 4,5 раза⁶. Ухта снабжала химическим сырьем и топливом промышленность и транспорт Европейского Севера.

Важнейшие оборонные задания выполняла лесная и лесохимическая промышленность Севера. Ханты-Мансийский округ в период войны поставил народному хозяйству 1,2 млн. куб. м деловой древесины на строительство промышленных объектов, железных дорог и речных судов в Западной Сибири и Казахстане. Маклаковско-Енисейский лесопромышленный комплекс и Белогорский деревообделочный комбинат снабжали специальными сортаментами военную промышленность. Местная топливная база была создана в лесных и лесотундровых районах Корякского, Ненецкого, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого округов. Игарка сохранила значение крупнейшего на Севере лесного экспортного порта, через нее шли поставки сибирской древесины на мировой рынок по Северному морскому пути⁷.

Постановления партии и правительства о развитии рыбных промыслов в Сибири, на Дальнем Востоке и Европейском Севере ускорили развитие промышленного рыбного хозяйства в северных и восточных районах страны. Если Камчатка стала главной базой морского рыболовства, то Обь-Иртышский бассейн занял первое место среди внутренних пресноводных бассейнов страны. Рыбаки Ханты-Мансийского и Ямало-Не-

⁶ Чадаев Я. Е. Указ. соч., с. 244—246; Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 242, 245.

⁷ Сибиряки — фронту, с. 66; Сибирь в Отечественной войне, с. 254.

нецкого округов в пору войны добыли и заготовили рыбы больше, чем промысловики остальных вместе взятых водоемов Сибири. Рыбная промышленность зародилась на севере Якутии, на Колыме, в Таймырском и Эвенкийском округах. В целом Север увеличил заготовки рыбы в 2 раза и в период войны поставил фронту и тылу 3147 тыс. ц рыбных продуктов. Рыба ценных пород, высококачественные консервы, концентраты и крупы, жир пищевой, медицинский и технический поступали для снабжения воинов Ленинградского и Карельского фронтов, моряков и полярников Севера, шахтеров Кузбасса, строителей Западной Сибири, оружейников Урала⁸.

Важным источником пополнения продовольственных ресурсов служило оленеводство Севера. В его развитии отмечались противоречивые тенденции. С одной стороны, в период войны в 1,5 раза возросло поголовье общественного стада северных оленей — в колхозах и совхозах, в госпромхозах и подсобных хозяйствах. Этот рост был обеспечен за счет двух источников: обобществления части оленей в результате коллективизации индивидуальных хозяйств и контракции скота у колхозников и единоличников. Несмотря на увеличение общественного поголовья оленей, их общая численность значительно сократилась. Если в 1926 г., до коллективизации, на Севере насчитывалось 2,1 млн. голов оленей, то в 1945 г. — только 1780 тыс. гол.⁹ С другой стороны, односторонний курс на развитие колхозного рыболовства нарушил комплексность северных хозяйств, привел к ослаблению оленеводства, снижению уровня жизни малооленных и безоленных колхозных семей. В конце войны и после ее окончания партия и правительство осуществили действенные меры помощи коренному населению Корякского, Ненецкого, Таймырского, Ханты-Мансийского, Чукотского, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. В целом государственные заготовки оленьего мяса в 1941—1945 гг. возросли в 1,6 раза к довоенному уровню.

⁸ Михайлов С. В. Экономика рыбной промышленности СССР, с. 40; ЦГАОР СССР, ф. 8202, оп. 1, д. 169, л. 7.

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 1447, л. 9.

Дополнительным источником мясных ресурсов служил охотничий промысел: ежегодный отлов и отстрел дикой птицы, зайца, оленя, медведя, морских зверей исчислялся миллионами, что обеспечивало минимальные потребности в мясе и жире местного населения и улучшало снабжение калорийными продуктами госпиталей, больниц, школ и дошкольных детских учреждений.

Север не имел равных в стране по заготовкам пушнины. Его доля в общесоюзных заготовках пушнины достигла 80%, общая стоимость сданного в пору войны государству меха составила 145,8 млн. р. Половина всех заготовок приходилась на Якутскую АССР¹⁰. Особо ценные меха котика, соболя, песца, лисницы, белки и горносталя пользовались высоким спросом на международных пушных аукционах и покрывали стоимость значительной части импорта вооружений, боеприпасов и продовольствия.

Необходимо отметить, что интенсивные, подчас чрезмерные темпы добычи рыбы, отлова и отстрела зверя и птицы привели к значительному сокращению промысловых запасов Севера и потребовали срочных государственных мер регулирования рыболовства, охотничьего промысла, охраны и воспроизводства ценных пород зверя, птицы и рыбы.

Война повысила роль водного транспорта как основного связующего звена между Севером и промышленными центрами страны, как важного фактора внешнеэкономических связей СССР с мировым рынком. Перевод морского и речного транспорта на военное положение подчеркнул его значение в обеспечении нужд фронта, укрепил плановую, производственную и трудовую дисциплину, улучшил организацию перевозок и обеспечил слаженную работу всех звеньев транспортного механизма. Морской флот Севера, действуя в боевых условиях, обеспечил в период войны грузооборот в объеме 2411 млн. тонна-миль; доставил на фронт и в тыловые районы Арктики 4230 тыс. т военных и хозяйственных грузов, сотни тысяч воинов, эвакуированных и пассажиров. В число крупнейших в Заполярье вошли новые порты Диксон, Дудинка, Печора, Прови-

¹⁰ Сведения подсчитаны по ранее приведенным показателям; Борисов С. З. В единой семье советских народов, с. 24.

денне, Тикси. Портовики Севера и Арктики переработали около 7 млн. т топлива, руды, строительных материалов, леса и других оборонных грузов, приняли 807 советских и зарубежных судов с импортными грузами и отправили 460 судов с экспортными материалами. Работники береговых предприятий, выполняя задания ГКО, отремонтировали, переоборудовали и вооружили для участия в боевых действиях более 800 единиц транспортного, промышленного и технического флота¹¹. Таковы показатели, характеризующие героический труд моряков Севера по обеспечению потребностей фронта и тыла.

В условиях войны и временной утраты западных и южных морских коммуникаций страны возросло значение Северного морского пути, широтной арктической магистрали, обеспечившей экономические связи Европейского Севера, Сибири, Арктики и Дальнего Востока между собой и с внешним миром. Фашистской Германии и милитаристской Японии не удалось блокировать и прервать полярную артерию жизни. Ледокольный флот ГУСМП, преодолевая минные заграждения противника, льды, туманы и штормы Ледовитого океана, успешно провел за 4 военных навигации 199 советских и иностранных транспортов с военными грузами. Полярники обеспечили ледовую проводку советских торговых кораблей из Тихого океана в Баренцево море. В арктические порты было перевезено 795,3 тыс. т грузов и 14369 пассажиров¹².

Речной транспорт обеспечивал жизненно необходимые связи национальных округов и районов Севера с центральными районами Сибири и Дальнего Востока. Речники Печоры, Иртыша, Оби, Енисея, Лены, Индигирки и Колымы обеспечивали доставку рабочей силы, оборудования и материалов в районы освоения Севера и вывозили оттуда минеральные, растительное и животное сырье.

Автомобильный транспорт ускорил и облегчил освоение горных богатств Колымы и северной Якутии. Особая воздушная линия обеспечила доставку в СССР авиационной техники, закупленной в США и пополнив-

¹¹ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 220, 221.

¹² Белов М. И. Указ. соч., с. 459, 487, 525; ЦГАНХ СССР, ф. 9570, оп. 2, д. 343, лл. 28, 183, 186, 197, 198, 202.

шей Военно-Воздушные Силы Красной Армии. Средством транспорта и связи внутри национальных округов и районов служили олени, лошади и собаки, на них перевезли миллионы тонн грузов и сотни тысяч пассажиров.

Труд во имя победы работники тыла подкрепляли коллективной и личной материальной и моральной помощью и поддержкой Красной Армии и районам страны, освобожденным от фашистских оккупантов. Денежные взносы трудящихся северных округов в фонды обороны и на производство вооружений превысили 260 млн. р. Они дополнялись подпиской на военные займы, сдачей донорской крови, сбором теплых вещей и подарков, заготовками мяса и рыбы, кедровых орехов, грибов и ягод, лекарственных растений. Великий заряд бодрости и оптимизма содержали личные и коллективные письма и трудовые рапорты фронтовикам.

-Отечественная война была суровой школой мужества и героизма всех участников этого беспрецедентного человеческого подвига. Она многому научила советский народ, трудящихся всего мира. Живую связь времени и поколений воплощают в себе ветераны Отечественной войны, их дети и внуки, обеспечившие переход Севера к развитому социализму.

Экономика Севера интенсивно развивалась как составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны, при участии рабочего класса и братских народов Советского Союза, государств Совета Экономической Взаимопомощи. По воле партии на севере Западной Сибири в короткие исторические сроки сложилась главная топливно-энергетическая база страны. «То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, — это настоящий подвиг, — отмечалось на XXV съезде КПСС. — И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения»¹³.

XXVI съезд КПСС взял курс на дальнейшее увеличение добычи нефти и природного газа в северо-западной Сибири и на Европейском Севере¹⁴. Промыслови-

¹³ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 38.

¹⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 38, 39, 138, 149, 153.

ки Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов досрочно выполнили социалистические обязательства одиннадцатой пятилетки — достигли суточной добычи 1 млн. т нефти и 1 млрд. куб. м газа. Ускоренными темпами, с учетом научно-технического прогресса развивались другие ключевые отрасли экономики Севера общесоюзного значения: горно-металлургическая индустрия в Магаданской области; на Чукотке и Таймыре — энергетика; лесная и рыбная промышленность — в Ханты-Мансийском округе; оленеводство, пушной и рыбный промысел — в Ненецком, Корякском, Эвенкийском и Ямало-Ненецком округах. Советский Север внес значительный вклад в экономический и оборонный потенциал Родины, в создание материальной базы страны. Сложная международная обстановка обязывает Коммунистическую партию и советский народ проявлять неослабную политическую бдительность, повышать боевую готовность, на героических традициях Отечественной войны воспитывать поколение убежденных патриотов и умелых, стойких защитников социалистического Отечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава I

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА В ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

1. Советский Север накануне Великой Отечественной войны	25
2. Подготовка боевых резервов для фронта	47

Глава II

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

1. Деятельность партийных, советских и общественных организаций по мобилизации трудящихся на разгром врага	76
2. Ускоренное развитие сырьевой и топливной базы военной индустрии	98
3. Промышленное освоение природных ресурсов. Развитие и укрепление общественного хозяйства народов Севера	113
4. Решение проблемы кадров общественного производства	136

Глава III

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА

1. Особенности идейно-воспитательной работы в условиях войны. Интернациональное и военно-патриотическое воспитание трудящихся	157
2. Роль искусства и культуры в идейно-нравственном воспитании трудящихся	183
3. Развитие народного образования и медицинского обслуживания трудящихся	194

Глава IV

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

1. Партийные организации во главе соревнования за выпуск оборонной продукции	212
2. Участие трудящихся Севера в создании продовольственной базы и валютного фонда страны	236
3. Шефская помощь Красной Армии, семьям военнослужащих, населению освобожденных районов страны	255
Заключение	269

Юрий Пантелеймонович ПРИБЫЛЬСКИЙ

**СОВЕТСКИЙ СЕВЕР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)**

Редактор Н. М. Шпагина
Художественный редактор О. П. Карпов
Технический редактор Р. М. Подгорбунская
Корректор Н. Л. Егорова

ИБ 1397. Сдано в набор 27.02.84 г. Подписано в печать 3.02.86 г.
К302030 Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 3.
Гарнитура Литературная. Печать высокая. Печ. л. 8,75.
Усл. печ. л. 14,7. Уч.-изд. л. 15,35. Тираж 1000. Заказ 4794.
Цена в переплете № 5 2 р. 40 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Красное знамя», 634050, ГСП, Томск,
пр. Фрунзе, 103.